

Источник: Российская государственная библиотека

<https://dlib.rsl.ru/rsl01003000000/rsl01003701000/rsl01003701024/rsl01003701024.pdf>

Филлис, Джемс (1834-1913)

Филлис, Джеймс (1834-1913)

Основы выездки и езды / Джемс Филлис

Пер. с 3-го фр. изд. [и предисл.] А.А. Войцеховича

1-е изд.

Санкт-Петербург

кн. Д. Багратион. Офицер. кавалер. шк

1901

типо-лит. Ю.Я. Римана

Лицензия: Public Domain / Общественное достояние.

Произведение перешло в общественное достояние.

Использование разрешено без ограничений.

Просим при возможности сохранять ссылку на источник:

Российская государственная библиотека (rsl.ru)

Y 102
J 130

J $\frac{102}{130}$

Г 102
130

Ф 1-80
13688

Г. Багратион
1907
9

Джемсъ Филлисъ.

Основы выездки и езды.

ПЕРЕВОДЪ СЪ З-ГО ФРАНЦУЗСКАГО ИЗДАНІЯ

А. А. ВОЙЦЕХОВИЧА.

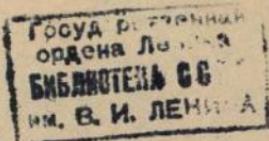
ИЗДАНІЕ ПЕРВОЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАТЕЛЬ Кн. Д. Багратионъ
ОФИЦЕРСКАЯ КАВАЛЕРИЙСКАЯ ШКОЛА.

1901.

19274-Ч8

Дозволено цензурою с.-петербургъ 2 іюня 1900 г.

типо-литографія ю. я. римана. виленский пер., д. № 6. Тел. 631

Основы выездки и щады.

*Старший учитель верховойезды въ Офицерской
Кавалерийской Школѣ Джемсъ Филлисъ.*

1899 г.

БІОГРАФІЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Джемсъ Філлісъ родился 27 Декабря 1834 г. въ Лондонѣ. Отецъ, его Томасъ Філлісъ, былъ известный богатый юристъ, старинная контора которого пользовалась большою популярностью въ Англіи. Какъ всѣ англичане, Томасъ Філлісъ былъ одержимъ страстью къ лошади и посѣщалъ часто скачки. Въ 1841 г. отецъ умираетъ и вдова-мать остается съ семью малолѣтними дѣтьми, при чёмъ, какъ оказалось, состояніе почти все потеряно въ послѣдній годъ жизни отца, увлекшагося игрою на скачкахъ. Джемсъ Філлісъ теперь говоритъ что не случись краха, не пришлось бы ему ѻздить верхомъ, такъ какъ нотаріальная контора фирмы Філліса переходила много поколѣній преемственно къ старшему сыну.

Семилѣтній Джемсъ попадаетъ къ другу его отца, богатому-владѣльцу лошадей, имѣвшему скаковую конюшню, гдѣ и проводитъ два года; знакомится, какъ наблюдательный

мальчикъ, съ уходомъ за лошадью и, находясь ежедневно среди грумовъ, жокеевъ и конюшнныхъ мальчиковъ, пріучается сидѣть въ сѣдлѣ на чистокровныхъ полуторникахъ. По наслѣдію отъ отца любовь къ лошади у маленькаго Джемса развивалась въ страсть къ коню и послѣ смерти его благодѣтеля, разорившагося на лошадяхъ, Джемсъ поступаетъ въ 1843 году къ богатому конеторговцу Гринессу, оперировавшему на всѣхъ конскихъ рынкахъ Европы. Желѣзныхъ дорогъ тогда еще не было и лошадей, выгрузивъ съ судовъ въ Гамбургѣ, отправляли походнымъ порядкомъ. Маленький Филлисъ въ теченіе 7-ми лѣтняго пребыванія у Гринесса перебывалъ на конѣ почти во всѣхъ главныхъ городахъ Европы. Многоверстные переходы на чистокровномъ молодомъ скакунѣ сроднили юнаго Джемса съ конемъ, ознакомили его со всевозможными породами и сортами лошади, ея характеромъ, дали возможность практически изучить всѣ способы подчиненія волѣ всадника своенравія животнаго. Жизненная обстановка юнаго Джемса сложилась такъ, что нельзя было отказываться сѣсть на непокорное животное тѣмъ болѣе, что обращеніе съ мальчиками было весьма безцеремонное. Жизнь ихъ цѣнилась въ грошъ. Какъ самъ Филлисъ разсказываетъ, родственники уби-

таго лошадью мальчика, получивъ нѣсколько стерлинговъ, считали себя совершенно удовлетворенными, признавая такой порядокъ вполнѣ нормальнымъ. Пылкій по природѣ, ловкій, сухощавый юноша, Джемсъ съ особымъ удовольствиемъ садился на упрямаго скакуна, отъ котораго другое, что называется, откращивались. Подчинить своей волѣ необузданый нравъ животнаго доставляло смѣлому юношѣ высшее наслажденіе. Чаще всего Филлису приходилось бывать въ Вѣнѣ, гдѣ въ концѣ сороковыхъ годовъ онъ познакомился съ знаменитымъ наѣздникомъ Боше—кумиромъ знатоковъ Ѣзды того времени. При посѣщеніи Мадрида, Милана, Парижа и Берлина Филлисъ познакомился со многими манежными Ѣздоками, работавшими лошадей для высшей школы, но то, что онъ увидѣлъ у Боше поразило Филлиса въ высшей степени. Въ особой главѣ своего сочиненія онъ всесторонне рассматриваетъ нѣкоторыя положенія системы Боше.

16-ти лѣтъ Филлисъ поступаетъ къ извѣстному тогда въ Англіи тренеру Асфорду, конюшня котораго была въ окрестностяхъ Ньюмаркета — центрѣ скакового міра. Здѣсь на ипподромѣ онъ участвуетъ въ скачкахъ. Каждый конеторговецъ Англіи имѣетъ охотничихъ лошадей, которыхъ показываетъ для про-

дажи только цослѣ того, какъ лошадь пройдетъ, такъ сказать, учебный курсъ охотъ. Для этого скакуновъ посылаютъ подъ жокеями на парфорсныя охоты, но сѣаутъ они въ хвостѣ участвующей группы охотниковъ до тѣхъ поръ, пока лошадь хорошо не напрыгается. Въ послѣдующія охоты жокеи постепенно передвигаются ближе къ головнымъ охотникамъ, и когда конь выказалъ выдающіеся успѣхи предлагаются его къ продажѣ и, конечно, продаются за крупныя деньги. Такимъ образомъ и въ этой сферѣ работы лошади Филлису представилось широкое поле для изученія на опытѣ способа управления конемъ. Больше всего ему пришлось охотиться въ Шантильи у Герцога Д'Омаль.

Вращаясь среди любителей лошадей, Филлисъ попутно со сѣаками ознакомился и съ системою выѣздки знаменитаго Боше. Въ 1858 г. въ Бернѣ секретарь французскаго посольства Графъ-де-Симеонъ, страстный спортсменъ, далъ Филлису свою лошадь англонѣмецкаго происхожденія въ полное распоряженіе для выѣздки въ высшую школу. Это былъ первый его опытъ. Переѣхавъ въ Гавръ, Филлисъ заарендувалъ манежъ, но какъ любитель лошади чуждый всякихъ коммерческихъ соображеній онъ не съумѣлъ вести татерсаль и вынужденъ былъ переѣхать въ

Парижъ, гдѣ поступилъ въ циркъ и началъ выѣзжать лошадей для высшей школы, а также дрессировать на свободѣ. За время пребыванія въ циркѣ Филлисъ окончательно, такъ сказать, разработалъ систему выѣздки лошади и на чистокровныхъ Жерминалѣ и Маркирѣ представилъ вѣнецъ высшей школы. Въ 1890 г. Филлисъ побывалъ въ Берлинѣ и Вѣнѣ, гдѣ появленіе его на Жерминалѣ, Маркирѣ и Повэрѣ было полнымъ тріумфомъ его системы. Восторги серьезныхъ любителей верховой ъезды, по отзыву иностранныхъ спортивныхъ журналовъ, выражались громомъ аплодисментовъ и подношеніемъ всевозможнаго вида цѣнныхъ подарковъ и адресовъ. Милостивое вниманіе Австрійской Императорской четы неоднократно выражалось въ личныхъ одобреніяхъ Джемсу Филлису. Императоръ Францъ Іосифъ подарилъ ему лучшаго жеребца своего завода, сѣраго Маэстозо. Въ Россіи Джемсъ Филлисъ въ первый разъ появился въ С.-Петербургѣ въ циркѣ Чинизелли осенью 1897 г., произведя фуроръ на Жерминалѣ, Маркирѣ, Повэрѣ и Маэстозо. Бросались въ глаза отличное рабочее тѣло чистокровныхъ коней, правильность, отчетливость, красота и энергія ихъ движеній. Всѣ четыре лошади, что называется, безъ сучка и безъ задоринки въ ногахъ, и сбере-

жены въ полномъ смыслѣ слова. Вскорѣ, Джемсу Филлису была поручена для испытания его системы работа одной сѣи лошадей Императорской Придворной конюшни, давшая блестящіе результаты, за что Джемсъ Филлисъ былъ Восочайше награжденъ орденомъ Св. Станислава 3 ст.

Съ 1898 г. Филлисъ состоить въ Офицерской Кавалерійской школѣ, гдѣ подъ его руководствомъ и по его системѣ работаютъ: 1) Гг. Офицеры постояннаго состава школы, выѣзжая молодыхъ лошадей для высшей школы єзды; 2) Гг. Офицеры старшаго курса перемѣннаго состава школы, выѣзжаютъ 3-хъ лѣтнихъ кобыль Государственныхъ заводовъ и 3) Наѣздники старшаго курса на ремонтныхъ ($3\frac{1}{2}$ л.) лошадяхъ школы, выѣзжаютъ ихъ прямо на мундштукахъ. Что система его даетъ блестящіе результаты, мнѣ пришлось лично убѣдиться въ Маѣ мѣсяцѣ 1898 г., когда Филлисъ далъ мнѣ попробовать своего чистокровнаго караковаго Повэро. Это настоящій шеренговый меринъ, если єхать на немъ, какъ єздятъ наши рядовые—упервшись въ поводъ и распустивъ шенкеля. Повэро шелъ тогда темпистой рысью съ довольно сильнымъ упоромъ на поводъ. Отъ постепеннаго усиленія шенкеля и смягченія повода, Повэро пошелъ на всѣхъ аллюрахъ, что назы-

вается, на мягкомъ поводу—унтеръ-офицер-ская или вахмистерская лошадь. Отъ дальнѣй-шаго усиленія шенкеля Повэръ подобралъ задъ, поводъ шелковый, повиновеніе рукъ полное. Это лошадь не дрессированная въ вы-шую школу, какъ обыкновенно бываетъ въ циркѣ, а идеально уравновѣшенная выѣздкой, а потому въ отличномъ поводу, съ широко выработанными аллюрами, смирна, поворот-лива и покорна всаднику въ полномъ смыслѣ этого слова, и приэтомъ отлично сбере-жена.

Не смотря на свои 66 лѣтъ, Филлисъ еже-дневно работаетъ высшею школой собствен-ную молодую лошадь и єздитъ лошадей Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Генералъ-Испектора кавалеріи. Нужно быть личнымъ свидѣтелемъ, чтобы оцѣнить Фил-лиса, какъ замѣчательного учителя єзды. Сколько энергіи и съ какимъ искусствомъ проявляетъ онъ ее въ минуты сопротивленія коня волѣ всадника, какой рѣшимостью го-рятъ его глаза, когда конь выказываетъ про-тестъ и какъ расточительно ласковъ онъ съ тѣмъ-же конемъ каждый разъ послѣ хорошо исполненнаго имъ требованія. Насколько онъ быстръ въ указаніяхъ во время урока єзды, можетъ служить примѣромъ слѣдующій слу-чай. Въ Красномъ Селѣ гнѣдая кобыла при

закидкѣ опрокинулась подъ наѣздникомъ и придавила его настолько, что вновь сѣсть на нее онъ не могъ. Стариkъ Филлісъ съ легкостью юноши, въ одинъ мигъ очутился въ сѣдлѣ и энергичнымъ настойчивымъ посыломъ хлыстомъ и шпорами тотчасъ привелъ кобылу въ повиновеніе и полное послушаніе.

Оканчивая краткую біографію этого замѣчательнаго мастера искусства верховой Ѣзды, считаю нужнымъ упомянуть что Джемсъ Филлісъ въ ежедневныхъ бесѣдахъ съ нами послѣ Ѣзы проявляетъ всестороннюю начитанность человѣка образованнаго. Рѣчь его дышитъ остроумiemъ, чистой логикой здраваго разума съ непреклонной волей. Рассказы его *) рисуютъ человѣка, отъ наблюдательности котораго не ускользнула ни малѣйшая подробность обстановки, въ которой протекла его долголѣтняя жизнь практика-труженика и являются въ немъ великій талантъ натуралиста.

Начавъ самостоятельную трудовую жизнь безъ гроша въ карманѣ, семилѣтній сирота мальчикъ посвятилъ ее исключительно изученію лошади. Достигнувъ теперь громкой извѣстности, обеспечивъ семью (жена и пять человѣкъ дѣтей) совершенно достаточными

*) Особенno интересны его рассказы объ осадѣ Парижа.

матеріальными средствами, Джемсъ Филлисъ доказалъ, что и въ жизни своей, какъ и въ принципѣ выѣздки лошади, онъ остается вѣренъ своему девизу—«en avant».

Переводъ сдѣланъ съ согласія Джемса Филлиса и по моей просьбѣ моимъ двоюроднымъ братомъ Александромъ Андреевичемъ Войцеховичемъ—серьезнымъ знатокомъ лошади и верховой Ѣзды *).

Въ присутствіи Филлиса переводъ прочитанъ Генералъ-Майоромъ Брусиловымъ и Подполковникомъ Химцомъ и одобренъ Начальникомъ Офицерской Кавалерійской школы Генералъ-Лейтенантомъ Авшаровымъ.

Какъ другъ и почитатель таланта моего учителя, Джемса Филлиса и, желая ознакомить съ его взглядами возможно большее число сотоварищѣй по любви къ лошади и верховой Ѣздѣ, я рѣшился редактировать и издать настоящую книгу, полагая принести этимъ посильную лепту на пользу славной Россійской конницы.

Подполковникъ Князь Баіратіонъ.

1900 г.

*) Какъ называютъ французы *homme de cheval accompli*.

Отъ ПЕРЕВОДЧИКА.

Филлисъ озаглавливаетъ свою книгу: «Основы выѣздки и ъзды». У нась нѣть установившагося взгляда на верховую ъзду—большинство смотрить на нее, какъ на праздное времяпрепровожденіе. Очень рѣдко встрѣтишь человѣка, который признаетъ за верховой ъздой право представлять изъ-себя искусство. Между тѣмъ она есть искусство, и искусство тѣмъ болѣе высокое, что объектомъ примѣненія его является живой и въ нѣкоторой, хотя для человѣка и мало понятной степени, одухотворенный организмъ — лошадь. Какъ всякое живое существо, каждая лошадь представляетъ собою особую единицу въ отношеніи строенія тѣла, такъ равно и въ отношеніи трудно уловимой для человѣка стороны интеллектуальной. Нормальные, болѣе или менѣе рациональные, пріемы воздѣй-

ствія на этотъ организмъ установлены, но примѣнять эти пріемы приходится, безко-
нечно видоизмѣня ихъ оттѣнки. Въ оттѣн-
кахъ, какъ нѣсколько разъ повторяетъ Фил-
лісъ, и заключается ъзда,—въ оттѣнкахъ и
состоитъ искусство ъзды.

Всякое искусство имѣть свои законы, а
что имѣть законы, имѣть и свою филосо-
фию. Сочиненіе Филліса и представляеть изъ
себя именно философию искусства ъзды и
выѣздки.

Пріемы, которые излагаетъ Филлісъ, вооб-
ще очень просты и несложны, такъ какъ
они основаны на глубокомъ пониманіи сущ-
ности лошади и того, что отъ нея требуется. Большинство пріемовъ представляютъ изъ себя
пріемы старой ъзды, бывшей въ употребленіи
у настѣ до разгрома идей, преданій и народ-
ной мудрости, пріобрѣтенныхъ тысячелѣтней
исторіей, набѣгомъ невѣжества и проповѣди
легкодѣлія, подъ флагомъ реализма шести-
десятыхъ годовъ.

Пріемы новые, но вполнѣ рациональные,
представляютъ изъ себя пріемы сгибаній на
ходу, причемъ главнымъ основаніемъ ихъ
Филлісъ признаетъ необходимость подъема
переда лошади, т. е. принципъ старой школы.

Сущность и главное достоинство сочиненія
Филліса заключается не въ описаніи пріе-

мовъ, а въ изложениі сущности этихъ пріемовъ, причинъ, почему они должны быть таковыми, цѣли ихъ и результатовъ ими достигаемыхъ. При изложениі каждого пріема Филліссъ всегда приходитъ къ синтезу всѣхъ пріемовъ, т. е. къ постановкѣ и веденію лошади въ равновѣсіи.

Равновѣсіе лошади, какъ основа искусства Ѣзди, и сдѣлалось предметомъ гоненій новаторовъ шестидесятыхъ годовъ. Никто изъ реформаторовъ о равновѣсіи лошади понятія не имѣлъ, но (ничѣмъ инымъ объяснить себѣ не могу явленія), подпавъ подъ гипнотическое вліяніе представителей проповѣди разрушенія эстетики, чуя въ Ѣздѣ искусство они обрушились на внѣшніе его, т. е. равновѣсія, признаки. «Поводъ», какъ Филліссъ его называетъ, или какъ у насъ принято называть, «сборъ»,—сдѣлался предметомъ косвеннаго, а мундштукъ, какъ его конкретъ, прямого и отчаяннаго гоненія. Создалась цѣлая литература, предлагались даже новые универсальные снаряды для замѣны его.

Въ неособенно далекомъ прошломъ у насъ было много отличныхъ наѣздниковъ и превосходныхъ берейторовъ. Къ сожалѣнію, верховая Ѣзда никогда не была у насъ такъ распространена, какъ на Западѣ. Вслѣдствіе этого выдающіеся наѣздники и берейтора,

такъ сказать, свѣтили въ безвоздушномъ пространствѣ и сгорали за свой собственный счетъ. Свѣть ихъ никому не былъ нуженъ; материала для подержки горѣнія имъ никто не доставлялъ. Сходили они со сцены безслѣдно, не оставляя большею частью послѣ себя никакихъ письменныхъ трудовъ. Сколько мнѣ извѣстно, кромѣ стариннаго сочиненія Бабинскаго и изданной въ 1867 году книги моего друга и учителя Гешвенда, еще сколько-нибудь серъезнаго сочиненія по искусству верховой Ѣзды на русскомъ языкѣ не имѣется.

Годъ отъ году мракъ все болѣе и болѣе застилалъ эту отрасль искусства и, казалось, она совсѣмъ заглохла. Но все, что существуетъ, имѣть свою сущность, а сущность—вѣчна. Разъ искусство верховой Ѣзды явилось и развилось, на основаніи извѣстныхъ законовъ, въ стройную систему, то исчезнуть оно не можетъ.

Состояніе упадка, до котораго у нась дошла верховая Ѣзда, послужило къ пробужденію сознанія о необходимости возрожденія этого искусства. Этому сознанію я и приписываю тотъ интересъ, который проявляется теперь какъ къ самому Филлису, такъ и къ его книгѣ.

Книга Филлиса не есть руководство. Мало знакомый съ лошадью и Ѣздой не только не

извлечетъ изъ нея практическихъ указаний для дилетантскаго примѣненія его приемовъ, но и не пойметъ ея. Тѣмъ не менѣе прочесть и проштудировать эту книгу полезно всякому кавалеристу. Польза будетъ двоякая. Во-первыхъ, прочтя ее, нельзя не прочувствовать истину словъ Филлиса, что для того, чтобы ъздить при какихъ-бы то ни было условіяхъ, надо «умѣть» ъздить, а для того чтобы умѣть ъздить, надо сначала пріобрѣсти шлюсъ (этого выраженія теперь почти не приходится слышать). Чтобы пріобрѣсти шлюсъ (стр. 32 франц. изд.), надо имѣть терпѣніе въ продолженіе долгаго времени трястись рысью безъ стремянъ на тряскихъ и сильныхъ лошадяхъ подъ руководствомъ знающаго учителя, т. е. вернуться къ тому, что, какъ опять-таки говоритъ Филлисъ, считали необходимымъ всѣ мастера искусства верховой ъзды прежняго времени. Во вторыхъ, можетъ быть установится правильный взглядъ, на лошадь. Верховая лошадь прежде всего должна быть верховой, т. е. такой, которая по складу своему можетъ скрѣе и съ возможно меньшимъ рискомъ разрушенія быть поставлена въ строй. Слѣдовательно, лошадь по природѣ своей должна имѣть способность, какъ можно легче для себя, подводить задъ подъ корпусъ, безъ чего равнот

вѣсія достигнуть невозможнo. Блажъ на ганноверскую фальсификацію кажется остыаетъ. Можетъ быть послѣ изученія сочиненія Филлиса начнеть рѣдѣть и туманъ, напущенный спекуляціей.

Всѣ свои положенія и разсужденія Филлисъ излагаетъ въ высшей степени опредѣленно и точно. Каждое выраженіе его умѣстно и необходимо. Вслѣдствіе такого спосѣба изложенія, при переводѣ книги я придерживался возможно ближе текста.

Войска Донского есаулъ
Александръ Войцеховичъ.

с. Сулимовка.
11-го Марта 1900 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Я не берусь за изложение научныхъ положений. Это не мое дѣло. Я ни больше ни меньше какъ практикъ, имѣющій дѣло съ лошадью въ продолженіе пятидесяти лѣтъ. Я знаю лошадь, люблю ее и не могу о ней не разсуждать.

Мнѣ было восемь лѣтъ, когда меня въ первый разъ посадили на лошадь. Жизнь моя цѣнилась недорого. Когда какая-нибудь лошадь начинала бить или норовиться, со всѣхъ сторонъ поднимался крикъ: посадить мальчишку! Мальчишку сажали и—впередъ. Мальчишка работалъ каблуками и хлыстомъ; бичъ дѣлалъ свое дѣло. Мальчишка держался какъ могъ и сколько могъ, а когда онъ катился на землю, то его, безъ церемоній, опять втаскивали на лошадь.

Таковы были мои первые шаги на поприщѣ наѣздническаго искусства. Съ дѣтства узналь

я посыль, который впослѣдствіи сталъ для меня безконечно дорогъ.

Такое суроное, но въ высшей степени полезное воспитаніе развило во мнѣ съ раннихъ лѣтъ увѣренность въ себѣ, крѣпость посадки и, позволю себѣ сказать, неустранимость. Я никогда не задумываюсь въ случаѣ нужды смѣло, но обдуманно схватиться съ лошадью.

Наступилъ періодъ самоучества, а съ нимъ и его спутники: потемки, догадки, безплодныя усиленія, заблужденія, которыя всегда очень трудно сознать, ошибки, иногда непоправимыя, и совѣты, иногда и дурные. Во всемъ этомъ хаосѣ приходилось разбираться одному. Немногіе переживаютъ такое время, не опустивъ руку.

Время тяжелое, но зато и полезное.

Постоянное упражненіе гимнастируетъ тѣло, вырабатываетъ гибкость членовъ его. Постоянная опасность пріучаетъ къ необходимому хладнокровію. Наконецъ, постепенно пріобрѣтается шлюсъ. До tact equestre еще далеко, но уже зарождается способность чувствовать лошадь.

Съ этого времени началъ я отдавать себѣ отчетъ въ каждомъ явленіи, вдумываться въ то, что дѣлаю и въ то, что намѣренъ дѣлать. Началъ я внимательно изучать пріемы, изыски-

вать способы, возможно тонкаго ихъ примѣненія, дѣлать наведенія, конечно часто слишкомъ поспѣшныя. Коррективомъ являлся пріобрѣтенный практикою опытъ.

Въ этомъ періодѣ исканія истины, судьба натолкнула меня на наставника, который указалъ мнѣ методу. Съ тѣхъ поръ я пересталъ ходить въ потемкахъ и получилъ возможность привести въ порядокъ отрывки познаній, связать ихъ и сдѣлать изъ нихъ выводъ.

Я получилъ возможность путемъ систематизаціи ставить каждое явленіе на свое мѣсто, объяснять себѣ каждое изъ нихъ, понимать ихъ.

Каждое явленіе стало для меня яснымъ и естественнымъ. Предо мною раскрылась совокупность представлений и соотношеній воздействиій человѣка на лошадь.

Разъ метода улеглась въ головѣ, оставалось выработать въ себѣ умѣніе передавать лошади руками и ногами приемы, т. е. развить въ себѣ точность отраженныхъ ощущеній.

Поверхностнымъ знаніемъ я удовлетвориться не могъ, почему съ напряженнымъ вниманіемъ изучалъ всѣ тонкости, всѣ мелочи. Этимъ путемъ я развилъ въ себѣ точность восприятія ощущеній, возбуждаемыхъ движеніями лошади, мгновенную отдачу себѣ въ нихъ отчета и умѣніе мгновенно-же отвѣ-

чать на него воздействиемъ помощниковъ—шенкеля и повода, т. е. то, что называется tact equestre, т. е. чувство чувствовать лошадь.

Наконецъ, я получилъ возможность мыслить и работать стоя на своихъ ногахъ. Какъ отдельное явленіе, такъ и совокупность ихъ я сталъ самостоятельно провѣрять на опытѣ, въ манежѣ, сопоставлять ихъ съ методой, урѣзывать или расширять ея положенія, измѣнять, развивать и совершенствовать ихъ.

Не сходя съ пути, начертаннаго великими мастерами искусства верховой Ѣзды, я, мало по малу, выработалъ свою собственную методу. Метода моя есть плодъ глубокаго изученія основъ, оставленныхъ намъ въ наслѣдство творцами французской школы. Она представляетъ изъ себя развитіе, упрощеніе и усовершенствованіе примѣненія приемовъ великихъ учителей этой школы.

Если мнѣ удалось внести нѣкоторую лепту въ сокровищницу накопленныхъ ими знаній, то это только благодаря тому, что я никогда, въ изысканіяхъ моихъ, не уклонялся отъ указаннаго ими пути.

Всѣмъ, чего я достигъ, я обязанъ имъ.

Основной принципъ изслѣдованій моихъ, излагаемыхъ въ этой книгѣ, состоить въ слѣдующемъ: равновѣсія лошади и легкости ея

въ поводу возможно достигнуть только на движениі впередъ посыломъ. Посыль разви-
ваетъ заднія конечности, подаваясь подъ брюхо, т. е. пѣдъ центръ тяжести. Но и при наличности посыла равновѣсіе возможно толь-
ко при условіи высокаго постава шеи и го-
ловы, сданной въ затылкъ, а не въ серединѣ
шеи. Легкость повода возможна только при
сдачѣ челюсти.

Въ этомъ все и, вмѣстѣ съ тѣмъ—ничто.
Все, потому что принципъ этотъ объясняетъ
всякое явленіе, и ничто, до тѣхъ поръ, пока
этотъ принципъ не примѣненъ къ дѣлу.

Какъ примѣнить пріемы—въ книгѣ научить
не могу, но самые пріемы, методы мои, по-
пытаюсь изложить.

Вѣроятно я никогда не рѣшился бы напи-
сать эту книгу, если-бы не подвигнулъ меня
къ этому одинъ изъ моихъ учениковъ.

За время уроковъ, по разнымъ частнымъ
случаямъ, приходилось давать ему разныя
объясненія.

Тождественность объясненій и вытекав-
шее изъ нихъ единство и законченность ме-
тоды, поражали его. Онъ сталъ просить меня
изложить методу мою въ отдельной книгѣ.

«Куда мнѣ, практику, браться за исполненіе такой задачи, — говорилъ я ему. — Я
боюсь, что не съумѣю ясно изложить, а мо-

жеть быть изложу и ошибочно мои положенія и этимъ подорву основной принципъ ихъ, который, самъ по себѣ, безусловно вѣренъ».

«Не бойтесь,—говорить онъ.—Не пускайтесь только въ теорію и въ изученіе законовъ движенія лошади. Будетъ уже съ тѣхъ, которые разбирали лошадь по частямъ и углублялись въ изслѣдованіе ея органовъ. Разскажите намъ по просту все, что вы дѣлаете съ лошадью съ момента покупки чистокровнаго жеребенка, до момента сдачи его наѣзднику или наѣздницѣ, уже выѣзженнымъ и готовымъ».

Прошу меня судить, но прошу прежде чѣмъ судить, внимательно прочесть книгу. Книга эта представляетъ изъ себя плодъ пятидесятилѣтняго, внимательнаго изученія дѣла и упорнаго труда.

Отдаю себя снисхожденію читателей и чувству справедливости критики.

Часть первая.

I.

Лошадь.

Я выѣзжаю только чистокровныхъ лошадей, но изъ этого не слѣдуетъ, что я считаю лошадей трехъ четвертей и половины крови негодными подъ сѣдло. Я просто предпочитаю чистокровныхъ.

Большого роста въ лошади не ищу. Лучшимъ ростомъ считаю для лошади отъ 2 арш. $2\frac{1}{2}$ вершк. до 2 арш. $3\frac{1}{2}$ верш.; даже отъ 2 арш. $3\frac{1}{2}$ верш. до 2 и 4 верш.

Выбирая лошадь, надо прежде всего отдать себѣ отчетъ въ общемъ ея видѣ. Если первое впечатлѣніе удовлетворяетъ меня, я разсматриваю ее подробно, причемъ милюсь съ нѣкоторыми несовершенствами. Если первое впечатлѣніе невыгодно, то я осматриваю тщательнѣе и не такъ снисходительно. Совершенства въ мірѣ нѣть. Особенно слѣдуетъ обращать вниманіе на то, какъ лошадь идетъ, на поводу и подъ сѣдломъ: шагомъ, рысью и галопомъ. Иная лошадь, стоя на мѣстѣ, кажется нескладной, а на ходу представляется легкой, ловкой, гармоничной. Иная, наоборотъ. Я предпочитаю первую, такъ какъ она будетъ производительнѣе въ работѣ. Лошадь должна имѣть: красивую голову, болѣе или менѣе гибкую шею, развитой затылокъ, болѣе или менѣе высокую и длинную холку, короткія и широкія спину и поясницу, высокую, короткую почку, длинную отлогую лопатку, длинные, широкіе окорока и бедра. Для переда: длинное и широ-

кое предплечie¹⁾, короткое берцо, скрѣбѣе длинную, чѣмъ короткую бабку. Въ одной и той же лошади совокупность этихъ положительныхъ условій встрѣчается очень рѣдко. Съ прямымъ путоватымъ суставомъ лошадь бракую. Такой суставъ не имѣеть упругости и, понятно, нога вѣрно ступать не можетъ. Обращаю вниманіе на пятки. Сжатыя пятки—большой порокъ. Я не кую своихъ лошадей, покуда онѣ работаютъ на мягкому грунту. Некованная лошадь ступаетъ на углы стрѣлки и раздаетъ пятки.

Но одной физической стороны въ лошади, какъ и въ человѣкѣ, недостаточно,—надо узнатъ еще ея характеръ. Главное достоинство лошади: это откровенность и расположение идти впередь.

Лошадь должна быть горяча. Горячая лошадь никогда не можетъ быть пугливой, беспокойной и упрямой. О характерѣ лошади рѣчь будетъ впереди, а пока скажу, что лошадь посредственного склада, но смѣло и охотно идущая впередь окажется, въ работе превосходною, и наоборотъ, лошадь безъ энергii, будь она хоть картина, какъ верховая—никуда не годится.

Я начинаю выѣзжать лошадей въ возрастѣ по третьему году, а въ крайнемъ случаѣ трехъ лѣтъ. Покупаю я лошадей всегда въ сентябрѣ, т. е. когда имъ два съ половиною года. Молодыхъ лошадей я предпочитаю потому, что онѣ еще не успѣли побывать въ выдержанѣ, почему и попадаютъ въ мои руки вполнѣ цѣлыми. Доставать такихъ лошадей нетрудно. Между чистокровными всегда есть много такихъ, которыхъ не подаютъ надежды стать ипподромными скакунами, почему со скаковой точки зрѣнія, онѣ цѣны не имѣютъ.

Изъ этой категории между тѣмъ выходятъ превосходные верховые лошади какъ для езды высшей школы, такъ и для всякой работы подъ сѣдломъ. Ко-

¹⁾ Берите лошадь на низкихъ ногахъ. Высокія ноги цыбатой лошади всегда будутъ неловки и вѣрно работать не могутъ.

быть не покупают вовсе; онъ часто хвостятъ, а иногда мочатся подъ шпорой. Жеребцовъ я всегда выкладывают по слѣдующимъ соображеніямъ: жеребцы часто бросаются на другихъ лошадей, что совсѣмъ непріятно, подымаются на дыбы и вообще очень злы. (Арабскіе и тракенскіе жеребцы обыкновенно спокойны и на конъ-быль не обращаютъ вниманія). Съ годами, чистокровные жеребцы жирѣютъ въ шеѣ, отчего передъ ихъ тяжелѣеть, а задъ худѣеть, крупъ стуживается, и маслки обостряются; верховая-же лошадь наоборотъ, должна быть широка въ заду, а передомъ легка¹⁾). Къ этому надо прибавить, что конь всегда покойнѣе жеребца.

Для кастраціи я посылаю жеребцовъ въ Альфорскую школу, где они остаются въ продолженіе двухъ недѣль, а затѣмъ, отправляю ихъ въ деревню на три съ половиной мѣсяца, на подножный кормъ. Въ теченіе этихъ четырехъ мѣсяцевъ лошадямъ я ничего не кладу на спину. Обученіе начинаю самыми мягкими пріемами, и когда первоначальной выездкой я достигъ того, что лошадь умѣеть идти шагомъ, рысью и галопомъ, легко поворачивать, осаживать и дѣлать нѣсколько шаговъ черезъ манежъ, взяла поводъ, я выѣзжаю на ней на волю. Обыкновенно черезъ нѣсколько дней она уже становится пріятной для катанья, т. е. «hacks», какъ называютъ Англичане.

Въ первые два, три мѣсяца ъезды на волѣ, я держусь только того, чему научилъ лошадь въ манежѣ, развивая только легкость и связность ея естественныхъ аллюровъ.

И такъ, Сентябрь по конецъ Декабря — покой и уходъ. Январь-Мартъ — работа въ манежѣ. Апрѣль-Іюнь — повтореніе и развитіе на открытомъ воздухѣ работы, пройденной передъ тѣмъ въ манежѣ. Въ Іюлѣ отправляю лошадь въ деревню. Тамъ она пасется на

¹⁾ Производители дольше сохраняютъ правильность склада.

подножномъ корму, но получаетъ и овесь. Это ея канкулы. Въ Августѣ возобновляю работу на волѣ, а такъ какъ лошадь отдохнула и набралась силь, то приступаю и къ высшей ъездѣ. Лошадь предшествующей выѣздкой уже уравновѣшена, легка и втянута въ работу, а потому успѣха достигаю быстро и выѣздку высшей школой обыкновенно, кончаю къ концу Декабря, хотя иногда случается затянуть ее еще мѣсяца на два, если попадется трудная лошадь, или требуется болѣе сложная ъзда. По окончаніи выѣздки, даю лошади двѣ недѣли отдыха, а затѣмъ, если можно, отправляю ее на охоту. Тогда только я считаю лошадь вполнѣ готовой. Такимъ образомъ я получаю: прекрасную лошадь для прогулки весной и лѣтомъ, стойкую охотничью лошадь для осени и пріятную лошадь высшей школы для ъезды въ манежѣ зимой.

II.

Кормъ.

Кормлю я лошадей хорошо, особенно овсомъ: даю въ день двѣнадцать литровъ. Овесь даетъ лошади энергию, а отъ лошади я требую энергіи, еще энергіи и всегда энергіи.

Утромъ овса даю меньше, вечеромъ, когда лошадь остается въ покоѣ даю его много. Въ покоѣ лошадь ъесть медленно, лучше пережевываетъ и, следовательно, лучше усвояется ею кормъ. Утромъ даю я два литра овса, четыре литра въ полдень и шесть — вечеромъ. Утреннюю дачу лошадь получаетъ по крайней мѣрѣ за два часа до работы, чтобы во время работы желудокъ ея не былъ обремененъ. Передъ работой коротко привязываю поводъ, чтобы лошадь не ъла подстилки.

Черезъ полъ часа послѣ работы, даю полъ-охапки сѣна. Въ полдень лошадь выпиваетъ $\frac{3}{4}$ ведра воды и

получаетъ овесь. Въ четыре часа всѣмъ лошадямъ подкладывается по охапкѣ соломы въ подстилку, а въ пять часовъ цо $1/4$ охапки сѣна. Въ семь часовъ водопой въ томъ-же количествѣ и вечерняя дача овса. Два раза въ недѣлю дача идеть давленнымъ зерномъ.

III.

Понятливость лошади.

Самое трудное въ выѣздкѣ лошади—это заставить ее понять, чего отъ нея требуютъ. Вопреки ходячemu мнѣнію, умственная способности лошади очень ограничены, а одарена она главнымъ образомъ памятью. На память приходится дѣйствовать и на ней основывать выѣздку. Привязанности лошадь не чувствуетъ, а ей свойственна только привычка. Привычку лошадь приобрѣтаетъ легко, а иногда даже и слишкомъ легко, и сохраняетъ ее, часто, въ ущербъ дѣлу. Этого обстоятельства не слѣдуетъ упускать изъ вида.

У одного пріятеля моего, была лошадь, которая шла на его голосъ, ржала при входѣ его въ конюшню. Пріятель полагалъ, что лошадь такъ къ нему привязана, что не вынесетъ разлуки съ нимъ. Я упросилъ его дать мнѣ эту лошадь на время. Узналь я подробно ея привычки и на другой день, въ обычное время, заставилъ ее работать, причемъ подражалъ своимъ голосомъ голосу пріятеля. Въ награду, какъ дѣлалъ онъ, дать ей моркови. Въ положенное время самъ задалъ ей кормъ. На другой день я обращался къ ней своимъ голосомъ, и лошадь ласкалась ко мнѣ, не замѣчая даже, что я не прежній ея хозяинъ. Послѣ утренняго урока я самъ раздаю моимъ лошадямъ большую дачу моркови. Лишь только лошади заслышать мой голосъ, онѣ начинаютъ ржать. «Какъ ваши лошади знаютъ васъ, какъ онѣ

вась любятъ» говорятъ часто посторонніе, которымъ приходится входить со мною въ это время въ конюшню. Если, въ положенное время, кто нибудь другой войдетъ въ конюшню для раздачи моркови, то лошади также будутъ ржать. Когда я вхожу послѣ того какъ лошади выѣли морковь, онѣ не обращаются на меня никакого вниманія. Лошадь совершенно равнодушна къ тому, кто за ней ходить и кто на нейѣѣздитъ. Впрочемъ, если-бы было не такъ, то она повиновалась бы и служила только одному хозяину.

IV.

Вліяніе глаза человѣка на лошадь.

Вопреки множеству росказней, я убѣжденъ, что глазъ человѣка не имѣть никакого вліянія на лошадь.

Смотрите на лошадь строго, гнѣвно, ласково—лошадь ничего не замѣтить. Много опыта въ этомъ направленіи дѣлалъ я надъ молодыми и старыми лошадьми. Если у всадника работаютъ только мускулы лица, а корпусъ, руки и ноги неподвижны, то лошадь ничего не испытываетъ. Пробовалъ я дѣлать грозные глаза, улыбаться, но этимъ не производилъ на лошадь ни малѣйшаго эффекта. Дѣлайте гримасы, показывайте языкъ вашимъ лошадямъ и ни одна изъ нихъ ничего не замѣтитъ. Иное будетъ при малѣйшемъ движеніи корпуса, особенно рукъ.

V.

Вліяніе голоса человѣка на лошадь.

Голосъ, конечно, только звукъ его, сильно дѣйствуетъ на лошадь, т. е. остается у нея въ памяти.

Говорите лошади нѣжныя вещи строгимъ голосомъ,— она испугается; грозите ей мягкимъ тономъ—она останется невозмутимой.

Голосъ служить драгоценнымъ помощникомъ при дресировкѣ на свободѣ. Обыкновенно слова команда,—шагомъ, рысью и галопомъ произносятся тономъ, отвѣчающимъ живости аллюра, т. е.—шагомъ, —спокойнымъ, рысью,—повышеннымъ, а галопомъ,—строгимъ голосомъ. Скомандуйте ровнымъ голосомъ въ галопъ,—лошадь пойдетъ шагомъ; крикните строго: шагомъ—лошадь пойдетъ галопомъ.

Голосъ одинаково полезенъ и при выѣздахъ лошади подъ сѣдло. Когда лошадь бѣть, становится на дыбы, вообще сопротивляется, я наказываю ее хлыстомъ и шпорами и, въ то-же время, строго браню.

Лошадь прислушивается и запоминаетъ. Впослѣдствіи если ей придется ошибиться или она дѣлаетъ попытку противиться, то иногда бываетъ достаточно взысить голосъ и лошадь, вспомнивъ хлыстъ и шпоры, повинуется.

Пріучается лошадь къ голосу легче всего, когда слышить его при наградѣ и ласкѣ. Этимъ путемъ къ нему ее и слѣдуетъ пріучать. Ногами и руками, иной разъ, вы не можете воспользоваться, но голосъ и интонація его всегда въ вашей власти. Представьте себѣ, что вы, сидя на горячей, нетерпѣливой, строгой лошади, попали между экипажами. Руки и ноги тутъ васъ не выручать, но если вы пріучили лошадь къ голосу и если она ему довѣряетъ, то при звукахъ его она успокоится. Сколько разъ выручаль меня голосъ. Пріучивъ лошадь къ голосу, я гарантирую ее отъ излишняго наказанія. Я люблю иѣзжу только на горячихъ лошадяхъ. На лошадяхъ моихъ, но непремѣнно пріученныхъ къ голосу,ѣзжать дамы, и до сихъ поръ мнѣ везло, такъ какъ несчастныхъ случаетъ съ ними не бывало.

VI.

Ласка и награда.

Ласками не слѣдуетъ пренебрегать. Ласка и наказаніе лежать въ основѣ обучения лошади, но примѣнять ее, равно какъ и наказанія, надо умѣло. Ласка успокаиваетъ лошадь, поощряетъ ее и устанавливается, до времени физического воздействиія человѣка, общеніе лошади съ нимъ. Всякая, даже самая щекотливая лошадь, даетъ себя хлопать по шеѣ. Съ шеи и слѣдуетъ начинать знакомить лошадь съ лаской. Хлопать по шеѣ надо смѣло и настолько крѣпко, чтобы лошадь почувствовала, но, конечно, не грубо. Робкое и слабое похлопываніе будетъ только щекотать лошадь.

Ласка всегда должна быть своевременна и слѣдовать тотчасъ за уступкой лошади, также какъ и наказаніе должно являться тотчасъ послѣ ошибки. Одновременно съ лаской отдѣлите поводъ и, въ продолженіе нѣсколькихъ секундъ, не требуйте ничего отъ лошади. Эти секунды свободы, при ласкѣ, и будутъ самой дѣйствительной наградой для нея. Лаская лошадь рукой и въ то-же время ободряя ее голосомъ, вы скорѣе всего успоките ее.

VII.

Наказаніе.

Выше я говорилъ, что обученіе лошади основано на ласкѣ и на наказаніи, и что какъ ласку, такъ и наказаніе должно примѣняться своевременно. Если приходится имѣть дѣло съ трудною лошадью, то никогда не слѣдуетъ выходить изъ себя. Если лошадь заслужила, она должна быть на казана и на казана строго, но на-

наказание должно примѣнять сознательно и въ заслуженной степени. Съ лошадью надо поступать какъ съ ребенкомъ, а ничего нѣтъ хуже, какъ будучи въ гнѣвѣ, наказывать ребенка. Лошадь не пойметъ чувства, которое вами руководить. Она запомнить только боль и обстоятельство, при которомъ она ее испытала и можетъ воспринять только совпаденіе движенія, которое она сдѣлала съ ударомъ, который она получила, и больше ничего. Наказаніе теряетъ значеніе и даже сбиваетъ лошадь съ толку, если оно явилось не въ моментъ преступка, а послѣ него. Напримѣръ, лошадь бѣть задомъ. Если ударъ вашъ пришелся въ моментъ, когда заднія ноги ея были на воздухѣ, то она запомнить, что за это движеніе ей досталось. Если же вы наказали лошадь тогда, когда она опустила уже заднія ноги на землю, то она не пойметъ соотношенія между первымъ и вторымъ ея движеніями, а пожалуй станетъ еще болѣе бить, чтобы избавиться отъ того, кто причиняетъ ей боль.

Каждая сознательная, умышленная вина лошади должна быть наказана, но лучше совсѣмъ не наказать, чѣмъ наказать поздно. Дурно и то и другое, но изъ двухъ золь надо выбирать меньшее. Всегда слѣдуетъ дознаться причины отъ чего не слушается лошадь. Если она противится изъ упрямства или злости, то ее слѣдуетъ наказать и наказать строго. Въ этомъ случаѣ, чтобы затруднить лошадь располагать по желанію задомъ, надо поднять ей голову вверхъ, отчего тяжесть ея тѣла передастся назадъ и обременитъ его. Если же лошадь не исполняетъ воли всадника отъ страданія въ поясницахъ или заднихъ конечностяхъ, то очевидно наказывать ее незачто, но, напротивъ, надо облегчить боль.

VIII.

**Ротъ лошади. Мундштучное жельзо,
пригонка его и вліяніе на ротъ.**

Про трензель много говорить нечего. Онъ долженъ быть достаточно толстъ, слѣдовательно мягокъ. Лежать во рту лошади онъ долженъ за мундштучнымъ жельзомъ, по срединѣ между углами рта и грызеломъ. Мундштучное жельзо надо подбирать по рту лошади, и положеніе его во рту ея, т. е. то, что называется какъ лошадь замундштучена, имѣеть большое значеніе. Имѣя дѣло съ совершенно свѣжей лошадью, нельзя сразу опредѣлить какое жельзо ей подходитъ. Болѣе признавалъ, что у всѣхъ лошадей чувствительность рта одинакова, а потому говорилъ, что всѣхъ лошадей онъ мундштушилъ однимъ и тѣмъ-же мундштукомъ и трензелемъ. Положеніе это я не признаю и на свое мѣсто буду доказывать его несостоятельность. Всякому, даже мало опытному человѣку, имѣвшему дѣло съ лошадьми, приходилось наблюдать, что одна и та-же лошадь на одномъ жельзѣ идетъ лучше, чѣмъ на другомъ, что иная лошадь на простой уздечкѣ идетъ хорошо, а упирается и отдаѣвается отъ маломальски строгаго мундштука.

Какое жельзо годится для извѣстной лошади, можетъ указать только опытъ и примѣрка. Точныхъ указаний для пригонки жельза нѣтъ, но по этому вопросу кой какія даннія всетаки существуютъ, а именно. При началѣ выѣздки надо брать удило толстое, съ дужкой средней величины, съ короткими рычагами, т. е. мундштукъ слабый. Ширина жельза должна соответствовать ширинѣ рта лошади, ибо, если оно будетъ узко, то рычаги его будутъ давить ея губы. Если удило широко, то лошадь, играя имъ, или желаю отдаѣтъ

отъ него, станетъ передавать его на одну сторону рта. Одна сторона грызело будетъ лежать на деснѣ, другая поднимется вверхъ, а на деснѣ будетъ лежать не трубка его, а уголъ надъязычной дужки. Вліяніе руки на ротъ станетъ неравномѣрно, и лошадь будетъ идти на одномъ поводу, т. е. держать голову насторону.

Желѣзо должно выходить на нѣсколько миллиметровъ съ каждой стороны рта лошади, такъ, чтобы рычаги его не касались ея губъ. Грызело должно лежать на срединѣ разстоянія между клыками и угломъ рта, немного ниже трензеля. Бываютъ случаи, когда отъ этого положенія приходится отступать. Объ этомъ буду говорить ниже. Нижніе концы рычаговъ, уступая давленію поводьевъ спереди назадъ, перетягиваются сзаду на передъ свои верхніе концы, причемъ натягивается подбородная цѣпка, а трубка грызела давить на десна. Удило давить тѣмъ сильнѣе и быстрѣе, чѣмъ туже натягивается цѣпка. Очевидно, что напряженіе цѣпки должно быть пропорціонально чувствительности десенъ. Сразу опредѣлить степень этой чувствительности у совершенно сырой лошади невозможно. Лучше считать у каждой лошади ротъ чувствительнымъ, чѣмъ тугимъ, почему цѣпку надо пристегивать слабо. Укоротить ее всегда будетъ возможно. Если цѣпку, съ первого раза, натянуть коротко, то грызело тотчасъ надавить десна до боли. Если въ такомъ случаѣ не только отпустить тотчасъ цѣпку, но даже и размундштучить лошадь, то всетаки боль въ деснахъ останется. Начиная съ длинной цѣпки и постепенно укорачивая ее до нужной длины, сохранимъ десна свѣжими; лошадь не будетъ раздражаться и противится. Если при началѣ работы не только надавить десна, но даже лишь немного ихъ раздражить, т. е. искусственно усилить ихъ чувствительность, то не только нельзя будетъ узнать настоящую степень чувствительности рта, но даже можно попасть на ложный путь. Именно, не только надавленія, но

да же лишь раздраженная десна не успокаиваются тотчасъ послѣ работы и размундштученія, но болѣть еще не сколько дней. На слѣдующій урокъ лошадь идетъ съ болѣзненными деснами, т. е. чувствительность которыхъ повышена, почему и не вѣрна. Іздокъ, не подозрѣвая этого обстоятельства и ложнно чувствуя лошадь, не будетъ понимать ее, а только будетъ увеличивать зло. Въ результатѣ окажется, что Іздокъ будетъ все болѣе и болѣе удаляться отъ вѣрнаго пониманія рта лошади въ его здоровомъ состояніи. Словомъ, Іздокъ будетъ дѣлать совершенно противное тому, что ему нужно. И такъ, при началѣ выѣздки надо пускать цѣпки свободно, а еще лучше совсѣмъ обходить безъ нея. Ротъ сырой лошади изучить необходимо во чтобы то ни стало, хотя это и очень трудно, но изучать его надо ощупью, крайне осторожно, строго постепенно. Первое давленіе слѣдуетъ производить едва замѣтно и постепенно, но мягко усиливать его до тѣхъ поръ, пока лошадь его почувствуетъ. Моментъ этотъ бываетъ различенъ. Если лошадь сдала при давленіи одного мундштука безъ цѣпки, то незачѣмъ и пристегивать цѣпки. На всякой случай ее нужно имѣть при себѣ, а надѣвать ее слѣдуетъ за оба кольца на одинъ изъ крючковъ суголовья.

Никогда не слѣдуетъ прибѣгать къ какимъ-либо строгимъ приспособленіямъ. Къ нимъ, въ случаѣ надобности, всегда можно успѣть обратиться.

Несколько лошадей мнѣ удалось выѣздить не только въ манежѣ, но и въ полѣ, ни разу не надѣвъ на нихъ цѣпки. Повторяю еще разъ, что цѣпкой пользоваться должно крайне осторожно. Напряженіе ее должно быть только строго необходимое. Цѣпка должна быть пристегнута такъ, чтобы наибольшее дѣйствіе мундштука получалось при углѣ рычаговъ съ нижней челюстью въ 45° .

Какъ давленіе цѣпки должно быть пропорционально

чувствительности десенъ, такъ давленіе поводьевъ на челюсть должно быть пропорционально ея сопротивленію. Ничто жно сопротивленіе—тонко должно быть и давленіе. Давленіе же за тѣмъ слабѣе, чѣмъ выше мѣсто челюсти, на которое оно производится, и наоборотъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ ниже на челюсти эта точка приложенія. Слѣдовательно мундштукъ надо подымать или опускать, конечно, не отдаляясь много отъ нормального положенія грызла между клыками и угломъ рта, судя потому какъ лошадь сдается челюсть. Иными словами, чѣмъ мягче ротъ, тѣмъ выше должно быть поднято грызло и наоборотъ. Во всякомъ случаѣ грызло не должно не только трогать, но даже прикасаться къ клыкамъ, или углу рта.

И такъ, изъ всего сказанного, вытекаетъ, что дознаться какую длину дать цѣпкѣ и выше или ниже пригнать грызло,—можно только опытомъ. Пригонку же за за надо начинать со слабыхъ приемовъ и осторожно усиливать ихъ до степени, которую само дѣло покажетъ.

IX.

Мартингаль.

Мартингаль не даетъ лошади задирать голову и закидывать ее вверхъ и облегчаетъ щзоку, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, управление лошадью. При щзокѣ въ полѣ, если лошадь задираетъ или закидываетъ вверхъ голову, т. е. если она выѣзжала поспѣшно или плохимъ брейтеромъ, мартингаль полезенъ. На лошадь же вполнѣ и хорошо выѣзженную мартингала надѣвать незачѣмъ.

Мартингаль бываетъ трехъ видовъ: шпрунть, охотничій и мертвый.

Изъ трехъ видовъ мартингала я допускаю только одинъ шпрунть. Шпрунть пристегивается къ переносью, почему онъ не имѣеть вліянія на ротъ лошади и не

соприкасается съ рукой всадника, а потому и не опасенъ. Отпускать шпрунть должно настолько свободно, чтобы лошадь могла поднимать голову, но не давать ей задирать ее до уровня ноздрей съ ушами. Когда голова лошади задрана до такой степени, мундштукъ перестаетъ действовать. Короткій шпрунть стѣсняетъ движенія лошади. Если лошадь не идетъ на поводъ, то короткій шпрунть можетъ оказаться и вреднымъ, такъ какъ даетъ ей возможность стать за поводъ. Охотничій мартингалъ имѣеть два кольца¹⁾, въ которыхъ пропускаются поводья трензеля, т. е. образуется блокъ. Въ рукахъ умѣлого и опытнаго Ѣздора онъ можетъ быть очень полезенъ; въ рукахъ же неумѣлого онъ, по строгости своей, можетъ быть даже опасенъ. Мертвый мартингалъ пристегивается къ трензельнымъ кольцамъ, почему опасенъ всегда. Опасность отъ него особенно велика въ томъ случаѣ, если лошадь пятится, такъ какъ онъ не сдается. Если лошадь, идя на мертвомъ мартингалѣ, поднимается на дыбы или, что еще хуже, дастъ свѣчку, для того чтобы вырвать поводъ, то она непремѣнно опрокинется.

Х.

Сѣдло.

Не совсѣтую Ѣздить на новомъ сѣдлѣ. Рѣдко оно бываетъ удобно, такъ какъ на необмытой кожѣ неловко сидѣть. Лучше пріобрѣсти подержаное. Сѣдло не должно быть высоко въ передней лукѣ, такъ какъ будетъ сбивать всадника назадъ. То-же будетъ, но въ обратномъ смыслѣ, если слишкомъ высока задняя лука. Сидѣть всадникъ долженъ какъ можно ниже (ближе

¹⁾ Нѣкоторые пропускаютъ и мундштучные поводья, что въ высшей степени опасно.

къ спинѣ), почему, по моему, сѣдло должно быть жесткое, безъ набивки. Короткія крылья могутъ стирать ноги ъздока, а длинныя мѣшаютъ ему чувствовать бока лошади. Крылья сѣдла должны быть по ногамъ ъздока. Нѣкоторые предпочитаютъ сѣдло съ надколѣнной подушкой, а другіе безъ нея. Это зависитъ отъ привычки.

Кажется я первый началъ выѣзжать лошадей высшей школой на жесткомъ сѣдлѣ. Учениковъ я сначала сажаю на французское, а не на англійское сѣдло. Французское сѣдло глубже, сидишь въ немъ, какъ въ клемцахъ. Для новичка оно покойнѣе и безопаснѣе. Когда новичекъ усядется на французскомъ сѣдлѣ, надо посадить его на англійское съ замшевой покрышкой, а когда на рыси, галопѣ и поворотахъ онъ перестанетъ болтаться, то слѣдуетъ снять и покрышку.

XI.

Стремена.

Новичку я не даю стремень до тѣхъ поръ, пока онъ на всѣхъ аллюрахъ не начнетъ твердо сидѣть въ сѣдлѣ. Правила этого держались въ старину не только учителя французской школы, но и всѣ обучающіе ъздѣ. Прежніе ъздоки за то и сидѣли въ сѣдлѣ не такъ, какъ нынѣшніе. Не приходится болѣе видѣть гибкой, свободной и граціозной посадки ъздоковъ прежніхъ временъ. Учителя разучились учить, и ученики съ первыхъ уроковъ приобрѣтаютъ дурныя привычки. Сидѣть теперь натянуто, съ вытянутыми впередъ ногами; ъзда на стременахъ, а ъзда на стременахъ и опасна. Эта манера сидѣть болѣею частью бываетъ причиной паденій. Вотъ примѣры. Въ Сенъ-Жерменскомъ лѣсу г. X. занесла лошадь, но ему удалось остановить ее и онъ

возвращался назадъ рысью, стоя на стременахъ. Лопаётся одно путлище и г. X. летить съ сѣдла, падаетъ на голову и убить на мѣстѣ. Естественно является вопросъ: почему онъ убился? Потому, что въ моментъ, когда всадникъ стоитъ на стремени, онъ не сидить въ сѣдлѣ, а стоитъ надъ нимъ. Можна свалится и сидя въ сѣдлѣ, но всетаки, падая, можно задержаться ногами и этимъ ослабить силу удара. Если-бы большинство современныхъ ъздоковъ ъздило въ сѣдлѣ, а не на стременахъ, то не падало-бы ихъ такъ много, когда лопается путлище. Другой примѣръ. Въ Тулузѣ г. Z. шагомъ выѣзжалъ изъ конюшни. Лошадь спотыкается, падаетъ мордой внизъ, г. Z. летить черезъ голову ея и тоже убить на мѣстѣ. Ясно, что если-бы онъ глубоко сидѣлъ въ сѣдлѣ, то толчекъ отъ паденія лошади не могъ-бы бросить его съ такой силой. Стремя въ такихъ случаяхъ играетъ роль трамплина ¹⁾.

Я привезъ эти два, многимъ извѣстные примѣра не для того, чтобы критиковать современныхъ ъздоковъ, но изъ желанія доказать какъ опасна ъзда на стременахъ, а не въ сѣдлѣ. Можетъ быть совѣтъ мой послужить кому-нибудь и въ пользу.

Стоя на стременахъ, ъздокъ стоитъ какъ-бы на трамплине. Толчекъ, всадника бросаетъ вверхъ, какъ-бы катапультой, и онъ летить черезъ голову.

Трудно для лошади, даже когда она бѣть, выбить изъ сѣдла всадника, который глубоко сидить въ сѣдлѣ, т. е. тяжѣсть котораго опущена на ягодицы. Если ему и приходится падать, то падая сначала на шею ло-

¹⁾ Все сказанное относится къ ъзду въ сѣдлѣ, т. е. къ сѣдлу плоскому или глубокому. Короткое стремя высокаго сѣдла, русскаго, средне-азіатскаго происхожденія, т. е. того, которое принято у насъ называть казачьимъ, обусловливается совершенно противоположными основаніями. Статья моя «Верховая лошадь и верховая ъзда въ нашей кавалеріи». Военный Сборникъ, кажется Іюнь 1884 г.

Примѣръ переведч.

шади, онъ будетъ скользить на землю и, очевидно, ударъ не можетъ быть слишкомъ силенъ. При ъездѣ на стремени корпусъ всадника необходимо подается впередъ, отчего облегчается задъ лошади, слѣдовательно дается ей возможность бить сколько и какъ сильно она захочетъ. Отправить ъездока черезъ уши ей ничего не стоить. Ъездокъ на стремени подобенъ гимнасту, стоящему на рукахъ другого гимнаста, который долженъ дать ему толчекъ для сальтомортала. Ноги первого гимнаста должны быть вытянуты, иначе при толчкѣ онъ упадетъ на землю. Такжѣ и ъездокъ стоящій на стременахъ лишь только согнетъ колѣна — тотчасъ долженъ опуститься въ сѣдло.

Надо замѣтить, что новичекъ и не удержитъ стремени до тѣхъ поръ, пока не сядетъ въ сѣдло, т. е. пока ляжка его не пойдетъ назадъ и нога отъ колѣна не опустится внизъ. Онъ будетъ ловить стремя. Ноги, корпусъ и лицо его будутъ кривляться, а шея и плечи характерно гнуться. Разъ ученикъ съ первыхъ шаговъ взялъ какую-либо дурную привычку, то отставать ему отъ нея уже почти невозможно.

XII.

ХЛЫСТЬ.

Я употребляю хлыстъ только при работѣ на мѣстѣ, и то пока пріучаю лошадь подаваться впередъ и уступать шпорѣ. Разъ я въ сѣдлѣ — хлыстъ долой. Настоящему ъездоку — шенкель и поводъ. Плохому — хлыстъ

XIII.

ШПОРЫ.

Я признаю только неподвижную шпору, вставленную въ гнѣздо, въ каблукъ. Она одна только держится

*

тврдо, и я въ ней увѣренъ. При всякой другой при-
гонкѣ шпора шатается и нельзя быть увѣреннымъ, что
tronешь ею лошадь именно въ то мѣсто, куда нужно.

При началѣ выѣздки надо употреблять шпоры ша-
рообразназныя, такъ называемыя *garde crotte*, и переходо-
дить постепенно къ шпорѣ съ гладкимъ репейкомъ.
Строгая шпора нужна только въ томъ случаѣ, если
лошадь не чувствуетъ шенкеля и слабой шпоры.

Длину шпоры теоретически опредѣлить нельзя. Для
ѣздока съ короткими ногами нужна короткая шпора,
такъ какъ каблукъ его не можетъ быть ниже реберь
лошади. Если уѣздока длинныя ноги, то ему нужны
и длинные шпоры, чтобы не приходилось слишкомъ
зalamывать ногу.

XIV.

Посадка.

Признаю какъ общее правило, что всякий можетъ
научиться тврдо и хорошо сидѣть въ сѣдлѣ, но на во-
простъ, можно ли изъ всякаго сдѣлать хорошаго и эле-
гантнаго єздока? Отвѣчу—нѣтъ.

Всякій кто началь учиться у хорошаго учителя,
дбросовѣстно работаль надъ собой, имѣль терпѣніе
въ продолженіе иѣсколькихъ мѣсяцевъ трястись на
тыси безъ стремянъ, садился и єздила на сильныхъ и
трудныхъ, конечно не опасныхъ лошадяхъ,—силою ве-
шней пріобрѣтаетъ шлюсъ, т. е. крѣпко и хорошо
сидѣть въ сѣдло. Ёздокъ на всѣхъ аллюрахъ, пово-
ротахъ и прыжкахъ долженъ держать голову прямо
и свободно, поворачивать во всѣ стороны и наклонять,
когда нужно; смотрѣть во всѣ стороны, видѣть все,
что дѣлается вокругъ него, препятствія, которыя встрѣ-
чаются ему на пути, а не устремлять глаза въ одну
рочку; шею не тянуть, плечи и руки свободно спускать

внизъ (сколько видишь 'теперь поднятыхъ плечъ!'), локтями свободно, но плотно, на высотѣ кушака касаться корпуса, а не отдалять ихъ и не болтать ими; (только при этомъ условіи рука можетъ быть мягка, а вести лошадь вѣрно и безъ толчковъ можно только мягкой рукой); кисти рукъ держать въ одной плоскости и не выворачивать ихъ внутрь (отчего локти отойдутъ отъ тѣла); пальцы слегка и настолько держать внутрь, чтобы напряженіе рта лошади шло по прямой. (Дѣйствія на ротъ лошади производятся легкимъ движеніемъ кисти руки, натягивая или отпуская пальцами поводъ. Если руки усиленно двигаются — значитъ руки не на мѣстѣ); корпусъ держать прямо, безъ натяжки¹⁾. Поясницу не выгибать (причина натяжки), но слегка свободно подавать ее впередъ, отчего она будетъ упруга; грудь держать прямо, впередъ не выставлять; тазовые мускулы отпустить совершенно (необходимое и единственное условіе для свободной посадки), чтобы корпусъ всею тяжестью лежалъ на ягодицахъ: ногу опускать внизъ, очень внизъ по отвѣсу; ляжки и колѣна держать плотно къ сѣдлу; носокъ обращать немного наружу (это даетъ возможность встрѣтить лошадь шенкелемъ раньше шпоры. Если носокъ слишкомъ поставленъ внутрь — шенкель отстаетъ и шпорить приходится съ удара).

Неподвижное колѣно, служа блокомъ, даетъ возможность ногѣ опускаться по отвѣсу свободно, не обхватывая бока лошади, т. е. не держать ее въ мертвыхъ шенкеляхъ. Хорошо сидѣть всадникъ тогда, когда онъ не держится ни руками, ни ногами за лошадь. Ноги и руки служатъ только для управления лошадью. Бѣдокъ держится въ сѣдлѣ не силою сцепленія, а

¹⁾ Только при свободной посадкѣ и возможно пользоваться шенкелями и поводьями. Если хоть одна часть тѣла натянута, то неминуемо натягиваются вмѣстѣ съ нею и другія части, а при этомъ не только управлять лошадью, но даже и сидѣть на ней становится невозможнымъ.

равновесиемъ. Нуженъ шенкель — нажать ногу отъ колѣна къ пяткѣ. Устали, не выдержали ляжки, — значитъ натянута посадка; колѣно ушло впередъ и вверхъ, значитъ всадникъ не сидитъ на лошади, а вѣпился въ нее. Если ляжки слишкомъ поданы назадъ, то сѣдокъ будетъ сидѣть не на ягодицахъ, а что называется, на лукѣ. При такой посадкѣ ъездокъ пожалуй сидѣть и крѣпче, такъ какъ большее количество точекъ внутренней поверхности ноги его обхватываютъ лошадь, но зато не можетъ быть полной связи его съ лошадью, особенно при переходѣ изъ галопа въ рысь. Брать такую посадку нужно только при аттакѣ, чтобы не быть выбитымъ изъ сѣдла въ моментъ шока. Всадникъ долженъ сидѣть въ сѣдлѣ, какъ на стулѣ.

Когда нога въ стремени, каблукъ долженъ быть ниже носка. При ъездѣ безъ стремени, ногу надо опускать внизъ свободно и каблукъ не тянуть ниже носка, иначе будутъ сокращаться мускулы ляжки и ноги, а разъ что-нибудь сокращено, — то значитъ и стянуто¹⁾.

Длину стремени нужно пригонять по ногѣ. Традиционная пригонка его по рукѣ даетъ приблизительно вѣрную длину путлища, но все-таки, сѣвъ въ сѣдло, приходится стремя пригонять. Для пригонки надо, сѣвъ въ сѣдло, пустить ноги внизъ, и путлище пригнать такой длины, чтобы рѣшотка стремени приходилась немного ниже щиколотки. Принято вообще чувствовать ногой внутреннюю дугу стремени. Я держу ногу по серединѣ его. Привыкнуть вынимать ногу изъ стремени и ловить его на ходу, очень легко, но предварительно надо развить подвижность щиколотки²⁾.

¹⁾ Нѣмцы на ъездѣ безъ стремени требуютъ оттягивать ногу въ каблукъ. Этотъ пріемъ сообщаетъ нѣмецкой посадкѣ характерную натянутость; знаю я, что нѣмцы по природѣ натянуты, но попробуйте такъ учить француза, слѣдится натянутымъ въ сѣдлѣ и онъ.

²⁾ При ъездѣ на свободѣ я укорачиваю путлище на одну

Чтобы хорошо сидѣть и имѣть хорошій видъ на сѣдлѣ (pour *être et paraître bien en selle*) надо обладать природными свойствами.

Толстякъ и человѣкъ приземистый менѣе годенъ для Ѣзды, чѣмъ худой и средняго роста. Многіе думаютъ, что высокій ростъ болѣе подходитъ для верховой Ѣзды. По моему мнѣнію, слишкомъ высокій ростъ мѣшаетъ Ѣздоку во многомъ, именно: чѣмъ выше туловище Ѣздока, тѣмъ выше поднять центръ тяжести, следовательно, тѣмъ неустойчивѣе сидить Ѣздокъ; при слишкомъ длинныхъ ногахъ, каблукъ приходится ниже туловища лошади и, чтобы дать шпоры, Ѣздоку приходится тѣмъ болѣе сгибать ноги, чѣмъ онѣ длиннѣе, а это не только не красиво, но и разстраиваетъ посадку.

Повторю тѣмъ не менѣе, что крѣпкой, свободной, прочной посадки ¹⁾) и чувства увѣренности въ себѣ добиться можетъ каждый, но пріобрѣсти ихъ возможно только при условіи: долго Ѣздить, въ началѣ обучения безъ стременъ.

Покуда Ѣздокъ тянетъ, онъ не сидитъ на лошади, а только держится на ней ²⁾).

дырку. На рѣзыхъ аллюрахъ и англійской рысью Ѣхать удобнѣе на укороченномъ стремени. Въ манежѣ, наоборотъ, такъ какъ ногу надо опускать во всю, чтобы низко сидѣть на ягодицахъ, т. е. чтобы лучше чувствовать движенія лошади. Извѣстно, что чувство «чувствовать лошадь» (*taste equestre*) очень рѣдко комудается, да и то послѣ долгой науки.

¹⁾ Я сейчасъ говорилъ, что нѣмцы Ѣздаютъ натянуто, англичане тоже. Тѣмъ не менѣе, Ѣздоки германского племени считаются и считаются справедливо лучшими наѣздниками. Достигаютъ они этого упорствомъ въ трудѣ. Народы латинского племени, средняго роста, ловкіе по природѣ, болѣе способны къ Ѣздѣ, но не одарены терпѣніемъ, довольствуются верхушками, почему и не достигаютъ должнаго, хотя, конечно, во всѣхъ народностяхъ встрѣчаются и отличные и плохіе Ѣздоки.

²⁾ Натяжка корпуса, руки и ноги препятствуютъ Ѣздоку чув-

Чтобы вселить новичку уверенность въ себѣ, надо сажать его въ первый разъ на лошадь спокойную, съ мягкими аллюрами. Уверенность въ себѣ дается только первымъ урокомъ. Спокойствіе за себя и уверенность въ себѣ обеспечиваютъ въ будущемъ возможность сѣсть въ сѣдло, т. е. достигнуть полной отдачи всѣхъ мускуловъ. Если ноги новичка не особенно длинны, то сажать его надо на лошадь плоско-ребровую, не широкую. Вредно слишкомъ широко расправлять ляжки, такъ какъ ученикъ будетъ уставать безъ пользы для дѣла. Мнѣ приходилось видѣть растяженія тазобедренного сустава отъ слишкомъ сильной раздачи ляжекъ. Со временемъ, ляжки, отъ упражненія, раздадутся сами собой. Сажать новичка надо на уздечку, на два по-вода. Если сразу посадить его на мундштукъ, то руки отъ движенія головы лошади пойдутъ за поводомъ, а за руками пойдетъ впередъ и корпусъ.

На уздечкѣ этого легче избѣжать. Учить сразу легче, чѣмъ переучивать.

И такъ, первое условіе быть Ѣздокомъ,—это крѣпко сидѣть въ сѣдлѣ; сидѣть-же крѣпко въ сѣдлѣ можно только послѣ долгаго упражненія въ Ѣздѣ и подъ руководствомъ знающаго и умѣлаго учителя. Для Ѣздука необходимы хладнокровіе и уверенность въ себѣ, но шальная смѣлость совершенно ни къ чему не ведетъ. Не обладая сказанными качествами, Ѣздукъ не съумѣеть во время ни примѣнить своихъ познаній, ни воспользоваться своею силою и средствами.

Можно хорошо Ѣздить верхомъ, не будучи Ѣздо-

ствовать лошадь. Какъ онъ можетъ чувствовать ее, когда онъ не сидить на ней, но только держится. Лошадь чувствовать Ѣздука можетъ только тогда, когда члены распущены, тяжесть тѣла опущена на ягодицы, которыя и приобрѣтаютъ способность ощущенія того, что дѣлается съ лошадью. Свобода членовъ и глубокая посадка являются слѣдовательно первыми условіями чувства «чувствовать лошадь» (tacte equestre).

комъ ученымъ. По моему, тотъ ъздокъ, кто поѣдетъ на всякой лошади, и такой ъздокъ будетъ лучшимъ ъздокомъ, чѣмъ иной теоретикъ. Теоретики обыкновенно только норовятъ лошадей, за выѣздку которыхъ они берутся. У иного теоретика хватить крѣпости въ сѣдлѣ на столько, чтобы потребовать отъ лошади какое-нибудь движеніе, но не настолько, чтобы настоять, особенно если она отказывается, исполнить требованіе. Теорія тутъ не поможетъ.

Ничего нѣть хуже при выѣздкѣ, какъ вызвавъ сопротивленіе лошади, не имѣть смѣлости или умѣнья вступить съ нею въ борьбу и побороть ее.

XV.

Дамская ъзда.

Посадка амазонки.

Амазонка должна сидѣть, помимо положенія ногъ и отсутствія шлюса, также, какъ и мужчина¹⁾. Плечи на всѣхъ аллюрахъ дама должна держать параллельно ушамъ лошади, что возможно только при положеніи бедеръ въ той-же плоскости. Отъ положенія бедеръ зависитъ и посадка.

Обѣ ноги амазонки лежать нальво²⁾, въ каковомъ

¹⁾ Съ нѣкотораго времени входитъ въ моду у дамъ ъзда по мужски. Не говоря о томъ, что такая ъзда отнимаетъ грацію, сидѣть дама будетъ всегда слабѣе мужчины, такъ какъ ляжки и ноги женщины круглѣе и слабѣе, чѣмъ у мужчины. Думаю, что дамы скоро откажутся отъ этой ъзды, такъ какъ падать будуть чаще.

²⁾ Другая выдумка. Предлагаютъ амазонкамъ ъздить на обѣ стороны. Англійская и американская печать трактуетъ о томъ, что ъзда по одну сторону въ дѣтскомъ возрастѣ влечетъ за собою искривленіе позвоночника. Не знаю, что стало-бы съ дѣтьми

положеніи тяжесть тѣла ея почти всецѣло лежитъ на правой сторонѣ. Очевидно, болѣе облегченное лѣвое бедро стремится назадъ. Съ этимъ надо бороться. И такъ, повторяю, амазонка должна сидѣть въ сѣдлѣ, какъ на стулѣ, а бедра держать параллельно ушамъ лошади. Только тогда посадка будетъ правильна, слѣдовательно и крѣпка. Налѣво упастъ амазонкѣ довольно трудно, такъ какъ съ этой стороны ее поддерживаютъ луки и отчасти стремя. Упастъ-же направо тѣмъ легче, чѣмъ болѣе ушло назадъ лѣвое плечо. При какомъ-либо беспорядочномъ движеніи лошади, особенно при закидкѣ на лѣво, корпусъ амазонки перемѣщается направо; если при этомъ лѣвое плечо завалено, то равновѣсіе совершенно нарушается, и дама должна упастъ направо, очень часто—на голову.

Правильная, т. е. твердая и крѣпкая посадка въ то-же время и элегантна. Для посадки необходимо: 1) чтобы колѣни были возможно ближе одно къ другому; правымъ плотно облегать спереди назадъ верхнюю луку, лѣвое, при помощи стремени, упирать сзади напередъ и снизу вверхъ въ лѣвую луку; 2) не заваливать лѣваго плеча и корпусъ подавать слегка впередъ. При заваленномъ лѣвомъ плечѣ, даже на шагу, аллюрѣ, на которомъ амазонка не отдаѣтъ отъ сѣдла, посадка некрасива; но посадка становится безобразной, когда амазонка ёдетъ такъ называемой англійской рысью. При подъемѣ на стремени плечо

5—6 лѣтъ, но ни у одной изъ девицъ 12—13 лѣтъ, которыхъ мнѣ приходилось учить, никакого искривленія не случалось. Въ Англіи и Америкѣ дѣтей начинаютъ учить обыкновенно кучера и егеря. Конечно, такие учителя, по неопытности, что можетъ случиться впрочемъ и съ настоящими учителями,—могутъ проглядѣть какой-нибудь пустякъ (вездѣ пустяки переходятъ въ важное), отъ которого въ послѣдствіи развивается какая-нибудь не нормальность. При ёздѣ на право хлыстъ будетъ въ лѣвой болѣе слабой менѣе ловкой рукѣ; хлыстъ-же амазонкѣ замѣняетъ шенкель.

быстро идетъ впередъ, при опусканиі въ сѣдло оно откачивается назадъ. Французы называютъ это уродливое качаніе—штопоръ.

Ѣхать англійской рысью надо, такъ сказать, изъ подъ себя. Корпусъ не долженъ дѣлать усилия подниматься надъ сѣдломъ—его поднимаетъ движеніе лошади. Пружиной служатъ щиколотка и колѣни, почему тянуться не слѣдуетъ. Малѣйшая натяжка ноги или бедеръ утомляетъ амазонку и искаѣаетъ посадку. Если амазонка англійской рысью Ѣдетъ правильно, то одинъ темпъ она сидитъ въ сѣдлѣ, другой стоитъ надъ нимъ. Въ противномъ случаѣ она будетъ падать, а не опускаться, и сидѣть она въ сѣдлѣ будетъ два темпа. Утомительно и беспокойно.

Объ Ѣздѣ англійской рысью буду говорить въ главѣ «Рысь».

Само собой разумѣется, что для амазонки необходима гибкость. Помимо практики въ Ѣздѣ, развитію гибкости помогаютъ танцы.

Остановлюсь на нѣкоторыхъ подробностяхъ туалета амазонки, такъ какъ часто мелочи въ немъ являются большой помѣхой при Ѣздѣ. Малѣйшая складка на одеждѣ можетъ причинить ссадину. Для долгой Ѣзды, особенно охоты, вмѣсто рубашки совсѣмъ надѣвать коротеньку шемизетку, съ перехватомъ у талии, изъ мягкой и тонкой матеріи. Воротничекъ и рукавчики должны быть пришиты, а не приколоты (булавки падаютъ и колятъ амазонку и лошадь). Вмѣсто чулокъ надѣвать носки, такъ какъ подвязки задерживаютъ кровообращеніе, а иногда на долго стираютъ ногу. Панталоны должны быть не слишкомъ широки, чтобы не дѣлать складокъ, и на резиновыхъ штрипкахъ. Подъ панталоны надѣвать рейтзузы изъ вязанаго трико, или жерсей, а еще лучше лосины. Сапоги голенищами мѣшаютъ чувствовать лошадь и стираютъ ногу подъ колѣномъ, почему лучше надѣвать ботинки, но ботинки

не на пуговицахъ, а на резинѣ. Длинный корсетъ даже опасенъ. Шляпа и вуаль должны быть плотно надѣты, дабы не отвлекать вниманія дамы отъ лошади. Позволю себѣ сказать: дама, теряя шляпу, теряетъ голову.

Я бы не рѣшился вдаваться въ чуждые мнѣ подробности, еслибы дѣло шло только о красотѣ вида амазонки на лошади, но мнѣ приходилось видѣть столько несчастныхъ случаевъ, причиной которыхъ была какая нибудь мелочь туалета, что не сказать своего слова, не могу.

Выбирать сѣдло надо по амазонкѣ и по лошади. Сѣдло должно быть плоско, дабы колѣно не лѣжало выше сидѣнія. Сѣдло должно быть жестко, безъ набивки, чтобы ближе сидѣть къ лошади (съ плоскаго и жесткаго сѣдла амазонкѣ труднѣе сѣзжать набокъ и болтаться въ немъ, т. е. легче уберечь холку лошади отъ набивки). Короткое сѣдло причиняетъ ссадины амазонкѣ, длинное—набиваетъ поясницу лошади. Чтобы дамское сѣдло крѣпко лежало на спинѣ лошади и не сѣзжало набокъ, надо выбирать подъ это сѣдло лошадь съ высокой холкой. Гривѣ не давать попадать подъ переднюю часть сѣдла. Иныя лошади отъ этого бываютъ. Скажу нѣсколько словъ о томъ, какъ сажать даму въ сѣдло. Знать это не столько нужно дамамъ сколько полезно кавалерамъ, которымъ выпадаетъ эта честь.

Обыкновенно, это дѣлается такъ. Дама ставить лѣвую ногу на руки кавалера, отталкивается правой ногой впередъ на лѣвую, отчего выходитъ, что амазонка всею тяжестью падаетъ на руки кавалера, даетъ ему, следовательно, толчокъ назадъ, который въ этотъ моментъ отдаляетъ его отъ плеча лошади. Дѣлать же надо это иначе. Амазонкѣ слѣдуетъ, поставивъ лѣвую ногу на руки кавалера, правой ногой лѣгко оттолкнуться вверхъ, настолько, чтобы лѣвая нога вытянулась. При этомъ корпусъ слегка подать назадъ. Лѣвой рукой

опереться на плечо кавалера, а правой на лѣвую луку. Толчокъ вверхъ руки қавалера, легкая подача корпуса назадъ амазонки, и она плавно опустится въ сѣдло и сядеть изъ подъ себя. Не амазонка должна искать сѣдла, а сажающій ее кавалеръ. Если амазонка подпрыгнетъ, а не оттолкнется правой ногой, какъ сказано, то она обыкновенно въ сѣдло не попадетъ, а упадетъ на кавалера.

Этотъ традиціонный способъ сажать въ сѣдло съ лѣвой ноги, по моему не имѣеть смысла и для меня необъяснимъ. При этомъ способѣ, при толчкѣ вверхъ, дама приходится дѣлать полуповоротъ на лѣво кругомъ, кавалеру-же поль-оборотъ на лѣво. По моему, разумнѣе садиться съ правой ноги. Правую ногу, которая ближе къ лошади, поставить на руки кавалера, слегка оттолкнуться лѣвой, чтобы вытянуть правое колѣно. Толчокъ руки қавалера, и дама подымется вдоль сѣдла безъ всякихъ поворотовъ. Не я изобрѣлъ этотъ способъ. Я знаю многихъ знаменитыхъ наѣздницъ, которые иначе не садятся въ сѣдло. Самому мнѣ приходилось этимъ способомъ подымать въ сѣдло нѣкоторыхъ коронованныхъ особъ. Испытайте, сударыни, этотъ способъ, и я увѣренъ, что вы примете его.

Сѣвъ на сѣдло, амазонкѣ слѣдуетъ, оправивъ юбку, тотчасъ правой ногой взять луку, такъ какъ, если лошадь не стоитъ, легко упасть. Пока дама не взяла луку, кавалеръ не долженъ выпускать ея ноги.

Слѣзая съ сѣдла, амазонка должна: вынуть ногу изъ стремени и подать кавалеру лѣвую кисть руки; снять правую ногу съ луки и подать правую руку; повернуться на сѣдлѣ бокомъ, вытянуть руки, опереться на нихъ слегка и, скользя по сѣдлу, легко опуститься на пальцы ногъ, согнувъ слегка колѣни, чтобы смягчить силу толчка. Повторяю, что дама, слѣзая, должна опереться руками и не прыгать, а скользить вдоль сѣдла. Соскакивая съ сѣдла, дама упадетъ на кавалера,

и если онъ не настолько силенъ, чтобы на вытянутыхъ рукахъ поддержать ее, то ей приходится скользить по немъ. Непріятно, некрасиво и неприлично.

Не существуетъ правила съ какой стороны долженъ ъхать кавалеръ. Думаю, что кавалеру лучше ъхать съ правой стороны, такъ какъ, въ случаѣ надобности, съ этой стороны помочь амазонкѣ легче, чѣмъ съ лѣвой, на которой находятся ея ноги. Кромѣ того, разговаривая, амазонка, поворачиваясь къ кавалеру, подаетъ лѣвое плечо впередъ, а это, какъ сказано выше, очень желательно.

Конечно, если что-нибудь угрожаетъ съ лѣвой стороны дамѣ, напримѣръ, экипажи, то всадникъ долженъ переѣхать на лѣвую сторону.

Часть вторая.

Выездка и ъзда обыкновенная.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ПРИЧЕРНОГО МОРЯ

I.

Работа на кордѣ.

За дѣло я принимаюсь со всѣми лошадьми одинаково¹⁾. Лошадь приводятъ въ манежъ засѣдланною и замундштученою. Чтобы поводья не болтались и не попадали подъ ноги, я пропускаю ихъ за подбородный ремень. Къ лѣвому кольцу трензеля пристегиваю корду ипускаю лошадь на лѣво. Позволяю ей идти, какъ она захочетъ. Если лошадь сразу отходитъ отъ меня и идетъ къ барьеру, я ее не трогаю; если она валится въ вольть, то я показываю ей бичъ. Видъ бича, обыкновенно, заставляетъ ее отойти во всю корду. Корду держу въ лѣвой руцѣ, а бичъ въ правой. Лошадь оставляю идти какимъ хочетъ аллюромъ. Идя по своей волѣ, лошадь въ это время знакомится съ почвой подъ ногами, съ манежомъ и съ предметами, которые находятся въ манежѣ и на его стѣнахъ. Сильная лошадь, сперва козлить, потомъ скакать и, наконецъ, идти рысью. Черезъ нѣсколько минутъ она успокаивается. Вялая лошадь впередъ идти неохотно. Надо показать

¹⁾ На время урока, на берцо переднихъ ногъ я надѣваю фланелевые бинты. Бинты служатъ поддержкой сухожилій и защищаютъ ноги пока еще неловкой лошади отъ ударовъ ихъ одна объ другую; этимъ сохраняются ноги отъ наливовъ и костниковъ. Послѣ урока, переднія ноги разбинтовываю и на два, на три часа забинтовываю заднія, чтобы предохранить ихъ отъ настоя. Нельзя постоянно держать ноги въ бинтахъ; теплота разрыхляетъ кѣтчатку, отчего ослабляются сухожилія.

ей бичь, а если этого мало, то трогать ее осторожно бичемъ по окорокамъ, до тѣхъ поръ, пока она не пойдетъ весело, галопомъ или рысью. Надо избѣгать всего, что можетъ испугать лошадь. Смѣлый и рѣзвый аллюръ поддерживаю въ продолженіе пяти минутъ.

Эти пять минутъ рѣзваго аллюра я требую только отъ лошади въ полной силѣ т. е. хорошо выдержанной кормомъ. Чѣмъ слабѣе лошадь, тѣмъ короче дѣлаю репризы и постепенно довожу ихъ до пяти минутъ. Послѣ пяти минутъ хода налево, т. е. лѣвымъ плечомъ внутрь, я бросаю бичь, стараюсь голосомъ успокоить лошадь и набираю корду до тѣхъ поръ, пока она не подойдетъ ко мнѣ. Ласково разговариваю съ ней, треплю по шеѣ рукой, если даетъ — по головѣ. Отстегиваю корду и перестегиваю ее на правое кольцо трензеля. Даю лошади передохнуть,пускаю ее направо, начинаю то-же упражненіе и веду его въ продолженіе пяти минутъ. По окончаніи реприза, опять бросаю бичь, зову голосомъ лошадь, набираю корду и снова ласкаю ее. Пріемъ этотъ я признаю необходимымъ при началѣ работы съ лошадью и придаю ему огромное значеніе, почему и остановлюсь на основаніи его!

Молодая лошадь всегда беспокойна. Тѣнь, стѣны манежа, предметы на стѣнахъ его — все ее пугаетъ. Отъ всякаго предмета, который ее испугалъ, она бросается внутрь манежа, гдѣ никого и ничего нѣтъ кромѣ меня, въ центрѣ его. Я показываю бичь. При видѣ бича лошадь снова пугается и отскакиваетъ къ стѣнѣ, отъ которой я ее уже не отпускаю, направляя бичь къ ея плечу. Подъ угрозой бича, лошадь опять подходитъ къ стѣнѣ или предмету, испугавшись которыхъ, она бросилась въ мою сторону. Испугавшій лошадь предметъ не двигается, а бичь въ рукахъ моихъ постоянно идетъ за ней. Очевидно, неподвижный предметъ долженъ казаться ей менѣе страшнымъ, чѣмъ движущійся, почему, пройдя нѣсколько разъ мимо мѣста испуга, она

перестаеть бояться. Безъ настоятельной необходимости къ наказанію не прибѣгаю. Сильной лошади даю выѣгаться рысью, даже галопомъ, чтобы она, израсходовавъ излишекъ энергіи, стала внимательной. Вялую лошадь подгоняю нѣсколькими ударами бича¹⁾.

И такъ лошадь перестала бояться окружающаго. Приглядѣлась она скоро оттого, что никто не стѣсняетъ ея движеній и не отвлекаетъ вниманія, такъ какъ на спинѣ у нея никого нѣтъ. Достигаю я перваго успѣха безъ особыхъ усилий. Лошадь не била, не козлила, не зацѣдывалась.

Если бы я, вмѣсто того чтобы взять лошадь сначала на корду, сразу сѣльбы на нее верхомъ, то, кромѣ того что все сказанное неминуемо случилось-бы, я еще и упалъ бы вмѣстѣ съ лошадью, которая, отъ непривычки къ грунту манежа, могла бы споткнуться.

Лошадь познакомилась съ бичемъ, поняла значеніе прикосновенія его къ себѣ, научилась бояться его. Боязнь бича будеть имѣть большое значеніе въ будущемъ, а именно, если во время службы лошади придется въ голову заупрямиться, что подъ плохимъ Ѣздокомъ всегда можетъ случиться, то довольно будеть одного вида бича, а если этого мало, то легкаго прикосновенія къ окорокамъ ея, чтобы заставить ее идти впередъ. Въ этомъ случаѣ бичемъ слѣдуетъ действовать осторожно, не неожиданно, чтобы не вызвать отъ лошади новаго сопротивленія.

Работа на кордѣ даетъ возможность, подгоняя би-

¹⁾ Вялую лошадь не слѣдуетъ смѣшивать съ лошадью равнодушной, лимфатичной (froid). Хорошій кормъ и работа изъ вялой лошади могутъ сдѣлать горячую; лимфатичная, даже сильная лошадь обыкновенно не желаетъ напрягать своихъ силъ, а если и напрягаетъ ихъ, то только когда захочетъ. Такая лошадь для неопытнаго Ѣздока можетъ быть и опасною. Слишкомъ пылкая лошадь иногда не выносима, часто заносить, но все-таки, по-моему, лучше лимфатичной. Главное достоинство лошади—сердце, т. е. желаніе итти впередъ (*être allant*).

чемъ задъ лошади подъ нее самое, доводить рысь до полнаго размаха. Лошадь сначала по необходимости, а затѣмъ по привычкѣ пріучается поддерживать сама себя. Упражненіе на кордѣ безъ Ѣздока на спинѣ, т. е. при полной свободѣ движеній, вымахиваетъ лошадь. Она пріобрѣтаетъ гибкость, ловкость, увѣренность въ себѣ и вѣрность ноги. Думаю, что все это весьма существенно¹⁾.

Пятиминутные репризы на кордѣ полнымъ ходомъ на обѣ стороны развиваются въ лошади дыханіе, такъ какъ легкимъ ея приходится работать широко, и вмѣстѣ съ тѣмъ служать для нея необходимымъ мочономъ. Если выѣзду лошади начать подъ всадникомъ, то первые уроки ея необходимо вести шагомъ, следовательно лошадь не можетъ имѣть необходимаго мочона, и легкія ея не могутъ получить такого развитія.

Два, три первых урока я оставляю лошадь идти тѣми аллюрами, какими она хочетъ, лишь-бы они были размашисты и лошадь держалась-бы барьера. На дальнѣйшихъ урокахъ я требую только одной рыси.

Отъ всякой лошади за три, четыре урока добиться рыси нетрудно. Берейтора обыкновенно гоняютъ лошадь на кордѣ, имѣя при себѣ кордового, и этотъ способъ рекомендуютъ всѣ руководства. Я его не признаю. Два человѣка не могутъ достигнуть полнаго согласованія своихъ движеній и случается, что когда одинъ хлопаетъ бичемъ, другой набираетъ корду. Гонять лошадь на кордѣ следуетъ такъ. Предположимъ, что лошадь идетъ нальво. Она у барьера. Берейторъ долженъ держаться лицомъ къ лошади на высотѣ ея плеча, вести ее постоянно между кордой и бичемъ, т. е. кор-

¹⁾ Въ упряжки лошадь поддерживается хомутомъ, подъ сѣдломъ—поводомъ; на кордѣ она не имѣть упора, отчего въ самой себѣ должна искать поддержку равновѣсія.

дой передъ ея, а бичемъ задъ, и всегда «идти съ лошадью», а не «за лошадью»¹).

Чтобы заставить лошадь идти рысью, я трогаю ее слегка бичемъ, обхватывая имъ задъ ея. (Лучше трогать плечо, но если берейторъ не имѣеть огромной опыта владѣть имъ, то лучше этого способа ему и не пробовать, особенно съ молодою лошадью. Вместо того, чтобы вѣрно тронуть плечо, бичъ можетъ тронуть или ударить по головѣ,—лошадь быстро откинется назадъ т. е. вызовется движеніе противное тому, какое отъ нея требуется).

Если лошадь податлива, то достаточно щелкнуть языкомъ, чтобы поднять ее въ рысь. Не совсѣту никому однако злоупотреблять этимъ звукомъ, особенно когда приходитсяѣхать въ компаніи. Отъ щелканія языкомъ могутъ иногда произойти непріятныя неожиданности.

Корду не слѣдуетъ натягивать, но держать ее такъ спокойно и ровно, чтобы лошадь чувствовала только тяжесть ея и могла бы ясно ощущать колебанія, которые сообщаетъ кордѣ берейторъ въ случаѣ надобности.

Если отъ прикосновенія бича лошадь дастъ скакечъ и идетъ вскачъ, то я сдерживаю ее легкими колебаніями корды, успокаиваю голосомъ и покрикиваю—«рысью». При всей своей малой смыслености, лошадь скоро замѣтитъ совпаденіе чувства во рту отъ колебанія корды, со звукомъ голоса. Сначала она поддается обоимъ впечатлѣніямъ, а затѣмъ и одному,—звуку голоса. Добившись отъ лошади широкой, ровной рыси въ продолженіе цѣлаго реприза, я, начиная полегонько

¹) Чтобы идти съ лошадью, а не за лошадью, держась высоты ея плеча, надо ходить по диагонали, вытягивая и убирая поперемѣнно руку. Ходя кругомъ можетъ закружиться голова (?). По диагонали можно ходить сколько угодно не уставая

колебать корду, громко, но ласково покрикиваю «шагомъ» и перевожу ее изъ рыси въ шагъ.

Лошадь должна подходить сама къ берейтору. Чтобы пріучить ее къ этому, я осторожно укорачиваю корду и мелкими шагами пячуясь назадъ такъ, чтобы лошадь меня обгоняла, и сокращая круги, приближалась ко мнѣ. Когда она подходитъ ко мнѣ на столько близко, что я могу достать ее рукой, — глажу ее по шеѣ и успокаиваю голосомъ. Чтобы лошадь не испугалась и не откинулась назадъ, т. е. не сдѣлала-бы обратнаго тому, что мнѣ нужно, я все время стараюсь ни на волосъ не податься впередъ. Если ничто лошади не испугало и мнѣ удалось дать ей понять, что бояться меня нечего, то она скоро освоится и будетъ смѣло подходить. Часто лошадь, желая отдѣлаться отъ работы на кордѣ и зная, что на срединѣ манежа ее оставляютъ въ покоѣ, сама старается подойти къ берейтору. Этого допускать не слѣдуетъ, такъ какъ хотя лошадь должно довѣрять берейтору, но подходить къ нему она должна только по призыву. Современемъ корду придется оставить, почему надо пріучать лошадь подходить безъ корды, по одному призыву. Пріучаю я ее къ этому бичемъ но не снимая, первое время, корды. Поступаю я слѣдующимъ образомъ. Становлю лошадь у стѣны манежа, чтобы одной стороной она не могла податься въ бокъ. По окороку, ребрамъ или плечу свободной стороны лошади слегка похлопываю бичемъ. Конечно лошадь тотчасъ откинется назадъ, но я не даю ей осадить, такъ какъ крѣпко тяну за корду и, чтобы ободрить ее, ласково покрикиваю го! го! го!

Иногда для призыва ударяю лошадь бичемъ по груди. Относительно этого пріема позволю себѣ нѣкоторое отступленіе. Когда что-нибудь уколеть лошадь не бывшую еще въ рукахъ, она не отшатывается отъ укола, но, напротивъ, налегаетъ на то мѣсто, гдѣ чувствуетъ боль. (Если муха укусить лошадь въ бокъ, то

лошадь до тѣхъ порь валится на этотъ бокъ, пока обѣ что нибудь не раздавить мухи. (Дальше будетъ видно, что лошадь подается впередъ или куда требуется подъ ъездокомъ при наѣзданіи шенкеля или шпоры, только вслѣдствіе выѣздки, но никакъ не потому, чтобы это было ея инстинктивной потребностью).

Возвращаюсь къ призыву ударомъ бича по груди лошади.

И такъ, лошадь сначала видитъ бичъ и тотчасъ чувствуетъ ударъ имъ по груди, т. е. боль. Увидѣвъ бичъ, она, испугавшись его, бросается назадъ. Почувствовавъ отъ бича боль, лошадь, какъ сейчасъ я объяснилъ, инстинктивно бросается впередъ, по направлению откуда получилась боль. Поддаться первому чувству, испуга и осадить, ей не удалось—не допустила корда. Лошади остается только поддаться второму чувству, инстинктивному влечению броситься по направлению боли, и она подается впередъ. Тотчасъ надо отдать корду и погладить лошадь. Если, пріучая лошадь этимъ способомъ идти на бичъ, берейторь не испугаетъ ее и не задержитъ въ моментъ, когда она бросилась впередъ, то лошадь скоро пойметъ и послѣ нѣсколькихъ уроковъ будетъ идти на призывъ. Когда лошадь смѣло идетъ на бичъ, надо оставить корду¹).

¹⁾ Пріучаю я лошадь идти на призывъ бича безъ корды тѣми же пріемами, которые сейчасъ описаны на кордѣ. Пока еще корда не оставлена, я постепенно уменьшаю воздействиѣ ея на ротъ, такъ что-бы лошадь все болѣе и болѣе отвыкала отъ этого воздействиѣ и, соотвѣтственно, усиливаю работу бичемъ, всегда встрѣчая бокъ лошади, въ сторону котораго она хочетъ податься (encadrer). Въ концѣ концовъ лошадь привыкаетъ идти на призывъ бича, безъ соотвѣтственнаго призыва кордой. Тогда начинаю пріучать лошадь ходить за мною по манежу и дѣлаю такъ. Пячуясь назадъ, держу лошадь въ бичѣ съ той стороны, въ которую она хочетъ податься и ударяю имъ по заду ея при малѣйшей заминкѣ. Когда лошадь станетъ ходить за мной, отстегиваю корду. Часто случается, что безъ корды лошадь

Работа лошади на кордѣ представляетъ работу только подготовительную. Работа эта пріучаетъ лошадь къ человѣку, научаетъ ее начинать повиноваться ему. Лошадь работаетъ на кордѣ одна, безъ всадника,ничто и никто ея не раздражаетъ, слѣдовательноничто не наталкиваетъ ее на сопротивленіе. Работая на кордѣ, берейторъ имѣеть возможность, не подвергаясь ударамъ лошади, давать ей чувствовать на разстояніи свою власть¹⁾.

Всѣ берейтора употребляли и употребляютъ корду, но придавали и придаютъ ей различное значеніе. Болѣе ее совсѣмъ не признавалъ. Что касается до меня, то я очень цѣню пользу корды, но не смотрю на нее какъ на средство утомлять лошадь, чтобы потомъ легче укротить ее.

Когда лошадь идетъ и исполняетъ на кордѣ все, сказанное выше, я перехожу къ работе на поводу.

бича не слушаетъ и убѣгаеть. Тогда я вступаю съ лошадью въ борьбу, гоняюсь за нею по манежу и сыплю на задъ ея удары до тѣхъ поръ, пока не подойдетъ ко мнѣ. Съ первого взгляда слова мои покажутся не вѣроятными. Лошадь, преслѣдуемая мной съ бичемъ въ рукахъ, покруживъ по манежу во весь махъ, запыхается; ей будетъ хотѣться остановиться передохнуть. По опыту она знаетъ, что пока она у барьера, бичъ всегда идетъ за ней, а на серединѣ манежа, она его не видить; лошадь это сообразить и будетъ пробовать подойти къ этому мѣсту отдыха. Берейторъ долженъ ловить моментъ, когда лошадь замедлитъ ходъ, готовясь свѣрнуть на средину манежа. Онъ долженъ тотчасъ воспользоваться и бичемъ, отхватить лошадь отъ барьера, призывая ее тѣмъ же голосомъ, какимъ дѣлалъ онъ призывъ, пока лошадь была на кордѣ. Если лошадь упорствуетъ и держится у стѣны,—новая гонка по манежу до тѣхъ поръ, пока она сдастся и пойдетъ.

¹⁾ Я не стронникъ капцаума, развѣ только для лошади очень злой. Во всякомъ случаѣ капцаумъ долженъ быть легокъ и хорошо подбитъ.

II.

Работа на поводу.

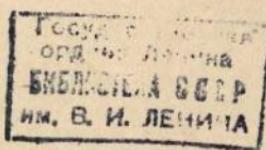
Подаваніе лошади впередъ.

Оставивъ корду и бичъ, принимаюсь за трензель и хлыстъ. Трензель замѣняетъ корду, а хлыстъ — бичъ. Работаю тѣмъ и другимъ, какъ-бы тѣми-же кордой и бичемъ.

Лошадь у барьера, идеть налево, я стою у ея лѣваго плеча.

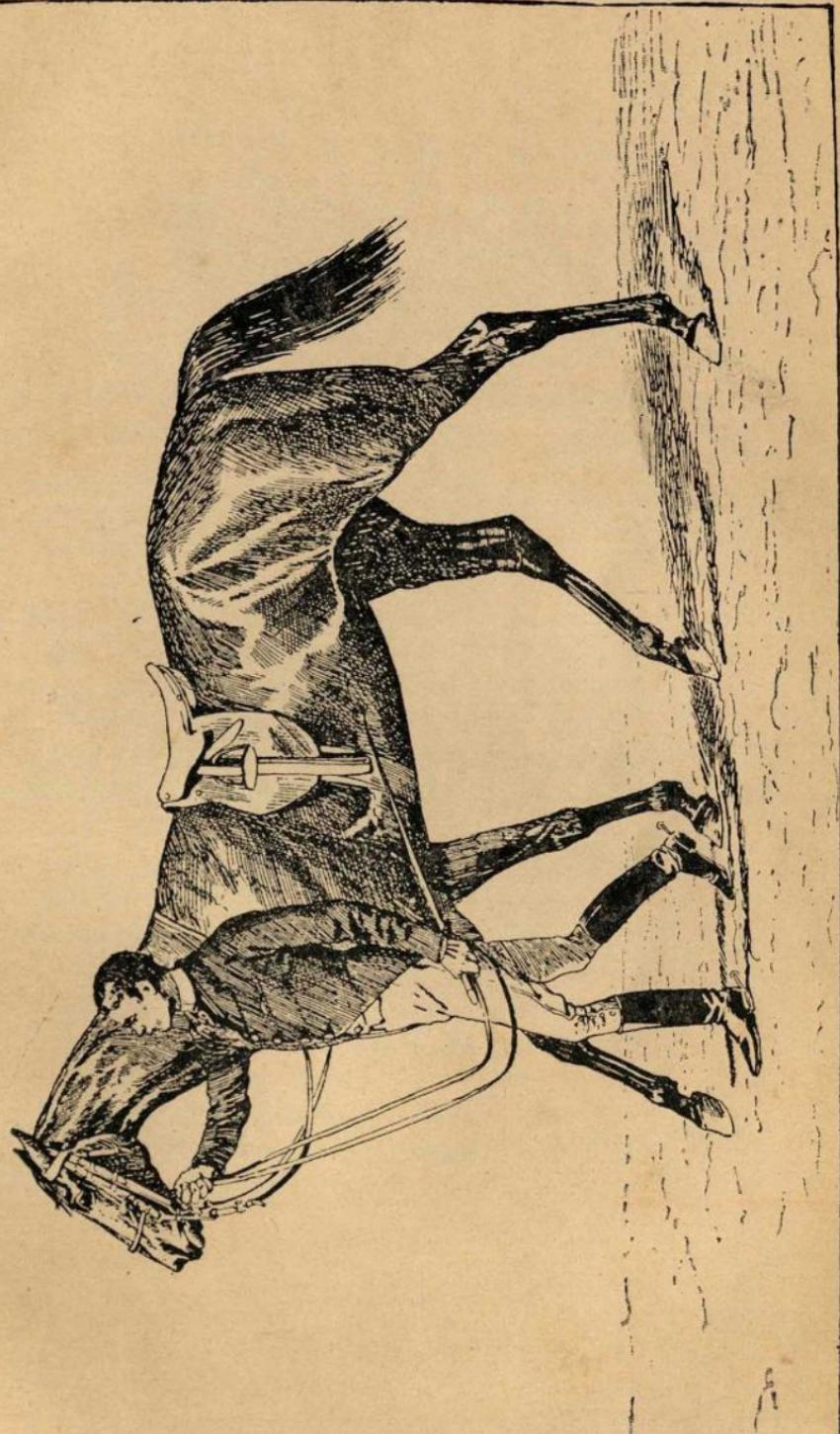
Въ лѣвую руку беру концы трензельныхъ поводьевъ и хлыстъ. Хлыста лошадь видѣть не должна, почему и держу его вдоль лѣвой ноги. Правой рукой беру ровно и крѣпко тѣ-же трензельные поводья, близко отъ рта лошади, подъ ея подбородкомъ. Дѣлаю нѣсколько шаговъ впередъ. Если лошадь подается за мной сразу, то я ласкаю ее. Если лошадь упирается, то, занося лѣвую руку назадъ, концомъ хлыста я слегка трогаю около ея подпруги. Обыкновенно сырая лошадь отказывается идти впередъ и приходится не трогать только, но и ударять ее хлыстомъ.

Теперь прошу полнаго вниманія читателя. Наступаетъ рѣшительная минута, отъ которой зависитъ будущее выѣздки. Надо понять и помнить, что въ этотъ моментъ лошадь не понимаетъ, что отъ нея требуютъ и не отдаетъ себѣ отчета въ томъ, какими принудительными средствами располагаетъ берейторъ. Лошадь, пока, испытала только успокоительное вліяніе ласки, но еще не боится наказанія. Вспомнимъ, что выѣздка основана на своевременному примѣненіи того и другого. Продолжаю; лошадь должна податься впередъ, но она упирается. При томъ положеніи, въ которомъ я къ ней стою, попытаться ей хотя и трудно, но не невозможно.

(Отъ сырой лошади всего слѣдуетъ ожидать, такъ какъ она свободно располагаетъ своими силой и массой). Правою рукою я держу верхнюю часть трензельныхъ поводьевъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ должна быть цѣпка. Руку эту вытягиваю впередъ и этимъ движеньемъ какъ бы толкаю лошадь впередъ, а лѣвой рукой, не выпуская конца трензельныхъ поводьевъ, трогаю хлыстомъ за подпругами. Спокойная, мало впечатлительная, не слишкомъ нервная лошадь, обыкновенно подается впередъ довольно плавно. Лошадь впечатлительная дастъ прыжокъ, станетъ на дыбы, бросится въ сторону или быстро осадить. Это обыкновенные четыре вида отказа лошади, къ которымъ надо быть всегда готовымъ. Разсмотримъ каждый изъ нихъ. Если лошадь дала прыжокъ, то должно мгновенно поднять ей голову, чтобы перемѣстить тяжесть ея тѣла назадъ. (Съ поднятой головой лошадь прыгать не можетъ). Чтобы лошадь не ударила передомъ; надо держаться близко у ея плеча. Дыбы опаснѣе. Тутъ приходится правую руку расжать и выпустить изъ нея поводья, а чтобы лошадь не могла достать передомъ и ударить, надо, быстро вытянувъ лѣвую руку и отдавъ поводья во всю длину, сдѣлать полуоборотъ влѣво и стать передъ нею. На разстояніи повода и руки лошадь не задѣнетъ. Когда лошадь опустилась на землю, то слѣдуетъ осторожно подойти къ ней (пряча хлыстъ) и снова взять правой рукой за поводья. Если лошадь опять хочетъ подняться, то сильно и твердо налечь на трензель и когда послѣ нѣсколькихъ попытокъ ей этого не удастся, она этоѣ пріемъ отказа оставить, но зато можетъ бросится въ сторону, т. е. влѣво, такъ какъ справа у нея барьерь. Упоръ въ лѣвый поводъ трензеля и ударъ хлыста по боку не дадутъ ей разойтись. Если лошадь осаживается, то надо, ставъ передъ нею, согнувъ колѣна и подавъ корпусъ назадъ, повиснуть обѣими руками на обоихъ поводьяхъ. Лошади прійдется на затылкѣ тянуть бе-

Рисунокъ I.

рейтора. Она скоро устанет и, вытаращивъ на него глаза и глубоко отдуваясь, остановится. Надо, смотря и ей въ глаза, стараться угадать, покорилась ли она совершенно или будетъ продолжать упрямиться (при привычкѣ можно угадывать намѣренія лошади). Я такъ привыкъ къ тому, чтобы меня таскали на подошвахъ по манежу лошади, что на трехъ, четырехъ шагахъ останавливаю всякую.

Не слѣдуетъ отставать отъ лошади, пока она противится, а тѣмъ болѣе прекращать урокъ. Когда лошадь покорилась, то тѣми же приемами я снова заставляю ее подаваться впередъ и останавливаюсь только тогда, когда она совершенно уступить.

Боше, подавая лошадь впередъ, становился передъ нею, бралъ трензельные поводья на половинѣ ихъ длины, а хлыстомъ билъ ее по груди. Я говорилъ уже объ ударахъ хлыста по груди лошади, почему въ принципѣ противъ удара въ это мѣсто ничего не могу сказать, но нахожу, что держать поводья на такой длинѣ опасно. Если ударъ по груди покажется лошади щекотливымъ, то она ударить передомъ и на такомъ разстояніи можетъ попасть въ берейтора. Что касается до практическости этого способа, то скажу, что при дальнѣйшей выѣздкѣ примѣнять удары хлыстомъ по груди не придется, тогда какъ ударомъ по боку надо будетъ привыкать ее къ пониманію дѣйствія шенкелей и шпоръ. На конецъ, при методѣ Боше лошадь подаетъ впередъ сначала свой передъ и передомъ тянетъ за собой задъ. При моемъ способѣ, она подводитъ сначала подъ себя задъ и задомъ толкаетъ впередъ передъ, а въ этомъ и заключается основаніе выѣздки.

III.

**Ставить—лошадь. Работа затылка, т. е.
сгибание его по вертикальной плоскости.**

Прямое сгибание.

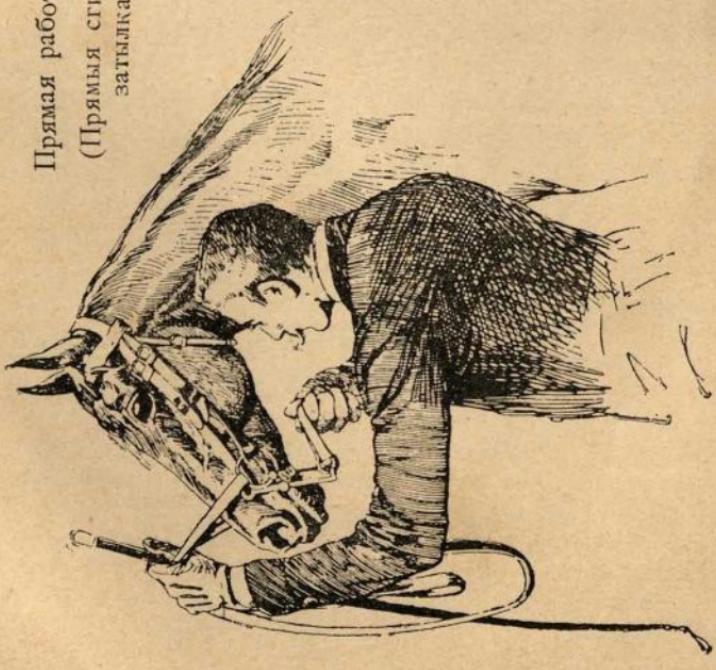
Когда лошадь подается впередь, идя по барьери налево, я прохожу съ нею то-же упражнение направо и когда достигъ успѣха и на эту сторону, то прохожу къ «постановкѣ» ея.

Держусь по прежнему у ея лѣваго плеча. Правой рукой беру мундштучные поводья, на 12—15 сантиметровъ отъ рта лошади. Въ сжатой ладони лѣвой руки сжимаю, по прежнему, концы трензельныхъ поводьевъ, а свободными пальцами этой-же руки беру трензельные поводья выше на 15—20 сантиметровъ. Перевожу руку съ поводьями передъ морду лошади и ставлю ее на длину поводьевъ, считая ото рта ея, выше храпа. Очевидно, трензель будетъ давить верхнюю челюсть сзади на передъ и снизу вверхъ, и въ этомъ направлении натягиваю сперва трензельные поводья. Затѣмъ, правой рукой, натягиваю мундштучные поводья, спереди назадъ и тоже снизу вверхъ (рисунокъ 10).

Пріемъ постановки лѣвой руки впереди морды лошади и выше храпа, служить для того, чтобы: 1) трензель, дѣйствуя сзади на передъ, заставляя лошадь подаваться впередь и не давать-бы ей возможности замяться или осадить; 2) дѣйствуя снизу вверхъ, держать голову вверхъ, въ то время когда мундштукъ станетъ надавливать на нижнюю челюсть, и заставлять лошадь сдать затылокъ и расжать ротъ, т. е. не дать лошади опустить голову и шею внизъ и стать затылкомъ. Дѣйствие трензеля уравновѣшиваетъ дѣйствие мундштука¹). Если лошадь не подается впередь, то

¹⁾ Много лошадей при прямомъ (работа затылка) и боковыхъ (работа ганашей) сгибанияхъ, уступая поводу, поворачи-

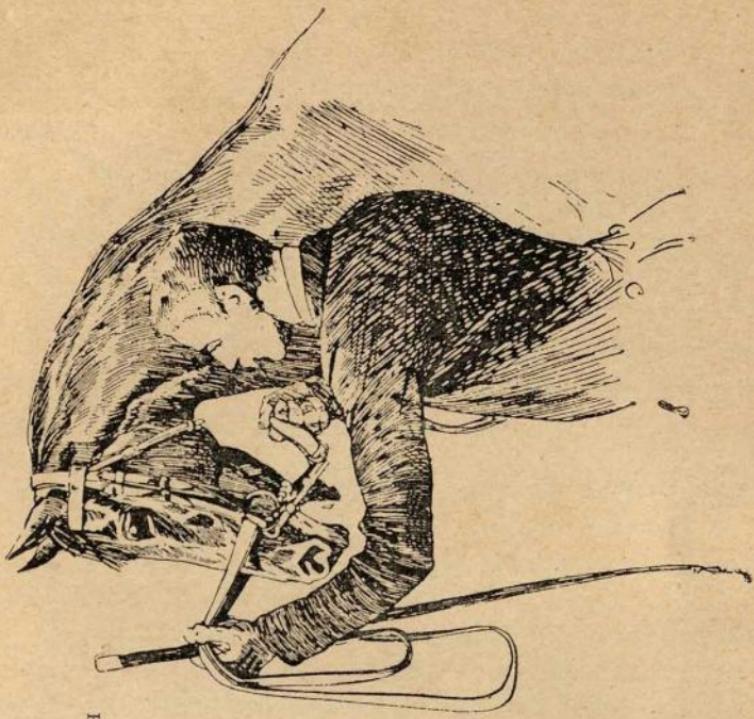
Фиг. 1.

Прямая работа.
(Прямая сгибанія
затылка).

Фиг. 2

Рисунок II.

сильнѣе натягиваю трензель; если она не сдается затылка, не разжимает рта, то сильнѣе надавливаю на мундштукъ. Поперемѣнно натягиваю поводья то трензеля, то мундштука.

Натягивать поводья при этой работе слѣдуетъ не твердо и не протяжно, но легкими приступами, не такими короткими какъ цука, но и не настолько долгими, чтобы лошадь могла лечь на поводъ (упереться). Послѣ ничтожной, едва замѣтной уступки, я отдаю поводъ и ласкаю лошадь. Возобновляю пріемы, требуя большей уступки, послѣ которыхъ опять отдаю поводъ и гляжу. Надо добиться, чтобы лошадь не только сдала затылокъ, но непремѣнно разинула и ротъ, т. е. сдала бы и челюсть (подала назадъ нижнюю челюсть). Въ сдачѣ челюсти заключается конечная цѣль этого рода сгибанія.

Пока лошадь сдается только затылкомъ, а не челюсть, значитъ что она еще упирается, т. е. передаетъ тяжесть переда на задъ, за точку равновѣсія. Въ такомъ положеніи она можетъ осадить.

Въ противодѣйствіи одно другого, сминяющихъ давленій трензеля и мундштука, и заключается вся сущность работы прямого сгибанія (работа затылка)—именно: когда трензель зоветъ лошадь впередъ, мундштукъ, задерживая голову, гнетъ ее въ затылкѣ назадъ и заставляетъ сдавать челюсть. Производя попе-

ваютъ нижнюю челюсть въ сторону. Челюсть не уступаетъ рукѣ по оси сгибанія, а отходитъ вправо или влѣво. Такая слача не есть уступка, а очень вредная споровка лошади отдѣливаться отъ повода. Бороться съ этой повадкой, надо прибѣгая къ энергичному посылу. Лошадь, свернувъ челюсть въ сторону, вѣрно держаться не можетъ, хотя шея и голова ея будутъ стоять и вѣрно; она будетъ имѣть видъ лошади, идущей въ поводу, но въ дѣйствительности—она въ поводу не будетъ и быть не можетъ, такъ какъ не можетъ быть у нея вѣрной чувствительности рта. Отдѣливаясь отъ ровнаго повода, она неминуемо станетъ затылкомъ, а то и за поводомъ.

ремѣнно давленіе то на трензель, то на мундштукъ, берейторъ долженъ примѣнять тонко и умѣло великое правило берейторскаго искусства—принять на поводъ и сдать поводъ (*prendre et rendre*). Этотъ основной приемъ, называемый работой повода, заключается въ томъ, чтобы рука берейтора нажимала поводъ въ моментъ, когда лошадь уперлась на него, и сдала бы поводъ въ моментъ, когда лошадь сдала его. Эти воздействиа должны слѣдовать одно за другимъ, и каждое послѣдующее должно требовать большей уступки сравнительно съ той, которая получена въ отвѣтъ на предшествовавшее подъ давленіемъ мундштука. Лошадь начинаетъ жевать жѣлѣзо, но этого недостаточно, а надо добиться того, чтобы она совершенно перестала упираться на него, сдала бы его (*q'il le lâche*).

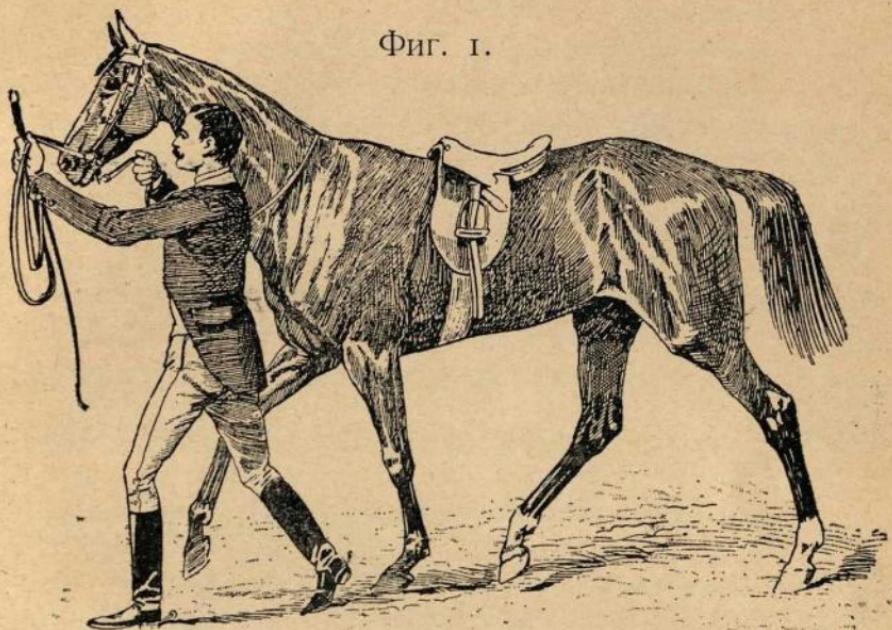
Когда лошадь сдастъ челюсть, т. е. когда она, вслѣдствіе приемовъ *prendre et rendre* (натягивать поводъ мундштука, когда лошадь уперлась, и тянуть до тѣхъ поръ, пока она совсѣмъ оставитъ жѣлѣзо) возьметъ поводъ,— тотчасъ, но плавно надо отдавать поводья. Во все время работы поводьевъ хлыстомъ подталкивать по боку, чтобы лошадь не замялась или не задержалась на ходу. (Рис. 2-й, фиг. 2-я и 6-й, фиг. 2-я).

Такая тонкая работа доступна только рукѣ мастерской¹⁾.

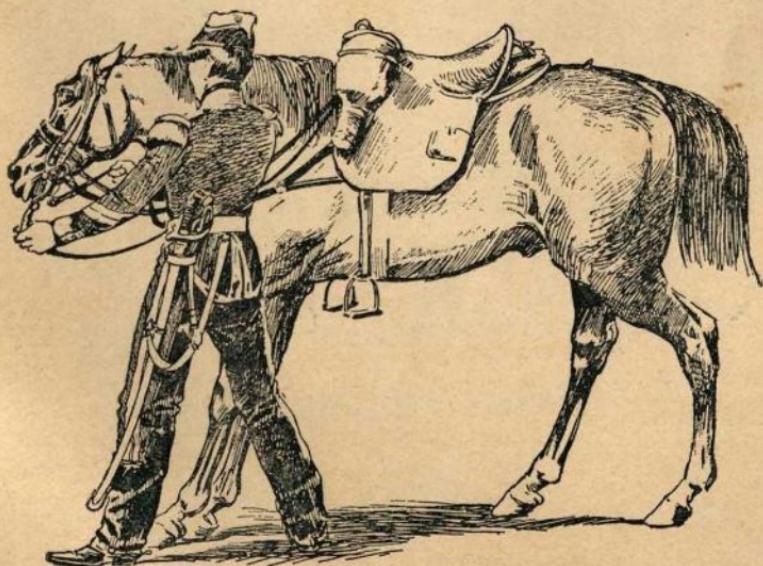
1) Развить обыкновенную хорошую, т. е. легкую руку не трудно, и для обыкновенныхъ требованій ъезды хорошей руки достаточно. Часто однако встрѣчаются ъездоки, которые цѣлую жизнь работаютъ поводъ (*prendre et rendre*) и всетаки не понимаютъ сути дѣла т. е. натягиваютъ поводъ когда лошадь сдастъ и сдаются, когда лошадь ложится на поводъ, т. е. звонятъ поводомъ. Мастерская рука работаетъ обратно, это рука истиннаго берейтора: твердо скжатыми пальцами онъ упираеть въ поводъ тогда, когда лошадь легла на поводъ, и съ быстрой электричества расжимаетъ ихъ, когда лошадь уступаетъ въ челюсти. Словомъ сдастъ, когда лошадь сдастъ—упираеть, когда лошадь упираеть.

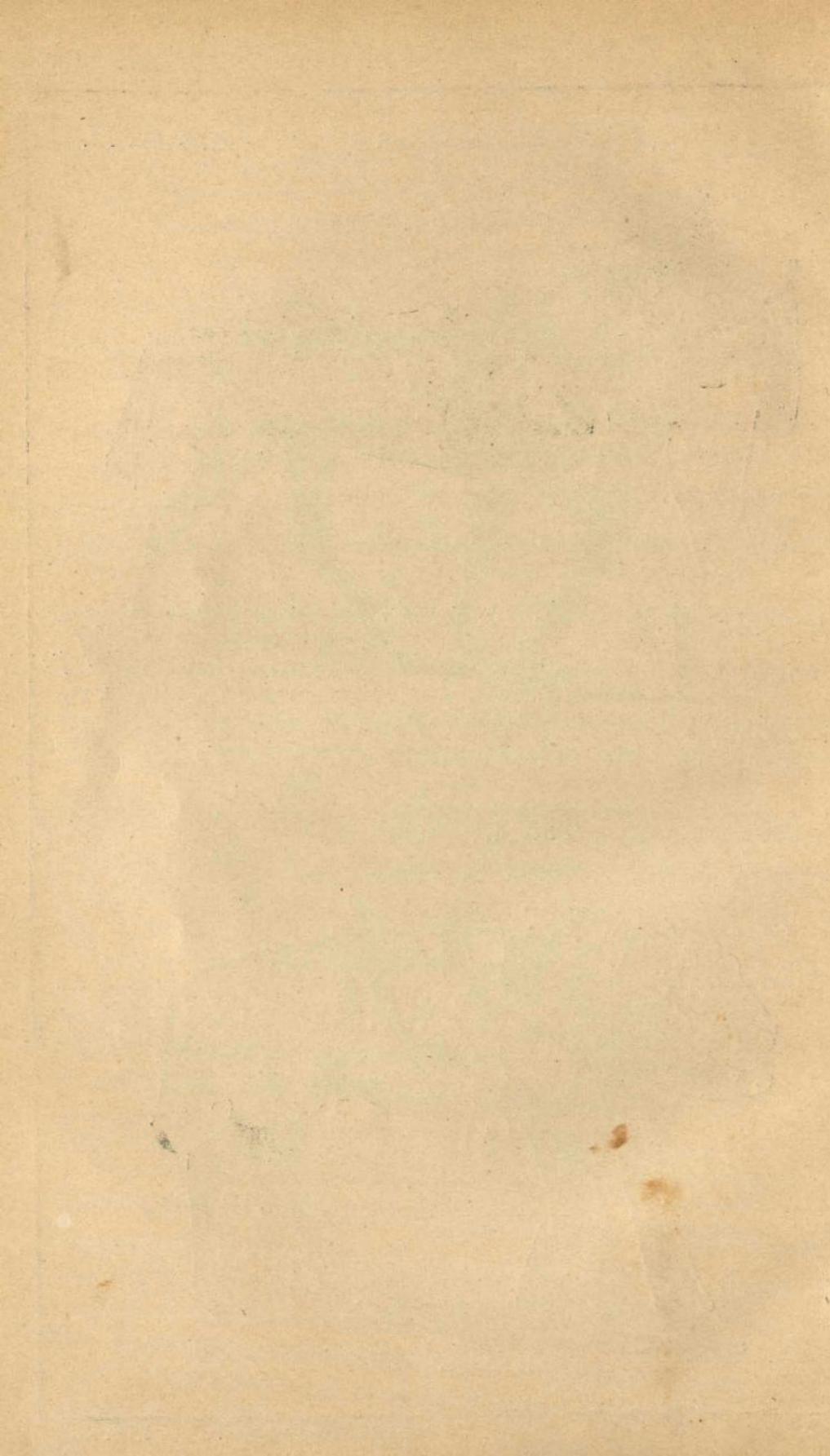
Рисунокъ III.

Фиг. 1.

Фиг. 2.

При этихъ смыняющихъ другъ друга дѣйствiяхъ трензеля и мундштука и узнается степень чувствительности рта лошади¹⁾). Не слѣдуетъ приписывать тугости рта сопротивленiе лошади поводу, происходящее отъ постава ея головы. Всякая лошадь при опущенной внизъ головѣ, будетъ лежать на переду, слѣдовательно будетъ туга и ртомъ, но если поднять ей передъ и уравновѣсить ее, она можетъ оказаться и не туюзданой.

Во всякомъ случаѣ о ртѣ лошади можно сказать тугъ онъ или мягокъ только тогда, когда онъ проявляется тѣмъ или другимъ, когда лошадь идетъ съ поднятой головой.

Если работа затылка (прямое сгибанiе), по указанному способу, произведена правильно и умѣло, то лошадь должна принять слѣдующую постановку: передъ ея будетъ поднятъ²⁾; согнутая въ затылкѣ голова будетъ опущена внизъ такъ, что ось ея будетъ немного переходить впередъ за отвѣсъ³⁾; ротъ будетъ свободенъ и расжатъ⁴⁾.

¹⁾ Ошибочно принято думать, что если лошадь пѣнить ртомъ, то у нея хорошiй ротъ. Лошадь пѣнить только сжимая языкъ, слѣдовательно ротъ ея не спокоенъ, почему не можетъ правильно чувствовать поводъ. Лошадь пѣнить когда или вертить языкомъ во рту, или третъ имъ о нѣбо, или переваливаетъ языкъ черезъ желѣзо, или сворачиваетъ его трубкой у зѣва. Въ этихъ случаяхъ къ дужкѣ удила, придѣлываются подвижную пластинку формой 8, пластинка эта кромѣ того мѣшаетъ лошади вываливать языкъ. Иногда лошадь пѣнить оттого, что играетъ съ концами рычаговъ, чтобы воспрепятствовать этой привычкѣ, концы рычаговъ соединяютъ ремешкомъ (*fausse courmette*). По моему ротъ лошади хорошъ, если онъ во время работы спокоенъ, не слишкомъ сухъ и не слишкомъ влаженъ.

²⁾ Конецъ носа будетъ на высотѣ холки.

³⁾ Ось головы не должна совпадать или идти за отвѣсъ (т. е. къ туловищу). Въ этомъ случаѣ поставъ будетъ пороченъ, т. е. затылкомъ или за поводомъ, и является постѣдствiемъ невѣрнаго, головой внизъ сгибанiя лошади.

⁴⁾ Лошадь будетъ слегка передъ рукой т. е. будетъ итти на

Для большей ясности, я изложилъ пріемы работы затылка (прямого сгибанія) по моей методѣ, предположивъ, что лошадь стоитъ на мѣстѣ, на самомъ же дѣлѣ я примѣняю ихъ на ходу.

Большинство берейторовъ примѣняютъ пріемы сгибанія иначе. Чтобы понять сущность пріема прямого сгибанія (работа затылка) и какъ его должно примѣнять (основа выѣздки), надо разсмотретьъ для чего оно служить и что имъ должно быть достигнуто. Работа затылка (прямое сгибаніе) имѣть цѣлью: 1) Поднять лошади шею для того, чтобы поставить ее въ равновѣсіе. Рѣдко встрѣчается отъ природы уравновѣшенная лошадь, такъ какъ въ силу своего сложенія она держится болѣе на переду. Причиной этому то, что голова лошади стоитъ впереди тулowiща, болѣе или менѣе далеко впереди точки равновѣсія его. Чѣмъ дальше отъ центра тяжести стоитъ голова лошади, тѣмъ ниже она ее держитъ и тѣмъ болѣе вся лошадь лежитъ на плечахъ. Если шея лошади поднята, т. е. голова болѣе приблизилась къ центру тяжести лошади, то соответственно равнотѣрнѣе будетъ размѣщаться и вѣсъ тѣла ея.

На ходу лошадь перебрасываетъ поперемѣнно тяжесть своего тѣла сзаду на передъ и спереду назадъ. Задача выѣздки состоять въ томъ, чтобы поставить лошадь въ такое положеніе, чтобы тяжесть ея тѣла была бы правильно распределена на всѣ части ея тѣла т. е. чтобы уравновѣсить ее. Равновѣсіе лошади обусловливаетъ легкость и ловкость ея на ходу.

Поднятая шея равнотѣрно ложится своей тяжестью на передъ и задъ лошади, отчего и тотъ и другой могутъ работать съ одинаковою силой и легкостью. Шея

поводъ. Боще ставилъ лошадь за рукой, гнуль голову внизъ за отвѣсъ къ тулowiщу. Лошадь его обыкновенно стояла затылкомъ за поводомъ.

«ставить лошадь» (place le cheval). Постановленная лошадь получаетъ возможность свободно подводить заднія конечности подъ центръ своей тяжести и развязнѣе и выше выносить переднія ноги ¹⁾). Нѣкоторыя лошади держатся на заду и для уравновѣшнія, но вѣйшіе авторы предлагаютъ пересаживать ихъ на передъ. Изъ вышеизложеннаго о сложеніи лошади и отношенія частей тѣла ея между собою вытекаетъ, что и въ этомъ случаѣ равновѣсія достигнуть возможно только поднявъ голову и шею лошади вверхъ. Лошадь можетъ сидѣть на заду только въ томъ случаѣ, когда она стоитъ за поводомъ, т. е. когда заднія ноги ея или слишкомъ удалены отъ центра тяжести или слишкомъ близко къ нему подведены. При такомъ поставѣ лошадь или идетъ на прямыхъ заднихъ ногахъ, или подбираетъ заднія ноги подъ себя такъ далеко, что перпендикуляръ, опущенный отъ ягодицъ, будетъ идти позади скакательныхъ суставовъ ²⁾.

Въ данномъ случаѣ является неестественное, неравномѣрное распределеніе тяжести тѣла лошади, но ею самою созданное вслѣдствіе того, что она не поддается на поводъ или не хочетъ ити на него. Если при этомъ опустить еще нарочно голову лошади внизъ, то тяжесть передается еще болѣе на передъ, и работа зада, которую лошадь такъ не желаетъ выполнить, станетъ для нея еще труднѣе ³⁾). На самомъ дѣлѣ, надо, напротивъ, чтобы облегчить работу зада, непремѣнно поднять передъ лошади. Поднимать голову лошади надо

¹⁾ Для скачки высокій ходъ не годится; тутъ нужно чтобы лошадь возможно болѣе вытягивалась, почему при тренировкѣ шею не поднимаютъ, но требуютъ обратнаго—чтобы лошадь какъ можно болѣе стягивалась по землѣ.

²⁾ Второе даже опаснѣе—лошадь готова къ дыбамъ. Отъ лошади за поводомъ всегда нужно ожидать, что она будетъ или пятиться, или подыматься на дыбы.

³⁾ Не говоря о томъ, что при опусканіи переда, дается большій размахъ для дыбовъ.

натягивая трензельные поводья не спереди назадъ, а снизу вверхъ. Поводья натягивать мягко, не цукая, осторожно и легко. Затѣмъ, примѣняя очень искусно пріемы сгибанія затылка и челюсти, сильно и постепенно подгоняя шенкелями какъ можно дальше подъ центръ тяжести задъ, развязать его и развить въ немъ гибкость и упругость. Лошадь, которая держится на заду, т. е. не идетъ на * поводъ, которая стоитъ за поводомъ, въ то-же время стоитъ и за шенкелями, т. е. болѣе или менѣе неохотно подается впередъ подъ ихъ напоромъ. Вслѣдствіе этого, работая такую лошадь, надо какъ можно мягче и легче дѣйствовать на нее поводьями и какъ можно энергичнѣе посыпать ее шенкелями. Скажу даже, что шенкеля должны работать такъ энергично, чтобы не только заставлять, лошадь, подаваться, но бросать тяжѣсть своего тѣла на поводъ. Иными словами, невѣрное распределеніе тяжести лошади насилино исправить и поставить лошадь въ равновѣсіе¹⁾. Какъ видно, шея лошади представляеть главное препятствіе равновѣсію лошади, слѣдовательно достигнуть его, опуская шею, нельзя.

Утвердить шею въ оси лошади, связавъ голову ее съ плечами.

Въ естественномъ состояніи, голова перетягиваетъ внизъ распущенную прямую, слабую шею²⁾. Работа затылка укрѣпляетъ шею, гимнастируя ее, ставить ее въ вертикальную плоскость и устанавливаетъ ее въ этой плоскости (въ оригиналѣ: ось). На этой стойкой опорѣ голова, сидящая на ганашахъ, которые соотвѣтственными сгибаніями пріобрѣтутъ гибкость, получаетъ возможность двигаться легко и свободно. Однимъ словомъ, голова, шея, плечо устанавливаются въ вертикальную плоскость и сливаются въ одно цѣлое съ

¹⁾ Тутъ умѣстенъ бичъ, который является отличной подготовкой для дѣйствія ногъ.

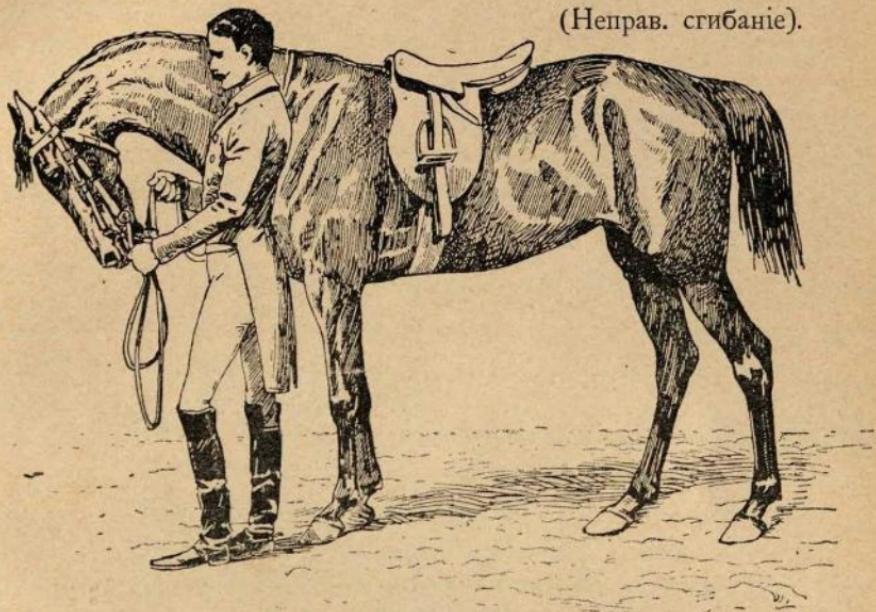
²⁾ Бичъ держать за тонкій конецъ.

Фиг. 1.

Рисунокъ IV.

Неправильная работа.

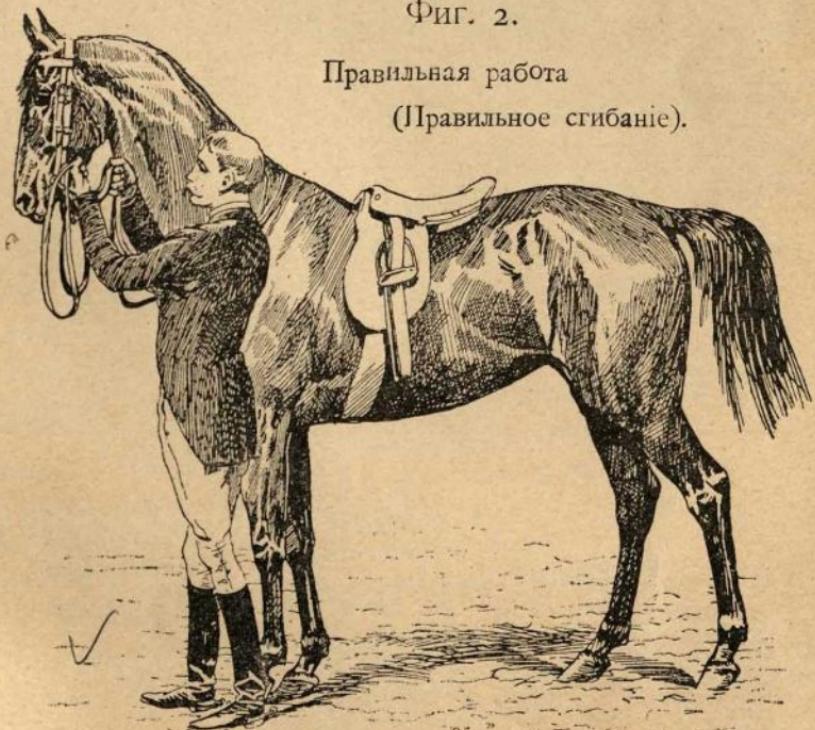
(Неправ. сгибаніе).

Фиг. 2.

Правильная работа

(Правильное сгибаніе).

уравновешеннымъ тѣломъ лошади, и все это цѣлое становится гибкимъ, ловкимъ, поворотливымъ.

3) Достигнуть легкости движений лошади путемъ сгибаний и раздачи челюсти.

Разъ лошадь поставлена въ равновѣсіе, челюсть, развитая сгибаниями, даетъ возможность регулировать движенія зада впередъ и переда назадъ. Именно, рука всадника, находящаяся въ постоянномъ общеніи съ челюстью лошади, принимаетъ черезъ нее на поводъ напоръ тяжести тѣла лошади, бросаемой сзади на передъ задними ногами ея и, принявъ этотъ напоръ, отбрасываетъ эту тяжесть обратно назадъ на заднія ноги¹⁾.

Гибкость, податливость спереди назадъ челюсти, головы и шеи, увеличивается прогрессивно сзади на передъ т. е. податливѣе всего челюсть, затѣмъ голова въ затылкѣ и на конецъ шея въ холкѣ, въ плечахъ. (Представьте себѣ бичъ, который вы держите за толстый конецъ). Иными словами сила поступательного движенія, развитая лошадью въ самой себѣ, встрѣчаетъ руку всадника; рука, нажимая поводомъ на десна, гнетъ спереди назадъ, давитъ:

1) Челюсть (тѣмъ сильнѣе, чѣмъ сильнѣе напоръ).

2) Черезъ челюсть голову на шею. Шея, въ силу положенія своего относительно плечъ, упирается въ нихъ всею силою развившагося поступательного напора (поводъ—челюсть; челюсть—затылокъ; затылокъ—шею, спереди назадъ).

Такое взаимное отношеніе всадника и лошади опредѣляется терминомъ «лошадь въ рукахъ» (у насъ принято—лошадь въ поводу). Отъ положенія головы лошади зависить и воздействиѣ повода. При опущенной

¹⁾ Рука задерживаетъ и отдаетъ къ центру только ту часть толчка зада, которая нужна для равновѣсія, большая же часть этого толчка идеть на поступательное движеніе лошади впередъ.

головъ мундштукъ будетъ дѣйствовать какъ трензель (снизу вверхъ; лошадь можетъ стать за поводомъ). При вѣрно поднятой головѣ, т. е. какъ выше сказано близко къ отвѣсу, мундштукъ, лежа на деснахъ, будетъ дѣйствовать правильно спереди назадъ по прямой. (Когда голова слишкомъ ушла впередъ за отвѣсъ, мундштукъ перестаетъ дѣйствовать правильно, такъ какъ давленіе будетъ идти сверху внизъ). Такова, по моему мнѣнію, цѣль и таковы должны быть пріемы сгибанія затылка (flexion directe). Пріемы эти вывелъ я не изъ предвзятой теоріи и примѣняю я ихъ не на авось. Надѣюсь, что мнѣ удалось выяснить ихъ сущность.

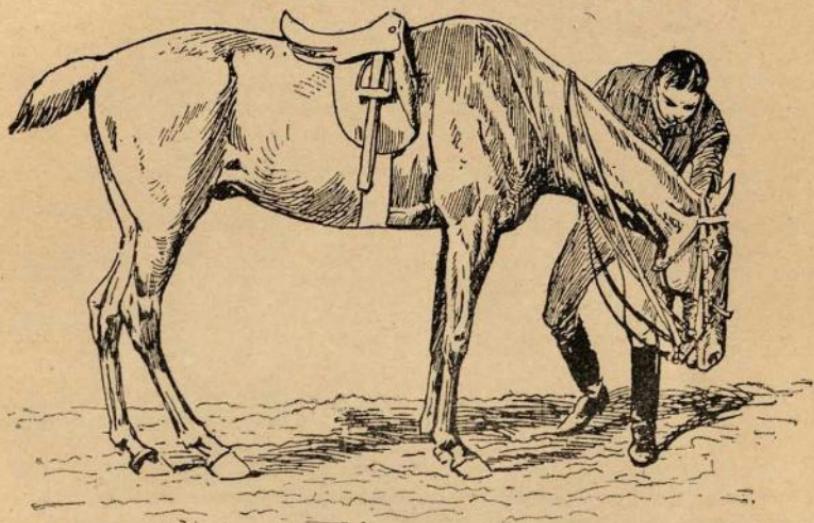
Боше первый началъ примѣнять сгибанія и положилъ ихъ въ основу выѣздки. Къ сожалѣнію, онъ не отдавалъ себѣ яснаго отчета въ примѣненіи ихъ. Самому Боше это мало мѣшало, такъ какъ у него такъ тонко развито было чутье лошади (tacte equestre), что руки и ноги его восполняли недостатки его системы. Боше въ сочиненія свои конечно не могъ вложить своего чутья, и въ нихъ вмѣстѣ съ вѣрными положеніями встречаются и ошибочные. Указывая ниже на ошибки Боше, я не только не думаю умалять достоинства великаго берейтора, но думаю, что этимъ самыемъ я отдаю ему долгъ уваженія.

Пріемы сгибанія по Боше, (не говоря о томъ, какъ теперь на каждомъ шагу примѣняютъ ихъ его послѣдователи), по моему мнѣнію въ значительной степени подорвали въ глазахъ знатоковъ дѣла (hommes de cheval) довѣріе къ самой сущности ихъ. Я тѣмъ не менѣе признаю за ними значение основы разумной выѣздки и Ѣзды.

Ошибка Боше при сгибаніи затылка, которую, современные Ѣздоки широко повторяютъ и даже утрируютъ, заключается въ томъ, что гнуль онъ голову лошади не въ затылкѣ, а въ холкѣ. При такомъ примѣненіи этого пріема, шея идетъ внизъ, лошадь ставится

Рисунокъ V.

Фиг. 1.

Фиг. 2.

на плечи, т. е. усиливается неравномерное размѣщеніе тяжести ея тѣла. Лошадь принимаетъ постановку «затылкомъ». Ей искусственно прививается спотыкливость¹⁾.

Самъ Баше положилъ основаніе этому заблужденію. Къ концу жизни (послѣднее изданіе 1874 г.) онъ понялъ свою ошибку, но ограничился только тѣмъ, что поднялъ голову лошади, но не гнуль ее въ этомъ положеніи. Какъ-бы то ни было, Баше остается и останется великимъ Ѳздокомъ, но послѣдователи его обыкновенно только портятъ лошадей, за выездку которыхъ они берутся²⁾.

Часто приходится слышать, что сгибанія ни къ чему не ведутъ. Удивляться нечemu. Сгибанія представляютъ изъ себя такой тонкій приемъ, что онъ доступны только, какъ я сказалъ выше, мастеру своего дѣла, и если браться за него неумѣло, то результаты будутъ только отрицательные, а лошадь, къ которой ихъ станутъ примѣнять, будетъ непремѣнно испорчена.

Сгибаніями затылка обыкновенно работаютъ лошадь держа ее, стоя на мѣстѣ. Я примѣняю ихъ только на ходу, и лишь для ясности уразумѣнія я, излагая приемы, допустилъ предположеніе, что лошадь стоитъ на мѣстѣ. Работаю я ихъ слѣдующимъ образомъ. Становлюсь, ко-

¹⁾ Рисунокъ 3-й. Сравнить фигуру 1-ю, приготовленія къ сгибанію по моей методѣ, съ фигурой 2-й, взятой изъ книги Баше, то-же приготовленіе по его методѣ. На этой фигурѣ передня ноги не только вытянуты впередъ, но и вогнуты; конечно, подача впередъ невозможна, ничего не можетъ быть хуже. Затѣмъ, сравните рисунокъ 4-й, фигура 2-я, правильное сгибаніе, съ фигурой 2-й, сгибаніями, которыя обыкновенно дѣлаютъ теперь.

²⁾ Нѣкоторые современные авторы изобрѣли даже методу систематически опускать шею. Въ видѣ курьеза прилагаю рисунокъ 5-й. На немъ изображенъ этотъ изумительный приемъ, взять рисунокъ изъ одного недавняго изданія; это послѣднее слово искусства,—ставить лошадь въ положеніе имѣть сбигия колѣна отъ паденія на носъ (couronner).

инично у плеча, щелкаю языкомъ и натягишаю сравнительно чувствительнѣе трензель, т. е. толкаю лошадь впередъ. Въ то-же время натягишаю сравнительно слабѣе мундштучные поводья, т. е. сохраняю незначительный перевѣсъ подачи впередъ надъ задержкой (Рис. 6-й, фиг. 1-я). Когда лошадь нѣсколько разъ сдала челюсть, я отдаю поводъ и нѣсколько секундъ веду ее съ собой. Долго тянуть сгибанія не слѣдуетъ, но зато надо часто повторять ихъ. Когда лошадь при первомъ требованіи поводьевъ легко сдастъ челюсть, т. е. поддается сгибанію затылка, надо ставить ее въ положеніе, возможно болѣе близкое къ положенію ея подъ Ѣздокомъ, для чего измѣняю способъ держать поводья.

Стою у лѣваго плеча (лошадь идетъ налево), правою рукою беру трензельные и мундштучные поводья на длинѣ около 15 сантимет. отъ подбородка (конецъ трензельныхъ поводьевъ и хлыстъ, какъ всегда, держу, въ лѣвой рукѣ). Хлыстъ держу такъ, чтобы тонкій конецъ его находился на высотѣ бока лошади. Такъ какъ при такомъ приемѣ трензельные поводья не находятся передъ мордой лошади, т. е. ими звать лошадь впередъ нельзѧ, то для подачи лошади впередъ надо тронуть бокъ ее хлыстомъ. (Рис. 6-й, фиг. 2-я).

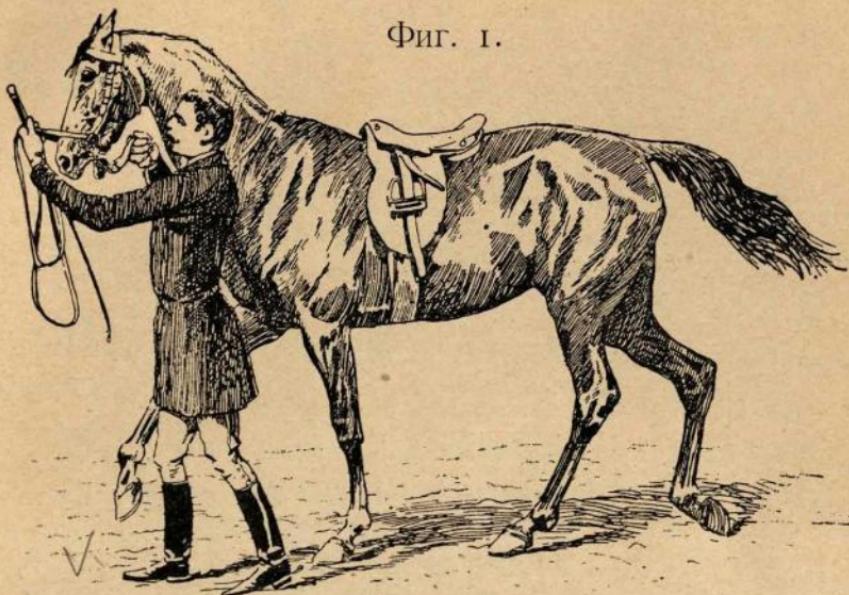
Въ данномъ случаѣ уже не передъ подается за собой задъ, но задъ подводится подъ лошадь и толкается ея передъ на челюсть, на которую въ обратную сторону дѣйствуютъ поводья, т. е. руки берейтора. (Рисунокъ 6-й, фигура 2-я¹).

Когда приемъ сгибанія затылка примѣняется къ лошади на ходу, то она пріучается не ложиться на по-

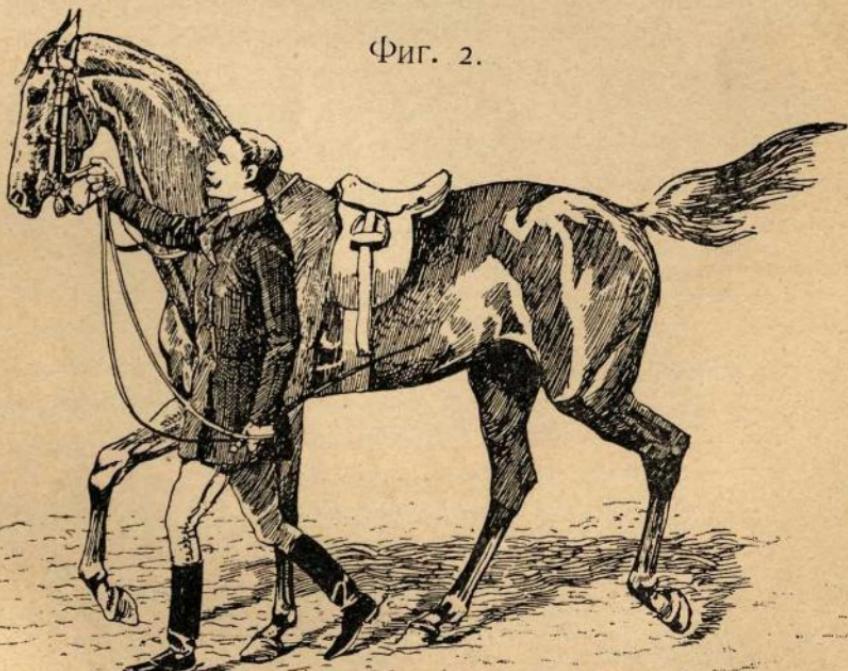
¹) На рисункѣ показано: трензельные поводья между сжатыми большимъ и указательнымъ пальцами тянуть снизу вверхъ и держать голову высоко; мундштучные—правый подъ мезинцемъ, лѣвый между третьимъ и четвертымъ пальцами, болѣе приближаются къ горизонтальной линіи, — тянуть спереди назадъ расжимаютъ челюсть.

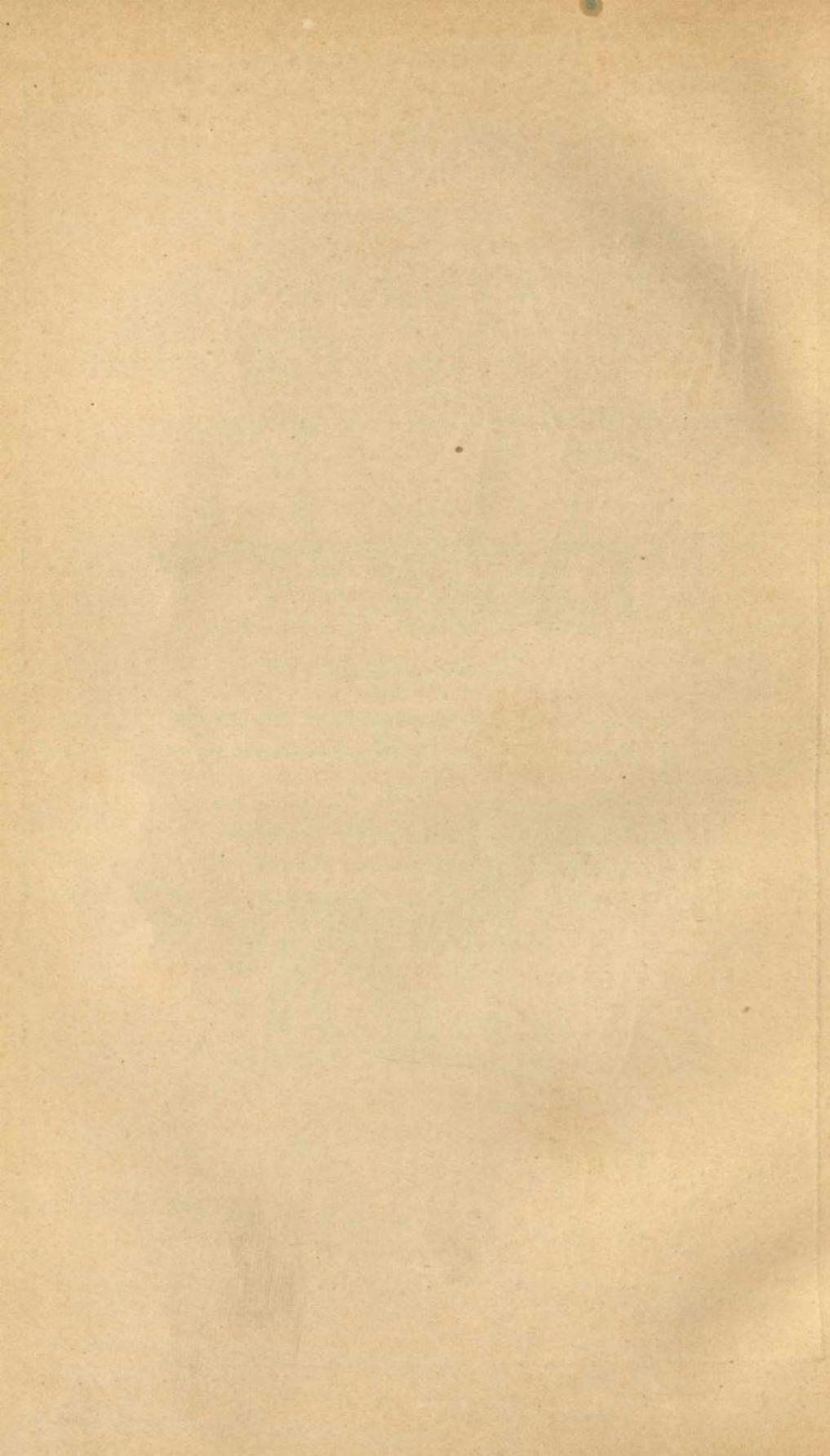
Рисунокъ VI.

Фиг. 1.

Фиг. 2.

водь и ступать легко, т. е. къ тому, чего придется добиваться отъ нея, когда она будетъ подъ всадникомъ. Приемъ этотъ отлично подготавляетъ лошадь къ будущему положенію ея подъ сѣдокомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вырабатываетъ руку Ѣздока. Если работать лошадь стоя на мѣстѣ, то гораздо легче и скорѣе можно достичнуть подвижности челюсти, но зато можно легко и поставить лошадь за поводь, т. е. получить результатъ не только не удобный, но, какъ видно изъ прежде сказанного, и опасный. При работе на ходу этого не можетъ случиться. (Рис. 6-й, фиг. 2-я). Это обстоятельство имѣеть такое важное значеніе, что настоятельно обращаю на него вниманіе и совсѣмъ лучше не торопиться, но зато сдѣлать хорошо. Упорно стою на томъ, что работу сгибанія во всей полнотѣ необходимо производить только на ходу. Хотя выше и не разъ говорилъ я, что сгибаніе необходимо производить только на ходу, но бываютъ обстоятельства, при которыхъ работа на ходу является если не всегда невозможной, то во всякомъ случаѣ всегда непріятной. Случается это тогда, когда приходится имѣть дѣло съ лошадью, которая вырываетъ поводь или слишкомъ низко держитъ голову. Съ такими лошадьми мнѣ всегда удавалось поставить на своеемъ. Когда приходится работать лошадь на мѣстѣ, то необходимо обратить особенное вниманіе на то, чтобы не допустить ее осадить и при малѣйшей попыткѣ надо мгновенно лѣвой рукой, за спиной хлыстомъ, подать впередъ. Если лошадь отстаетъ задними ногами или упирается на переднія, то подать ее впередъ тѣмъ же способомъ надо энергичнѣе. Лошадь можетъ и не осаживая, но стоя на мѣстѣ оттянуться, т. е. передать тяжесть назадъ (ягодицы отойдутъ назадъ за скакательный суставъ). Въ этомъ случаѣ надо энергичнѣе налечь на трензель, чтобы поставить лошадь вѣрно на всѣ четыре ноги, и не допускать ее повторить. Если лошадь, идя въ по-

воду, стала сдавать затылокъ, то будучи подъ всадникомъ она будетъ еще податливѣе, такъ какъ подаваться впередъ она будетъ не изъ подъ хлыста, но подъ посыломъ шенкелей, а воздействиѣ шенкелей конечно сильнѣе и энергичнѣе воздействиѣ хлыста. Подавать лошадь впередъ надо шенкелями, постепенно нажимая ихъ, поводья натягивать, когда лошадь уперлась и сдавать, когда лошадь сдала ихъ, т. е. также работать поводомъ (*prendre et rendre*), какъ и при работе затылка въ поводу. Всадникъ, работая затылкомъ, долженъ все время неослабно вести лошадь въ шенкеляхъ для того, чтобы, во первыхъ, вызвать ее на сдачу челюсти и, во вторыхъ, чтобы не давать ей возможности ложиться на поводъ. Не должно вообще производить сгибаніе, стоя на мѣстѣ, но гнуть затылокъ на стойкѣ, сидя на лошади, не годится еще и на слѣдующемъ основаніи: для сдачи челюсти, необходимо слегка трогать лошадь шпорой, а если лошадь привыкнетъ стоять подъ шпорой, то воздействиѣ руки, т. е. повода будетъ казаться ей болѣе настоятельнымъ, чѣмъ воздействиѣ шенкелей. Если лошадь, которая пріобрѣла такое ложное представлѣніе о поводѣ и шенкелѣ, упрется, ляжетъ на поводъ, то какъ и чѣмъ быстро подать ее впередъ? При такомъ условіи лошадь можетъ очень легко соровиться. Въ работе на ходу и заключается разница моей системы отъ системы Боше. Съ первого урока съ лошадью я начинаю пускать ее впередъ.

Боше въ своемъ «*Dictionnaire r  sonn   d'equitation* (1833 г.), стр. 112, говорить: «на первыхъ урокахъ въ продолженіе полчаса производить работу на мѣстѣ, а послѣднія пять минутъ упражнять лошадь въ осаживаніи»¹). Какое плачевное употребленіе двадцати пяти

¹) Боше работалъ затылкомъ сидя на лошади, на мѣстѣ, конечно легко работая при этомъ шпорой. Если лошади подъ нимъ не норовились, то выручало тутъ только его изумительное, чуткое.

Рисунокъ VII.

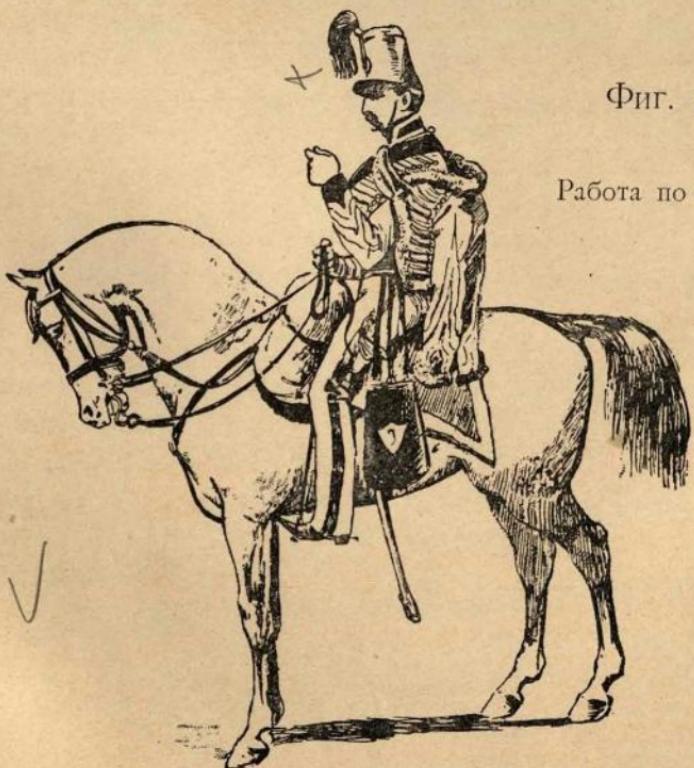
Фиг. 1.

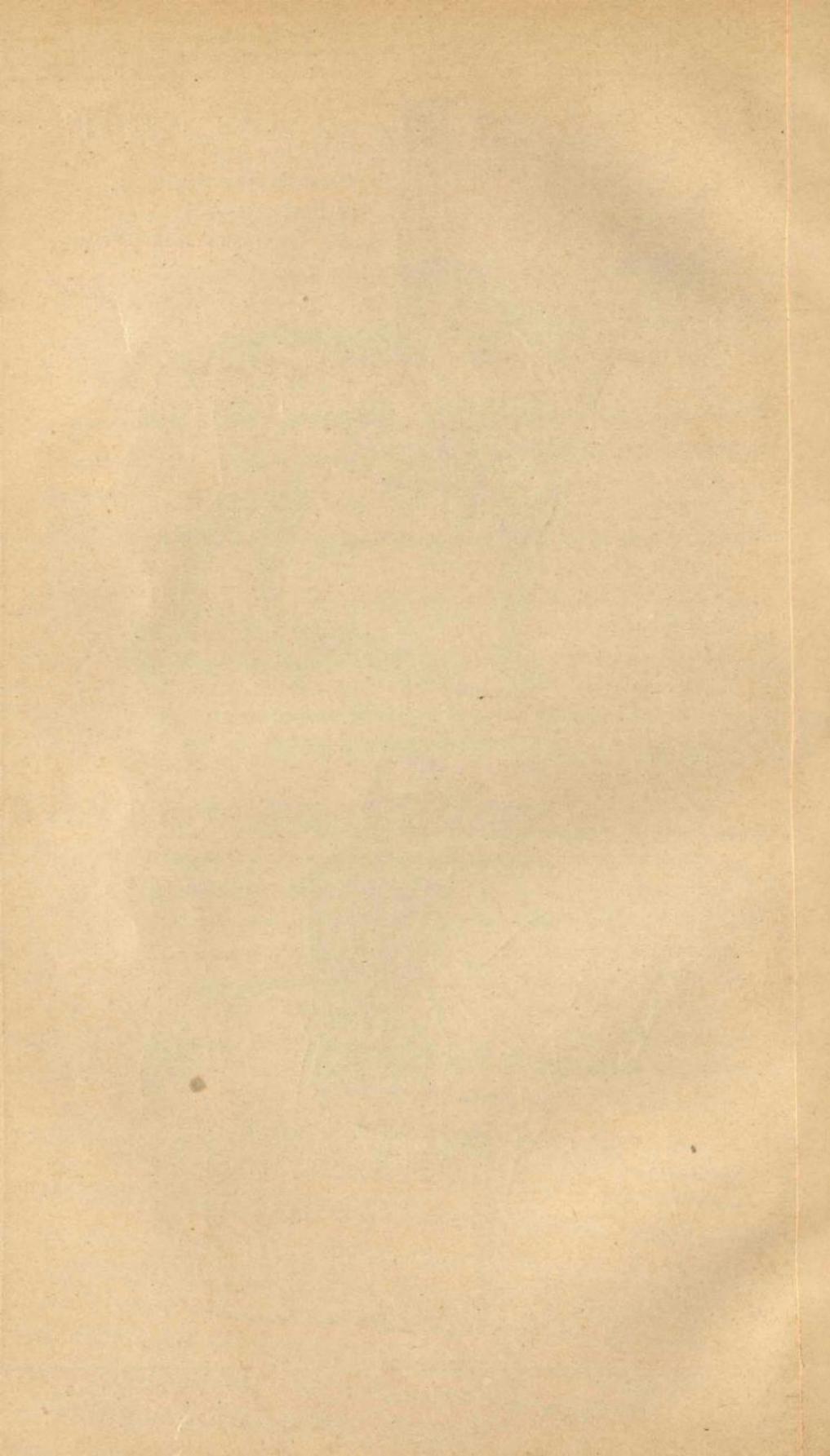
Правильная работа.

Фиг. 2.

Работа по Баше.

и пяти минутъ! По моему, изъ получаса работы,—всѣ поль-часа должны идти на работу впередъ и ни одной секунды не слѣдуетъ тратить на работу на мѣстѣ или на осаживание.

Въ системѣ Боще и въ работѣ подъ сѣдломъ проводится та-же ошибка, какъ и при работѣ на поводу. Для наглядности прилагаю рисунокъ 7-й, фигуру 2-ю, (рисунокъ этотъ заимствованъ безъ всякихъ измѣненій изъ его сочиненія). Прошу сравнить эту вторую фигуру съ первой фигурой того же рисунка, которая изображаетъ правильное сгибаніе затылка.

До какой утрировки ошибокъ Боще, дошли его послѣдователи, можетъ показать рисунокъ 8-й, заимствованный изъ одного новѣйшаго изданія. Что изображено на немъ?—голова лошади опущена внизъ, выставлена впередъ далеко за центръ тяжести; лошадь стоитъ затылкомъ, лежитъ на плечахъ, очевидно готова стать за поводомъ; челюсти сжаты; дѣйствіе мундштука идеть сверху внизъ. Къ полнотѣ картины нечего и прибавить.

Чтобы понять, что нужно при сгибаніи затылка, стоитъ посмотреть на этотъ рисунокъ и дѣлать только обратное.

IV.

Способы какъ пріучать лошадь давать на себя садиться.

Надо быть всегда готовымъ къ тому, что лошадь не дастъ всаднику сѣсть на себя или будетъ мѣшать ему въ этомъ. Надо знать, что лошадь можетъ предпринять и надо быть готовымъ не дать ей возможности противиться, а въ случаѣ нужды побороть ее и поставить по своему. Злая или наровистая лошадь или подымется на дыбы, или осаживаетъ, или бьетъ лѣвой

передней, или лѣвой задней ногой. Если лошадь имѣеть эти привычки, то ее приходится не пріучать къ дѣлу, а отъучать отъ нихъ. Пріучая лошадь давать на себя садиться, надо надѣть на нее корду, взять бичъ, стать у лѣваго плеча и занести, для вида, лѣвую ногу къ стремени. Если лошадь поднялась на дыбы, или осадила, то слѣдуетъ сильно ударить ее бичемъ по заду (держа корду можно стать такъ, чтобы лошадь не ударила) и продолжать пріемъ съизнова до тѣхъ поръ, пока лошадь не перестанетъ подниматься. Если лошадь лягается, надо поднять ей голову и громко на нее прикрикнуть. Если она бѣть одной ногой, то слѣдуетъ ударить ее по этой ногѣ бичемъ. Когда лошадь пуглива, нервна, беспокойна, щекотлива, то она можетъ не давать садиться на себя и не отъ злости или упрямства, но и вслѣдствіе своего характера. Когда лошадь не даетъ садиться на себя, то сопротивленіе ея выражается четырьмя способами, именно: она подается впередъ, осаживается, бросается вправо и бросается влѣво. Въ этихъ случаяхъ я поступаю слѣдующимъ образомъ: беру въ лѣвую руку лѣвый трензельный поводъ и пасму гривы по срединѣ шеи. Въ правую руку, въ которой держу хлыстъ, беру правый трензельный поводъ такъ, чтобы онъ былъ слегка натянутъ и этой же правой рукой берусь за переднюю луку. (Рис. 9). Становлюсь лицомъ къ плечу. Если лошадь осадила, то даю хлыстомъ по заду и бью имъ при каждой осадкѣ до тѣхъ поръ, пока она не будетъ стоять спокойно. Если лошадь подалась впередъ, то ставлю ее поводьями на мѣсто. Если лошадь бросилась влѣво, то поворачиваю голову ея на лѣво, отчего ляжки ея станутъ вправо, и поступаю обратно, если она бросилась вправо.

Обыкновенно лошадь пускаетъ въ ходъ какую-либо изъ этихъ четырехъ защитъ или въ моментъ, когда всадникъ заноситъ ногу въ стремя, или когда онъ поставить ее въ стремя, или когда онъ поднимается на

Рисунокъ VIII.

Бомб.

стремени, чтобы перенести правую ногу. Къ каждому изъ этихъ приемовъ всадникъ долженъ переходить тогда, когда лошадь стоитъ неподвижно при предшествующемъ. Опускаться въ сѣдло слѣдуетъ только тогда, когда лошадь стоитъ спокойно все время, пока всадникъ стоитъ на лѣвомъ стремени и переносить правую ногу черезъ ее задъ. Въ это время большую частью лошадь и дѣлаетъ попытки помѣшать сѣсть на себя. Если сопротивление лошади слабо, то достаточно по-править ее поводомъ; если оно серьезно, то надо стать на землю и наказать ее хлыстомъ. Когда всадникъ сѣль въ сѣдло и взялъ въ каждую руку по трензельному поводу, то ему уже ничего не стоитъ пресѣчь всякую попытку лошади. Принято, садясь на лошадь, брать оба повода въ лѣвую руку, а гривку—у холки, правою рукой браться за заднюю луку, подняться на лѣвомъ стремени, переносить правую руку на переднюю луку въ тотъ моментъ, когда правая нога заносится черезъ задъ лошади. При этомъ способѣ садиться на лошадь, въ тотъ моментъ, когда всадникъ переносить правую руку съ задней луки на переднюю, онъ совершенно беззащитенъ и положеніе его крайне неустойчиво. Вслѣдствіе этого всадникъ обыкновенно не опускается въ сѣдло, а падаетъ въ него. Если лошадь не стоитъ, то упасть можно и на переднюю луку и за сѣдло. Думаю, что мой способъ садиться на лошадь болѣе основательнъ.

Во время работы на кордѣ, я туго подтягиваю подпруги. Пробѣгавъ на кордѣ рысью, лошадь протрясется и подпруги ослабнутъ. Когда я послѣ корды сажусь въ сѣдло, лошадь не можетъ оказаться перетянутой. Я держусь правила садиться на лошадь въ первый разъ всегда послѣ того, какъ прогоняю ее сперва на кордѣ. Конюха обыкновенно подтягиваютъ подпруги туго, но, когда они сѣдлаютъ лошадь, на которую приходится садиться въ первый разъ, они подтягиваютъ еще усерднѣе. Какъ

упустить случай потѣшиться надо мною, когда я по-
лечу съ лошади! Какъ не доставить себѣ этого невин-
наго удовольствія!

Зная человѣческое сердце, я не показываю вида,
что понимаю въ чемъ дѣло, но еще и поддакиваю:
тяните, тяните крѣпче. Лошадь приводятъ въ манежъ
и я пускаю на кордѣ. Передъ тѣмъ какъ сѣсть на ло-
шадь, я быстро отпускаю подпруги на одну или двѣ
дырки. Лошадь чувствуетъ мгновенно облегченіе, отду-
вается, довольна и стоитъ, пока я на нее сажусь, спо-
койнѣе.

Конюха ошиблись въ расчетѣ, а у меня прибави-
лось однимъ пріемомъ больше пріучать лошадь давать
садиться.

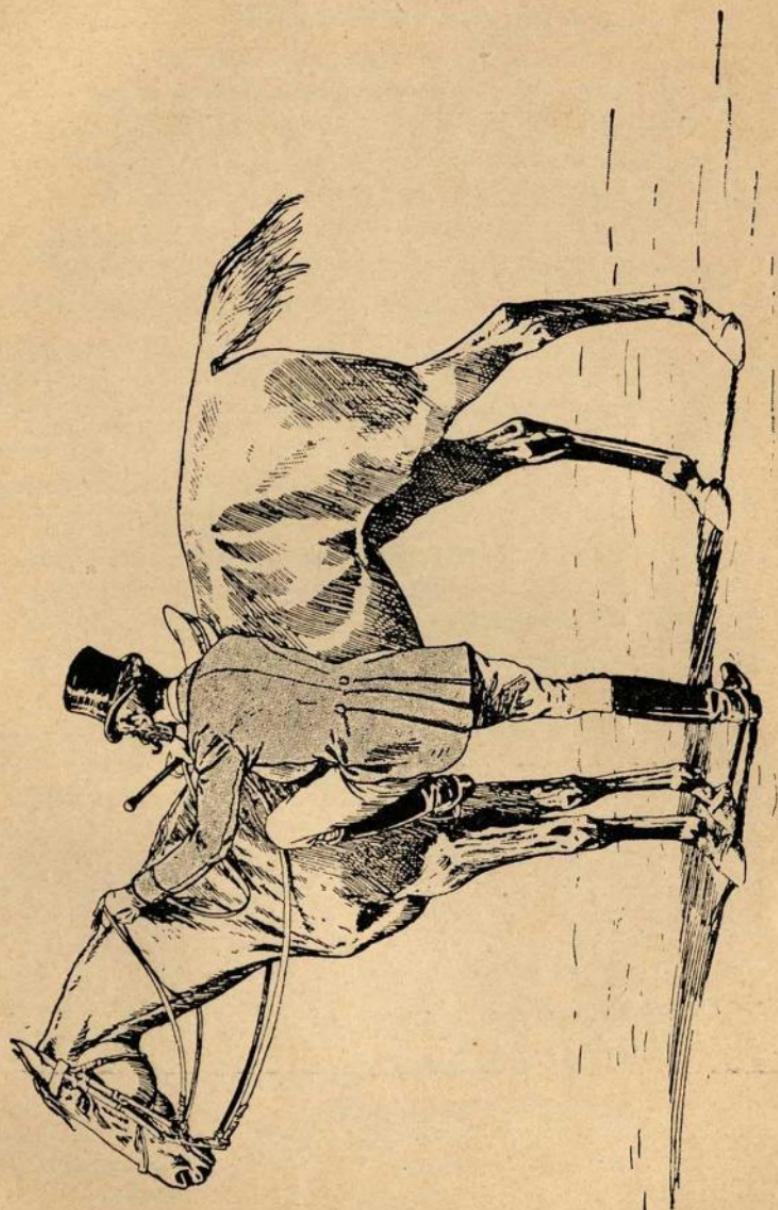
Достаточно нѣсколько разъ сѣсть на лошадь и
слѣзть съ нея, чтобы она освоилась и стояла спо-
койно.

Сѣвъ въ сѣдло, не слѣдуетъ держать лошадь на
мѣстѣ, но тотчась надо тронуть ее впередъ. Всякая
лошадь будетъ спокойна, если ъздокъ будетъ держаться
этого правила. Садиться надо возможно спокойнѣе и
спокойно трогать лошадь съ мѣста. Во все время съ
лошадью надо обращаться ласково, мягко, такъ какъ
если запугать ее какимъ либо рѣзкимъ пріемомъ, то
она, ожидая повторенія грубости и боясь, никогда не
будетъ давать на себя садиться.

Когда я сѣлъ на лошадь въ первый разъ, я ничего
отъ нея не требую, лишь бы она шла впередъ, направ-
ляю ее трензелемъ и не трогаю мундштукомъ, поводья
держу разображенными въ обѣихъ рукахъ. Поводья тѣмъ
не менѣе держу въ рукахъ всѣ и наготовѣ. Шпорой
не трогаю. Лошадь распускаю сколько возможно и
ѣзжу на ней по манежу въ обѣ стороны.

Главное условіе для того чтобы лошадь непроти-
вилась и заключается въ томъ, чтобы сразу отъ нея
ничего не требовать. Если лошадь опускаетъ шею, я

Рисунокъ IX

едва замѣтными толчками трензеля снизу вверхъ (отнюдь не спереди назадъ) подымаю ее. Если она задираетъ голову я легко, но такъ чтобы не задержать ея хода, даю ей чувствовать мундштучные поводья, а если она останавливается, то я отдаю поводья, беру ее сзаду подпругъ въ шенкеля и наажима ими до тѣхъ поръ, пока она не пойдетъ впередъ. (Шенкеля въ этомъ случаѣ замѣняютъ знакомый лошади; при работе на поводу, хлыстъ).

Когда лошадь идетъ впередъ, я продолжаю ъездить по манежу и стараюсь, не задерживая ее, ставить ей голову. Лишь только замѣчу у нея малѣйшую игру рта тотчасъ слѣзаю съ нее и гну нѣсколько разъ затылокъ до тѣхъ поръ, пока она не сдастъ повода, даю морковь и отправляю въ конюшню¹⁾.

И такъ, на первомъ урокѣ подъ сѣдломъ, отъ лошади кромѣ хода впередъ, ничего не требую. Совѣтую принять за правило, что отъ лошади никогда не должно требовать нѣсколькихъ вещей за разъ, такъ какъ лошадь непремѣнно запутается, не будетъ понимать и не будетъ въ состояніи понять, что отъ нея требуютъ, а всадникъ можетъ принять это непониманіе за отказъ.

V.

Какъ держать поводья.

Существуетъ три способа держать поводья: Англійской, французской и Нѣмецкой.

¹⁾ Морковь надо рѣзать вдоль, а не кружками, отчего лошадь можетъ подавиться. Сахару давать не люблю: когда она взнѣздана, то пѣнитъ и брызжетъ, что непріятно. Давая сахаръ въ кормушку, можно развить прикуску; кормушка дѣлается сладкой, лошадь сначала ее лижетъ, потомъ кусаетъ, а затѣмъ прикусываетъ.

Трензель имѣеть назначеніе (лежитъ выше мундштучнаго удила) поднимать голову лошади вверхъ; мундштукъ—гнуть ее внизъ и это положеніе признаются всѣ школы Ѵезды. Естественно, что положеніе трензельныхъ и мундштучныхъ поводьевъ въ руки всадника должно соотвѣтствовать положенію трензеля и мундштучнаго жгѣза во рту лошади.

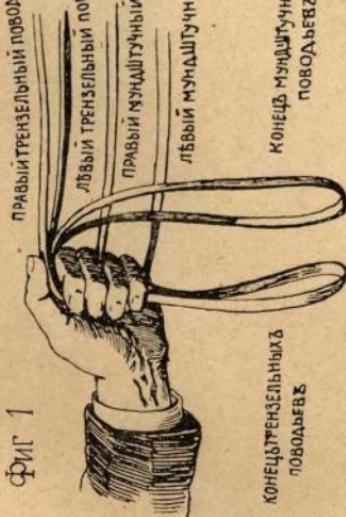
Англичане, вопреки ясности этого положенія, держать въ руки всѣ четыре повода на одной высотѣ¹⁾. Нѣмцы идутъ еще дальше—трензельные поводья держать подъ мундштучными²⁾. Оба способа не лучше одинъ другого, но нѣмцы еще дальше ушли отъ здраваго смысла. Раціонально расположены поводья въ руки всадника только по французской методѣ, именно: кисть руки стоитъ вертикально; лѣвый мундштучный поводъ проходить подъ мизинцемъ, правый между четвертымъ и пятымъ пальцами, и концы обоихъ удерживаются большими и указательными пальцами; оба трензельные повода лежать сверху кисти руки между этими-же пальцами. (Рис. X фиг. 1-я). При этомъ способѣ, все, что нужно получить отъ лошади, (конечно, выѣзжаной), достигается движеніемъ только одной кисти руки, именно: 1) рука стоитъ по отвѣсу—равномѣрное давленіе на всѣ четыре повода (рис. X фиг. 1-я). 2) мизинецъ поданъ назадъ (пальцы сверху внизъ)—дѣйствіе на мундштукъ (рис. XI фиг. 1-я). 3) Большой палецъ поданъ назадъ (къ тѣлу всадника) пальцы снизу вверхъ,—дѣйствіе на трензель (рис. XI фиг. 2-я). 4) Пальцы повернуты внутрь (ногти внизъ)—дѣйствіе на правый мундштучный поводъ (рис. XI фиг. 3-я). 5) Пальцы повернуты наружу (ногти вверхъ)—

¹⁾ Поводья держать между каждымъ пальцемъ, а кисть руки держать пальцами (ногтями) внизъ.

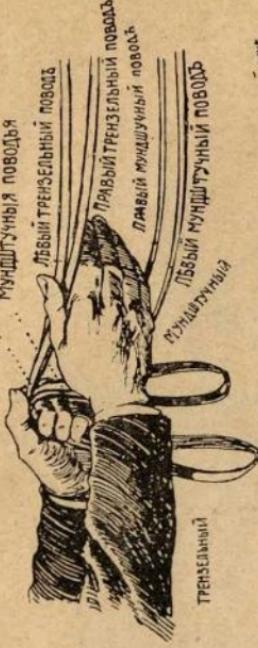
²⁾ Рука поставлена вертикально, а трензельные поводья подъ мундштучными.

РАЗБИРАНИЕ ЧЕТЫРЕХ ПРОВОЛЪЕВЪ

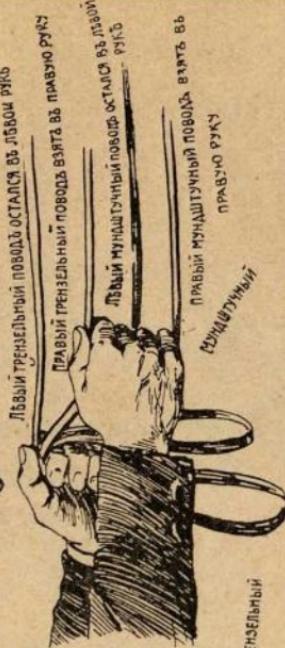
Однако натянуты все провода въ
одной лѣвой руцѣ.

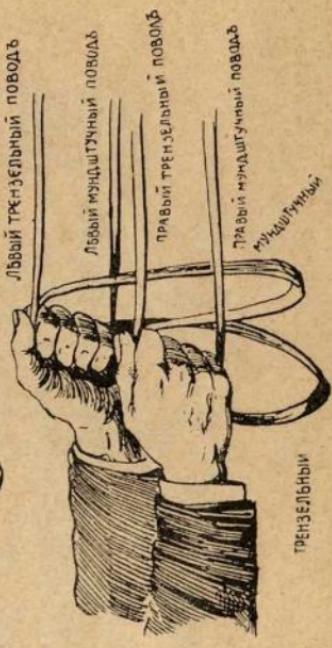
ПРАВЫЙ ТРЕЗЕВЫЙ ПОВОДЬ

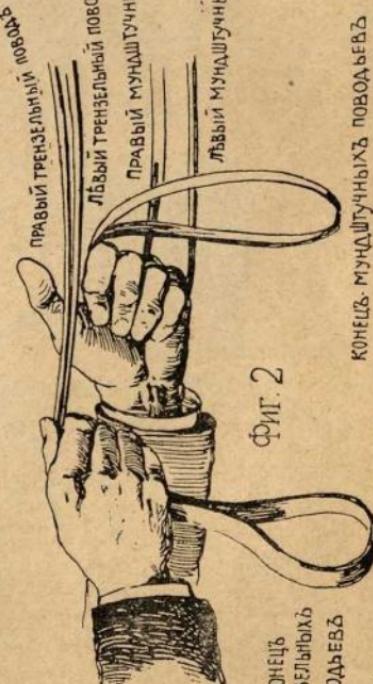
ФИГ. 3

ФИГ. 4

၁၅၅

ФИГ. 2

РАЗБИРАНІЕ ТРЕНЗЕЛЬНЫХ и МУНДШТУЧНИХ ПОВОДІВ

ПРАВЫЙ ТРОСЧЕВСКИЙ 108042

ПОДЗЫЙ ТРЕНЗЕЛЬНЫЙ ПОВОДЬ

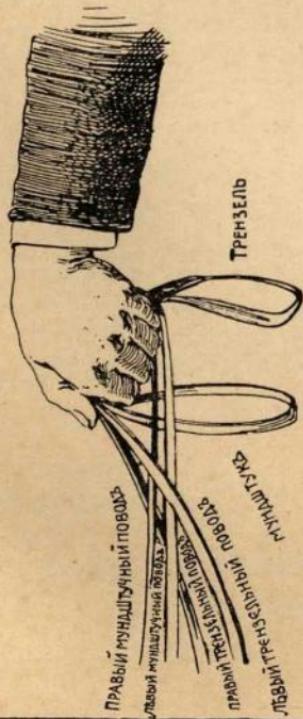
ПРАВЫЙ МУЖДАШЧИНЫ ПОВОД

КОНЕЦЪ ПРЕНЗЕЛЬНЫХЪ ПЛОВОДЪЕВЪ

ТРЕНИРУЮЩИЙ

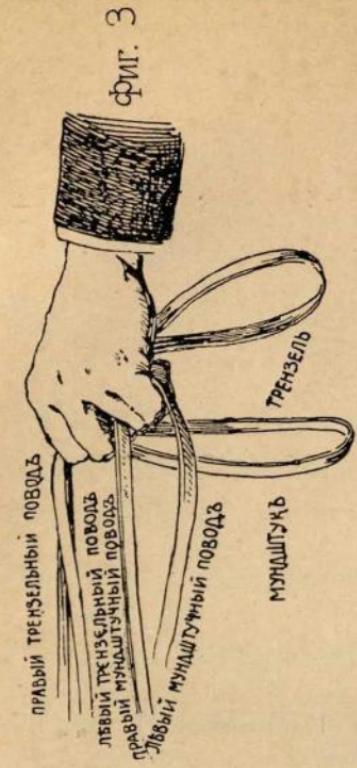
Действие мундштука
Мизинец кз сееб

Фиг 1

Действие правого мундштучного повода
Чулономъ мотей книзу

Рисунокъ XI

Фиг. 3

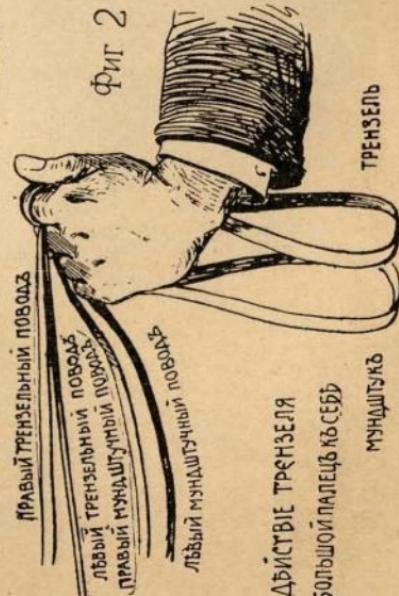
Мундштучный поводок

Правый тремельный поводок

Левый тремельный поводок

Мундштучный поводок

Фиг 4

Действие тремезлия
Борьбой палец кз сееб
мундштук

Действие левого мундштучного
повода чулономъ ногтей кверху

дѣйствіе на лѣвый мундштучный поводъ (рис. XI фиг. 4-я).

И такъ, движеній кисти—сзади впередъ, спереди назадъ, пальцы вверхъ, пальцы внизъ, достаточно, чтобы произвести всѣ нужные роды воздействиія повода на ротъ лошади. Поводья лежать въ одной рукѣ. отдельно одни отъ другихъ. Дѣйствіе поводьевъ останется тѣмъ-же, если оставить въ лѣвой руцѣ мундштучные поводья, а трензельные взять въ правую и поставить ее много выше лѣвой. Передать трензельные поводья изъ правой руки въ лѣвую обратно можно, не трогая въ ней мундштучныхъ (рис. X фиг. 2-я).

Иногда бываетъ нужно разобрать поводья въ обѣ руки, т. е. правые трензельный и мундштучный поводья брать въ правую руку, а оба лѣвые—въ лѣвую. Для этого нужно пальцы правой руки ввести между поводьями такъ, чтобы правый мундштучный поводъ оказался подъ мизинцемъ, а правый трензельный между большимъ и указательнымъ пальцами правой руки, т. е. въ томъ положеніи, въ какомъ остались лѣвые поводья въ лѣвой рукѣ. Обратнымъ движеніемъ поводья можно передать въ прежнее положеніе¹⁾.

Нечего говорить, что брать всѣ поводья вмѣстѣ и какъ попало въ одну руку можно только сидя на совершенно выѣзжанной лошади.

При выѣздахъ и доѣздахъ лошади, т. е. когда надо быть готовымъ къ опредѣленному и отчетливому воздействиію каждого повода, очевидно каждый изъ нихъ долженъ лежать въ руцѣ на свое мѣсто.

¹⁾ Рис. X фиг. 3, 4 и 5. Фигура третья—правая рука вложена между поводьями. Фигура четвертая—правая рука ската поводья. Фигура пятая—поводья въ обѣихъ рукахъ.

VI.

Пріучать хлыстомъ лошадь уступать шенкелю и шпорѣ.

Каждый урокъ я начинаю повторениемъ пройден-
наго и затѣмъ съ каждымъ новымъ урокомъ прибав-
ляю новое требование. Когда лошадь смыло идетъ во
всѣ стороны по манежу, оттыгиваетъ немного ртомъ,
то наступаетъ время пріучать ее къ шенкелю и шпорѣ.

Эту работу съ лошадью нельзя проходить иначе,
какъ на поводу въ рукахъ. Становлюсь передъ лошадью.
Лѣвой рукой беру у рта трензельные поводья (конецъ
ихъ съ пряжкой при всякой работе въ рукахъ долженъ
быть всегда въ ладони лѣвой руки), поднимаю ими го-
лову лошади и держу ее поднятой вверхъ. Поворачиваю
голову лошади влѣво и въ тоже время хлыстомъ¹⁾, кото-
рый держу въ правой руцѣ, слегка трогаю по лѣвому бо-
ку ея около подпруги, въ томъ мѣстѣ, где впослѣдствіи
будетъ шпора. Лошадь отъ этихъ воздействиій необходимо
должна переступить вправо. Когда лошадь ступила въ
этомъ направлениіи два-три шага, т. е. уступила, я оста-
навливаю ее и гляжу. Если лошадь брыкнула на хлыстъ
или начинаетъ лягать на него, то надо опустить ей
задъ поднятіемъ головы и бранить ее (наказать сей-
часъ-же за ошибку и приласкать—за уступку).

Если лошадь бросится бокомъ на хлыстъ, то слѣ-
дуетъ сильно повернуть ей голову влѣво, что заставить

¹⁾ Это называется боковымъ воздействиемъ, такъ какъ оно
направлено на задъ и передъ одной стороны, дабы получить
движеніе въ обратную сторону. При полной выѣздкѣ воздействиѣ
повода одной стороны соотвѣтствуетъ воздействию шенкеля про-
тивоположной стороны, почему рациональная выѣздка и ъзда
называются выѣздкой и ъздой по діагоналямъ. Подробно
будетъ изложено на своемъ мѣстѣ.

ее отнести задъ вправо. Почему она это дѣлаетъ, сказано выше, а щекотливая лошадь бросится непремѣнно. Наказывать* лошадь въ этомъ случаѣ не слѣдуетъ, такъ какъ, во-первыхъ, она не понимаетъ чего отъ нея требуютъ, а во-вторыхъ, само движеніе это является инстинктивно. Это упражненіе надо повторять нѣсколько разъ на обѣ стороны и, такъ какъ оно не трудно и не стоитъ лошади особыхъ усилий, то она скоро пойметъ въ чёмъ дѣло и станетъ принимать задомъ въ обѣ стороны.

Репризы приниманія задомъ надо повторять часто; не требовать за каждымъ репризомъ болѣе двухъ-трехъ шаговъ въ бокъ, а послѣ каждого удачнаго реприза—погладить.

Когда лошадь при указаніи хлыстомъ легко принимаетъ въ обѣ стороны, не слѣдуетъ болѣе поворачивать ей голову въ сторону (обратную движенію зада), а ставить и держать ее прямо и направлять задъ только однимъ хлыстомъ. Упражненіе съ хлыстомъ пріучаетъ и приготавляетъ лошадь терпѣть и понимать на жатіе шенкеля и шпоръ. Кромѣ того оно дополняетъ и содѣйствуетъ приемамъ постановки головы, развиваетъ, развязываетъ суставы и подготавливаетъ лошадь къ боковымъ сгибамъ¹).

VII.

Лошадь подъ всадникомъ.

Первые сопротивления лошади.—Способы бороться съ ними.

Садясь въ первый разъ на лошадь нельзя быть увѣреннымъ, что она сразу пойдетъ впередъ. Надо за-

¹) Болѣе приступать къ работе ганашей (боковымъ сгибамъ), не пріучивъ, предварительно, лошадь подавать задъ подъ хлыстомъ. Ошибка очевидна: лошадь инстинктивно подаетъ задъ

ранѣе знать чего можно ожидать отъ лошади; знать, что борьба съ нею неминуема и быть готовымъ къ этой борьбѣ. Сѣвъ въ сѣдло, надо сѣсть въ него крѣпко и сидѣть изъ подъ себя. Корпусъ надо держать назадъ и шенкеля не отпускать отъ лошади (т. е. держать ноги ближе къ лошади). Если лошадь дастъ прыжокъ, т. е. поднимется на всѣхъ четырехъ ногахъ, то надо поднять ей голову вверхъ и сильно подать ее впередъ, шенкелями. Когда лошадь даетъ прыжокъ впередъ и голова ея при этомъ стоитъ высоко, то толчекъ, который испытываетъ всадникъ, не выбиваетъ его сильно изъ сѣдла¹). Но онъ непремѣнно вылетитъ изъ сѣдла, если допустить лошадь козлить, т. е. дастъ ей возможность, опустить голову внизъ, между передними ногами, горбить спину и прыгать на одномъ мѣстѣ. Такъ какъ въ то время, когда лошадь козлить, подать ее впередъ почти невозможно, то надо стараться трензелемъ свернуть ее въ сторону. Если лошадь береть привычку козлить, то сворачивать ее въ сторону надо въ тотъ моментъ, когда она начинаетъ пріостанавливаться и тянуть голову внизъ. Сворачивать, въ этомъ случаѣ, въ одну и ту-же сторону не слѣдуетъ, такъ какъ лошадь можетъ обратить это въ лишній пріемъ сопротивленія.

У всякой лошади одинъ бокъ болѣе развитъ, чѣмъ другой, почему на одинъ бокъ она поворачиваетъ легче, чѣмъ на другой. Такъ какъ, когда лошадь козлить, главный вопросъ заключается въ томъ, чтобы свернуть ее, то, если она не уступаетъ на одинъ бокъ, надо сворачивать ее на другой. При всякихъ другихъ обстоятельствахъ всадникъ долженъ поворачивать лошадь

въ сторону противоположной той, куда поворачиваются шею. Если лошадь не понимаетъ хлыста—чѣмъ поставить ее на мѣсто?

¹⁾ Козлы, т. е. прыжки на мѣстѣ, представляютъ самое сильное сопротивленіе лошади. Если не сдвинуть лошадь впередъ и дать ей бить на мѣстѣ, не усидить никакой Ѣздокъ.

не въ ту сторону, въ которую ей удобнѣе, а въ какую желаетъ онъ. Если допустить лошадь хотя одинъ разъ свернуть куда ей вздумается, то она станетъ закидываться ежеминутно.

Козлить лошадь только для того, чтобы сбить всадника, почему, если онъ удержится при первой попыткѣ ея и не упадетъ, то этимъ онъ сдѣластъ большой шагъ впередъ, на пути укрощенія лошади. Когда лошадь, въ первый разъ, идетъ подъ всадникомъ, не слѣдуетъ требовать отъ нея поворотовъ. Для того, чтобы повернуть лошадь, надо натянуть одинъ изъ поводьевъ, т. е. осадить лошадь въ одну сторону, отъ чего она можетъ или дать лансаду, или стать на дыбы ¹⁾.

Лансадой называется, прыжокъ лошади впередъ, при которомъ передъ ея стоитъ выше зада. Какъ всякий прыжокъ впередъ, лансада не особенно сильно выбиваетъ изъ сѣдла ²⁾. На дыбахъ или дѣлла свѣчку, лошадь поднимается на заднихъ ногахъ и стоитъ на нихъ, иногда, почти вертикально (свѣчка). Эта снаровка лошади очень опасна, такъ какъ она можетъ опрокинуться. Въ молодости моей, когда лошадь дѣлала подо мной свѣчку, я обхватывалъ руками ея шею, голову свою поворачивалъ вправо такъ, что голова лошади приходилась у моего лѣваго плеча. Впослѣдствіи я понялъ все неудобство этого приема. Когда

¹⁾ Готовясь стать на дыбы лошадь собирается, поджимаетъ задъ подъ себя. Надо уловить этотъ моментъ и сильнымъ ударомъ шпоръ, столкнуть ее впередъ. Толчекъ будетъ беспорядоченъ, но дѣлать нечего, главное надо не допустить лошадь утвердиться на заду. Если моментъ пропущенъ, то ударъ шпоръ увеличить подъемъ на дыбы и обратить его въ свѣчку.

²⁾ Надо отдать поводъ, корпусъ подать назадъ, лошадь держать въ шенкеляхъ (рис. 32). На этой фотографіи, поводья немного натянуты вправо, это произошло отъ того, что снята она въ то время, когда я заставлялъ лошадь идти галопомъ на трехъ ногахъ, оттого лѣвый трензельный поводъ совсѣмъ распущенъ.

лошадь опускается, всадникъ лежитъ у нея на переду, поводья распущены, лошадь предоставлена самой себѣ и можетъ, опустившись на землю, мгновенно дать задомъ и сбросить Ѣздока, или, вскинувъ головой снизу вверхъ, ушибить ему лицо или грудь. Теперь я поступаю слѣдующимъ образомъ: поводья разбираю въ обѣ руки и лѣвой рукой вмѣстѣ съ поводьями захватываю ключекъ гривы посерединѣ шеи. Когда лошадь поднимается, я подаю корпусъ сильно впередъ и сгибая въ локтѣ, убираю лѣвую руку назадъ. Когда лошадь опускается передъ, я отталкиваюсь въ шею ея лѣвой рукой и выпрямляю локтъ. При каждой новой свѣчкѣ дѣлаю одно и тоже. Если лошадь, опустившись на землю, лягнетъ, то рука служить мнѣ упоромъ; если лошадь круто закинется, та-же рука служить мнѣ поддержкой въ сѣдлѣ. При томъ способѣ держаться, который я предлагаю, нельзя затянуть поводьями лошадь отчего главнымъ образомъ и происходятъ несчастные случаи. Вообще держаться на лошади, когда она дѣлаетъ свѣчки, трудно, но думаю, что, прибѣгая къ моему способу, можно усидѣть на лошади сколько-бы она не била. Когда лошадь даетъ свѣчки приходится думать только о томъ, какъ-бы не упасть съ нея. Думаю, что нарочно, изъ одного чувства самосохраненія, лошадь никогда не опрокидывается. Лошадь падаетъ назадъ (чаще на бокъ) оттого, что, поднявшись мгновенно на заднія ноги, она этимъ быстрымъ движениемъ откидываетъ всадника назадъ и теряетъ равновѣсіе. Лошадь на дыбахъ представляеть изъ себя стрѣлку вѣсовъ въ равновѣсіи; одна чашка перетянула—пошла за нею и стрѣлка. Очевидно, если всадникъ, всей своей тяжестью наляжетъ на плечи лошади, она должна опуститься на передъ. Опрокидываются во чтобы то ни стало только колерные лошади, или одержимыя головокружениемъ. Подверженныя такимъ припадкомъ лошади бросаются иногда и въ стѣну лбомъ, но такъ

какъ такія лошади, какъ и сумасшедшие люди, ни къ какой работѣ годны быть не могутъ, то и говорить объ нихъ нечего. Нѣкоторымъ наѣздникамъ и мнѣ самому приходилось ъздить лошадей, которыя казались колерными, но на самомъ дѣлѣ, были только злые вспыльчивы; глаза ихъ мгновенно наливались кровью. Братясь за такихъ лошадей, можно только зная свое дѣло и главное, не труся. Нѣкоторыхъ лошадей одержимыхъ, въ слабой степени, оглумомъ, можно иногда и выѣздить. У меня былъ великолѣпный гановерскій конь *Gaulois*, котораго считали подверженнымъ оглуму. Я выѣздила его и долго ъздила на немъ высшей школой. Иногда, впрочемъ, на него нападали припадки неподвижности. (На всѣхъ лошадей, которымъ приписываютъ оглумъ, неподвижность нападаетъ обыкновенно въ то время, когда онъ заупрямляется). Меня удивляетъ, что авторы по искусству ъзды обыкновенно, не говорятъ ни слова о борьбѣ съ лошадью, которую приходится выдерживать берейтору—во время выѣздки. Читая разныя сочиненія, можно подумать, что автору приходится лежать на розахъ, и стоитъ только примѣнить предлагаемую методу, какъ послушаніе лошади обеспечено. По моему, лучше заранѣе приготовить тѣхъ, кому предстоитъ имѣть дѣло съ выѣздкой, ко всѣмъ препятствіямъ, которыя имъ непремѣнно придется преодолѣвать. Неопытный ъздоръ, встрѣтивъ у лошади неожиданное сопротивленіе, можетъ стать въ тупикъ. Всѣмъ наѣздникамъ и хорошимъ наѣздникамъ, которыхъ я зналъ и видалъ, приходилось бороться съ лошадьми, а Боше доставалось отъ лошадей больше, чѣмъ другимъ. Боше, правда, больше другихъ и требовалъ отъ лошади.

Искусство наѣздника и заключается въ томъ, чтобы онъ могъ, во-первыхъ, выбрать разумную методу и уяснить себѣ ея приемы, во-вторыхъ, умѣло примѣняя эти приемы къ дѣлу, развязать и развить сырую ло-

шадь и въ-третьихъ, въ борьбѣ съ нею всегда оставаться побѣдителемъ. Лошадь противится (болѣе или менѣе открыто) только до тѣхъ поръ, пока выѣздка ся незакончена, а закончить выѣздку нельзя, не осиливъ предварительно лошади въ болѣе или менѣе сильныхъ схваткахъ съ нею. Отъ первой борьбы человѣка съ лошадью зависитъ исходъ выѣздки. Неопытный ъездокъ можетъ какимъ-либо требованіемъ вызвать лошадь на сопротивленіе, но если онъ не сумѣетъ продолжить требованія до конца и подчинить себѣ лошадь, то она тотчасъ сообразитъ, что сила на ея сторонѣ. Послѣ такого исхода борьбы лошадь будетъ непремѣнно пускать въ ходъ тѣ приемы упрямства, которые ей удались и благодаря которымъ за ней осталось послѣднее слово. При такомъ отношеніи другъ къ другу лошади и ъездока, ему надо отложить попеченіе выѣздить ее.

Когда лошадь начинаетъ упрямиться, я обыкновенно самъ сильно и грубо, но сознательно обрушаюсь на нее¹⁾. (Лошадь сразу должна почувствовать, что имѣеть дѣло съ болѣе могучей энергией, чѣмъ ея собственная). Шпоры даю отъ всей души, такъ какъ нерѣшительная шпора только щекочетъ лошадь и возбуждаетъ ее продолжать и усиливать приемы упрямства.

Когда лошадь начинаетъ упрямиться, ъездокъ долженъ изо-всѣхъ силъ напасть на нее, но въ то же время отдавать себѣ отчетъ во всѣхъ ея приемахъ упрямства и каждому изъ нихъ давать отпоръ, разстраивать и разбивать ея намѣренія²⁾. Когда мнѣ при-

¹⁾ Корпусъ назадъ и какъ можно ниже опустить руки; чѣмъ выше руки, тѣмъ выше центръ тяжести, тѣмъ меньше устойчивости, тѣмъ легче упасть.

²⁾ Давать отпоръ—значить ставить лошадь въ положеніе противное тому, которое ей нужно для отпора всадника, т. е. тяжесть переда и зада перемѣщать обратно тому, какъ она захочетъ.

ходиться схватываться съ лошадью, я не думаю о правильности приемовъ, а только о томъ, чтобы покорить ее во чтобы то ни стало. Когда лошадь намѣчаеть проявление своеvolія, я вызываю ее самъ на полное проявление задуманнаго, бросаю въ сторону приемы и добиваюсь своего. Но опять скажу—трусить при этомъ не надо (что, однако, со многими случается). Только смѣлость и рѣшительность, ошеломляя лошадь, заставляютъ ее сдаться и покориться. Смѣлость и рѣшительность, следовательно, обезпечиваютъ всаднику безопасность.

Пока лошадь не проявила своеvolства во время выѣздки, выѣздка еще не кончена и борьба еще впереди, воля лошади еще не подчинена. Если наѣздникъ, предчувствуя отпоръ лошади, не вызоветъ ее самъ на полное проявление его, то онъ только отянетъ этимъ выѣздку. Чувствовать готовящійся отпоръ, предвидѣть родъ его, разстроить, не допустить до него лошадь, можетъ только тотъ, кто обладаетъ чутью лошади (*tacte equestre*). Чутье это необходимо наѣзднику тѣмъ болѣе, что лошадь не всегда противиться бурно и дѣлаетъ при этомъ только одни беспорядочные движения. Случается что, въ продолженіи всей выѣздки, лошадь, не желая исполнить какого-либо требованія, упорно дѣлаетъ то, что отъ нея требовали передъ тѣмъ. Когда сгибаніями добились гибкости въ одну сторону, она вдругъ отказываетъ въ томъ, что вчера дѣлала безпрекословно, т. е. не гнется туда, куда сгибалась свободно передъ тѣмъ. Если такой отказъ, то въ одну, то въ другую сторону, лошадь проявляетъ во все время выѣздки, то надо начинать работу съ изнова и вести ее до полнаго подчиненія. Иногда лошадь идетъ туда галопомъ, съ лѣвой ноги; добились укрѣпить ее на этой ногѣ, и вдругъ, она начинаетъ при всякомъ случаѣ итти галопомъ слѣва и отказывается подниматься галопомъ съ правой ноги, на которомъ она прежде дер-

жалась хорошо. Въ такомъ случаѣ, всякую работу галопомъ, которую дѣлали съ лѣвой ноги, нужно исполнить съ правой, чаще менять ноги, и больше работать на ту ногу, на которую лошадь неожиданно выказала большое затрудненіе. Продолжать работу надо до полной отчетливости исполненія на обѣ стороны.

Вообще, если лошадь отказывается производить какое-либо движение, а вмѣсто него исполняетъ другое, то это значитъ, что, послѣднее движение вызываетъ отъ нея меныше напряженія, чѣмъ то, которое отъ нея требуютъ. Лошадь какъ-бы укрывается за вторымъ отъ первого. Ниже будетъ указано, что иногда лошадь вмѣсто пассажа или піаффе начинаетъ итти испанскимъ шагомъ.

Лошадь хитритъ до безконечности и дѣло наѣзданика состоять въ томъ, чтобы своей энергией, искусствомъ и чутьемъ разстраивать ея хитрости, не давать имъ хода и подчинять лошадь своей волѣ.

Когда лошадь упорствуетъ въ исполненіи какого-либо движенія, постоянно въ одну и ту-же сторону, то значитъ у нея что-нибудь болѣть или въ строеніи ея имѣется какой-нибудь недостатокъ.

VIII.

Шагъ.

Шагъ лошади долженъ быть смѣлъ, вѣренъ и просторенъ. Для того чтобы развить у лошади просторный шаги, надо давать возможно большую свободу ея головѣ и шеѣ. Тупую или лѣнившую лошадь надо подавать впередъ шенкелями. Лошадь слишкомъ горячую, нетерпѣливую, беспокойную, надо успокаивать лаской и голосомъ; если лошадь затронута, ее надо тотчасъ придержать, такъ какъ шагъ долженъ быть только

шагомъ (шагъ и рысь—аллюры, ничего общаго между собою не имѣющіе), а отучать лошадь, которая взяла привычку итти тротомъ, очень трудно. Лошадь, взявшая привычку итти тротомъ, сбивается съ просторнаго шага, утомляетъ и до крайности раздражаетъ всадника.

Шагъ лошади, которая идетъ не только въ сборѣ, но и въ поводу, т. е. когда шея ея поднята вверхъ, а голова стоитъ по отвѣсу, становится короче и выше. Лошадь въ сборѣ становится красивѣе и легче, но зато забирается меньшія пространства впередъ.

IX.

Остановка и стойка на мѣстѣ.

Лошадь должна останавливаться по требованію всадника. Хотя часто приходится останавливать лошадь сразу и на всякомъ аллюрѣ, но никогда не слѣдуетъ останавливать ее вдругъ. Какъ-бы и на какомъ аллюрѣ не пришлось останавливать лошадь, пріемы остановки должны быть слѣдующіе: поднять трензель, натянувъ ровно спереди назадъ трензельные поводья, чтобы передать тяжесть лошади назадъ, сильно взять въ шенкеля, чтобы подвести задъ къ центру тяжести ея и, наконецъ, принять лошадь на мундштукъ, т. е. остановить лошадь, такъ сказать, между шенкелями и поводьями. Эти три пріема не должно сливать въ одинъ, но каждый изъ нихъ долженъ слѣдовать одинъ за другимъ, незамѣтно и въ указанной постепенности. Если-бы, напримѣръ, дѣйствіе шенкелей явилось прежде дѣйствія трензеля, какъ-быничтоженъ промежутокъ этотъ ни былъ, лошадь подалась-бы больше впередъ, т. е. получилось-бы обратное тому, что надо.

Если пріемъ выполненъ правильно, то лошадь остановится плавно и всадникъ не будетъ испытывать толч-

ковъ. Мягкая остановка не дѣйствуетъ разрушительно на поясницу и сѣакательные суставы лошади, такъ какъ поясница, сохраняя упругость, выгибается слегка вверхъ, а суставы и бабки сгибаются хотя быстро, но постепенно и плавно. Въ задержкѣ поступательного движения лошади участвуютъ одновременно всѣ части ея тѣла и не одна изъ нихъ не испытываетъ отдельного напряженія. Если остановить лошадь безъ шенкелей, то передъ, задержавъ напоръ инерціи тѣла, долженъ упереться на вытянутыя впередъ переднія ноги и оттолкнуть тяжесть назадъ, отчего заднія ноги не могутъ успѣть подойти подъ центръ тяжести лошади и должны остановиться болѣе или менѣе далеко отъ него. При такой остановкѣ поясница растягивается и гнется внизъ; очевидно, что такая остановка причиняетъ боль и вредна для лошади. Вредна такая остановка потому, что отражается во рту, въ плечахъ, въ поясницѣ и въ тазобедренномъ суставѣ лошади. Для сѣдока, такая остановка непріятна, а иногда, при сильной рѣзкости толчка бываетъ и опасна. Какъ бы ни была быстра остановка, она должна быть исполнена плавно. Если лошадь остановилась порывисто, то значитъ остановка вызвана и исполнена ъздокомъ дурно. На всѣхъ аллюрахъ пріемъ остановки лошади одинъ и тотъ-же, но чѣмъ рѣзвѣе аллюръ, тѣмъ исполнить остановку труднѣе и тѣмъ болѣе всадникъ долженъ подавать корпусъ назадъ.

Лошадь должна не только быстро остановливаться но, остановившись гдѣ бы то не пришлось, стоять неподвижно до тѣхъ поръ, пока всадникъ не дастъ ногаго указанія. Пріучать къ стойкѣ всякую лошадь вообще можно только ласкою и терпѣніемъ. Пріучать лошадь беспокойную, нервную, впечатлительную, стоять равнодушно, не обращая вниманія на то, что дѣлается кругомъ ея, можно только усиленно ободряя и успокаивая. Пріучать лошадь къ стойкѣ надо въ манежѣ,

одинъ на одинъ. Если лошадь тронулась впередъ или въ сторону, то надо, тотчасъ, поставить ее на мѣсто. Вообще, если лошади удается сдѣлать что-либо по своему, то она это будетъ постоянно повторять. Въ огороженномъ мѣстѣ и когда никого кромѣ нея нѣть, лошадь повинуется довольно скоро. Когда лошадь стоитъ спокойно въ манежѣ, надо вводить другихъ лошадей и при нихъ упражнять ее въ стойкѣ. Когда лошадь пріучилась стоять въ манежѣ безусловно спокойно, то надо выѣхать на волѣ и пріучать ее стоять, сначала въ мѣстахъ безлюдныхъ, а потомъ постепенно переходить къ мѣстамъ оживленнымъ. Лошадь ко всему привыкаетъ. Если лошадь привыкла къ наградѣ и ждетъ ее, то она будетъ стоять спокойно среди всякаго шума и движенія. Повторяю: пріучить лошадь стоять вездѣ и сколько нужно, можно единствено терпѣніемъ, мягкимъ обращеніемъ съ нею и постепенностю въ требованіяхъ.

Х.

Перемѣны направленія.

Въ началѣ всякую перемѣну направленія надо дѣлать шагомъ.

При поворотахъ, напримѣръ направо, надо, отведя правую руку въ сторону, но не подавая назадъ, чтобы не задержать движенія, легко натянуть трензельный правый поводъ. При этомъ, правая нога лошади должна будетъ забирать около половины того пространства, которое она забираетъ при движеніи прямо. Вслѣдствіи этого быстрота шага при поворотѣ замедляется. Эта задержка заставляетъ лошадь заносить задъ въ противоположную сторону, такъ какъ, развивъ скорость для полнаго шага, она на этотъ полный шагъ податься не можетъ. Если въ моментъ, когда лошадь, уступая

зовущему ее въ сторону поводу, поворачиваеть голову и шею внутрь, поддержать шенкелемъ задъ ея, то лошадь должна будетъ вынести наружную заднюю ногу для полнага шага, отчего задъ ея долженъ пойти за передомъ. Задержка хода наверстывается.

Ездокъ, чувствуя въ какую сторону валится задъ лошади, долженъ соотвѣтствующимъ шенкелемъ направлять его куда слѣдуетъ. Нельзя заранѣе предвидѣть, въ какую сторону лошадь будетъ ставить задъ, почему ошибочно было-бы и предрѣшать, къ какому шенкелю приидется прибѣгнуть.

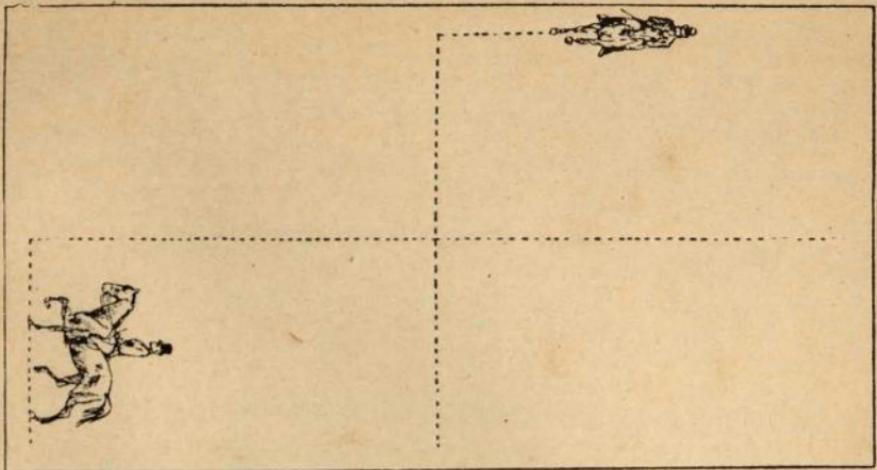
Много и долго спорили о томъ, какой шенкель, наружный или внутренній, долженъ сильнѣе дѣйствовать при поворотахъ. Старая школа, отдавала преимущество внутреннему; Боше утверждалъ обратное. Восторжествовало мнѣніе Боше.

Старая метода говорила: «при поворотѣ направо, натянувъ правый поводъ, поставить плечи направо, а правымъ шенкелемъ подать бедра лошади», т. е. устанавливала примѣненіе приема бокового воздѣйствія. Старая школа упускала изъ вида, что лошадь измѣняетъ направлениѣ не одними плечами, но всѣмъ тѣломъ своимъ.

Приступая къ перемѣнѣ направления, нужно шенкеля держать ровно и, если лошадь занесеть задъ въ сторону, то удерживать бедра ея соотвѣтствующимъ шенкелемъ настолько, чтобы направить задъ по слѣду переда. Бедра лошади должны лежать по оси плечъ ея. Большею частью лошадь при поворотахъ заносить задъ наружу, почему, естественно, наружный шенкель долженъ дѣйствовать туже, но бываютъ случаи, когда приходится отступать отъ этого правила.

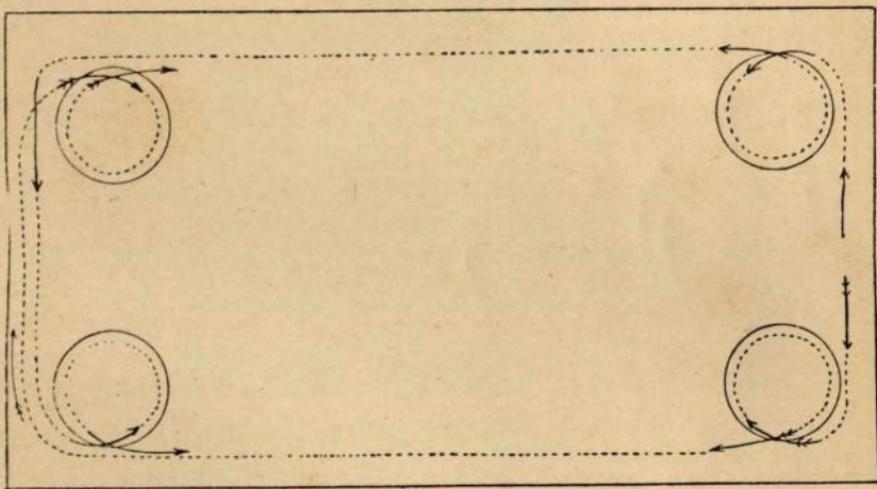
Нѣкоторыя лошади отъ природы, или отъ привычки бочатъ т. е. несутъ задъ въ сторону (всегда въ одну и ту же). Если такая лошадь несетъ задъ направо, идя на прямой, то и поворачивая вправо она будетъ ста-

Фиг. 1.

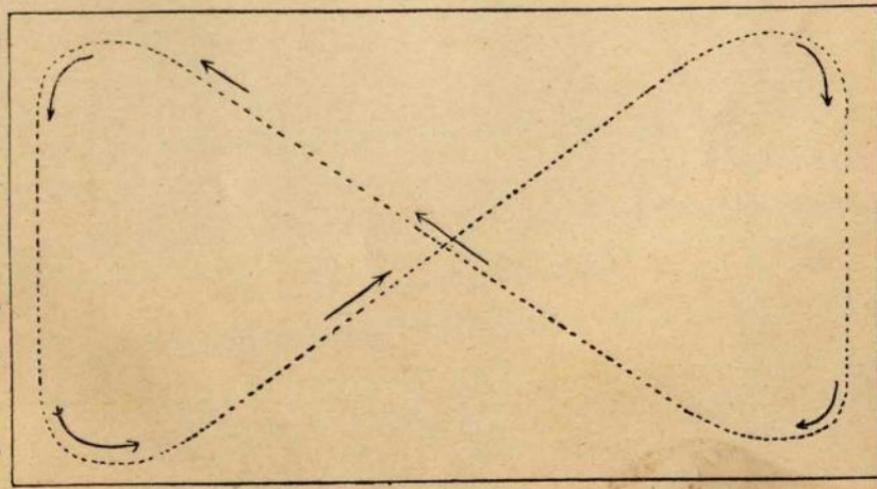
Поворот через середину.

Фиг. 2.

Вольты.

Фиг. 3.

Перевынаправл. по диаг. (пр. угла).

вить его направо-же. Очевидно, въ данномъ случаѣ (конечно, не оставляя лѣваго шенкеля), надо поддерживать задъ правымъ, т. е. внутреннимъ шенкелемъ. При поворотѣ, давленіе шенкеля должно слѣдовать за указаніемъ повода, но не являться раньше. Если шенкель опередилъ поводъ, то задъ, подавшись внутрь подъ давленіемъ наружнаго шенкеля, будетъ препятствовать головѣ, а за нею шеѣ и плечамъ поворачивать, въ свою очередь, внутрь; лошадь должна будетъ согнуться дугой, и, конечно, упереться на поводъ.

Подготовкой къ перемѣнѣ направленія служатъ: дубле, вольты, полуводлы (направо и налево назадъ) и перемѣна руки.

При исполненіи дубле, надо, повернувъ лошадь отъ барьера, вести ее прямо на противоположную стѣну его; дойдя до намѣченной точки, поворотить на ту же сторону, по которой шло движеніе. (Рис. XII фиг. 1).

Вольтомъ называется кругъ, который лошадь дѣлаетъ, отходя отъ барьера и возвращаясь къ нему. Начинать уроки вольта надо при выходѣ изъ угла на длинную сторону манежа. Лошадь всегда желаетъ увеличить кругъ, въ углѣ же это ей затруднительнѣе, такъ какъ она встрѣчаетъ боковую стѣну манежа. (Рис. XII фиг. 2-я).

Полувольты, въ началѣ обучения надо дѣлать отъ середины длинной стѣны манежа. Окончаніе полуводлы исполняется въ два слѣда, почему начинать съ лошадью полуводлы можно только тогда, когда она умѣеть уже итти въ два слѣда. (Рис. XIII фиг. 1-я). При полуводлѣ, на какомъ бы аллюрѣ онъ не исполнялся, начинаютъ плечи, плечи же первыя и подходя къ барьеру т. е. во все время исполненія фигуры лошадь идетъ въ косвенномъ направлениі. Рѣдко кто выполняетъ отчетливо это упражненіе, такъ какъ оно одно изъ самыхъ трудныхъ манежныхъ приемовъ.

Иная лошадь, при перемѣнѣ направленія откиды-

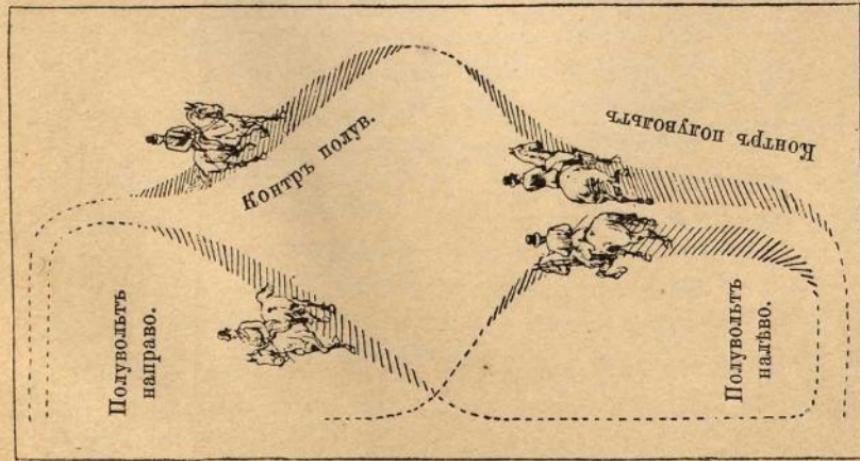
ваетъ задъ внутрь. Для того, чтобы отучить лошадь отъ такой привычки, надо продѣлывать съ нею слѣдующее: начавъ полувольтомъ переходить въ дубле и постоянно, какъ можно вѣрнѣе, держать ея задъ. Если это не помогаетъ и лошадь продолжаетъ не вѣрно держать задъ, то надо разстраивать усвоенное ею положеніе зада обманомъ, заставляя ее дѣлать, такъ называемые, контрь полувольты. (Рис. XIII фиг. 1—3).

Контрь-полувольты исполняется слѣдующимъ образомъ: начать полувольты, положимъ, направо, дойти до средины манежа и закончить движеніе полувольтомъ налево. Лошадь привыкши ставить задъ вправо т. е. внутрь, думая, что придется исполнять полувольты, готовилась все время заносить задъ вправо, но на сединѣ манежа подъ напоромъ праваго шенкеля ей приходится переставить его влево (внутренній шенкель обращается въ наружный). Лошадь непремѣнно отстанетъ отъ дурной привычки, такъ какъ ъздокъ, смѣшивая одно съ другимъ исполненіе полувольта съ контрь-полувольтомъ, поддерживаетъ постоянно въ возбужденномъ состояніи ея вниманіе.

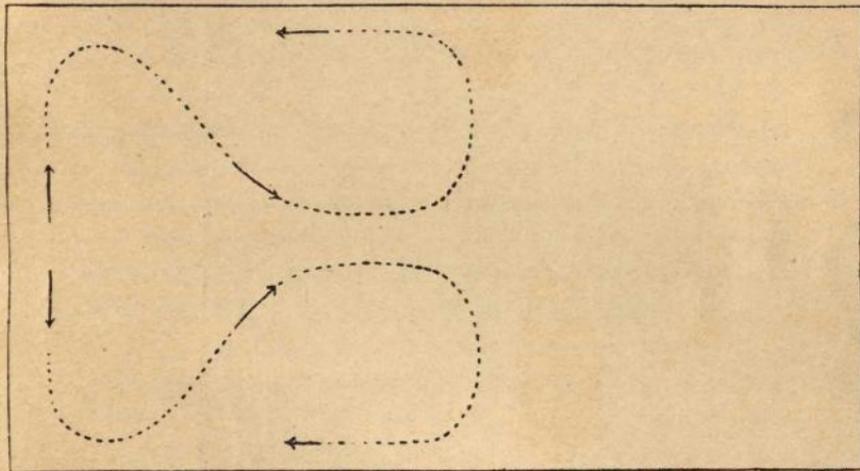
Перемѣна руки дѣлается на три способа: одинъ самый простой, это перемѣна руки по діагонали, исполняя который, надо вести лошадь отъ начала длинной стѣны манежа по діагонали, черезъ манежъ на конецъ противуположной стѣны. Другой способъ, такъ называемая, обратная перемѣна руки.

Исполняется этотъ способъ слѣдующимъ образомъ: начать отъ одного угла длинной стѣны менежа и идти къ центру его, дойдя до намѣченной точки, завернуть полукругомъ на стѣну, отъ которой началось движеніе и подойдя къ ней повернуть по ней въ обратную сторону. Третій, самый сложный способъ, я называю — контрь перемѣна руки. Исполняю слѣдующимъ образомъ: веду лошадь въ два слѣда отъ начала длинной стѣны манежа къ центру его. Дойдя до намѣ-

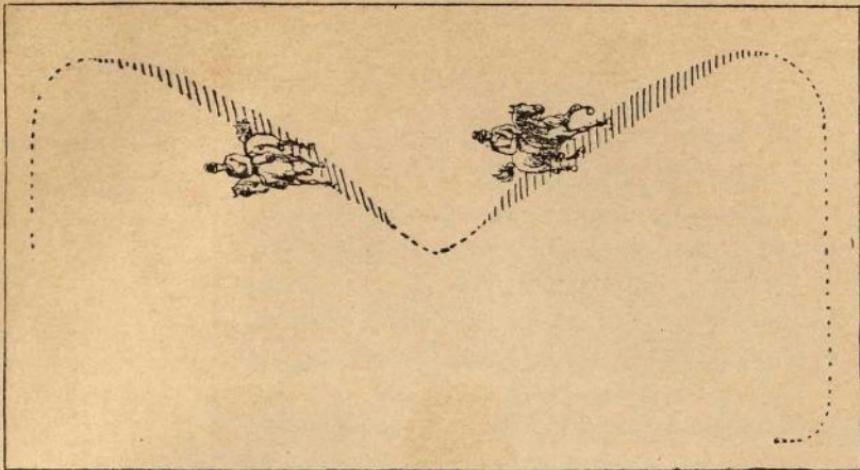
Фиг. 1.

Фиг. 2.

Фиг. 3. Рисунок XIII.

Полуволът.

Направо и ногъво пазът на стъпку.

Обратна перемъна направлени.

ченной точки, переставляю лошадь на другое плечо и въ два же слѣда, но съ другаго плеча, иду на противоположный конецъ той же стѣны, отъ которой началъ движение. Если эту перемѣну руки исполнять на галопѣ, то придется два раза перемѣнить ногу, именно: отойдя отъ стѣны галопомъ съ правой ноги, въ центрѣ манежа переставить лошадь на лѣвую ногу, ити на этой ногѣ къ стѣнѣ, подойдя къ которой, переставить ее опять на правую. Въ сущности тутъ дѣйствительной перемѣны руки не происходитъ.

Кромѣ описанныхъ упражненій на серединѣ манежа, заставляютъ лошадь описывать круги и выѣзжать осьмерки. Всѣ эти упражненія развивають ловкость и развязность лошади во всѣхъ частяхъ ея тѣла, а всадника пріучаютъ во время употреблять шенкеля.

Ведя лошадь постоянно только по стѣнѣ, нельзя пріучить ее держаться вѣрно, такъ какъ въ стѣнѣ она имѣеть поддержку съ одной стороны и можетъ заносить задъ, только въ одну сторону—внутрь. Не слѣдуетъ вообще, исключительно держаться стѣны, но особенно, когда всадникъ ведетъ лошадь въ сборѣ, т. е. когда задъ ее долженъ быть подведенъ подъ центръ ея тяжести. Отъ сбора, какъ отъ очень труднаго для нея положенія, лошадь старается отдалиться во все время выѣздки, для чего постоянно заносить задъ, то въ одну, то въ другую сторону. Очевидно, что въ этомъ случаѣ особенно необходимо вести лошадь на полномъ просторѣ. Лошадей своихъ я очень часто работаю на разстояніи одного метра отъ стѣны манежа, а если можно, то и дальше.

Больше всего развиваетъ въ лошади гибкость и развязность упражненіе въ исполненіи осьмерки. Дѣлать осьмерку нужно очень отчетливо: голову и шею лошади надо поставить немного внутрь; лошадь вести въ обоихъ шенкеляхъ, туже наложимая наружный. На шагу осьмерку дѣлать не трудно. Упражненіе это под-

готовлять лошадь къ подъему въ галопъ и перемѣнѣ ноги на немъ.

На галопѣ осьмерку надо дѣлать слѣдующимъ образомъ: итти галопомъ къ центру осьмерки, въ центрѣ ея перевести лошадь въ шагъ, сдѣлать два, три шага въ бокъ, поднять лошадь галопомъ съ другой ноги и вести ее на этой ногѣ, описавъ полуворотъ, опять къ центру осьмерки; перевести опять въ шагъ; пройти два, три шага въ бокъ, поднять въ галопъ съ другой ноги и продѣлать опять тоже. Осьмерка представляетъ тонкое манежное упражненіе. На какомъ-бы аллюрѣ не исполняла ее лошадь, вести ее, особенно на галопѣ, надо въ очень вѣрныхъ шенкеляхъ, какъ наружномъ, такъ и внутреннемъ, такъ какъ лошадь обыкновенно старается ставить задъ внутрь. Старается лошадь дѣлать это отъ того, что, привыкнувъ во время выѣздки чувствовать сильнѣе наружную шпору, предчувствуя ее, она заранѣе убираетъ отъ нея задъ. Очевидно, внутренній шенкель долженъ всегда поспѣвать во время. Вообще, лошадь приѣздѣ всегда надо держать въ шенкеляхъ.

XI.

Боковыя сгибанія.

(Работа ганашей).

До сихъ поръ я дѣлалъ перемѣны направленій самымъ первобытнымъ способомъ. Отъ лошади я требовалъ только, чтобы она поворачивала въ стороны и подавалась впередъ въ указанномъ направленіи. И тутъ, какъ всегда, я начинаю съ самыхъ простыхъ пріемовъ и постепенно переходжу къ болѣе сложнымъ. Когда во всѣхъ пройденныхъ до сихъ поръ упражненіяхъ лошадь по-винуется вполнѣ, наступаетъ время упражнять ее въ

такой постановкой, которая дала бы ей возможность двигаться въ стороны свободно, легко, держась въ равновѣсіи «цѣликомъ». Подготовкой для этого служить боковая сгибанія. (Работа ганашей).

Приступаю къ сгибанию, положимъ, на право¹⁾. Становлюсь у лѣваго плеча лошади; въ лѣвую и правую руку беру трензельные и мундштучные поводья тѣмъ же пріемомъ, какъ при прямомъ сгибаніи (затылка); голову и шею лошади ставлю прямо; гну затылокъ. Когда лошадь сдала затылокъ и раздала челюсть, я начинаю потихоньку поворачивать ей голову вправо короткими давленіями повода на трензель, (трензельные поводья держу вверхъ). Трензель давить сзади на передъ, чтобы лошадь не опустила голову и не легла на поводь²⁾. Правой рукой надавливаю легко на мундштучные поводья и подаю ее вправо, отчего исключительно дѣйствую на правый поводъ³⁾. Натягишаю его до тѣхъ поръ, пока затылокъ лошади станетъ къ ея шеѣ подъ такимъ угломъ, что оба повода будуть давить на челюсть ровно и съ одинаковой силой и лошадь, какъ

¹⁾ Прошу замѣтить, что начинаю работу съ работы на поводу. Каждый урокъ, я продѣлываю сначала на поводу, потомъ сидя на лошади.

²⁾ Рис. 14-й фиг. 1-я. Фигура первая: приготовленіе къ сгибанию, челюсть сжата; фигура вторая—сгибаніе достигнуто, челюсть сдана.

³⁾ Рис. 14-й фиг. первая—лѣвый поводъ слегка натянутъ, ибо, если работать только однимъ правымъ поводомъ — носъ уйдетъ впередъ и голова не можетъ держаться по отвѣсу. Прошу замѣтить, что тутъ я въ первый разъ заставляю лошадь, выводя ее изъ вертикальной плоскости, т. е. измѣняя направление движенія ея по прямой, повиноваться двумъ одновременнымъ указаніямъ. До сихъ поръ, поворачивая направо, я натягивалъ одинъ правый трензельный поводъ, теперь же, направляя лошадь правымъ трензельнымъ поводомъ, одновременно надавливаю назадъ мундштучнымъ и гну имъ голову лошади вправо.

при сгибани затылка начнетъ отыгрывать желѣзо¹⁾. Для начала, достаточно намека на послушаніе; довольно вполнѣ, если лошадь, хоть сколько-нибудь повернувъ голову и расжавъ ротъ, сдастъ челюсть. Упражненіе это надо повторять часто, усиливая разъ отъ разу требование, но довольствуясь каждыи разъ не большимъ успѣхомъ. Къ насилию не прибегать.

Вообще при выѣздаѣ прежде и главнѣе всего, надо имѣть терпѣніе и не позволять себѣ никакой рѣзкости въ обращеніи съ лошадью. Мало требуя — получишь многое; торопясь, — затянемъ выѣзду.

Когда боковыми сгибаніями (работа ганашей) достигнуты полныя размягченія и гибкость ганашей, лошадь, уступившая вполнѣ поводьямъ въ сторону сгибанія, представляется въ слѣдующемъ положеніи: шея поднята вверхъ и стоитъ такъ-же, какъ и при сгибаніи затылка. Затылокъ, пріобрѣтши прежнimi прямыми и послѣдующими боковыми сгибаніями гибкость, повернуть къ шеѣ, а съ нимъ и голова, подъ такимъ угломъ, что голова стоитъ въ сторону сгибанія лбомъ, оставаясь въ то же время по отвѣсу; т. е. немногого впереди его (конецъ храта долженъ стоять на линии верхней части плеча)²⁾ (Рис. XV фиг. 2). Разсматривая

¹⁾ Рисунокъ 14, фигуры 1-я и 2-я.

²⁾ Надо внимательно слѣдить затѣмъ, чтобы лошадь при производствѣ боковыхъ сгибаній не перемѣщала тяжести своего тѣла по своему желанію на одну сторону, такъ какъ она инстинктивно ищетъ опереться на плечо (т. е. ногу) противуположной стороны, въ которую ей гнуть ганашь. Упирается лошадь на одну сторону до тѣхъ поръ, пока она не сдастъ челюсти, т. е. пока не достигнутъ результатъ сгибанія, а результатъ этотъ заключается въ томъ, чтобы лошадь получила возможность, находясь всѣмъ тѣломъ своимъ и шеей въ вертикальной плоскости, поворачивать въ затылкѣ въ сторону только одну голову. Находясь въ такомъ положеніи, лошадь будетъ сохранять равновѣсіе, т. е. тяжесть тѣла ея будетъ распределена равномерно на всѣ конечности. Благодаря упругости затылка и га-

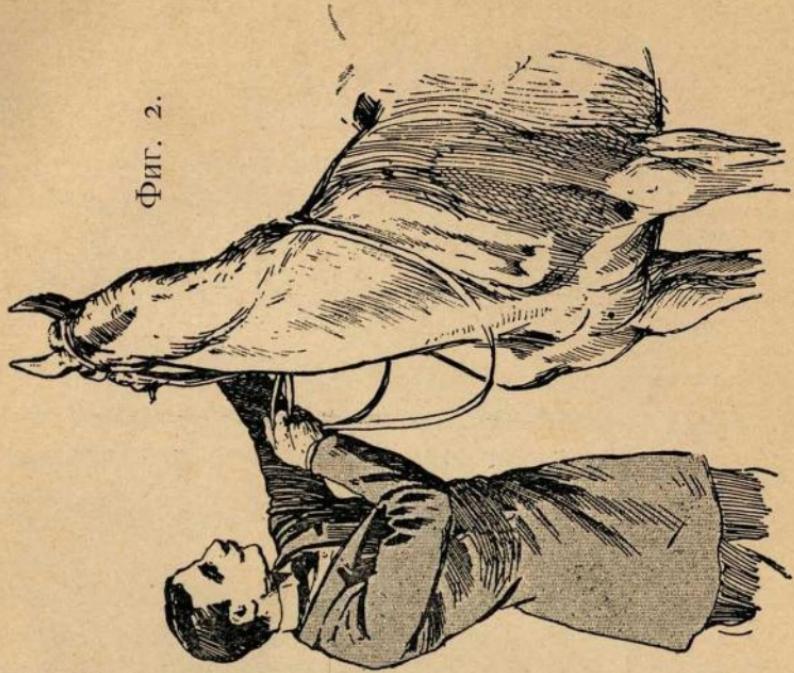
Рисунокъ XIV.

Сгибание внутрь.

Фиг. 1.

Фиг. 2.

прямое сгибание (затылка), мы видели, что обыкновенно, принято работать лошадь сгибаниями иначе. Тоже происходит и с боковыми сгибаниями (работа ганашей).

Чтобы понять сущность боковых сгибаний (работа ганашей) надо выяснить для чего они служить, и что при посредстве ихъ достигается:

1) Чтобы лошадь сохраняла равновѣсие на движенияхъ въ сторону, въ бокъ.

2) Укрѣпить и связать между собой всѣ части переда такъ, чтобы въ перемѣнѣ направлениія не участвовала каждая его часть отдельно, а весь онъ (передъ) цѣлкомъ; чтобы всѣ части переда и на движенияхъ въ сторону, также, какъ и при движенияхъ по прямой, составляли одно цѣлое, связное, ловкое. При перемѣнахъ направлениій всю лошадь ведеть передъ, сила же движениія исходитъ отъ зада. Їздокъ, непосредственно

нашой, развитой сгибаниями, лошадь будетъ ставить въ сторону одну голову, а не весь передъ. Если лошадь взяла привычку передавать тяжесть тѣла на одно плечо, т. е. упираться на него, то она будетъ не въ состояніи легко, т. е. въ равновѣсіи, исполнять разные виды перемѣн направлениія, какъ-то: боковая движениія, движениія въ два слѣда. При этого рода движенияхъ наружное плечо, которому приходится забирать больше пространства, чѣмъ внутреннему, должно отставать, почему плечо это надо поднять. При всякихъ движенияхъ въ бокъ слишкомъ сгибать лошадь въ сторону движений не слѣдуетъ. Такъ какъ внутренней передней ногѣ лошади приходится забирать меньшее пространства, чѣмъ наружной, то наружный трензельный поводъ, идущій по наружной сторонѣ шеи, какъ по блоку лѣйствуетъ очень чувствительно и толкаетъ ее въ сторону движениія. Если слишкомъ сильно согнуть лошадь внутрь, то размахъ внутреннаго плеча будетъ задерживаться и лошадь подъ чувствительнымъ напоромъ наружнаго трензельного повода, не имѣя возможности уступать ему въ полной мѣрѣ, должна будетъ упираться, уравновѣшивая напряженіе внутреннаго плеча на наружнаго плечо и ногу. Все это понятно, но чѣмъ не менѣе многихъ удивляетъ то, что когда лошадь, положимъ, согнута вправо, то тяжелѣе приходится лѣвому плечу.

дѣйствуетъ только на ротъ, а черезъ посредство рта и на затылокъ, шею и уже черезъ нихъ, затылокъ и шею, на плечи. Боковыя сгибанія (работа ганашей) укрѣпля и развивая эти части тѣла лошади, ставятъ ихъ во взаимодѣйствіе, въ общую связь и даютъ возможность всаднику управлять всѣмъ передомъ. Безъ этихъ сгибаній при поворотахъ и тому подобныхъ движеніяхъ, приходилось бы (держать бичъ за тонкій конецъ) имѣть дѣло съ головой ушедшей впередъ отъ центра тяжести, вслѣдствіе того тяжелой, съ шеей распущенной, неустойчивой. Поводъ не могъ бы направлять всю лошадь, а сворачивалъ бы только въ сторону одну голову; лошадь ложилась бы на плечи.

3) Сохранять легкость при перемѣнахъ направленія, поворотахъ и тому подобныхъ движеніяхъ, черезъ посредство, сдающей, вслѣдствіе сгибанія, челюсти.

Движеніе сообщаетъ лошади задъ. Подаваясь подъ центръ тяжести, задъ даетъ толчекъ на передъ, т. е. на движеніи задъ сливается съ передомъ въ одно цѣлое ¹).

Какъ сказано выше (глава прямыхъ сгибаній), напоръ поступательного движенія лошади доходитъ до десенъ ея сдавшей челюсти и, встрѣтивъ поводъ подъ дѣйствіемъ руки всадника ²), отдаетъ часть поступательной силы назадъ ³).

Размягченные ганаша даютъ возможность рукѣ всад-

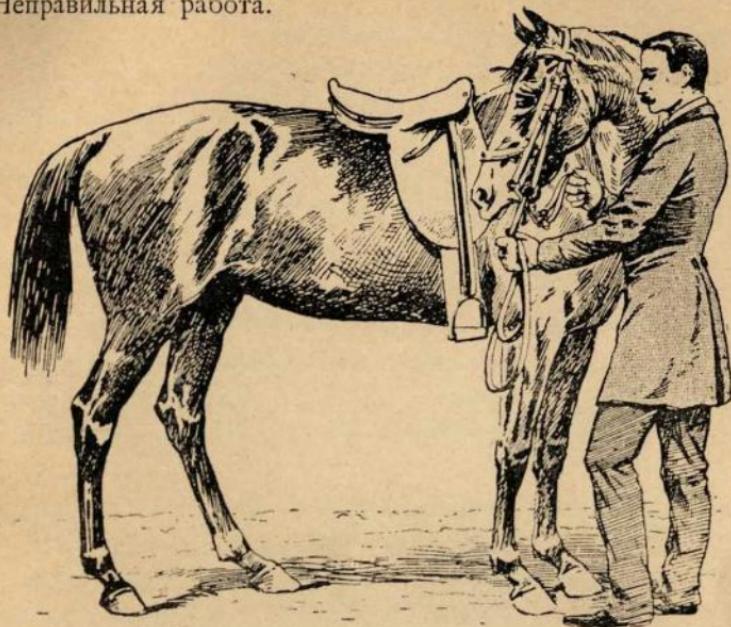
¹) Нѣкоторые авторы трактуютъ о связаніи переда съ задомъ. Очевидная нелѣпость, такъ какъ пущенный толчекъ за нихъ конечностей устремляеть задъ на передъ. Дѣло всадника равномѣрно принять, распределить и отдать назадъ силу этого толчка.

²) Если не сдѣлать челюсть—ничего не сдѣлать. Лошадь будетъ поворачивать какъ лодка.

³) При боковыхъ сгибаніяхъ въ бокъ гнетсѧ только затылокъ, челюсть же сдѣлать спереди назадъ, по оси головы, какъ при прямомъ сгибаніи.

Фиг. 1.

Неправильная работа.

Фиг. 2.

Правильная работа.

ника и при перемѣнахъ направления, т. е. поворотахъ, боковыхъ и тому подобныхъ движеніяхъ, легко¹⁾), отдавать излишекъ этой поступательной силы на заднія конечности, которыя ее развили. При этомъ передъ и задъ лошади сливаются въ одно цѣлое, гармоничное, энергичное; рычаги этого цѣлаго работаютъ согласно и тяжѣсть размѣщается на нихъ равномѣрно; лошадь будетъ держаться въ равновѣсіи, а потому и идти въ въ поводу.

Такова, по моему мнѣнію, цѣль боковыхъ сгибаний. Надѣюсь, что настоящимъ изслѣдованиемъ боковыхъ сгибаний, также, какъ и изслѣдованиемъ прямыхъ, мнѣ удалось выяснить сущность пріемовъ, которые я примѣняю, и отстоять мою методу.

Къ сожалѣнію большинство лицъ занимающихся выездкой примѣняютъ сгибанія, не уяснивъ себѣ ни сущности, ни цѣли, ни способа примѣненія ихъ, а набумъ, кое-какъ. Самъ Боще не уяснилъ себѣ сущности сгибаний и, ставъ на ложный путь съ первыхъ шаговъ при прямомъ сгибаніи (затылка), пошелъ по этому пути, работая и боковыя, которыя представляютъ только дальнѣйшее развитіе первого. Та же ошибка Боще и вредъ, отъ нея происшедшій въ подражаніи ему его послѣдователей, заключается, какъ и при работѣ затылка лошади (въ прямомъ сгибаніи) и при боковыхъ, въ томъ, что гнуть въ бокъ, опять не въ затылкѣ, но въ холкѣ. Полезное упражненіе обращается во вредное. И тутъ шея опущена внизъ. На шею и голову лошади привлечена тяжѣсть. Въ сторону сгибанія голова повернута не лбомъ и близко къ отвѣсу, какъ слѣдуетъ, а профилемъ наружной стороны, на согнутой кольцомъ шеѣ. Рисунокъ 15-й, фигура первая, изображаетъ иска-

¹⁾ При боковыхъ сгибаніяхъ, какъ и при прямомъ, все сводится къ тому, чтобы при наименьшемъ усилии на нихъ, рычаги давали наибольшую полезную работу.

женное сгибание, фигура вторая — правильное. Сравнивъ обѣ фигуры, читатель пойметъ преимущество моей методы, передъ методой послѣдователей Баше. Не останавливаюсь вторично на ошибочномъ примѣнѣніи пріема бокового сгибанія, но предлагаю читателю обратиться къ главѣ о прямомъ сгибаніи. Нѣкоторые приписываютъ боковымъ сгибаніямъ то, что будто бы отъ нихъ разслабляется шея лошади, т. е., что при поворотѣ она гнется въ сторону сама по себѣ, независимо отъ туловища. Вѣрно, и иначе быть не можетъ, если примѣнить сгибанія по общепринятому способу. Если работать шею, опустивши голову внизъ, то, конечно, она не можетъ пріобрѣсти устойчивости, при которой только и возможна передача дѣйствія повода отъ рта лошади, по прямой, назадъ на плечи. При такомъ поставѣ шеи лошади, голова ея подана впередъ за центръ тяжести и виситъ на распущенной мягкой шеѣ. Въ такой постановкѣ лошадь лежитъ на плечахъ и отвѣтить поводу, зовущему голову ея въ сторону, не можетъ иначе, какъ повернувъ съ головой и шею, такъ какъ воздѣйствіе повода, на весь передъ, она испытывать не можетъ. Какъ сказано выше, работу прямого сгибанія я произвожу на ходу. Такъ какъ при работѣ на поводу боковыхъ сгибаний, обѣ руки заняты поводьями и подавать задъ лошади впередъ нечѣмъ, то этотъ періодъ работы я по необходимости произвожу стоя на мѣстѣ. Сидя на лошади, я, конечно, гну гантели на ходу, такъ какъ вообще держусь правила: всѣ пріемы выѣздки производить, подавая лошадь впередъ и впередъ. Неуклонному примѣнѣнію этого принципа я и приписываю то, что никогда не затягиваю и не ставлю за поводъ лошадей, которыхъ я выѣзжаю, что очень часто встречается у другихъ наѣздниковъ, особенно, при такъ-называемой, высшей ъездѣ¹⁾).

1) Я уже говорилъ, что высоко ставить передъ только по-

Рис. XVI.

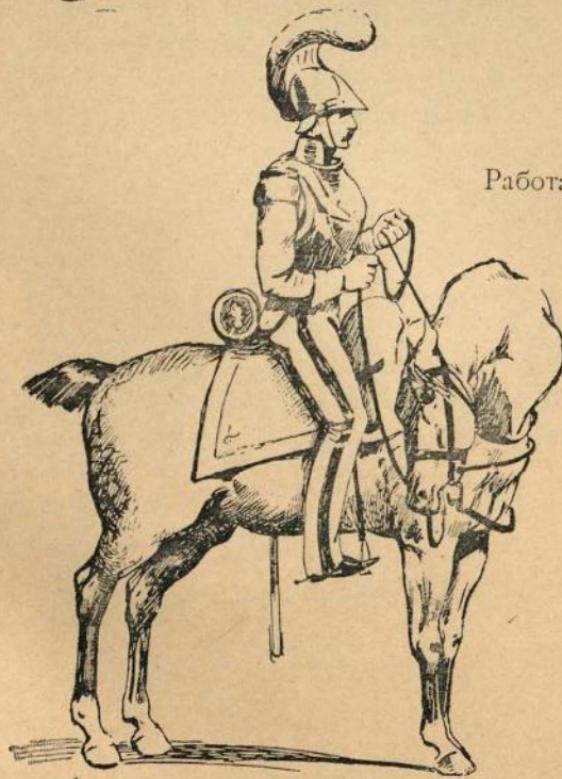
Фиг. 1.

Правильная работа
рта.

Фиг. 2.

Работа рта по Боше.

Сидя на лошади, я произвожу боковыя сгибанія, положимъ направо, слѣдующимъ образомъ: обѣ руки подаю вправо, отчего лѣвый трензельный поводъ, идетъ вправо, черезъ шею, какъ по блоку и, поддерживая голову вверхъ, въ то же время направляетъ ее вправо. Слегка натянутый правый мундштучный поводъ опредѣляетъ и довершаетъ это направление и заставляетъ лошадь расжимать челюсти (рис. 16-й фиг. 1-я). Лошадь во все время слѣдуетъ неослабно вести прямо, а такъ какъ она при такомъ положеніи головы, естественно, будетъ относить задъ влѣво, то удерживать его въ прямомъ положеніи надо лѣвымъ шенкелемъ, т. е. вести лошадь постоянно въ шенкеляхъ и давать ей чувствовать сильнѣе шенкель обратный сторонѣ сгибанія. Когда оба шенкеля дѣйствуютъ разомъ—они вызываютъ посылъ. Шенкель, который жметъ сильнѣе, направляетъ движеніе, но и въ этомъ случаѣ другой шенкель не должно отпускать отъ лошади, никогда одинъ шенкель безъ другого не долженъ работать. Въ дѣлѣ управления лошади, рука является болѣе мочущимъ указателемъ, чѣмъ шенкель—почему воздействиѳ ее должно проявляться легко и мягко.

Бошѣ, примѣняя приемъ боковыхъ сгибаній, сидя на лошади дѣлалъ ту же ошибку, какую онъ дѣлалъ сгибая затылокъ, сидя въ сѣдлѣ. Фигура вторая рисунка 15-го (зимствована изъ книги Бошѣ) указываетъ его способъ. На фигурѣ первой—того же рисунка, изображено правильное боковое сгибаніе. Еще прилагаю рисунокъ 17-й, взятый изъ одного новаго изданія. Рисунокъ этотъ, воочию указываетъ что тѣ, которые примѣняютъ боковыя сгибанія, какъ о сущности, такъ

сыль. При всякой работѣ, я всегда энергично посылаю лошадь, т. е. заднія конечности гоню подъ центръ тяжести—оттого у всѣхъ лошадей моихъ передъ поднять очень высоко. Чѣмъ дальше подъ брюхо подводить заднія конечности лошади, тѣмъ болѣе идетъ вверхъ передъ.

и о цѣли ихъ, не имѣютъ никакого понятія. Правильно понятыя и умѣло примѣняемыя боковыя сгибанія развязываютъ суставы, развиваютъ ихъ гибкость и упругость вырабатываютъ легкость и ловкость движеній лошади и ставятъ ее въ равновѣсіе. Кромѣ того, упражненіе это полезно еще и тѣмъ, что во время исполненія его лошадь дѣлаетъ больше того, что ей впослѣдствіи придется дѣлать. При всѣхъ движеніяхъ, сопряженныхъ съ перемѣнной направленіемъ, т. е. при приниманіи, ходѣ въ два слѣда и т. п., когда лошадь должна ставить голову въ сторону, гнуть ее въ ганашахъ въ такой степени, какъ она гнетъ ихъ при работе ихъ сгибаніями, никогда не приходится. Въ этихъ случаяхъ лошади приходится только ставить глазъ въ сторону движенія, но, конечно, держать вѣрно голову и сдавать челюсть¹⁾). Если при этихъ движеніяхъ слишкомъ согнуть голову, то, какъ сказано было выше, задержится посылъ и тяжесть передается на наружное плечо.

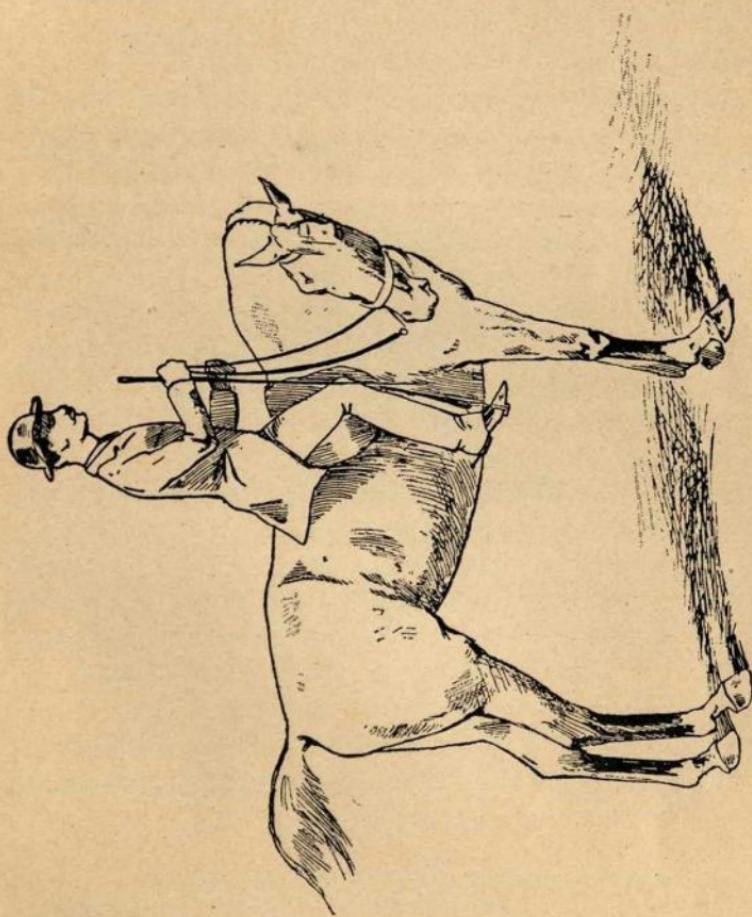
Работа ганашей (боковыя сгибанія) имѣютъ громадное значеніе, а потому продолжать ее съ лошадью нужно до тѣхъ поръ, пока она не сдастся вполнѣ, а пока этого не достигнуто, я съ лошадью не иду впередъ.

XII.

Вращеніе зада вокругъ переда и переда вокругъ зада.

Когда лошадь уступаетъ хлысту и поддается боковымъ сгибаніямъ, я оба эти приема соединяю въ одинъ. Когда я, натягивая лѣвый трензель, поворачивалъ го-

¹⁾ Покуда челюсть отыгриваетъ—легкость на лицо и малѣйшаго указанія повода въ сторону достаточно.

лову лошади влѣво, и хлыстомъ трогаю ее по лѣвому боку, лошадь подавала задъ вправо. Когда тѣ же пріемы примѣняю къ правой сторонѣ лошади,—она относить задъ влѣво. Тутъ и поводъ и хлыстъ дѣйствуютъ совмѣстно, на одну сторону лошади, а отвѣчаетъ на нихъ лошадь движеніями зада въ противоположную сторону. Такой способъ передачи лошади воли человѣка, называется «пріемомъ бокового воздействиія», рисунокъ 18, фиг. 1-я.

Мало-по-малу я пріучаю лошадь, ставя и держа голову ея въ вертикальной плоскости, уступать одному хлысту. Это называется «пріемомъ прямого воздействиія». Рисунокъ 18, фигура 2-я. Когда я достигъ успѣха и въ этомъ упражненіи, то, постепенно, пріучаю лошадь уступать перекрестному воздействиію. На лошадь дѣйствуетъ хлыстъ съ одной стороны, а поводъ гнетъ ей голову въ другую и подъ указаніемъ этихъ воздействиій она должна уступать хлысту, подаваясь въ сторону повода. Рисунокъ 19-й (голова вправо, хлыстъ влѣво¹).

Пріучаю я лошадь уступать перекрестному воздействиію слѣдующимъ образомъ: концы трензельныхъ поводьевъ, какъ всегда, держу въ ладони лѣвой руки²), а мундштучные закидываю черезъ шею. Лѣвой рукой, въ которой держу трензельные поводья, беру лѣвый мундштучный поводъ около рта лошади, а правый, который идетъ черезъ холку, какъ черезъ блокъ, беру въ правую руку, на высотѣ лѣваго плеча; въ правой же руцѣ держу хлыстъ (рисунокъ 19-й). Надавливаю поводья, чтобы лошадь подняла голову и сдала затылокъ

¹) Всѣ движенія лошадь дѣлаетъ на крестъ. Понятно, что и всадникъ въ этомъ смыслѣ долженъ дѣйствовать на лошадь. Боковая воздействиія служатъ только подготовкой.

²) На рисунокѣ для ясности трензельные поводья показаны отстегнутыми.

и начинаю легкими толчками мундштука, снизу вверхъ, но налегая болѣе на правый мундштучный поводъ, ставить голову лошади направо, и въ то-же время, трогая концомъ хлыста лошадь по лѣвому боку, заставляю ее подавать задъ вправо (рисунокъ 19-й). Повторяю этотъ пріемъ до тѣхъ поръ, пока лошадь пойметъ совмѣстное требование повода и хлыста и свободно станетъ исполнять его, сдавая въ ганашъ и челюсти и уступая задомъ. Лошадь, сдавая голову въ ганашъ и занося задъ, описываетъ кругъ. Такъ какъ я не допускаю, чтобы во время выѣздки какая-либо часть тѣла оставалась неподвижной, то и тутъ передъ лошади не держу на мѣстѣ, вслѣдствіе чего онъ описываетъ внутренній, меньшій кругъ, а задъ—наружный,—большій. Боше называлъ это движеніе «pisoter», т. е. ходить кругомъ на стержнѣ. У него задъ лошади описывалъ окружность, центромъ которой, служилъ неподвижный (въ смыслѣ подачи впередъ) передъ ея.

Пріемъ Боше я признаю ошибочнымъ, такъ какъ кромѣ вреда для лошади всякой работы на мѣстѣ; она еще можетъ и снаровиться и не подаваться впередъ, когда этого отъ нея потребуютъ. Пріемы бокового воздействиія служатъ переходомъ къ пріемамъ прямого воздействиія, а пріемы прямого воздействиія составляютъ переходъ къ пріемамъ перекрестнаго воздействиія. Само собой разумѣется, что переходу я отъ одного пріема воздействиія къ другому не разомъ, но постепенно, нечувствительно. Лошадь должна понимать отчетливо каждое требование, не смѣшивать одно требование съ другимъ, а каждое требование слѣдуетъ предъявлять лошади такъ, чтобы оно не являлось для нея неожиданностью. Уступка лошади хлысту не составляетъ главной задачи этого упражненія, но конечная цѣль его состоитъ въ томъ, чтобы постепенно, не пугая, приготавлять лошадь къ воздействиію шенкелей, а затѣмъ и шпоры.

Рисунокъ XVIII.

Фиг. 1.—Дѣйствіе въ сторону.
(Пріемъ бокового воздѣйствія).

Фиг. 2.
Прямое дѣйствіе.
(Пріемъ прямого воздѣйствія)

Сѣвъ на лошадь, я придерживаюсь той же постепенности и осторожности въ переходахъ отъ приемовъ бокового воздействиія къ приемамъ прямого и отъ этихъ приемовъ къ приемамъ перекрестнаго воздействиія.

Положимъ, что лошадь должна обнести задъ кругомъ переда слѣва вправо, т. е. сдѣлать контрѣ-пируэтъ. Останавливаюсь среди манежа, «ставлю лошадь» и прижимаю лѣвый каблукъ. Свѣжая лошадь, не понимая въ чёмъ дѣло, инстинктивно упрется въ него. Въ этотъ моментъ, я прикладываю конецъ хлыста къ боку ея, какъ можно ближе къ каблуку, (если приложить хлыстъ ближе къ заду, то лошадь, неминуемо, лягнетъ, а то и броситъ задомъ) и въ то-же время натягиваю лѣвый трензельный поводъ. Лошадь помнить подобное упражненіе на поводу и подастъ задъ вправо. Какъ всегда, такъ и тутъ, къ лошади слѣдуетъ относиться мягко и я ручаюсь, что не найдется такой лошади, которая не уступила-бы. Въ началѣ всякая лошадь болѣе или менѣе противится, почему соотвѣтственно болѣе или менѣе сильно, дѣйствую трензельнымъ поводомъ. Если сопротивленіе лошади значительно, то голову ея поворачиваю трензелемъ строже, сильнѣе, и въ то-же время работаю каблукомъ и хлыстомъ. Усиленному воздействиію этихъ трехъ помощниковъ, лошадь неминуемо должна уступить.

Лишь только лошадь сдѣлала одинъ шагъ вправо, я ее останавливаю, ласкаю и, распустивъ ее, позволяю ей пройтись свободно по манежу. Идя свободно, она отдаетъ себѣ отчетъ, во первыхъ, въ томъ, что она исполнила требованіе хорошо, за что и получила награду, во вторыхъ, въ движеніи, которое она исполнила и, наконецъ, въ приемахъ наѣзника, которые вызвали это движеніе. Повидимому лошадь работаетъ только физически, но въ дѣйствительности, она хотя мало соображаетъ, но хорошо помнить. Во время отдыха, послѣ исполненнаго движенія, всѣ обстоятельства, вызвавшія

и сопровождавшія его, запечатлѣваются въ ея памяти. Минутный отдыхъ служить вмѣстѣ съ тѣмъ и наградой, а какъ наказывать приходится чаще, чѣмъ награждать, то и надо пользоваться каждымъ поводомъ поощрить лошадь. Бояться излишка въ наградѣ нечего, но снова повторяю, награждать слѣдуетъ только по заслугамъ. Чѣмъ больше приходится заслуженно награждать лошадь, тѣмъ меньше прійдется наказывать ее. Давъ лошади пройтись, опять останавливаю ее и приступаю къ тому-же упражненію. Продѣлываю его двадцать, тридцать разъ, до тѣхъ поръ, пока лошадь не станетъ тотчасъ уступать прикосновенію каблука. Тогда продѣлываю ту-же работу на лѣво. Когда лошадь по-перемѣнно и одинаково чутко уступаетъ обоимъ каблукамъ, тогда я надѣваю, такъ-называемые, *garde-crotte* (шарообразныя шпоры). *Garde-crotte* сильнѣе дѣйствуетъ чѣмъ каблукъ, но слабѣе, чѣмъ шпора, почему и служить переходомъ отъ первого ко второму. Каждый день я усиливаю дѣйствіе шенкелей, уменьшая соотвѣтственно, помошь хлыста. Наконецъ, совершенно оставляю хлыстъ и постепенно переходжу къ шпорѣ. Хлыстъ, слѣдовательно, во время этой работы я употребляю, только для того, чтобы, не пугая лошади, постепенно пручить ее къ шпорѣ¹⁾.

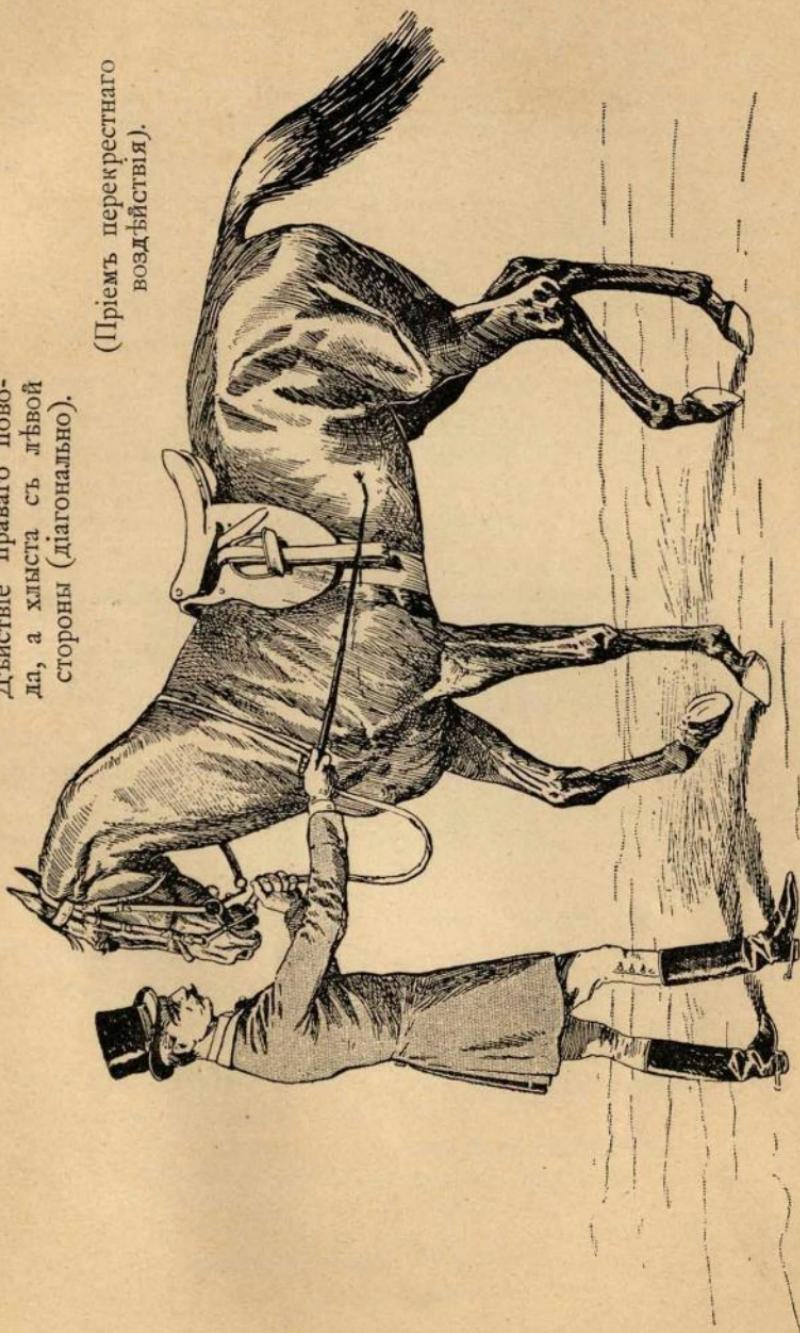
Первый урокъ шпоры въ бокъ сырой лошади производить на нее впечатлѣніе укуса мухи. Вспомнимъ, что при этомъ дѣлаетъ лошадь. Сначала она гонить муху хвостомъ, если не помогаетъ, бѣть задней ногой въ сторону бока, на которомъ сидить муха и, наконецъ, валится этимъ бокомъ на какой-нибудь пред-

¹⁾ Раньше я говорилъ, что хлыстъ употребляю только при работе на поводу. Въ данномъ случаѣ, какъ видно, я не противорѣчу. При дальнѣйшей выездкѣ я еще разъ берусь за хлыстъ, когда вызываю первый выносъ ноги лошади на испанскомъ шагѣ. Какъ тогда, такъ и теперь хлыстъ оказывается нужнымъ только въ продолженіи первыхъ двухъ, трехъ уроковъ.

Рисунокъ XIX.

Дѣйствіе праваго пово-
да, а хлыста съ лѣвой
стороны (диагонально).

(Приемъ перекрестнаго
воздѣйствія).

меть, чтобы раздавить ее. То-же самое, иногда, до навала на барьерь, включительно, продѣльваетъ лошадь и при первой шпорѣ. Очевидно, прежде чѣмъ познакомить лошадь со шпорой, необходимо, провести ее черезъ знакомство съ хлыстомъ, шенкелемъ, каблукомъ и *garde-crotte*. Неподготовленная лошадь шпоры не пойметь, а поэтому и не уступить ей. Если сразу требовать настойчиво, то лошадь, не понимая въ чѣмъ дѣло, инстинктивно начнетъ обороняться, а если всадникъ будетъ упорствовать въ требованіи, то она отъ обороны перейдетъ къ сопротивленію. Если не подготовить къ шпорѣ вялую лошадь, то можетъ случиться, что она ляжетъ на тотъ бокъ, въ который колетъ ее шпора, а сильную, энергичную можно довести до того, что при одномъ прикосновеніи не только шпоры, но и шенкеля она будетъ терять голову и бить. Во всякомъ случаѣ, выѣзда пропала: вмѣсто того, чтобы научить чему-нибудь лошадь, станетъ невозможнымъ даже самое обученіе. Къ такому исходу, впрочемъ, приводить, при выѣздахъ лошади, всякая непослѣдовательность. Существенное затрудненіе при выѣздахъ наѣздинѣ встрѣчаетъ въ томъ, что ему приходится, давая что-либо понять лошади, дѣйствовать только на память ее. Отсюда всѣ приемы его должны быть просты, послѣдовательны и неизмѣнны¹).

Лошадь должна понять и помнить, что шпора — помощникъ всадника. Караеть шпора только при сопротивленіи²), это она то-же должна понять и помнить.

¹) Выше я говорилъ, что лошади нельзя предъявлять нѣсколько требованій за-разъ.

²) Иная лошадь бросается то на одну, то на другую шпору, выѣзжаю на середину манежа и сильнейшими ударами шпоръ гоню задъ лошади въ сторону сопротивленія. Когда лошадь сдѣлаетъ два, три такихъ пируэта, опять начинаю первоначальную работу. Если лошадь повторить, повторяю наказаніе и я, до тѣхъ поръ, пока она не перестанетъ закидываться.

Между лицами поверхностно знакомыми съ ъездой, многие воображаютъ, что шпору нужно давать не у подпруги, а посылая ногу отъ колѣна назадъ, вдоль бока лошади, по ребрамъ. Ничего не можетъ быть хуже. Данная такимъ образомъ шпора бороздитъ бокъ. Ударъ не можетъ быть на столько рѣзокъ, отчетливъ и силенъ, чтобы стремительно выслать лошадь впередъ, но непремѣнно щекочетъ ее (у подпруги лошадь щекотки не чувствуетъ, но чѣмъ дальше отъ подпруги къ заду, тѣмъ щекотка чувствительнѣе). Такая шпора не можетъ ошеломить лошади, что какъ разъ иногда нужно, но можетъ вызвать ее на сопротивленіе. При такомъ способѣ давать шпору, шенкель идетъ по дугѣ, спереди назадъ. Шенкель, слѣдовательно, отходитъ съ мѣста, лошадь чувствуетъ ударъ неподготовленный, безъ нужныхъ оттѣнковъ, внезапный. Правильный ударъ шпоры долженъ являться, послѣ усиленнаго давленія шенкеля и сила его должна соотвѣтствовать степени сопротивленія лошади, т. е. ударъ долженъ быть или слабъ, или силенъ, или жестокъ. Ударъ шпоры у подпруги, идетъ на лошадь по прямой, какъ шага, не царапаетъ, не ссаѣиваетъ кожи, бьетъ не внезапно, но постепенно и вѣрно. При ударѣ у подпруги колѣна и носки всадника, отходята немнога наружу. Такое положеніе ногъ не только не ослабляетъ посадки всадника, но, напротивъ, дѣлаетъ ее болѣе крѣпкой. Всадникъ держится въ сѣдлѣ внутренней, подколѣнной частью ноги и верхней частью икръ и облегаетъ плотно собою лошадь отъ ягодицъ до пятокъ. Наоборотъ, прижимая колѣна къ сѣдлу, онъ самъ себя выжимаетъ изъ него и, конечно, сидѣть, слабо¹⁾). Если колѣна и носки

¹⁾ Новички и плохіе ъездоки, чтобы не упасть, инстинктивно принимаютъ такое положеніе ногъ, отчего имъ и не даютъ шпоръ. Когда лошадь бьетъ—хорошій ъездокъ принимаетъ то же положеніе.

всадника поставлены внутрь, то каблуки его должны отходить отъ лошади и ударъ шпоръ будетъ произведенъ съ налета. Во всѣхъ воздействиx на лошадь должно сохранять переходы отъ одного къ другому—оттѣнки и безъ этихъ оттѣнковъ тонкая работа, т. е. ъзда въ полномъ смыслѣ слова, не возможна.

Лошадь при исполненіи контръ-пируэта, т. е. описывая задомъ окружность вокругъ переда, должна держать голову въ сторону вращенія, почему, когда она начинаетъ легко уступать шенкелямъ, я осторожно не замѣтно для лошади начинаю измѣнять воздействиe поводьевъ. Первоначально лошадь уступаетъ шенкелю, только тогда, когда одновременно чувствуетъ и поводъ той-же стороны, съ которой замѣтилъ работаетъ шенкель, т. е. уступаетъ приему бокового воздействиe. Затѣмъ постепенно ослабляю воздействиe наружнаго трензеля, чтобы все болѣе пріучать лошадь поддаваться одному шенкелю, и ставлю прямо на оба повода, т. е. примѣняю приемъ прямого воздействиe и, на конецъ, также постепенно переходя къ воздействиe повода обратнаго шенкелю, т. е. къ приему перекрестнаго воздействиe. Лошадь будетъ описывать задомъ вокругъ переда, идущаго по малому кругу—большій кругъ, причемъ голову будетъ держать въ сторону движенія, т. е. будетъ то-же дѣлать, что дѣлала на поводу, при помощи хлыста¹⁾. Въ данномъ случаѣ, я требую отъ лошади, только незначительного поворота головы (глазъ направо или налево).

Когда лошадь свободно и отчетливо обходитъ за-

¹⁾ Когда лошадь легко уступаетъ дѣйствію шенкелей, полезно надавить ихъ нѣсколько разъ поперемѣнно одинъ за другимъ, не для исполненія какого-либо требованія, а только для того, чтобы лошадь нѣсколько разъ немножко переставила задъ то на право, то на лѣво. Если всадникъ почувствуетъ на каждой изъ своихъ ногъ эту перемѣну зада, отдастъ себѣ въ ней отчетъ, а также и въ степени этой перестановки, то значитъ

домъ вокругъ переда, я начинаю пріучать ее исполнять обратное, т. е. плечами описывать окружность вокругъ зада (пируэтъ).¹⁾ Плечи каждой лошади необходимо должны быть также развиты, гибки, подвижны, какъ и ея заднія конечности.

На плечи лошади всадникъ не можетъ оказывать такого-же непосредственного воздействиія, какъ на ротъ и заднія конечности ея. Сообщить движение плечамъ онъ можетъ, только черезъ посредство заднихъ конечностей, которая, подъ напоромъ шенкелей, передаютъ плечамъ посыль, т. е. задъ гонить плечи, а поводомъ всадникъ направляетъ движенія ихъ.

Приступая съ лошадью обходить плечами вокругъ зада, положимъ, слѣва направо, я поступаю слѣдующимъ образомъ: останавливаюсь среди манежа; ставлю лошадь и подаю обѣ руки вправо. Обоими шенкелями не допускаю ее осадить и одновременно, нажимая туже лѣвый шенkelь, удерживаю задъ отъ заноса влѣво. Одновременно съ шенкелями, легко подаю вправо (но не назадъ) правый трензельный поводъ, а лѣвымъ, черезъ шею, толкаю плечи вправо. Въ данномъ случаѣ лѣвый поводъ имѣеть еще и другое назначение, именно: если лошадь откинетъ задъ влѣво, то одновременно съ усиленіемъ лѣваго шенкеля задерживаю имъ, т. е. лѣвымъ поводомъ, ея голову. (Степень задержки, или даже подача въ обратную движению сторону головы поводомъ зависитъ отъ степени заноса зада въ сторону). При началѣ упражненія, надо описывать кругъ довольно большой, такъ какъ не слѣдуетъ на первыхъ урокахъ, исполнять настоящій пируетъ. Описывая кругъ, лошадь должна быть постоянно

въ немъ зарождается tacte equestre т. е. способность чувствовать лошадь.

¹⁾ Это упражненіе можно дѣлать только сидя на лошади, такъ какъ все время нужно вѣрно держать задъ лошади и посыпать его впередъ.

въ поводу. (Ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ дать лошади возможность стать за поводомъ).

При пируэтахъ и контръ-пируэтахъ лошади очень легко стать за поводомъ, почему приступать къ нимъ можно тогда лишь, когда лошадь значительно подвинулась въ выѣздкѣ.

Заставляя исполнять контръ-пируэтъ, недостаточно выѣзженную лошадь, можно задержать на мѣстѣ передъ ея, а на пируэтѣ — задъ. Если, желая избѣжать послѣдняго, слишкомъ сильно посыпать задъ, то совсѣмъ не выйдетъ пируэтъ. Задержка на мѣстѣ какъ переда такъ и зада одинаково опасна, въ виду возможности для лошади стать за поводомъ, почему при выѣздкѣ, ни одна часть тѣла лошади, не должна быть задержана, но всѣ онѣ должны участвовать въ общемъ движении. Въ началѣ выѣздки, вместо пируэтовъ и контръ-пируэтовъ, надежнѣе и безопаснѣе дѣлать вольты и контръ-вольты, при исполненіи которыхъ возможно сильнѣе подавать лошадь впередъ.

Вольты и контръ-вольты — тѣ-же пируэты и контръ-пируэты, только по большому кругу.

Исполняя вольты и контръ-вольты, надо, посыпая лошадь шенкелями, слѣдить за связностью ея движений: при контръ-вольтахъ по большому кругу идеть задъ и, если кругъ увеличивается, то значитъ лошадь осаживается, не идеть на поводѣ. При вольтѣ, по большому кругу идутъ плечи; сокращеніе круга означаетъ то-же. Поэтому, неослабно слѣдуетъ подавать лошадь шенкелями впередъ.

XIII.

Манежный шагъ.

Когда лошадь взяла поводъ, ее можно ставить на манежный шагъ, т. е. на такъ называемую сокращенную рысь. Шагъ этотъ короче и выше обычновен-

наго. Лошадь на этомъ движениі ставить ноги на перекресть и пространства впередъ забираетъ немного. При упражненіи въ этомъ движениі шенкеля должны работать больше поводьевъ. Всадникъ долженъ постоянно действовать на лошадь совмѣстными движениіями этихъ обоихъ помощниковъ, т. е. шенкелей и поводьевъ ¹⁾, дабы лошадь забирала меныше впередъ, но за то больше-бы шла вверхъ. Если шагъ лошади великъ, то значитъ, она еще не въ сборѣ, движениія лошади еще не могутъ быть согласными, соразмѣрными, уравновѣшенными (en cadence). Этотъ родъ движениія представляетъ изъ себя прекрасное гимнастическое упражненіе для лошади. Ведя имъ, всадникъ сочетаниемъ воздействиій помощниковъ, т. е. шенкелей и поводьевъ, заставляетъ лошадь работать всѣмъ ея существомъ, развиваетъ въ ней легкость, ловкость, уравновѣшиваетъ ее и подготавляетъ къ некоторымъ искусственнымъ аллюрамъ, именно: полный сборъ (расамблѣ), который въ свою очередь переходитъ въ пассажъ и піаффе.

Если лошадь на обыкновенномъ шагу продѣлываетъ всѣ виды перемѣны направленія хорошо, то я начинаю упражнять ее въ нихъ и на сокращенной рыси.

XIV.

Осаживаніе.

Обыкновенно осаживая лошадь поднимаютъ ей голову вверхъ, а задъ ея въ то-же время толкаютъ спереди назадъ. Такой пріемъ крайне не рационаленъ. У лошади поставленной въ такое положеніе, тяжесть

¹⁾ Я называю совмѣстными движениіями: шенкелями посыпать задъ лошади на поводъ и излишекъ его импульса новодомъ отсылать обратно назадъ.

передается назадъ, а разъ тяжесть на заду, то ей становится трудно сдвинуться съ мѣста. Вообще всякое движение назадъ является для лошади движениемъ неестественнымъ, следовательно затруднительнымъ, а при такомъ размѣщении тяжести затруднительность еще болѣе увеличивается. Лошадь, которая осаживается сказаннымъ способомъ, ищетъ возможности уравновѣсить себя и должна упереться на поводъ, а въ случаѣ настойчивости человѣка, даже и подняться на дыбы. Начинаетъ осаживаться задъ лошади, почему, естественно, въ этотъ моментъ онъ долженъ быть облегченъ.

Приступая къ осаживанію, я сначала облегчаю задъ лошади, немного опустивъ ей голову легкими надавливаніями на трензель сверху внизъ¹⁾). Затѣмъ, ставъ передъ лошадью, беру въ каждую руку по трензельному поводу около рта и нажимаю ихъ назадъ передъ собой. При такомъ приемѣ, поясница и задняя конечности лошади, перенесенiemъ части тяжести на передъ, облегчаются; лошадь имѣетъ возможность легко отдѣлить задняя ноги отъ земли и занести ихъ назадъ. Она переступаетъ ими, но не тянетъ ихъ по землѣ, спины не горбитъ. Для первого разу лошадь должна сдѣлать только два шага назадъ, по одному каждой ногой, посмѣявшись чего я отдаю поводъ, глажу лошадь и подаю ее впередъ. Повторяю тѣ же приемы возможно чаще. Долгіе репризы осаживанія дѣлать не слѣдуетъ потому, что, во первыхъ, пока лошадь не развязана въ поясницахъ и заднихъ конечностяхъ, это упражненіе ей трудно и утомительно, во вторыхъ, при долгихъ репризахъ приходится мало лошадь останавливать и награждать, а отъ этого не остается въ памяти ея рѣзкаго впечатлѣнія о томъ, при какихъ приемахъ, какъ и когда она исполнила требуемое хорошо. Наконецъ, всякая

¹⁾ Это единственное упражненіе, при которомъ я обременяю плечи: прошу замѣтить, что дѣлаю я это при «осаживаніи».

работа, неподготовленная предварительными упражнениями, утомляя лошадь, отбиваются у нея охоту. Я никогда не требую от лошади более десяти, двенадцати шаговъ назадъ и не дѣлаю подрядъ более трехъ, четырехъ репризовъ. Послѣ каждого реприза, тотчасъ подаю лошадь впередъ. И тутъ, какъ и всегда, совѣтую—мягкость и мягкость. При этомъ условіи рѣдкая лошадь не уступитъ.

Тѣмъ не менѣе, иная лошадь изъ упрямства или отъ боли отказывается, не смотря ни на какіе приемы. (При упрямствѣ лошади, къ сожалѣнію, приходится прибѣгать къ насилию). Въ этомъ случаѣ я становлюсь передъ лошадью, обѣими руками давлю на трензель и наступаю ей ногами на вѣнчикъ. Не встрѣчая лошади, которая не уступила-бы.

Когда лошадь при опущенной головѣ осаживается плавно, я становлюсь съ боку ея, дѣлаю прямое сгибаніе и лошадь, взявъ поводъ, осаживается уже въ поводу.

Если лошадь, желая отдѣлаться отъ повода, осаживается слишкомъ быстро, то задерживаю ее, натягивая трензель сзаду на передъ.

И такъ, опускать голову лошади передъ осаживаніемъ нужно только въ томъ случаѣ, когда предвидится возможность съ ея стороны упереться на поводъ, а если лошадь при этомъ и упрямится, то необходимо наступать и на вѣнчикъ. И тотъ и другой приемы надо употреблять только въ періодъ подготовки лошади къ осаживанію. Если лошадь сразу плавно осаживается въ поводу, то очевидно, къ примѣненію ихъ нечего и прибѣгать.

Когда лошадь, сдавая затылокъ, свободно осаживается на поводу, я сажусь на нее и начинаю упражнять ее въ томъ же движеніи подъ сѣдломъ. Осаживать лошадь сидя на ней, я начинаю только тогда, когда она смѣло идетъ впередъ подъ посыломъ шенкелей,

т. е. я увѣренъ, что могу, когда захочу, мгновенно сдвинуть ее. Начинать осаживать долженъ задъ (начинать осаживание съ воздействиія на передъ нельзя, потому что, какъ выше сказано, обременится задъ лошади и она упрется на поводъ). Приступая къ осаживанію, я становлюсь среди манежа, ставлю лошадь, сбираю ее слегка, чтобы она немного опустила голову внизъ и прижимаю лѣвый каблукъ. Лошадь (понимаетъ уже значеніе дѣйствія шенкелей) думая, что нужно сдѣлать шагъ въ сторону, поднимаетъ лѣвую заднюю ногу. Въ это мгновеніе натягиваю правый трензельный поводъ спереди назадъ, (но не въ сторону, отчего лошадь повернула-бы только голову), отчего лошадь, подавъ назадъ правое плечо, должна поднятою на воздухъ лѣвую заднюю ногу подать назадъ и опустить на землю на шагъ за правой задней ногой, стоящей на землѣ. Тотчасъ-же прижимаю правый каблукъ,—лошадь, желая сдѣлать шагъ въ сторону, поднимаетъ заднюю правую ногу. Натягиваю лѣвый трензельный поводъ—лошадь, подавая лѣвое плечо назадъ, въ то-же время заносить назадъ и ставить правую заднюю ногу за лѣвой задней. И такъ, лошадь сдѣлала два шага назадъ. Отдаю поводъ и глажу опять для того, чтобы она поняла, что поступила хорошо. Эти первые два шага кладутъ основаніе всему послѣдующему обученію лошади въ осаживаніи. Часто повторяю осаживание на два шага, затѣмъ переходжу къ осаживанію на четыре шага, а затѣмъ лошадь не замедлитъ пріучиться свободно осаживать подъ всадникомъ сколько онъ потребуетъ.

Чтобы не раздражить лошадь, шпоръ, при началѣ обученія осаживать, не употребляю и даже вовсе не надѣваю, кромѣ того случая, когда приходится имѣть дѣло съ очень вялой и тупой на шенкель лошадью.

Пріемъ послѣдовательнаго прижиманія каблуковъ и соотвѣтственнаго давленія на тотъ или другой трен-

зельный поводъ долженъ примѣняться только при началѣ обученія. Въ это время, какъ бы ни незначительно, но при каждомъ нажатіи каблука лошадь все таки ставить задъ то въ одну, то въ другую сторону, а осаживать настоящимъ образомъ она должна, когда этому совершенно обучена, по прямой, точно также, какъ и подаваться впередъ.

Когда лошадь поняла въ чемъ дѣло и дѣлаеть свободно не сколько шаговъ назадъ, то осаживать ее надо обоими поводьями и обоими шенкелями одновременно. Если одинъ изъ маклаковъ лошади при осадкѣ отходитъ въ сторону, то тотчасъ-же надо шенкелемъ поставить и поддерживать по прямой. Осаживая, лошадь должна держаться въ поводу стъ поднятой шеей и головой, сданной въ затылокъ, какъ при ходѣ впередъ, поднимать заднія ноги, ступая ими назадъ, также высоко и упруго, какъ передними при движѣніи впередъ, а конецъ ягодицъ ее не долженъ выходить назадъ за скакательные суставы¹⁾. Можно осадить лошадь и помимо примѣненія изложенныхъ перекрестныхъ приемовъ; осадить ее можетъ даже и Ѣзокъ, не имѣющій обѣ этихъ приемахъ никакого понятія. Въ данномъ случаѣ лошадь будетъ уступать только силѣ, почему при осадкѣ такой нельзя выполнить сказанныхъ условій сохраненія лошади.

Я все время говорилъ о дѣйствіи тѣмъ или другимъ шенкелемъ, или тѣмъ или другимъ поводомъ, подразумѣвая при этомъ не отдѣльное дѣйствіе одного изъ этихъ помощниковъ, а только болѣе усиленное, при совмѣстномъ участіи соотвѣтственнаго помощника, другой стороны. Не разъ говорилъ я, повторяю и теперь, что во все время работы и Ѣзды, шенкеля должны всегда лежать у лошади, поводья слегка должны

¹⁾ Если это условіе не соблюдено, то лошадь стоитъ за поводомъ.

быть натянуты и между шенкелями и поводьями должно поддерживаться постоянное взаимодѣйствіе.

XV.

Ramener.—Сдача затылка на мѣсть. Поводъ. *Tacte equestre.* — Способность чувствовать лошадь.

Прежде чѣмъ идти далѣе, повторимъ достигнутые результаты: лошадь при прикосновеніи шенкелей смыло подается впередъ, при прямомъ (затылка) и боковыхъ (ганашей) сгибаніяхъ легко сдастъ челюсть, идетъ въ поводу, на жатію въ отдѣльности каждого шенкеля поддается; вращается задомъ во кругъ плечъ и плечами вокругъ зада свободно и наконецъ, свободно исполняетъ всѣ виды перемѣны направленія.

Всѣ эти упражненія я велъ параллельно на поводу и сидя на лошади, причемъ сидя въ сѣдлѣ, я утверждалъ лошадь въ приемахъ, съ которыми она познакомилась въ упражненіяхъ на поводу. Во всѣхъ этихъ упражненіяхъ ставить лошадь въ поводъ, гнуть затылокъ или ганаши, удобнѣе на разбѣгѣ, такъ какъ тутъ пользуясь уже готовой, поступательной инерціей массы и не приходится возбуждать и поддерживать посыль и въ тоже время работать на поводъ или гнуть. Постараюсь пояснить. На шагу нужно одновременно производить два воздействиія: шенкелями — вызывать посыль, а поводьями ставить лошадь въ поводъ или гнуть ее, т. е. въ то-же время и задерживать тотъ же посыль. Очевидно, поставить лошадь за поводъ при этомъ очень возможно. Когда лошадь разошлась рысью или галопомъ и, когда, слѣдовательно развилась поступательная инерція, то, чтобы взять лошадь въ поводъ, или погнуть ее, т. е. подействовать на затылокъ

или ганаши, достаточно всаднику, не опуская шинкелей, легко взять на себя или повернуть пальцы. Стать за поводом лошади невозможно, а взять поводъ ей легко.

Перехожу теперь къ изложению сдачи затылка на мѣстѣ «ramener» повода (*mise en main*) и сбора (*rassembler*).

Первый и второй приемы примѣняются въ обычнойѣздѣ, а сборъ только приѣздѣ высшей школы, но такъ какъ сборъ—это послѣднее слово двухъ предшествующихъ приемовъ, то я его включаю въ это изслѣдованіе.

Ramener (сдача затылка на мѣстѣ), слово заимствую у Боще, есть ничто иное, какъ прямое сгибание. Пріемъ этотъ подготавляетъ лошадь къ поводу. Когда лошадь сдала затылокъ (ramener), передъ она держитъ высоко, а голову по отвѣсу жуетъ и отдаетъ удило подъ пальцами всадника. Но въ такомъ положеніи лошадь еще не въ новоду, не въ равновѣсіи. Легкости и поворотливости она еще не пріобрѣла. Передъ ея еще не связанъ съ задомъ напоромъ посыла. Достигнута только сдача головы и верхней части шеи т. е. сдача не полная. Къ поводу только намѣченъ путь и на этомъ пути сдѣланъ первый шагъ.

Я сказалъ, что слово «ramener» взялъ у Боще и привожу его только изъ уваженія къ его памяти. Онъ работалъ лошадей на мѣстѣ, почему это «ramener» имѣло у него характеръ самостоятельного подготавительного приема. Я, какъ извѣстно, работаю прямое сгибание (т. е. затылка) на ходу впередъ прямо, не останавливаясь на этомъ «ramener».

Термина «ramener» мнѣ больше употреблять не придется, такъ какъ онъ выражая воздействиѳ спереди назадъ, да еще на мѣстѣ, находится въ полномъ противорѣчіи съ основнымъ началомъ моей методы ¹).

¹) Я, пожалуй, могу употребить слово «ramener», но только

Я признаю приемъ сгибания затылка правильнымъ только тогда, когда воздействиe повода слѣдуетъ за воздействиемъ шенкелей, которые, посылая постоянно задъ на передъ, поддерживаютъ посыль, а имъ и лошадь въ поводу.

Шенкеля, совмѣстно и во взаимодѣйствіи съ поводьями, должны какъ и поводья принимать и сдавать (prendre et rendre).

Только при этомъ взаимодѣйствіи и возможна полнота и цѣлостность движенія, именно: если поводъ сдать, а шенкелями продолжать подавать впередъ, то развитый задними конечностями посыль не будетъ встрѣченъ рукой и поводъ «не догонитъ лошади» (le cheval va au dela de la main). Если наоборотъ, натянуть поводъ, а шенкеля отпустить, то заднія конечности не будутъ нагонять на него поступательной инерціи массы, вслѣдствіе чего заднія ноги будутъ отставать и лошадь станетъ затылкомъ, а то и останется за поводомъ. Возвращаясь опять къ правилу «принять и сдать», повторяю: правило это также относится къ шенкелямъ, какъ и къ поводьямъ, и что тѣ и другіе должны находиться постоянно въ опредѣленномъ соотношеніи, соотвѣтственно тому, чего съ лошадью въ данную минуту нужно достигнуть. Это взаимодѣйствіе шенкелей и поводьевъ и ведетъ лошадь къ поводу и на конецъ, ставить ее «въ поводъ» (mise en main). Идти въ поводу въ рукѣ (mise en main — превосходный терминъ старой школы), значитъ поступательную силу, развиваемую задними конечностями, принимать на сдающей затылокъ, и нужную для равновѣсія массы, долю этой силы направлять обратно назадъ. Мы дошли до сущностиѣзды. Заднія конечности, подводясь подъ центръ

относительно лошади вѣдой, не идущей на поводъ и не подающейся впередъ подъ шенкелями, лошадь, которую гнули въ холѣ по методу Баше. Лошадь, прошедшая черезъ «kramener» не будетъ въ равновѣсіи и не пойдетъ въ поводу.

тяжести лошади, гонять передъ ея вверхъ ¹⁾), отчего масса ея и держится въ равновѣсіи. Поступательная инерція массы останавливается во рту лошади на грызелѣ, т. е. на оконечности колѣна рычага, (отдача его идетъ усиливаясь спереди назадъ). Отъ этой точки рука всадника, принявъ эту силу, долю ея ²⁾), потребную для поддержки равновѣсія массы, отдаетъ назадъ на заднія конечности. Конечности эти новымъ толчкомъ опять шлютъ массу на передъ и такъ постоянно.

Въ такомъ положеніи лошадь дѣйствительно въ по-
вodu, въ рукѣ ³⁾), но мнѣ этого мало. Мнѣ нужно, что-
бы лошадь была не только въ рукѣ, но и «на рукѣ»,
т. е. чтобы лошадь, идя со сданнымъ затылкомъ, отъ
времени до времени, прикасалась къ грызелу и тѣмъ
всегда находилась въ общеніи съ рукой всадника ⁴⁾).

¹⁾ Задъ подъ центръ, т. е. задъ спущенъ, передъ поднятъ.

²⁾ Большая часть посыла, конечно, идетъ на поступатель-
ное движение лошади.

³⁾ Иная лошадь постоянно то сжимаетъ, то разжимаетъ че-
люсти (щелкаетъ орѣхи). Многіе думаютъ, что такая лошадь
идетъ въ хорошемъ поводу. Такая лошадь щелкаетъ челюстями
при всякомъ поставѣ переда, даже и при высокомъ. Въ этомъ
случаѣ лошадь можетъ быть поворотлива, но въ поводу все
таки не будетъ. Для повода нужно, чтобы лошадь жевала и
сдавала совершенно желѣзо, при чемъ только она и будетъ
чувствовать малѣйшее указаніе пальцевъ, а щелкунъ всегда хва-
тается за желѣзо. Для обыкновенной ъзды щелкунъ годится,
но не для высшей школы, гдѣ требуется настоящій поводъ.
Надо приняться съ нею за сгибанія, но сгибанія вполнѣ тон-
кія и продолжать до тѣхъ поръ, пока она не бросить своей
привычки. Прошу замѣтить: пока лошадь щелкаетъ челюстью—
челюсть въ распоряженіи лошади. Когда лошадь въ поводу—
челюсть ея въ распоряженіи ъздока.

⁴⁾ Если лошадь лежить на поводу, то она не въ поводу, а
передъ поводомъ. Когда лошадь начинаетъ затягивать, Бопе
останавливаетъ ее, гнуль и шель дальше. Я же напротивъ, не
обращаю вниманія на правильность пріемовъ, энергичными шен-
келями бросаю лошадь впередъ и ставлю ее въ поводъ посы-
ломъ.

Идя по этому пути лошадь наконецъ достигнетъ того, что не только будетъ идти на поводъ, но «подниматься на него (remonter sur la main). Подъ этимъ я подразумѣваю то, что подъ воздействиемъ шенкелей лошадь такъ далеко и смѣло подводитъ подъ центръ тяжести заднія конечности, что развитый ими въ высшей степени посыль не только будетъ гнать, но устремлять массу лошади на грызело. Въ такомъ положеніи лошадь будетъ идти не только въ поводу, но въ высшемъ его проявленіи, т. е. въ сборѣ. Когда лошадь идетъ въ сборѣ, поводья должны быть натянуты настолько слабо, чтобы нисколько не задерживать посыла, но вмѣстѣ съ тѣмъ настолько чувствительно, чтобы соприкосновеніе руки всадника съ жѣлѣзомъ не прекращалось, чтобы посыль могъ безпрепятственно доходить до руки его и ею могъ-бы быть направленъ по жѣланію. При такомъ поставѣ, передъ лошади очень поднять, идеть она передними ногами очень высоко; терминъ «идти вверхъ на поводъ, подыматься на поводъ», совершенно подходитъ къ данному случаю.

Теперь, выраженіе—«лошадь идеть между ногами и руками всадника»—должно стать понятнымъ.

Ноги и руки, т. е. шенкеля и поводья, пересылаютъ одни другимъ остающійся отъ поступательного движенія лошади излишекъ поступательной инерціи массы и этой непрерывной передачей поддерживаютъ саму массу въ равновѣсіи.

Лошадь исполняя высшую Ѣзду, совершенно заключена между шенкелями и поводьями; лошадь полевая стоитъ впереди шенкелей и между поводомъ, (такая лошадь при растяжныхъ аллюрахъ, должна слегка поддерживать себя поводомъ). Если лошадь не отвѣчаетъ шенкелямъ, то она стоитъ и за шенкелями и за поводомъ, т. е. задъ ея перевѣшиваетъ передъ.

Не всякая лошадь можетъ дать сборъ, т. е. высшую степень повода, но всякая лошадь можетъ и

должна идти въ хорошемъ равновѣсіи, т. е. въ поводу, для какой-бы службы она не назначалась.

Лошадь для прогулки (cheval de promenade), полевая, охотничья, строевая, даже экипажная, только тогда приобрѣтаетъ правильный поставъ, легкость, ловкость, поворотливость, когда она въ рукѣ (въ соотвѣтственномъ поводу). Характеръ равновѣсія лошади во всѣхъ упомянутыхъ видахъ службы ея является равновѣсіемъ горизонтальнымъ¹⁾). Большинство думаетъ, что поводъ нуженъ только для красоты. Дѣйствительно, лошадь, идущая въ поводу, выигрываетъ въ представительности, но красота при этомъ играетъ послѣднюю роль. Поводомъ держится лошадь въ равновѣсіи, отчего она можетъ на всѣхъ аллюрахъ исполнять всѣ движения, которыя отъ нея потребуютъ легко, безъ усилій, не утомляясь. Равновѣсіе сохраняетъ лошадь въ тяжелой работе, которую ей приходится нести, предохраняетъ ее отъ преждевременного разрушенія, такъ какъ каждой части ея тѣла приходится работать столько, сколько нужно и только за себя.

Если-бы строевыхъ лошадей, при первоначальной выѣздаѣ, дѣлали-бы лошадьми достаточно развязными, дѣлали болѣе гибкими, если-бы солдаты имѣли понятіе о равновѣсіи (сложнаго тѣла—лошади и всадника) и умѣли-бы, въ случаѣ надобности пользоваться имъ, то на сколько выиграла-бы кавалерія въ наружномъ видѣ, прочности и основательности.

Кавалеристъ сталь-бы увѣреннымъ въ лошади и въ самомъ себѣ, сталь-бы живѣе, ловче и поворотливѣе. Лошадь сдѣлалась-бы выносливѣе и дольше служила-бы. Лошади стало-бы легче, а вмѣстѣ съ нею, стало-бы легче и бюджету.

¹⁾ Скаковая лошадь уравновѣшиваетъ себя на переду, лошадь высшей школы—на заду. Упомянутое равновѣсіе составляетъ среднее между ними.

Да не подумаетъ кто-нибудь, что я проповѣдываю, чтобы всегда и вездѣ — на прогулкѣ, на охотѣ, при атакѣ, или въ походныхъ движеніяхъ, слѣдовало вести лошадь въ поводу. Напротивъ, я врагъ не только того, чтобы постоянно, но, даже болѣе или менѣе продолжительное время, держать лошадь въ этомъ положеніи. Я настаиваю только на томъ, что надо знать и умѣть взять лошадь на поводъ на всякомъ аллюрѣ, но брать ее слѣдуетъ только тогда, когда нужно и на время, которое нужно. Умѣніе взять лошадь на поводъ, особенно необходимо въ трудныя минуты, напримѣръ, когда лошадь готовится къ какому-нибудь отказану, или изъ лѣни, усталости, или по какой-либо другой причинѣ, начинаетъ колебаться, становится нерѣшительной, распускается, разстраивается. Взявъ, въ такомъ случаѣ, лошадь на поводъ, — всадникъ приводить ее въ равновѣсіе, а равновѣсіе всегда бываетъ кстати.

Всякая лошадь подходящаго склада можетъ и должна идти въ поводу. Лошадь, складъ которой болѣе близокъ къ совершенству, можетъ дать и сборь.

Что такое сборь? Это высшая степень хорошаго повода вполнѣ выработанной лошади. Это полное ея равновѣсіе во всѣхъ ея движеніяхъ. Поясница, бедра, сѣкачательные суставы въ высшей степени гибки и упруги и стремительно бросаются массу лошади впередъ. Плечи ея свободны, подвижны, ловки. Передъ поднятъ. При малѣйшемъ указаніи пальцевъ руки челюсть сдается. Всѣ части тѣла лошади на ходу работаютъ совмѣстно, ловко, гармонично, сливаясь въ одно цѣлое. Лошадь просить хода. Равновѣсіе такъ точно, слѣдовательно, такъ неустойчиво, что всадникъ чувствуетъ, какъ достаточно малѣйшаго проявленія его воли, чтобы лошадь немедленно ее исполнила. И лошадь и всадникъ на воздухѣ — сейчасъ они улетятъ.

Но, какъ достигнуть такого тонкаго повода, чтобы получить такое идеальное равновѣсіе?

Надѣюсь, я выяснилъ дѣйствіе и значеніе повода. Выяснилъ, какъ поступательная сила идетъ отъ шенкелей всадника къ рукамъ его; какъ руки, принявъ эту силу, долю ея, нужную для поступательнаго движенія лошади, передаютъ на всѣ части ея тѣла, а долю, нужную для поддержанія равновѣсія массы, т. е. остатокъ этой силы, отдаютъ на задъ.

Всю эту тонкую работу всадникъ выполняетъ, соотвѣтственно, тонкой и постоянной игрой пальцевъ, какъ при игрѣ на фортепиано.

Но, какую долю силы рука должна пропустить, и какую задержать?

Какъ при каждомъ напорѣ поступательной силы, и какую долю этой силы, точно необходимую для поддержки равновѣсія, черезъ посредство помощниковъ (шенкеля и повода), отдать назадъ и вмѣстѣ съ тѣмъ нисколько не задержать поступательнаго ея воздействиія на массу?

Въ этомъ и заключается весь вопросъ. Отвѣтъ на это даетъ *tacte equestre* — способность чувствовать лошадь (другаго выраженія для перевода не нахожу).

Если пальцы недостаточно рѣшительны, то центръ тяжести подастся впередъ и лошадь «перейдетъ» поводъ. Если пальцы проявили лишнее воздействиіе, то центръ тяжести подастся ближе къ заду, бедра пригнутся и задняя конечности отстанутъ. При каждомъ напорѣ двигательной силы представляются все новыя и новыя задачи, ни съ предшествующими, ни съ послѣдующими несходныя. Разобраться въ этомъ моментально и абсолютно точно должны пальцы руки. Въ этомъ вся суть искусства¹).

1) У єздока, который «чувствуетъ» лошадь, на которой онъ сидитъ, когда лошадь его въ сборѣ, т. е. въ равновѣсіи, устанавливается съ нею такое единеніе, что какъ посыпъ лошади, такъ и воздействиіе на нее всадника, передаются отъ одной къ другому безостановочно. Посыпъ лошади и воздействиіе на нее

Каждый ѝздокъ, работая усердно, можетъ достичь умѣнія вести лошадь въ хорошемъ поводу, даже, пожалуй, въ сборѣ постоянномъ. Искусство же вести лошадь въ сборѣ во все время реприза дано не многимъ¹⁾.

Пятьдесятъ лѣтъ я ѿзжу и выѣзжаю лошадей, но достичнуть умѣнія вести лошадь въ сборѣ, въ полномъ смыслѣ этого слова, удалось мнѣ, только лѣтъ десять тому назадъ. Правда, я долго работалъ на ложномъ пути по ошибочнымъ положеніямъ Боще. Долгіе годы я чувствовалъ, что полный сборъ постоянно ускользаетъ отъ меня; то центръ тяжести уходилъ на передъ, то подавался на задъ. Стало мнѣ удаваться, поставивъ

їздока въ ихъ совокупности, идуть отъ одного къ другой, какъ резиновый мячъ: шпоры вызываютъ энергию движенія, которая отъ зада лошади подвигается къ каблукамъ всадника, оттуда все поднимаясь и, проходя черезъ ягодицы его къ холкѣ лошади, идетъ по гребню шеи ея къ затылку; дойдя до затылка, эта энергія падаетъ на грызело т. е. на руку всадника. Рука отсылаетъ эту энергию по нижней части шеи лошади къ источнику энергіи, который ее принимаетъ и задними конечностями посылаетъ ее обратно по тому-же пути. Выходитъ, что пока лошадь въ сборѣ, мячъ ходить постоянно по кругу, но съ той разницей, что ко рту лошади катится мячъ, а отъ рта лошади къ заднимъ конечностямъ возвращается мячикъ.

1) Если во время выѣздки лошадь не была ведена во всѣхъ движеніяхъ безукоризненно прямо т. е. по прямой отъ средины затылка до хвоста, то ставить и удерживать ее въ «сборѣ» невозможно, такъ какъ она всегда будетъ отдѣльваться отъ него. Когда лошадь сдаетъ челюсть, плечи или бедра въ стороны, то напряженіе посыла, идя не по прямой, разлагается, слѣдовательно ослабляется; сборъ же возможенъ только при полномъ развитіи посыла. Tacte equestre главнымъ образомъ проявляется въ томъ, что всадникъ тотчасъ отдаетъ себѣ отчетъ: идетъ ли лошадь вѣрно, прямо или ставить какую-либо часть тѣла въ сторону и тотчасъ же, соответственнымъ воздействиемъ шенкеля или повода, ставить уклонившуюся въ сторону часть тѣла прямо. Мгновенное ощущеніе уклоненій лошади и мгновенное исправленіе ихъ и составляетъ основу ѩзы—способность чувствовать лошадь (tacte equestre).

лошадь въ полный сборъ, вести ее въ немъ столько времени, сколько нужно при полномъ напряженіи посыла, только лишь тогда, когда я развилъ въ себѣ до тонкости умѣніе пользоваться помощниками, (шенкелями и поводьями) и способность чувствовать лошадь (tacte equestre).

Вести лошадь въ сборѣ по прямому направлению еще недостаточно; надо, чтобы она сохраняла его при поворотахъ, движеніяхъ въ сторону, словомъ, при всѣхъ видахъ перемѣны направлениія. При такого рода движеніяхъ сохранять и вести лошадь въ равновѣсіи, т. е. въ сборѣ труднѣе потому, что одинъ изъ шенкелей работаетъ энергичнѣе другого. Посыль, принятый грызеломъ, распредѣляется по поводьямъ не равномѣрно, такъ какъ шенкель энергичнѣе работающій, поддается усиленную долю посыла на противоположный поводъ, т. е. правый шенкель на лѣвый поводъ и обратно. Для примѣра возьмемъ поворотъ налево. Лѣвая рука, принявъ большую долю посыла (наддалъ правый шенкель для удержанія равновѣсія, т. е. сбора, должна отдать къ центру также большую его долю. Определить это рукѣ тѣмъ болѣе трудно, что, въ то-же время ей приходится и направлять движеніе по измѣняемому направлению и регулировать его¹⁾). Во все времяѣзды лошадь то рветъ впередъ, то задерживаетъ себя, подаетъ то въ ту, то въ другую сторону бедра или плечи. Чтобы вести лошадь въ равновѣсіи, всадникъ долженъ схватывать каждое ея движение, чувствовать какое и какъ она его готовится сдѣлать и мгновенно противу-ставлять ей соотвѣтственные воздействиія перекрестныхъ помощниковъ (шенкеля и повода). Если у всадника хватаетъ на это умѣнія, то, движенія лошади подъ

¹⁾ Это такъ трудно, что самъ Баше признавался, что легкость (понимай — сборъ) при перемѣнахъ направлениія ему не удавалась. Вина тутъ была не въ его умѣніиѣздить, но въ описочной постановкѣ переда при работе по его системѣ.

нимъ будуть уравновѣшены, т. е. приближаться къ идеалу.

Умѣніе вести лошадь въ сборѣ по прямой, можетъ быть названо вѣнцемъ искусства верховой ѕзды. Умѣніе вести лошадь въ сборѣ на поворотахъ, въ бокъ, словомъ, на всякихъ движеніяхъ, какъ-бы сложны они ни были, — надо назвать обладаніемъ идеала.

Если ѕздоку удалось достигнуть такого совершенства, то и онъ и лошадь сливаются въ одно цѣлое. Щзокъ до такой степени «входитъ» въ лошадь (*est entré dans le cheval*), что каждое ся движеніе, мгновенно и непосредственно отражается въ его мозгу, а каждое воздействиѣ его на лошадь, такъ строго соотвѣтственно данному ея движенію и такъ точно выражено, что лошадь, инстинктивно ожидая его, поддается и мгновенно подчиняется ему. Сознаніе лошади подчиняется и сливается съ сознаніемъ человѣка. Сознаніе двухъ существъ сливается въ одно, — сознаніе человѣка. Движенія лошади становятся отраженными и вызываются волей одного существа, волей ѕздока. Я не ошибаюсь, признавая такую гармонію человѣка и лошади идеаломъ.

Какъ достигнуть способности чувствовать лошадь (*ctacte equestre*), т. е. инстинктивной тонкости ощущенія всадникомъ каждого движенія лошади во всей его полнотѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ во всѣхъ его оттѣнкахъ?

Какъ ощутивъ движенія, направлять другія движенія, которыя должны вытекать изъ сдѣланнаго?

Книга этому не научить. Научить упорство въ трудѣ, опытъ, а главное любовь къ дѣлу.

Всадникъ, всѣми точками своего тѣла, т. е. щлоссомъ (*assiette*), соприкасающимися съ лошадью, долженъ съ безукоризненной точностью, чувствовать все, что дѣлается въ лошади, въ тѣхъ частяхъ ея, которыя онъ не видить, т. е. идутъ-ли заднія конечности подъ центръ, или отстаютъ, какія ноги и какъ высоко

поднялись, въ сборѣ-ли идеть лошадь, куда отнесла задъ. Тѣмъ-же шлюсомъ онъ долженъ чувствовать, и вмѣстѣ съ тѣмъ, видѣть глазами, какъ работаютъ: плечи, шея, голова, и особенно челюсти лошади. Движенія лошади направляетъ передъ, а всю лошадь направляетъ рука всадника, почему можно сказать, что, рука всадника должна чувствовать мысль лошади ¹⁾).

Итакъ, если всадникъ развилъ въ себѣ способность отдавать отчетъ въ равновѣсіи лошади, чувствуетъ равновѣсіе это—онъ имѣетъ возможность вполнѣ и мгновенно распоряжаться лошадью.

Высказалъ все, что могъ. Передъ читателемъ открывается опытъ ²⁾.

XVI.

Приниманія (боковыя движенія) и движенія въ два слѣда.

Вести лошадь въ сборѣ необходимо при высшей Ѣздѣ. Вести ее въ поводу необходимо при всякой Ѣздѣ. Изслѣдуя значеніе и примѣненіе повода, я по пути долженъ быть изслѣдовать и сборъ, какъ высшую степень тонкаго повода. Въ предстоящемъ изслѣдованіи мнѣ придется говорить о двухъ манежныхъ приемахъ, изъ которыхъ одинъ измѣняется въ обыкновенной Ѣздѣ,

¹⁾ Пріемы Ѣзды высшей школы очень сложны, почему должны быть очень точны, а чувствовать ихъ очень трудно. Одно изъ движений лошади наиболѣе трудныхъ для того, чтобы почувствовать его—это, такъ называемый, сорочій скокъ: чтобы лошади было легче, она ставить на землю обѣ заднія ноги вмѣстѣ; если она это дѣлаетъ плавно, или у нея мягкія бабки, то оттѣнокъ этого движенія очень трудно уловить, тѣмъ не менѣе давать ей взять въ этомъ привычку нельзя.

²⁾ Для наглядного уясненія, что такое сборъ прошу обратить вниманіе на фотографіи, которыми я придаю большую

а другой приъездѣ высшей школы, но оба они такъ тѣсно связаны, что отдеѣлить одинъ отъ другого нельзя.

Первый—боковыя движенія, приниманія—относится къ обыкновенной манежной и полевойъездѣ; второй—движенія въ два слѣда,—исполняется только приъездѣ высшей школы.

Поступательная сила, при исполненіи лошадью приниманія, боковыхъ, или въ два слѣда движеній, откидываетъ корпусъ всадника въ сторону обратную направленію движенія и откидываетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ быстрѣе идетъ приниманіе, такъ, что всадникъ иногда можетъ быть выбитъ изъ сѣдла. Очевидно, въ данномъ случаѣ, всадникъ долженъ наклонять корпусъ въ сторону движенія, т. е. упираться на ягодицу и стремя внутренней стороны. Такимъ положеніемъ корпуса, всадникъ сохраняя устойчивость посадки, вмѣстѣ съ тѣмъ уравновѣшиваетъ поступательную силу движенія лошади въ бокъ и облегчаетъ внутреннее плечо ея, которымъ она забираетъ пространство впередь. Умѣніе въ мѣру держать корпусъ внутрь приобрѣтается практикой.

Приступая къ обученію лошади движеніямъ въ сторону, не слѣдуетъ, идя вдоль барьера, дѣлать первого шага въ бокъ, отъ стѣны. Чтобы заставить лошадь сдѣлать этотъ шагъ, надо будетъ ее задержать, слѣдовательно, задержать и посыль. Задержка эта, т. е. посыла, очевидно, увеличить трудность приступа лошади къ новому для нея роду движенія. Первые шаги въ бокъ я заставляю лошадь дѣлать во время перемѣны руки, при окончаніи этого движенія. Положимъ, я иду нальво, т. е. барьеръ у меня справа. Подходя снова

цѣнность, такъ какъ онѣ безусловно вѣрно представляютъ дѣйствительность. Изъ фотографію можно видѣть, что лошади подо мною, какъ-бы высоко ни были онѣ подняты, а подняты онѣ потому, что я веду въ сильномъ посыльѣ, всегда стоять въ горизонтальномъ равновѣсіи, (т. е. ни на переду, ни на заду),

къ барьеру, который въ этомъ случаѣ (мѣня руку), окажется у меня слѣва, я ставлю обѣ руки влѣво и наожимаю шенкеля, особенно правый. Лѣвый трензельный поводъ будетъ тянуть влѣво, а правый трензельный, идущій черезъ шею лошади, будетъ влѣво-же направлять ея плечи. Пріемы, какъ видно, тѣ-же, какъ и при вращеніи переда кругомъ зада, но только, направлениe движенія идетъ не по кругу, а въ сторону и впередъ. Если лошадь не поддается правому шенкелю, то я прибѣгаю къ правому трензельному поводу, который, усиливая дѣйствіе шенкеля, заставитъ лошадь подать бедра влѣво¹). Когда лошадь сдѣлала два, три шага въ бокъ, глажу ее и отдаю поводья. Мѣняю руку слѣва направо и примѣняю тѣ-же пріемы.

Переводить лошадь изъ движенія впередъ на движеніе въ сторону надо незамѣтно. Незамѣтный переходъ обусловливается тѣмъ, что, въ моментъ приступа къ нему, всадникъ, увеличивая давленіе шенкелей, усиливаетъ посыль, а рукамъ остается только принять его и направить движеніе куда слѣдуетъ²).

Упражненіе это повторяю въ продолженіи довольно долгаго времени и на каждомъ репризѣ, постепенно требую отъ лошади все большей и большей отчетливо-

¹⁾ Прибѣгаю къ пріему бокового воздействиа, такъ какъ отказывая шенкелю, лошадь доказываетъ этимъ, что она не достаточно подготовлена выѣздкой. Обыкновенно, въ томъ пе-ріодѣ выѣздки, до котораго мы дошли лошадь должна быть настолько выѣжена, что примѣнять къ ней слѣдовало-бы уже только пріемы перекрестнаго воздействиа, а не бокового.

²⁾ Энергичный посыль является первымъ условіемъ для того, чтобы хорошо исполнить движеніе въ два слѣда. Порывъ даетъ наружный, при соотвѣтственной поддержкѣ внутренняго, шенкель. Внутренній шенкель не слѣдуетъ оставлять въ бездѣйствіи, потому что въ такомъ случаѣ внутрення нога лошади вмѣсто того, чтобы подводиться подъ центръ тяжести, будетъ забирать въ сторону; лошадь не будетъ идти на поводъ, но будетъ оставаться за нимъ.

сти исполненія. Вначалѣ удовлетворяясь двумя, тремя шагами въ бокъ, затѣмъ, требую пяти, шести шаговъ, но требую всегда только при перемѣнѣ руки, и въ моментъ подхода къ барьера, но не по барьери. Затѣмъ, заставляю лошадь ступить въ сторону отъ середины манежа¹⁾ и дѣлать до двѣнадцати, пятнадцати шаговъ и,

¹⁾ Исполняю я боковыя движенія по барьери только тогда, когда лошадь совершенно въ нихъ утвердилась. Лошадь всегда тянетъ къ стѣнѣ, по которой ей нужно держать направлѣніе, не подчиняясь шенкелямъ и поводьямъ. Барьеръ какъ-бы оказываетъ ей нравственную поддержку, она инстинктивно наваливается на него плечами или откидываетъ на него задъ. Очевидно при этомъ очень трудно вести лошадь, въ вѣрныхъ, ровныхъ шенкеляхъ. Иногда привычка лошади валиться плечами на барьеръ, оказывается пріемомъ упрямства: замѣтивъ это, слѣдуетъ отвести ее отъ барьера; тогда ей придется направлять плечи по указаніямъ вашей руки, а только рука всадника и должна направлять ихъ. Если лошадь, идя плечомъ въ манежъ, осаживаетъ и наваливаетъ задомъ на барьеръ, то надо, не мѣняя ея облическаго положенія, подать ее шенкелями впередъ по тому же направлѣнію и перейти въ дубле. Этимъ пріемомъ лучше всего можно оживить посыль и оторвать лошадь отъ барьера. Ни подъ какимъ видомъ нельзя допускать лошадь пріобрѣтать привычку тянуть къ барьеру, причемъ какъ объяснено выше, она привыкаетъ не повиноваться шенкелямъ и поводьямъ, т. е. такимъ факторамъ, въ распоряженіи которыхъ она должна всецѣло находиться: въ манежѣ, въ полѣ, а особенно, при высшей ъздѣ. Слѣдовательно работать лошадь нужно всегда на разстоянії одного, двухъ метровъ отъ барьера. Но разъ лошадь стала налагать плечами на барьеръ, то какъ поставить ее вѣрно? Какъ оторвать ее отъ барьера, какъ слѣдить дубле, какъ дѣлать направо, налево назадъ, какъ повести въ два слѣда?

Положимъ лошадь идеть на право. Большинство ъздоровъ инстинктивно, но ошибочно, думая отдалить лѣвое плечо тянуть правый трензель. Голова и шея при этомъ погнутся вправо, но лѣвое плечо подастся, очевидно, еще болѣе впередъ т. е. ближе къ барьеру. На самомъ дѣлѣ, надо приподнять и взять вправо, черезъ шею лошади лѣвый трензель, поддерживая въ то-же время и правымъ трензельнымъ поводомъ. Такимъ способомъ весь передъ лошади будетъ отведенъ вправо.

наконецъ, приступаю къ приему «приниманія черезъ манежъ и по барьеру».

При боковыхъ движеніяхъ главное заключается не въ томъ, сколько шаговъ дѣлаетъ лошадь въ сторону, а въ томъ, какъ она ихъ дѣлаетъ. Для того, чтобы лошадь свободно передвигалась въ сторону, надо, чтобы плечи ея шли впереди зада. Приступая къ движенію въ бокъ, передъ моментомъ, когда лошади нужно дѣлать первый шагъ, я ставлю ее на собранный манежный шагъ. На этомъ шагу и переднія и заднія ноги лошади поднимаются и опускаются отчетливѣе. Лошадь становится поворотливѣе, отчего ноги ея не могутъ цѣплять одна другую, что очень часто случается, если вести ее на боковыхъ движеніяхъ обыкновеннымъ шагомъ¹).

До сихъ поръ я употреблялъ только выраженія: шагъ шаги въ сторону, но еще не говорилъ о ходѣ въ два слѣда.

При движеніяхъ въ два слѣда лошадь должна держаться въ высшей степени вѣрно, т. е., чтобы подаваясь въ сторону облически, передъ и задъ ея шли по двумъ параллельнымъ линіямъ, причемъ передъ долженъ идти впереди зада. Шея и голова должны быть правильно подняты и немного сдавать въ сторону движенія. Лошадь должна идти въ поводу, въ равновѣсіи. Аллюръ, которымъ идетъ лошадь, долженъ выдерживать тактъ (cadencé). При работе въ два слѣда, лошадь старается употреблять разныя уловки, чтобы отдѣ-

¹) Принимая слѣва направо, для того, чтобы забирать пространство вправо, лошадь должна переставлять лѣвую переднюю и лѣвую заднюю ноги черезъ такія же ноги правой стороны. На обыкновенномъ вяломъ шагу ноги, непремѣнно будутъ наступать одна на другую. На собранномъ манежномъ шагу обѣ ноги лѣвой стороны переступаютъ послѣдовательно въ тактъ каждая, черезъ соответствующую ногу правой стороны и становятся на землю въ тотъ моментъ, когда соответствующая правая поднялась отъ земли, очевидно, столкнуться онѣ не могутъ.

ляться отъ сбора. Остановлюсь на нѣкоторыхъ изъ нихъ. Лошадь не уступала направляющему (наружному) шенкелю, и вдругъ начинаетъ, ни съ того, ни съ сего, не только уступать ему, но даже убѣгать отъ него, т. е. принимая по барьера, положимъ слѣва направо, ложится (не уступаетъ) на лѣвый, направляющей шенкель. Она получаетъ шпору и принуждена уступить, но за то начинаетъ задерживаться и не идти на поводъ. Приходится наѣзжать правый внутренній шенкель. Воспользоваться шпорой, какъ быстрымъ указателемъ, нельзя, чтобы не свернуть зада лошади влѣво. Лошадь, сообразивъ это, начинаетъ валиться на правый, внутренній шенкель. Вести ее при такомъ условіи въ поводу въ тактъ дѣлается невозможнымъ. Приходится примѣнить правило: беспорядкомъ въ приемахъ всадника, возстановлять порядокъ въ движеніяхъ лошади и хотя, какъ сказано выше, и не слѣдовало-бы, но въ данномъ случаѣ необходимо, сильно ударить внутренней шпорой. Если лошадь отъ одного удара не исправится, то давать ей эту шпору каждый разъ, когда она станетъ ложиться на внутренній шенкель и давать до тѣхъ поръ, пока она отъ этого не отстанетъ. Это единственный способъ, безспорно установить преобладаніе воли наѣздника надъ лошадью, доказавъ ей, что воли этой ей не побороть. Неумѣлые—робкіе наѣзодки этого способа не одобряютъ.

Облическія движенія, будучи одними изъ самыхъ трудныхъ упражненій, требуютъ очень много времени для того, чтобы выучить имъ лошадь и начинать ихъ должно только тогда, когда она совершенно утвердилась во всѣхъ предшествующихъ упражненіяхъ, усвоила вполнѣ приемы бокового, прямаго и перекрестнаго воздействиій¹⁾. Если начать эти движенія несвоевременно: то можно вызвать лошадь на отказы и сопротивленія.

¹⁾ Никогда не можетъ выйти хорошей манежной лошади изъ такой, которую работали одними боковыми воздействиіями—

При дальнѣйшей выѣздаѣ будѣтъ необходимо примѣнять пріемы перекрестнаго воздействиія шенкелей и поводьевъ; а, такъ какъ при обученіи лошади движенію въ два слѣда, къ нимъ постоянно приходится прибѣгать, то работа эта имѣеть громадное значеніе для будущаго. Въ виду этого, я такъ долго и останавливаясь на изслѣдованіи ея.

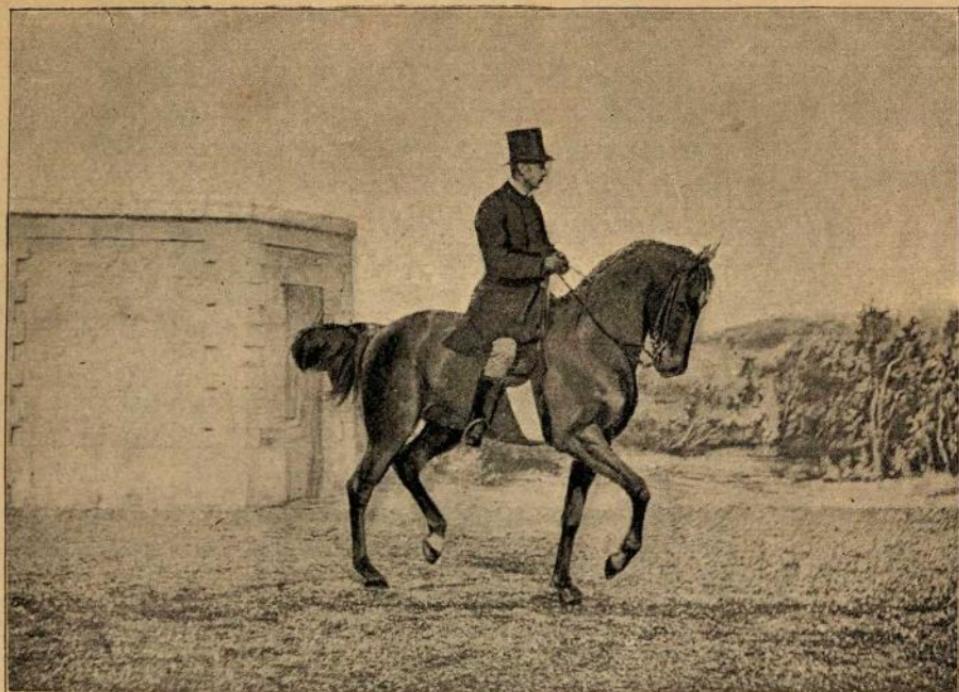
Движенія въ два слѣда исполняются не только на собранномъ шагу, но и на рыси, даже и на рѣзвой. Очевидно, чѣмъ живѣе аллюръ, тѣмъ труднѣе своевременно примѣнять воздействиіе шенкелей и поводьевъ. Вести лошадь нужно очень вѣрно, такъ какъ каждый разъ, когда всаднику приходится исправлять положеніе зада ея и ставить его на мѣсто, а въ то-же время и вести лошадь въ сборѣ, онъ задерживается посыль, а посыль долженъ быть все время очень энергиченъ¹⁾. Передъ и задъ лошади нужно вести твердо и вѣрно, каждый по своему слѣду, для чего дѣйствіе шенкелей, посылающихъ впередъ, надо такъ тонко согласовать съ дѣйствіями поводьевъ, направляющихъ въ сторону, чтобы ничего не отнимать у посыла²⁾.

и она сама и работа ея будуть въ разладѣ. Такая лошадь при исполненіи боковыхъ движеній будѣтъ держать голову въ сторону обратную движенію. Сбора потребовать отъ лошади не чѣмъ, такъ какъ воздействиѣ на другой бокъ лошадь не понимаетъ.

Всегда слѣдуетъ вести лошадь въ шенкеляхъ и въ поводу, причемъ отѣнить дѣйствіе одного и другого противуположныхъ помощниковъ.

1) Каждая лошадь, обыкновенно усвоивъ себѣ движеніе въ два слѣда, злоупотребляетъ имъ. Идя полувольтомъ или на перемѣнѣ руки въ два слѣда, она всегда старается бочить; этой уловкой лошадь, ставя въ бокъ заднія конечности, вмѣсто того, чтобы подводить ихъ подъ центръ тяжести, отѣльивается отъ сбора. Выходъ и въ этомъ случаѣ опять въ шенкеляхъ. Когда лошадь совершенно выѣзжена и на всѣхъ «airs de manege», (манежныхъ мотивахъ) ей приходится идти въ сборѣ, то она перестаетъ увертываться.

2) Тонкость въ этомъ согласованіи вполнѣ возможна и вытекаетъ изъ самой сущности каждого изъ этихъ помощниковъ: энергія — шенкель, направление — легкая рука.

Фиг. 1.—Д. Филлсъ на «Жерминалъ» во время работы въ два слѣда.

Фиг. 2.—Д. Филлсъ на «Жерминалъ» во время работы въ два слѣда. д. п.

При движениі въ два слѣда очень трудно, во первыхъ, согласовать совмѣстное воздействиѣ энергіи шенкелей съ тонкостью поводьевъ, во вторыхъ, вести лошадь такъ вѣрно, чтобы ось поступательнаго движениія шла между ушай ея. Кроме того, на этихъ движенияхъ, всаднику трудно и сидѣть на лошади и тѣмъ труднѣе, чѣмъ живѣе аллюръ, т. е. чѣмъ сильнѣе относить его въ обратную направленію движениія сторону. Вниманіе его должно быть постоянно возбуждено.

Пробный камень умѣлого посыла съ одной стороны, и чуткость, послушанія лошади шенкелямъ и поводьевъ съ другой, заключаются въ томъ, чтобы исполняя боковыя движениія рысью, прибавлять рыси и не дать лошади сбиться въ галопъ.

Моя работа въ два слѣда совсѣмъ не похожа на сонную работу того-же названія, которую приходится вообще видѣть. Я требую отъ лошади энергичной смѣлой работы и лошади мои такъ ее и исполняютъ. Смѣю думать, что все дѣло тутъ въ моихъ шенкеляхъ. При сонной работѣ лошадь, только отчасти повинуется всаднику. При работѣ смѣлой и живой, лошадь находится въ постояннѣмъ повиновеніи у всадника. Она вся отдается ему, ничего не держитъ на умѣ про запасъ, а это самое главное.

На второй и третьей фигурахъ рисунка 20-го изображенъ чистокровный *Germinal* (отъ Флавіо и Паскали), во время работы въ два слѣда собраннымъ шагомъ. На первой фигурѣ онъ снятъ на ходу. На фигурѣ второй, онъ снятъ въ моментъ, когда правая внутренняя нога забираетъ впередъ. На первой фигурѣ посыль кажется меньше оттого, что снимокъ сдѣланъ справа, въ моментъ упора направо, когда движениѣ шло вѣво.

По этимъ снимкамъ можно составить понятіе о томъ, каковы должны быть движениія ногъ на ходу въ два слѣда.

XVII.

Р ы с ь.

Чтобы поднять лошадь въ рысь, надо отдать немного поводья и слегка послать шенкелями. Толкать лошадь каблуками не слѣдуетъ, такъ какъ можно испугать ее. Если лошадь лѣнива и шенкеля не помогаютъ, то приходится послать ее не только каблуками, но въ случаѣ нужды и шпорами. Поднявъ лошадь въ рысь первое время ее надо вести малой рысью, удерживая тактъ, т. е. чтобы удары ея ногъ отбивались одинаково. Если передъ тѣмъ лошадь развязана сгибаниями и подается шенкелямъ, то поставить ее на ровную рысь легко. Чтобы узнать, вѣрна-ли естественная рысь лошади, надо дать ей возможную свободу хода и на поводъ ее не брать. Повода лошадь сразу не возьметъ, а разобраться въ ея рыси потомъ будетъ трудно, такъ какъ если впослѣдствіи обнаружилась бы невѣрность въ этомъ аллюрѣ, то неизвѣстно будетъ, чemu ее приписать. Происходитъ-ли она отъ неправильности склада лошади, или оттого, что лошадь невѣрно взяла поводъ?

При началѣ упражненія рысью, поводья, особенно мундштучные, надо натягивать слабо. Если лошадь дереть или закидываетъ голову назадъ, чѣмъ очевидно давить задъ свой, то надо налечь на мундштучные поводья. Если лошадь несетъ голову низко, надо поднимать ее трензельными поводьями, легко нажимая ихъ снизу вверхъ, плавно безъ толчковъ, быстро мѣняя дѣйствіе каждого повода отдельно. Руки поднять выше. Натягивать трензельные поводья спереди назадъ не слѣдуетъ, такъ какъ этимъ будетъ задерживаться посыль. Свободной рысью надо пройти по манежу два, три раза, затѣмъ остановить лошадь и взять ее на поводъ. Репризы эти повторять чаще.

Когда лошадь держится на рыси хорошо¹⁾, (шея вверхъ, голова почти по отвѣсу), надо постепенно увеличивать продолжительность репризовъ. Увеличивать продолжительность репризовъ надо постепенно, чтобы лошадь не уставала, а следовательно, могла-бы нести голову высоко. Если лошадь начинаетъ ложиться на поводъ, то надо, подавъ ее энергично шенкелями впередъ, затѣмъ придержать, поставить совершенно въ поводъ и повести дальше прежнимъ размѣромъ рыси.

Когда лошадь въ продолженіи пяти минутъ реприза идетъ не спускаясь, надо прибавлять рыси, но прибавлять ее осторожно, не рѣзко, чтобы не разстроить равновѣсія и лошадь не легла-бы на передъ.

Прибавлять рысь при началѣ обученія надо при окончаніи реприза на послѣднихъ двухъ, трехъ кругахъ. Прибавляя рысь, надо вести лошадь въ сильномъ посыль шенкелей, а трензельные поводья натягивать настолько, чтобы только поддерживать голову ея на мѣстѣ. На такихъ репризахъ лошадь вымахается и доведетъ рысь до возможнаго для нея развитія маха и быстроты.

Каждая лошадь можетъ дать рысь только той быстроты, на которую она способна и если требовать отъ нея сверхъ того, что она можетъ дать, то она пойдетъ въ перебой (traquenard), т. е. передомъ будетъ идти рысью, а задомъ скакать. Такой ходъ лошади очень некрасивъ и непріятенъ для всадника.

Всадникъ можетъ ехать на рыси двумя способами: въ сѣдлѣ по французски и черезъ шагъ по англійски. По моему мнѣнію ездить по французскому способу должно только въ манежѣ, а обучать новичка ездить рысью безъ стремянъ инымъ способомъ и нельзя²⁾.

¹⁾ Причемъ, конечно, будетъ и выше выносъ ноги.

²⁾ Шлюсъ только и можетъ быть приобрѣтенъ такимъ способомъ.

Езда по этому способу утомляет и всадника и лошадь. Я не могу понять, почему его такъ долго держались въ кавалеріи. При англійскомъ способѣ езды лошадь и всадникъ не испытываютъ ни толчковъ ни отдачи ихъ. Сама лошадь своими движеніями поднимаетъ всадника вверхъ, а щиколотки и колѣни его поддерживаютъ его надъ сѣдломъ и черезъ каждый такъ рыси, отбиваляемый лошадью, мягко опускаютъ его въ сѣдло. Всадникъ едетъ изъ подъ себя, немного наклоняя корпусъ впередъ. Колѣни и щиколотки всадника, какъ пружины, поднимаютъ корпусъ его надъ сѣдломъ. Корпусъ всадника не долженъ принимать непосредственного участія въ этомъ движеніи, а подниматься и опускаться цѣликомъ. Въ противномъ случаѣ поясница и плечи будутъ тянуться и связь всадника съ лошадью будетъ слабѣть. Ничего не можетъ быть уродливѣе всадника, который тянется едущи англійской рысью: животъ его то идетъ впередъ при подъемѣ, то отходитъ назадъ, когда онъ падаетъ въ сѣдло. Ногу надо держать въ стремени на одну треть подошвы, а если загонять ее глубже, то щиколотка будетъ утрачивать упругость, ехать будетъ утомительно и всадникъ будетъ сидѣть натянуто. На рыси лошадь выносить ноги на перекресть (по диагонали). Если въ складѣ лошади нѣть како-либо недостатка и ничто не стѣсняетъ ся хода, то каждый махъ одной диагонали будетъ равенъ другой ¹⁾.

Ехать, напримѣръ, на лѣвой диагонали значить: подниматься надъ сѣдломъ въ тотъ моментъ, когда лошадь выносить лѣвую переднюю ногу и опускаться въ сѣдло въ тотъ, когда она ставить эту ногу на землю.

¹⁾ На берейторскомъ языкѣ, диагональ берется спереди назадъ, говорять: правая диагональ—правый поводъ и лѣвый шенкель; лѣвый поводъ и правый шенкель—лѣвая диагональ, тоже относится къ лошади: лѣвая передняя и правая задняя ноги—лѣвая диагональ и обратно.

При вѣрно поставленной рыси всадникъ поднимается надъ сѣдломъ въ моментъ выноса одной діагонали, стоитъ надъ сѣдломъ въ моментъ выноса другой діагонали и опускается въ сѣдло тогда, когда первая діагональ опускается на землю. Если всадникъ опустится въ сѣдло раньше, то онъ получитъ толчекъ второй діагонали, въ моментъ, когда расправляется скакательный суставъ задней ноги этой діагонали; въ сѣдлѣ онъ просидитъ два такта. Іздокъ долженъ знать и чувствовать по какой діагонали онъѣдетъ и умѣть, для облегченія себя и особенно лошади, мнѣять ее на ходу. Для этого нуженъ нѣкоторый навыкъ, а практиковаться въ немъ надо на шагу, когда легче отдать себѣ отчетъ, при чемъ надо приподниматься на каждомъ шагу лошади и присматриваться къ тому, какую діагональ она выносить при каждомъ подъемѣ корпуса. Понять въ чемъ дѣло не трудно и времени на это много не уйдетъ.

Каждый іздокъ, незамѣтило для себя привыкаетъѣхать по одной какой нибудь діагонали и чувствовать себя неловко на другой. Чтобы развить въ лошади хорошую рысь, вымахать изъ нея рысака, надо сначалѣ пройти съ нею всѣ вышеописанныя упражненія въ манежѣ, хотя тутъ и представляется нѣкоторая помѣха, такъ какъ въ углахъ приходится задерживать размахъ. Доканчивать развитіе рыси лошади, надо на открытомъ воздухѣ, по дорогѣ, где не приходится ее сдерживать, а сама она идетъ вольнѣе и свободнѣе.

Не всякая лошадь идетъ размашисто. Иная держитъ рысь хорошо на тихомъ темпѣ, а на прибавленномъ начинаетъ идти короткимъ галопомъ, толчется галопомъ на мѣстѣ. Про такую лошадь говорятъ что она задерживается (*se retient*). Лошадь надо доводить до полнаго размаха рыси и не давать ей переходить изъ одного аллюра въ другой. Если она на первыхъ порахъ, при прибавкѣ рыси, заскакала, то надо ее оста-

новить, приласкать, успокоить и тронуть опять. Пріемъ этотъ всегда бываетъ удаченъ съ горячею лошадью. но бесполезенъ съ лѣнивой. Если заскакала лѣнивая лошадь, то надо ее выслать энергичными шенкелями на болѣе рѣзвый галопъ и на этомъ усиленномъ галопѣ провести метровъ пятьсотъ—шестьсотъ. Лошадь расчитывала отдѣлаться отъ усилия, которое ей пришлось бы употребить для прибавки рыси и сама навлекла на себя наказаніе, которое потребовало отъ нея еще большихъ усилий. Когда ей придется испытать такое наказаніе не сколько разъ, то она пойметъ всю невыгоду своей уловки. Этотъ пріемъ всякому доступенъ. Есть и другой, но чтобы примѣнять его нужно имѣть не сколько познанія въ Ѣздѣ. У каждой лошади одна сторона развита больше другой, слѣдовательно одна сторона ловче и сильне. Когда лошадь, вмѣсто прибавки рыси, заскачетъ, то она скакетъ на болѣе развитую сторону. Въ наказаніе надо продержать ее на галопѣ, но перемѣнить ей ногу. Для этого надо натянуть трензельный поводъ той стороны, ногу которой лошадь выносить. Плечо задержится, а шенкелемъ той же стороны, въ тоже время, надо отвернуть ей задъ¹⁾.

Само собой разумѣется, что все сказанное относится къ лошади не совсѣмъ выѣзжанной, такъ какъ выѣзжанная лошадь никогда не собьется съ аллюра. Не всегда лошадь только изъ лѣни или упрямства не даетъ полной рыси, но для отказа ея могутъ быть и другія причины. Виноватъ можетъ быть самъ всадникъ, если рука его не спокойна, болтается, а ротъ лошади мягокъ и чувствителенъ. Можетъ быть слишкомъ строгъ мундштукъ; можетъ быть у лошади набить ротъ, слѣдовательно онъ болѣзненно чувствителенъ. Можетъ быть у лошади что нибудь болитъ и она, думая облегчить

¹⁾ Я предлагаю пріемъ бокового воздействиа, но, въ данномъ случаѣ, подразумѣваю, что лошадь не доѣзжана или совсѣмъ не Ѣзжана.

боль, мѣняетъ аллюръ. Вообще, прежде чѣмъ обвинять лошадь, ъздокъ долженъ доискаться причины и можетъ оказаться виноватою не лошадь, а онъ самъ¹⁾. Барышники примѣняютъ очень простой способъ, чтобы узнать не отъ боли-ли во рту лошадь плохо идетъ рысью. Вотъ, этотъ способъ: бросить поводья, взяться рукой за гриву на срединѣ шеи и пустить лошадь рысью. Если она пойдетъ хорошо то значить у нея болить ротъ. Когда рысака выдерживаютъ для ипподрома, т. е. когда имѣется въ виду, только быстрота хода, то его обыкновенно, сильно кладутъ на поводъ. Тренеры не обращаютъ вниманія, ни на мягкость рта, ни на правильность хода. Ипподромные рысаки, будучи всегда энригичны, сильно тянутъ. Ъздоки, воображая, что чѣмъ больше тянутъ лошадь, тѣмъ она рѣзвѣе пойдетъ, тянутъ ее съ своей стороны изо всѣхъ силъ. Но это большое заблужденіе, такъ какъ, чѣмъ сильнѣе тянутъ, тѣмъ больше тяжести подается на поясницу и скакательные суставы. Для полнаго развитія рыси, лошади надо дать только необходимую поддержку поводомъ, всегда очень незначительную. На бѣгахъ, какъ и на скачкахъ, ъздоку конечно приходится немного «нести» передъ. «Нести» передъ нужно снизу вверхъ, а не спереди назадъ, чтобы не задерживать работы заднихъ конечностей.

Желая я основательно изучить и понять условія рысистаго бѣга, для чего (это было уже давно) и поселился нарочно въ маленькой Нормандской деревнѣ Дозюле. Передъ тѣмъ я нѣсколько разъ скакалъ на гладкой скаккѣ и на стиплѣ и выѣздила трехъ или четырехъ лошадей манежной и высшей ъздой. Думаль

¹⁾ Мундштукъ строгъ когда: тонки грызло, длинны рычаги, высока дужка. Каждое изъ этихъ обстоятельствъ усиливаетъ строгость мундштука, а соединенный всѣ вмѣстѣ они составляютъ орудіе пытки.

я удивить нормандскихъ парней своимъ искусствомъ, но удивленнымъ оказался я самъ.

Въ Дозюле зналъ я одного парня по имени Паскаль, который былъ очень свѣдущъ во всемъ, что касается лошадей, а рысаковъ, въ особенности. Зналъ я его давно. Я условился съ нимъ о моемъ пріѣздѣ. Было это въ 1864 году. У Паскаля были, въ то время, на выдержѣ два замѣчательныхъ рысака, сколько помнится принадлежавшіе маркизу Де-Круа.

На другой день, по пріѣздѣ моемъ, рано утромъ мы съ Паскалемъ были уже на кругу. Два киллометра, т. е. бѣговой кругъ, мы прошли шагомъ, затѣмъ пустились рысью. Паскаль побилъ меня очень лёгко. Я утѣшалъ себя тѣмъ, что лошадь на которойѣхалъ Паскаль, вѣроятно, была лучше той, на которойѣхалъ я. На другой день мы помѣнялись лошадьми, и Паскаль побилъ меня опять. Въ продолженіе двухъ недѣль, Паскаль каждый разъѣзжалъ на той лошади, на которойѣхалъ я на канунѣ, и каждый день онъ меня побивалъ. Я сильно досадовалъ. Паскаль тянулся лошадь изо всѣхъ силъ, передергивалъ, звонилъ лошадью, какъ называлъ онъ свои пріёмы. Я доказывалъ ему всю неосновательность такойѣзды, а онъ толковалъ, что только такимъ способомъ можно выѣзжать изъ рысака полный ходъ и, повидимому, онъ былъ правъ. Наконецъ, мнѣ пришло въ голову попросить его дать мнѣ, въ продолженіи двухъ недѣльѣздить на одной и той же лошади. За это время не было бѣговъ. Въ эти двѣ недѣли, я поставилъ лошадь на поводѣ, на столько, сколько нужно было для поддержки. Она перестала вертѣть головой, а въ результатѣ я четыре раза подрядъ побилъ Паскаля. На другой лошади я достигъ такихъ - же результатовъ.

Обѣ лошади взяли поддержку въ поводѣ на столько, на сколько каждой было нужно; заду стало легче,

отчего онъ получилъ возможность развивать свою работу вполнѣ.

Подъ Паскалемъ лошади шли въ перебой, срывали, страшно уставали. Подо мной онъ шли свободно, скрѣе размахивались во всю, не срывали и, такъ какъ я сидѣлъ въ сѣдлѣ спокойно и ближе къ лошади чѣмъ Паскаль, который кривлялся въ сѣдлѣ, то я приводилъ лошадей къ столбу свѣжими. Не думаю, чтобы лошади Паскаля прибавляли подо мною рыси, но вѣрно то, что у меня онъ шли спокойно, легко, съ довѣрiemъ и приходили къ столбу, не только сохранивъ дыханіе, но и сухими. Паскаль рвалъ имъ рты и къ столбу приводилъ ихъ совершенно заморенными. Рысаки, наѣзженные по методѣ Паскаля, не только непріятны, но и опасны въѣздѣ, такъ какъ, разъ такая лошадь разошлась, трудно ее и остановить. Тѣмъ не менѣе, если рысака взять изъ выдержки, развязать и размягчить его сочлененія правильными приемами выѣздки, то изъ него можетъ выйти отличная служилая лошадь.

Паскаль имѣлъ большое преимущество предо мною въ томъ, что онъ зналъ своихъ лошадей и, полагаю (maximum) предѣлъ ихъ рѣзвости. Многіе не придаютъ этому значенія, но на самомъ дѣлѣ это очень важно, ибо, если рысакъ идетъ въ своемъ maximum, а жокей этого не чувствуетъ и пошлетъ, то лошадь непремѣнно сбьется.

Весьма понятно искушеніе на бѣгу все болѣе и болѣе посыпать лошадь. Ничего нѣть непріятнѣе, какъ видѣть рядомъ съ собой другую лошадь, идущую на голову впереди. Но, всетаки, если ваша лошадь идетъ въ maximum, то удержитесь отъ искушенія и не посыпайте. Отъ посыла она сбьется, а ставя ее на рысь, вы задержите ее и вмѣсто одной головы потерьете нѣсколько корпусовъ.

И такъ, на рысистомъ бѣгу надо умѣть отдавать

себѣ отчетъ въ высшемъ напряженіи рѣзвости лошади и поддерживать ее въ этомъ напряженіи возможно долго. Только при этомъ условіи бѣгъ станетъ тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ быть, т. е. испытаніемъ силы и тягучести лошади. Бить будетъ тотъ, кто дольше съумѣеть удержать лошадь въ высшемъ развитіи рѣзвости.

Maximum на рысистомъ бѣгу, не такъ какъ на скаккахъ, надо вызывать съ мѣста. О скаккахъ буду говорить ниже.

XVIII.

Галопъ.

Самый трудный и сложный аллюръ—это галопъ. Есть нѣкоторыя движенія на галопѣ, исполнять которыхъ отчетливо и такъ, какъ нужно, удается немногимъ наѣздникамъ. Начинаю я съ лошадью галопъ только тогда, когда, на всѣхъ аллюрахъ, она подчиняется мнѣ, не только физически, но, такъ сказать и нравственно, когда она стала гибка, хороша въ поводѣ и легко уступаетъ шенкелямъ. Съ галопомъ я не тороплюсь и жду до тѣхъ поръ, пока поясница, бедра и скакательные суставы лошади не пріобрѣтутъ полной гибкости и упругости, пока лошадь не станетъ безошибочно понимать и подчиняться взаимнодѣйствію шенкелей и поводьевъ. Словомъ, до тѣхъ поръ, пока я не увѣренъ въ томъ, что вполнѣ могу располагать по усмотрѣнію проявленіями силы, вызываемой этими воздействиими. Когда всѣ эти условія на лицо, я увѣренъ, что сразу вѣрно поставлю лошадь на такой галопъ, какой я захочу, а не на такой, какой захочетъ она. Если лошадь уступаетъ шенкелямъ, то я могу съ первого шага воспрепятствовать ей бочить,—это очень важно. Ничего не можетъ быть хуже этой привычки лошади, а пріобрѣтеніе привычки легче пре-

дупредить, чѣмъ впослѣдствіи ее исправлять. Легче сразу поставить лошадь на вѣрный галопъ по прямой, чѣмъ потомъ, когда лошадь привыкла заносить въ сторону бедра, выправлять ее ¹⁾.

Корпусъ на галопѣ, всадникъ долженъ держать прямо. Если всадникъ гнется, то его бросаетъ впередъ. Если онъ отваливается назадъ, то поясница его будетъ выгибаться и сидѣть онъ будетъ натянуто.

Лошадь идетъ галопомъ справа и слѣва.

На галопѣ справа ноги правой стороны лошади идутъ впереди и первыя становятся на землю. При галопѣ слѣва лошадь ступаетъ наоборотъ.

Поднимая лошадь въ галопъ въ первый разъ, надо поднимать ее въ галопъ съ правой ноги. ²⁾.

¹⁾ Большая часть новичковъ-берейторовъ, поднимая лошадь въ галопъ, ставятъ ее слишкомъ бокомъ. Положимъ берейторъ идетъ направо и хочетъ поднять галопомъ съ правой ноги. Чѣмъ болѣе ему не удается подъемъ, тѣмъ болѣе подаетъ онъ руки влѣво такъ что лошадь, наконецъ, становится плечами внаружу. Если лошадь не умѣеть принимать галопомъ, а нужно ее еще утверждать на галопъ по прямой, то поставивъ ее въ сказанное положеніе, нельзя развить посыла, а слѣдовательно, не возможно и поднять въ галопъ. Когда нужно поднять лошадь въ галопъ справа, надо руки поднять влѣво, на столько, чтобы, задержавъ лѣвое плечо, освободить правое. Если лошадь стала бокомъ, отнюдь не слѣдуетъ продолжать поднимать ее, но надо ее выправить и начинать снова поднимать внаружу по прямой. Не достаточно вѣрно поднять лошадь, надо ее вѣрно и повести.

Когда лошадь идетъ галопомъ на наружной ногѣ, то очень часто, подымая ее или поддерживая на ходу, слишкомъ сильно ставить ее плечами внаружу, отчего, она, конечно бочитъ, т. е ставить ее въ такое положеніе, въ которомъ она должна быть при движеніи въ два слѣда. Если долго упражнять лошадь въ такомъ неправильномъ положеніи, то когда придется идти галопомъ въ два слѣда, она не будетъ въ состояніи исполнить это движение. Основаніемъ галопа, долженъ быть галопъ по прямой.

²⁾ При выѣздахъ принято всякое новое движение начинать направо. Въ полѣ, на охотѣ, амазонки особенно, лошадь вѣдуть большою частью, галопомъ справа,—лучше поэтому начинать его правой ногой и въ манежѣ.

Желая поднять лошадь въ галопъ, надо ее сначала поставить. Положимъ, нужно поднять лошадь съ правой ноги. Ожививъ шенкеля, обѣ руки надо подать немного влѣво, отчего правые поводья, станутъ немного туже лѣвыхъ ¹); лѣвое плечо задержится, но голова останется и должна оставаться прямо и, только конецъ храпа, едва стоитъ вправо. Лошадь поставлена, но надо ее оживить. Для этого туже беру шенкеля, чѣмъ подвожу задъ подъ центръ тяжести, и еще сильнѣе налагаю лѣвымъ шенкелемъ (лѣвый шенкель будетъ закинутъ немного болѣе назадъ, по сравненію съ положеніемъ праваго ²). Прѣмистая лошадь, отъ шенкелей тотчасъ пойдетъ на поводъ. Въ этотъ моментъ, пользуясь даннымъ шенкелями посыломъ, я натяги-ваю, поднятыми кистями рукъ, поводья, чѣмъ и под-нимаю лошадь въ галопъ, не допустивъ ее растянутся и пойти рысью.

Вялую лошадь шенкелями жать нужно дольше, а въ случаѣ нужды, надо обратиться къ шпорѣ.

Лошади, поставленной въ описанное положеніе, не подняться въ галопъ справа трудно, но если бы она пошла рысью, или поднялась въ галопъ слѣва, то ее слѣдуетъ мгновенно остановить, снова поставить и про-дѣлывать всѣ прѣемы до тѣхъ поръ, пока она не под-нимется вѣрно ³). Когда лошадь сдѣлала вѣрно гало-помъ два, три маха, я ласкаю ее, отпускаю поводья и

¹) Какому бы аллюру не училъ я лошадь, я начинаю всегда трензелями.

²) Лѣвымъ шенкелемъ всадникъ какъ-бы бросаетъ массу на свой правый шенкель, этотъ шенкель отдаетъ ее ему на руку.

³) Если лошадь поднявшись въ галопъ, положимъ справа закрешила, т. е. передомъ пошла съ правой ноги, а задомъ съ лѣвой, значитъ ошибся задъ, то нужно пустить въ ходъ лѣ-вый шенкель. Новичекъ берейторъ можетъ не дать себѣ отчета въ ошибкѣ лошади, почему совѣтую ему, чтобы удостовѣриться, нагнуться и посмотретьъ на передъ (отъ издателя: достаточно сѣсть глубже въ сѣдло, что-бы почувствовать неправильность

даю ей пройтись свободно по манежу ¹⁾). Затѣмъ повторяю три или четыре раза тотъ же репризъ.

Боше, по непонятному для меня заблужденію, совсѣтуетъ примѣнять боковое воздействиѣ, при подъемѣ въ галопъ. На страницѣ 219, изданія 1846 года, онъ предлагаетъ: для подъема въ галопъ справа, поставить руки влѣво, т. е. натянуть правый поводъ и дать правый же шенкель. Только ошибочной постановкой пріема сгибанія шеи принятой Боше, я и могу себѣ объяснить эту несообразность. На самомъ дѣлѣ, спущенная и согнутая въ холкѣ, по методѣ Боше, шея и безъ того выгибаетъ наружу лѣвое плечо, а если при этомъ дать еще и лѣвый шенкель, то лошадь должна будетъ еще болѣе сотнуться въ ребрахъ, т. е. стать кольцомъ, головой къ хвосту. Въ данномъ случаѣ, правый шенкель, очевидно, возваствуетъ, до нѣкоторой степени, равновѣсіе нарушенное нелѣпымъ сгибаніемъ шеи.

Какъ согласить этотъ пріемъ съ основнымъ правиломъ того же Боше, что на круговыхъ движенияхъ галопомъ, надо усиливать наружный шенкель, т. е. шенкель обратный направленію кругового движения. (Издан. 1846 г. стр. 189). Примѣня это правило, окажется: что, для того чтобы поднять въ галопъ справа, надо нажать правый шенкель, а чтобы направлять лошадь на томъ же галопѣ по кругу на право, надо нажимать ее лѣвымъ шенкелемъ, т. е. наружнымъ.

(движенія зада) затѣмъ дать себѣ отчетъ шлюссомъ. Если онъ чувствуетъ, что его смыкаютъ съ одной стороны въ другую и при этомъ ощущаетъ двойной, протяжный толчекъ, то значить лошадь крестить задомъ. Если онъувѣрился безошибочно въ томъ, что крестить задъ, то онъ долженъ подогнать его немного вправо, для чего дать шпору, а чтобы задъ опять не отошелъ влѣво, то придерживать его лѣвымъ шенкелемъ. Ничего не можетъ быть хуже, какъ, не понимая въ чёмъ дѣло исправлять несуществующую ошибку.

²⁾ Чтобы сильнѣе врѣзались въ памяти.

Что за противоречие!

Въдь всякий знаетъ, что въ данномъ случаѣ подъ на жатиемъ лѣваго шенкеля, лошадь по кругу не пойдетъ, а перемѣнитъ ногу.

Поднимать лошадь въ галопъ слѣва, надо тѣми-же приемами, какъ и поднимать ее справа, но только въ обратномъ смыслѣ.

До того времени, пока лошадь, тотчасъ по указанію, не поднимается и не держится вѣрно и свободно на галопѣ справа, я не приступаю съ ней къ галопу слѣва. Сколько дней для этого требуется, сказать нельзя, такъ какъ иная лошадь трудно приступаетъ къ галопу съ правой ноги иправляется съ нимъ, а на галопѣ слѣва она можетъ оказаться пріемистой и ловкой. Между лошадьми, какъ и между людьми бываютъ правши и лѣвши. Думаю, что правшами лошади рождаются, такъ какъ житейская практика дѣла-бы непремѣнно, всѣхъ лошадей лѣвшими. Дѣйствительно: въ поводу лошадь ведутъ слѣва, сѣдлаютъ и мундштучатъ ее слѣва, кормъ задаютъ ей слѣва. Наконецъ, и сама лошадь, которая вообще очень любопытна, оглядываясь кругомъ, всегда поворачиваетъ голову влѣво.

Узнать какая сторона лошади болѣе развита можно только во время выѣздки, а по складу ее опредѣлить этого нельзя. Я встрѣчалъ столько же лошадей болѣе развитыхъ направо, какъ и налево¹⁾. Очевидно, что лошадь лѣвшу нужно работать сгибаніями, боковыми движеніями, на вольтахъ, галопомъ, и вообще во всѣхъ упражненіяхъ, больше на правую сторону и поступать обратно, если лошадь правша.

¹⁾ Арабскія лошади всѣ лѣвши и никогда не поворачиваются направо, но въ этомъ случаѣ тутъ дѣло исключительно привычки. Если вы очутитесь съ правой стороны араба, онъ вѣсѣ не можетъ достать, а чтобы подѣхать къ вамъ, онъ долженъ сѣдѣть налево назадъ.

Когда лошадь поднимается въ галопъ и съ правой и съ лѣвой ноги, на первыхъ порахъ я упражняю ее только по прямой. На каждомъ новомъ реіризѣ я, все болѣе и болѣе, требую, чтобы лошадь, одинаково легко и вѣрно, поднималась въ галопъ съ каждой ноги и одинаково вѣрно на каждой же ногѣ держалась бы по прямой, а когда этого достигну, то ставлю ее и въ поводъ. Конечно, если предшествующими упражненіями, на другихъ аллюрахъ, у лошади ротъ не развитъ, но остался грубымъ и нечувствительнымъ, то на галопѣ она повода не возьметъ.

Думаю, что опредѣлить воздействиѣ шенкелей и поводьевъ, при подъемѣ лошади въ галопъ, можно вѣрнѣе всего слѣдующимъ образомъ: рука мягко сдерживаетъ лошадь, а шенкеля энергично гонять ее впередъ, т. е. рука ведеть въ шагъ, а шенкеля посылаютъ въ галопъ. Лошадь находится между двумя противуположными воздействиѣми, но такъ какъ посыль перевѣшиваетъ задержку, то лошадь должна подняться вверхъ и пойти въ галопъ. Лошадь идетъ галопомъ правильно тогда, когда она безъ усилий легко и медленно подается впередъ, а главное не старается отдалиться отъ повода¹⁾.

¹⁾ Почти всѣ авторы советуютъ, когда лошадь затянетъ на галопѣ, остановить ее и осадить, но, по моему, это совершенно неосновательно. Лошадь затягиваются тогда, когда скакательные суставы ея отстаютъ; осаживая, вы ихъ подадите еще болѣе назадъ, т. е. дѣлаете обратное тому, чего желаете. Я же примѣняю исовѣтую слѣдующіе пріемы: сначала остановить ее въ сильныхъ шенкеляхъ, затѣмъ, принимая и сдавая шенкелями и поводьями (*prendre et reprendre* — отрабатывать поводъ), потомъ подать впередъ и на ходу впередъ ставить ее въ поводъ, т. е. сильно собравъ, подогнать заднія конечности подъ центръ тяжести. По мѣрѣ подвода зада подъ лошадь, передъ будетъ становиться легче. Хорошо въ такомъ случаѣ на заду повернуть нѣсколько разъ лошадь въ полуоборотъ на обѣ стороны, но это можно дѣлать только въ такомъ случаѣ, если у ъзлока *tacte equestre* развитъ настолько, что онъ можетъ бедра лошади держать подъ центромъ, и всю лошадь въ поводу.

Всадникъ можетъ убѣдиться въ томъ, идетъ-ли лошадь съ правой ноги галопомъ по слѣдующимъ признакамъ: во первыхъ, на галопѣ справа правая плечо, а особенно, передняя нога лошади будутъ впереди лѣвыхъ плеча и ноги. Всадникъ это можетъ увидѣть, наклонившись впередъ¹⁾). Во вторыхъ, лошадь всегда немного несетъ задъ въ сторону галопа. Наконецъ, на галопѣ справа, правая нога всадника всегда болѣе двигается впередъ и назадъ, чѣмъ лѣвая, почему и труднѣе держать плотно правое колѣно²⁾).

Прослѣдивъ нѣсколько разъ за движеніями лошади и самаго себя на галопѣ, можно съ закрытыми глазами безошибочно узнать на какой ногѣ она идетъ. Прежде, чѣмъ идти далѣе, остановимся на изслѣдованіи темповъ, на которые галопъ разлагается³⁾.

Лошадь, выѣзжанная для манежнойѣзды, прогулки и полевойѣзды, должна ходить галопомъ въ три, совершенно раздѣльные въ каждомъ маѣ, темпа⁴⁾. Рассмотримъ галопъ справа.

Первый темпъ (рис. 21-й фиг. 1-я). Упоръ на лѣвую заднюю ногу.

Второй темпъ (рис. 21-й, фиг. 2-я). Лѣвая диагональ т. е. правая задняя и лѣвая передняя ноги одновременно становятся на землю.

Третій темпъ (рис. 21-й, фиг. 3-я). Правая передняя нога становится на землю.

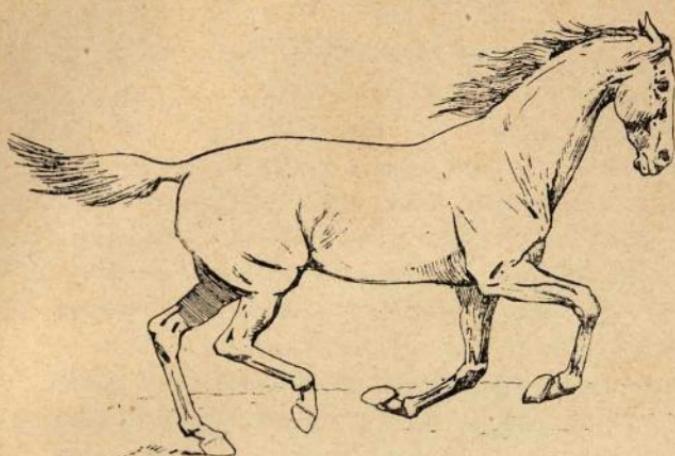
¹⁾ Достаточно вскинуть глазомъ на плечи, отнюдь не наклоняя корпуса. (Отъ издателя).

²⁾ Наибольшее напряженіе посыла на галопѣ справа получается въ моментъ раздачи праваго скакательнаго сустава, отъ толчка котораго сдвигается впередъ, находящееся подъ нимъ правое колѣно. Напряженіе лѣваго скакательнаго сустава, болѣедаленнаго отъ лѣваго колѣна всадника, очевидно, дѣйствуетъ на него слабѣе.

³⁾ Необходимо для изученія перемѣны ногъ.

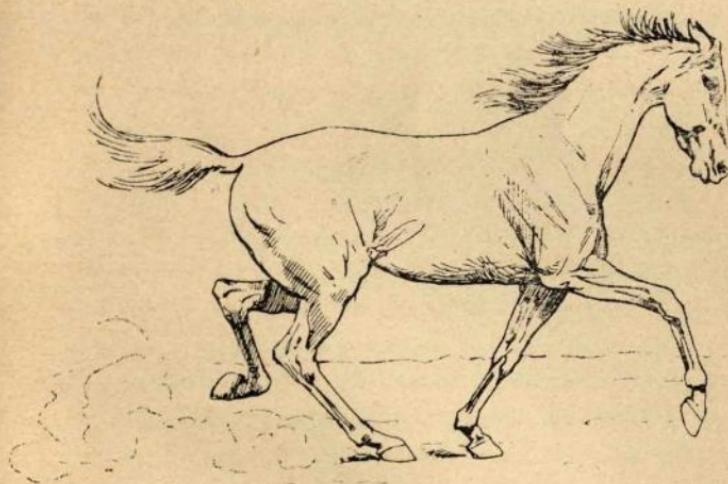
⁴⁾ Растижной и скаковой галопъ идутъ въ четыре темпа. Въ четыре же темпа идетъ и собранный галопъ.

Рисунокъ XXI.

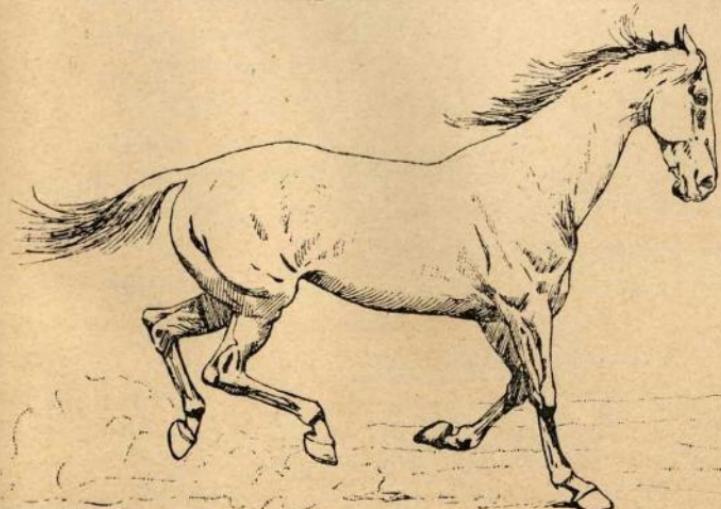
Фиг. 1.

1-ый темпъ.

Фиг. 2.

2-ой темпъ.

Фиг. 3.

3-ий темпъ.

Разсмотримъ какія указанія шенкелей и поводьевъ должны производить воздействиe во время цѣлаго взмаха.

Первый темпъ. Плотно держать лѣвый шенкель. Въ этотъ и только въ одинъ этотъ моментъ, вся лошадь держится на одной задней ногѣ.

Второй темпъ. Лѣвая диагональ. Оба шенкеля равномерно подаютъ лошадь на поводъ.

Третій темпъ. Правая передняя нога лошади опустилась. Всадникъ мягко принимаетъ лошадь на поводъ, во первыхъ для того, чтобы поддержать ее, во вторыхъ, чтобы докончить постановку ее въ поводъ, начalo чѣму дано шенкелями на второмъ темпѣ.

Объяснимъ воздействиe каждаго помощника, въ каждомъ изъ трехъ темповъ маха.

Первый темпъ — плотно держать лѣвый шенкель. Лошадь хотя не высоко поднялась и стоитъ въ наклонномъ положеніи впередъ, но тѣмъ не менѣе, всею тяжестью своею держится на одной лѣвой задней ногѣ, т. е. вѣсь лошади и всадника цѣликомъ сданъ на эту ногу. Очевидно, что съ этой стороны надо поддержать, иначе подъ двойной тяжестью задъ не выдержитъ и подастся вѣво.

Второй темпъ — оба шенкеля подаютъ лошадь на поводъ. Это единственный моментъ на галопѣ, когда лошадь опирается на двѣ ноги. Сейчасъ послѣдуетъ посылъ и шенкеля, пользуясь этимъ, должны подать лошадь на поводъ, который будетъ взята ею совершенно въ слѣдующій темпъ.

Третій темпъ — всадникъ принимаетъ лошадь на поводъ.

Во второмъ темпѣ, правый скакательный суставъ, подвѣденный шенкелями подъ центръ тяжести, даль полный посылъ; рука приняла этотъ посылъ и лошадь собралась.

На третьемъ темпѣ, лошадь упирается на одну пра-

вую переднюю ногу. На этомъ темпѣ лошадь и дѣлаетъ большей частью ошибки, а иной разъ, безъ поддержки можетъ и упасть. Рука является поддержкой.

Я указалъ только на ясно опредѣленное воздействиѣ шенкелей и поводьевъ, но конечно, каждый изъ нихъ долженъ находиться въ полной гармоніи и взаимодѣйствіи одинъ съ другимъ. Изслѣдовавъ махъ галопа по темпамъ, можетъ показаться, да многіе авторы такъ и утверждаютъ, что на галопѣ справа, изъ всѣхъ ногъ лошади устаетъ больше всего лѣвая задняя. Я думаю, что такое мнѣніе ошибочно. Подъ центръ тяжести подходитъ, т. е. подпираетъ всю массу и сообщаетъ ей махъ, правый скакательный суставъ. Лѣвый скакательный суставъ представляетъ, въ этотъ моментъ, конецъ рычага и стоитъ за центромъ тяжести назадъ, почему для новой раздачи находится въ менѣе удобномъ положеніи, чѣмъ правый уже сократившійся для раздачи. Такъ какъ правый скакательный суставъ, для этой цѣли, стоитъ въ лучшихъ условіяхъ, то онъ и развиваетъ большее напряженіе для полнаго разжатія своихъ разгибающихъ сухожилій отчего, конечно, и болѣе утомляется.

Присмотрѣвшись, можно замѣтить, что правый скакательный суставъ и правая бабка, гнутся больше, чѣмъ лѣвые и что разжатіе ихъ идетъ снизу вверхъ¹⁾.

Лошадь съ курбой или шпаторъ на правомъ скакательномъ суставѣ, на галопѣ справа, скоро разлаживается и не проспѣваетъ задомъ, такъ какъ требуемое усиленіе причиняетъ ей боль. Поставьте ту же лошадь на лѣвую ногу и она не будетъ крестить, а будетъ итти вѣрно.

И такъ, на галопѣ справа, работаетъ болѣе правый

¹⁾ У лошадей, ходящихъ подъ дамами, т. е. которыхъ идутъ всегда галопомъ справа, (при галопѣ слѣва, разстраивается посадка, почему дамы и не любятъ галопа слѣва) правый скакательный суставъ разрушается скорѣе.

сқакательный суставъ, а на галопѣ слѣва—наоборотъ.

На галопѣ всадникъ долженъ вести лошадь въ шенкеляхъ, довольно туго; шенкеля оживляютъ работу сқакательного сустава, подходящаго подъ центръ тяжести, посылаютъ лошадь впередъ и не даютъ ей задерживаться на второмъ темпѣ долѣе, чѣмъ на первомъ и третьемъ. Безъ шенкелей второй темпъ быль-бы продолжительнѣе и тупѣе другихъ.

XIX.

ВОЛЬТЫ И ПОЛУВОЛЬТЫ НА ГАЛОПЪ.

Когда лошадь свободно идетъ на галопѣ, я начинаю описывать большие круги, т. е. вольты, такъ какъ по большому кругу ее вести легче, чѣмъ по малому.

Рѣдкая лошадь, идя галопомъ по кругу, не откidyваетъ зада изъ круга или въ кругъ. Въ первомъ случаѣ справиться съ ней легче, чѣмъ во второмъ.

Положимъ лошадь идеть съ правой ноги и нужно идти по кругу направо; беру въ оба шенкеля; обѣ руки ставлю вправо и впередъ (вправо, чтобы отвести лошадь отъ барьера; впередъ, чтобы не задерживать маху); Правымъ трензельнымъ поводомъ натягиша вправо¹⁾, а лѣвымъ, который налегаетъ на шею, направляю плечи вправо на кругъ. Лѣвый трензельный поводъ, кромѣ того, помогаетъ лѣвому шенкелю вести лошадь прямо и удерживать ея бедра. Если лошадь закинула задъ влѣво, то обоими шенкелями сильнѣе

¹⁾ Я уже говорилъ, что всякую новую работу я начинаю трензелемъ. Трензель это орудіе направленія; мундштукъ орудіе для взятія на поводъ. По мѣрѣ того, какъ лошадь поддается указанию трензеля, мундштукъ предъявляется все болѣе и болѣе для того, чтобы достигнуть полной сдачи лошадью повода. Во все время Ѣзда идетъ совмѣстное воздействиѳ мундштука и трензеля.

посылаю ее впередъ, но лѣвый шенкель нажимаю туже. При этомъ выходитъ, что лѣвый шенкель удерживаетъ лошадь на правой задней ногѣ, а правый посыаетъ всю лошадь впередъ, поддерживаетъ задъ ее отъ круга и ведетъ его по линіи плечъ.

Выше я говорилъ, что когда лошадь идетъ галопомъ справа, то легче съ нею справиться чѣмъ когда она начинаетъ заносить задъ влѣво т. е. изъ круга. Въ этомъ случаѣ, лошадь валится на лѣвый шенкель и я могу смѣло дать ей шпору. Шпора не только поставить задъ ея вправо, но и поддержать лошадь на правой ногѣ. Когда лошадь закидываетъ задъ въ кругъ, мнѣ приходится нажимать правый шенкель, въ случаѣ нужды, даже и прибѣгать къ шпорѣ, но этимъ я рискую разстроить галопъ. Лошадь можетъ закрестить задомъ. Когда лошадь заносить задъ въ кругъ, она вмѣстѣ съ тѣмъ ставить себя и за поводъ, чѣмъ еще болѣе осложняется дѣло. Если на первыхъ порахъ вodить лошадь галопомъ по большому кругу, то все сказанное выше случается довольно рѣдко. По мѣрѣ устpѣховъ лошади, надо постепенно уменьшать круги, но и на малыхъ, всетаки, надо вести ее вѣрно, т. е. по прямой.

Когда лошадь утвердилась на вольтахъ, я немедленно начинаю съ нею полуволты ¹⁾). Полуволтъ на галопѣ, такое трудное манежное упражненіе, что безупречное его исполненіе мнѣ приходилось видѣть очень рѣдко. Если полуволтъ выполненъ не отчетливо, то онъ ничего не стоитъ. Лошадь, держась на галопѣ вѣрно и въ поводу, должна отойти отъ барьера, какъ на волтѣ, сдѣлать три маха по полукругу и подходить къ стѣнѣ, идя галопомъ, но уже въ два слѣда.

Чтобы повести лошадь на галопѣ справа въ два слѣда, надо мягкимъ правымъ трензельнымъ поводомъ

¹⁾ По строевому направо и налѣво назадъ. (Отъ издателя).

голову и шею ея поставить вправо; лѣвымъ трензельнымъ поводомъ, налегая на шею слѣва вправо, направлять плечи ея вправо; лѣвымъ шенцелемъ посыпать задъ вправо, а правымъ поддерживать лошадь въ поводу и подавать ее впередъ, такъ какъ, идя облически, она должна тѣмъ не менѣе подвигаться впередъ. Подойдя къ стѣнѣ, которая окажется справа, надо остановить лошадь, поставить ее вѣрно по стѣнѣ¹), на шагу взять на поводъ и поднять въ галопъ слѣва, на этой ногѣ продѣлать опять полувольтъ, но налево.

Когда лошадь хорошо исполняетъ полувольтъ, я подойдя къ стѣнѣ, иду еще нѣсколько маховъ уже по стѣнѣ, не мѣня ноги, т. е. начавъ полувольтъ справа (стѣна у меня слѣва), дѣлаю его направо и подойдя къ стѣнѣ, продолжаю еще три маха галопомъ на той же ногѣ (контрь-галопъ). По мѣрѣ того, какъ лошадь становится все легче и пріемистѣе, я постепенно, увеличиваю число маховъ контрь-галопа. Это самый простой способъ пріучить лошадь, на галопѣ справа, идти налево и наоборотъ. Упражненіе это необходимо, какъ подготовка лошади къ перемѣнѣ ноги. Когда лошадь въ состояніи отчетливо обойти контрь-галопомъ кругомъ манежа, надо, держась по барьера, часто поднимать ее въ галопъ поперемѣнно то съ правой, то съ лѣвой ноги.

XX.

Перемѣна ноги.

Когда лошадь стойко и вѣрно идетъ галопомъ справа и слѣва, настаетъ время пріучать ее переходить на ходу изъ галопа съ одной ноги на галопъ съ дру-

¹⁾ При правильномъ исполненіи, къ стѣнѣ надо подходить плечами.

гой. т. е. мѣнять ногу. Перемѣна ноги относится къ обыкновенной ъездѣ, такъ какъ къ этому пріему приходится прибѣгать и на прогулкѣ и на охотѣ.

Возьмемъ для примѣра, вы идете галопомъ съ лѣвой ноги. Вдругъ, не ожиданно представляется необходимость повернуть направо, не задерживая хода.

Если этотъ поворотъ сдѣлать на томъ же галопѣ слѣва, то можно уронить лошадь, такъ какъ лѣвая передняя нога ея, заносясь черезъ правую, можетъ за нее зацепиться.

Лошадь упала, но виновата не она, а всадникъ, хотя обыкновенно достается лошади¹⁾). Чтобы этого не случилось, надо еще, до поворота, перевести лошадь въ галопъ справа. Тогда лошадь, будучи поставлена вправо, занесетъ впередъ правую переднюю ногу и поворотъ сдѣлаетъ легко и благополучно²⁾.

Раньше, чѣмъ начать пріучать лошадь мѣнять ногу надо ее тщательно подготовить, а подготовку эту надо вести очень внимательно. Заранѣе указать, особенно въ книгѣ, въ какой периодъ выѣзди можно считать лошадь подготовленной, невозможно. Вообще, приступать къ перемѣнѣ ноги можно только тогда, когда лошадь, на всѣхъ аллюрахъ исполняетъ всѣ предше-

¹⁾ Можетъ случиться, что лошадь не упадетъ, но это только «можеть» случиться. Въ рассматриваемомъ случаѣ лошадь падаетъ оттого, что ей неожиданно приходится становиться изъ положенія, въ которомъ она идетъ галопомъ слѣва, въ положеніе галопа справа. При высшей ъездѣ такой поворотъ не представляется ничего труднаго, надо только, увеличивъ радиусъ поворота, отѣнить, галопъ подведя сильнѣе задъ правымъ шенкелемъ. Легче, впрочемъ, прямо перемѣнить ногу.

²⁾ Относительно перемѣны направленія на галопѣ, я предлагаю три совѣта: первый, возможно больше расширить кругъ поворота; второй на поворотѣ всегда замедлять махъ и третій, если всадникъ не увѣренъ, что лошадь перемѣнить ногу, а это тѣмъ труднѣе, чѣмъ живѣе темпъ, то лучше перевести лошадь въ рысь, на рыси повернуть и затѣмъ поднять опять галопомъ.

ствовавшія упражненія смѣло, ловко, отчетливо, когда она уравновѣшена, послушна и внимательна къ шенкелю и держить поводъ.

И такъ, пока мы довели лошадь до возможности смѣло подниматься и идти галопомъ на внутренней и наружной ногахъ. Приступимъ къ изложенію перемѣны ноги¹⁾.

Иду вправо. Поднимаю лошадь въ галопъ съ правой ноги. Пройдя нѣсколько маховъ, останавливаю и, не мѣняя направленія, поднимаю ее въ галопъ съ лѣвой. Все время твердо держу лошадь по прямой. Въ продолженіи реприза часто поднимаю, то на одну, то на другую ногу и продолжаю репризъ до тѣхъ поръ, пока лошадь, держась все время въ поводу, при малѣйшемъ указаніи шенкеля, не начнетъ подниматься вѣрно и смѣло, не будетъ торопиться и бочить.

Чтобы быть увѣреннымъ въ томъ, что лошадь не бочить, надо, хотя это и трудно, но необходимо²⁾, продѣлывать съ нею подъемы въ галопъ не около барьера, но на разстояніи отъ него по крайней мѣрѣ одного метра. Лошадь не будетъ надѣяться на барьеръ. Всаднику нельзя будетъ ослабить вниманія, но сосредоточивать его на томъ, чтобы твердо и вѣрно вести лошадь по прямой. Когда лошадь не бочитъ подымаю въ галопъ, то надо пріучать ее перемѣнить ногу, сначала идя по барьеру. До тѣхъ поръ, пока лошадь не утвердилась въ перемѣнѣ ноги, идя по барьеру, не слѣдуетъ мѣнять ногу вдали отъ него. Лошадь должна, лишь только она поставлена, при малѣйшемъ прикосновеніи шенкеля, подыматься въ галопъ на ту или на другую ногу³⁾.

¹⁾ Напоминаю: каждое новое упражненіе я начинаю въ концѣ урока.

²⁾ Не такъ трудно поднять въ галопъ, какъ трудно вести лошадь болѣе или менѣе далеко отъ барьера.

³⁾ Чтобы вызвать лошадь на какое нибудь движеніе, надо

Когда лошадь выполняетъ все сказанное, я приступаю къ перемѣнѣ ноги.

Иду галопомъ справа до тѣхъ поръ, пока лошадь совершенно обойдется, мягко перевожу ее въ шагъ, веду шагомъ двѣ, три минуты, поднимаю въ галопъ съ лѣвой ноги и иду опять до тѣхъ поръ, пока она обойдется на этой ногѣ и опять перевожу въ шагъ на нѣсколько минутъ. Повторяю репризы столько разъ, сколько по дѣлу окажется нужнымъ.

Такимъ образомъ я продѣлываю каждый разъ и на каждую ногу отдельные подъемы. Мало по малу сокращаю промежутки шагомъ, дохожу до пяти, четырехъ, трехъ, двухъ шаговъ и наконецъ до одного. Этими упражненіями лошадь, послѣдовательно, доходитъ до возможности мѣнять ногу съ мѣста, т. е. въ моментъ остановки галопа. Но настоящую перемѣну ноги лошадь должна дѣлать на полномъ ходу, безъ заминки и не задерживая темпа галопа. Когда лошадь достигла до такого развитія на галопѣ, она готова для настоящей, въ полномъ смыслѣ, перемѣны ноги, она не удивится и требованіе всадника пойметъ.

Лошадь идетъ направо. Подымаю ее въ галопъ съ лѣвой ноги, т. е. съ наружной. Натягиваю сильнѣе лѣвый поводъ и наожимаю сильнѣе правый шенкель, конечно, не распуская помощниковъ правой диагонали. Подойдя къ углу, мѣняю лѣвый поводъ на правый, мѣняю плавно, но очень быстро, безъ тѣни толчка и въ полной гармоніи ихъ между собой. Быстроѣ перемѣны помощниковъ, въ данномъ случаѣ, способствуетъ то, что во все время до момента этой перемѣны я даю чувствовать лошади правый поводъ и лѣвый шенкель, въ такой степени, чтобы въ самый моментъ перемѣны, мнѣ пришлось-бы только лишь мягко усилить ихъ

сначала поставить ее и затѣмъ пустить (оживить). Ставить шенкелями и поводьями, пускать шенкелями.

воздѣйствіе. Если правая диагональ помощниковъ заранѣе подготовлена, то замѣна ее лѣвою пройдетъ безъ толчка и не неожиданно для лошади. Рѣдко случается, чтобы даже на первомъ приемѣ перемѣны ноги, лошадь отказалась, если она заранѣе пріучена легко подниматься справа, подъ воздѣйствіемъ праваго повода и лѣваго шенкеля. Кромѣ того, дѣлать ей эту первую перемѣну ноги приходится въ углѣ, поворачивая вправо, т. е. при наиболѣе удобномъ для нея для этого положеніи. Если-бы тѣмъ не менѣе лошадь ноги не перемѣнила, то надо остановить ее, повести шагомъ, на шагу взять на поводъ, дождаться когда она успокоится, опять поднять въ галопъ слѣва и продѣлать съ изнова все сказанное. Въ этомъ случаѣ поднимать лошадь строго не слѣдуетъ, потому что, во первыхъ, лошадь можетъ закинуть задъ вправо, а во вторыхъ, можно такъ запугать ее, что, не понимая въ чёмъ дѣло, она станетъ бояться самаго приема перемѣны ноги и будетъ стараться всячески отъ нея отѣлываться.

Когда лошадь и при дальнѣйшихъ попыткахъ не мѣняетъ ноги, то значитъ она или еще не достаточно подготовлена, время еще не пришло, или воздѣйствіе повода и шенкеля послѣдовало не тонко, безъ подготовки, неожиданно. Если лошадь не понимаетъ требованія, то отъ недоумѣнія она бросится въ сторону. Но опять повторяю, что при хорошей подготовкѣ, ничего подобнаго съ лошадью не должно случиться. При всякомъ затрудненіи надо возвратиться къ первоначальной подготовкѣ, т. е. къ подъемамъ въ галопъ.

Случается, что вслѣдствіе частаго подъема въ галопъ, лишь только всадникъ переводитъ въ шагъ лошадь для подъема на другую ногу, держа подготовленными поводъ и шенкель, она, ощущая эту подготовку, поднимается сама.

Никогда со мной не случалось, чтобы, когда я хорошо приготовилъ помощники, лошадь не перемѣнила ноги.

Каковы-бы и сколько не было-бы затруднений, но въ концѣ концовъ, за репризъ, лошади придется переменить ногу. Тотчасъ надо ее погладить, слѣзть и отправить въ конюшню.

Слѣдующій урокъ начать тѣмъ-же порядкомъ и продолжать пріемы до тѣхъ поръ, пока лошадь легко перемѣнить лѣвую ногу на правую. Затѣмъ, перемѣнивъ руку, продолжать тоже для перемѣны правой ноги на лѣвую.

Не слѣдуетъ мѣнять ногу на одномъ и томъ же мѣстѣ манежа. Лошадь можетъ примѣтить и, подходя къ этому мѣсту, станетъ мѣнять ногу сама. Разъ лошадь возьметъ эту привычку то трудно будетъ заставлять ее мѣнять ногу по желанію всадника. (Ей удалось восторжествовать надъ волей всадника) ¹⁾.

Когда лошадь легко мѣняетъ ноги въ углахъ, я приступаю къ перемѣнѣ ноги по прямой.

Перемѣны ноги нельзя дѣлать въ любой изъ трехъ темповъ маха, а надо ловить тотъ изъ нихъ, на которомъ лошадь можетъ сдѣлать се легче.

Мы разсмотрѣли три темпа галопа, на каждомъ изъ которыхъ лошадь оставляетъ слѣдъ на землѣ, но существуетъ еще четвертый, незамѣтный, такъ какъ онъ отбивается лошадью на воздухѣ. Происходитъ онъ въ моментъ, когда правая передняя нога поднимается

¹⁾ Не разъ уже я говорилъ, какъ легко лошадь пріобрѣтаетъ разныя привычки. Во все время выѣздки, надо постоянно слѣдить за тѣмъ, чтобы не давать ей возможности остановиться на какомъ нибудь обстоятельствѣ, какъ на точкѣ опоры для привычки. Никогда не слѣдуетъ требовать отъ нея исполненія одного и того же упражненія въ одномъ и томъ же мѣстѣ и въ той-же послѣдовательности. Большинство берейторовъ держатся обыкновенно обратнаго. Правда, что выѣздка становится легче, но это только такъ кажется, такъ какъ въ этомъ случаѣ лошадь подчиняется не волѣ єздока, а исполняетъ упражненіе по снаровкѣ, привыкнувъ къ мѣсту и послѣдовательности въ немъ. Лошадь сноровлена, но не выѣзжена.

отъ земли, а лѣвая задняя нога еще на землю не стала, т. е. между третьимъ темпомъ маха и первымъ темпомъ слѣдующаго. Лошадь висить на воздухѣ и, въ это-то мгновеніе, она и можетъ перемѣнить ногу¹⁾. Ногу лошадь перемѣнить въ это мгновеніе, но подготовить ударомъ шпоры саму перемѣну надо на второмъ темпѣ, когда диагональ стоитъ на землѣ. Шпора усилить энергию раздачи праваго скакательнаго сустава, отъ которой (раздачи) лѣвое плечо также энергично вынесется впередъ. Вынесется лѣвое плечо какъ разъ въ тотъ моментъ, когда лошадь находится на воздухѣ, т. е. на четвертомъ, неуловимомъ темпѣ. Очевидно лѣвое плечо опередить правое. Лѣвый скакательный суставъ, который на третьемъ темпѣ стоитъ на воздухѣ,

¹⁾ Болѣе не даетъ на этотъ предметъ никакого указанія. Большинство берейторовъ дѣлаютъ перемѣну ноги въ моментъ упора, отчего происходитъ остановка хотя и мгновенная, но которая тѣмъ не менѣе прерываетъ темпъ, а слѣдовательно и ровность галопа. Перемѣна ноги, по моей методѣ, даетъ возможность сократить на галопѣ всю силу посыла и въ моментъ самой перемѣны держать его въ полномъ размѣрѣ и прибавлять или уменьшать махъ. Перемѣна ноги на четвертомъ темпѣ даетъ возможность перемѣну ноги обратить въ самостоятельный аллюръ. На этомъ аллюрѣ я располагаю посыломъ въ такой степени, что безъ ложной скромности, готовъ съ кѣмъ угодно держать пари на скорость.

Далѣе на стр. 212 своей книги Филисъ приводитъ письмо, адресованное имъ издателю газеты Жиль-Блазъ, въ которомъ онъ, по поводу полемики возникшей между имъ, Филисомъ, и барономъ Дево по этому предмету предлагаетъ кому угодно вызовъ на состязаніе на этомъ аллюрѣ. Выигравшимъ долженъ считаться тотъ, чья лошадь на этомъ состязаніи будетъ держаться вѣрнѣе по прямой. Филисъ просить барона Дево, который знакомъ съ большинствомъ извѣстныхъ и цѣнныхъ публикою наѣздниковъ, уговорить котораго нибудь изъ нихъ принять вызовъ. Закладъ въ десять тысячъ франковъ долженъ поступить въ пользу бѣдныхъ. Письмо это редакція Жиль-Блаза отказалась напечатать, но оно появилось въ газетѣ Echo-de-Paris. Вызова никто не принялъ.

тоже уйдетъ впередъ отъ праваго, такъ какъ этотъ послѣдній, въ описываемый моментъ долженъ, подъ ударомъ шпоры увеличить усилие для раздачи, а слѣдовательно и задержаться. Въ данномъ случаѣ третій темпъ потерялъ большую долю энергіи своего посыла потому, что правый скакательный суставъ, подъ ударомъ шпоры, долженъ былъ дать усиленный посылъ, но этотъ усиленный посылъ пропалъ даромъ для правой передней ноги, которая въ этотъ моментъ была на воздухѣ, слѣдовательно не имѣла упора, весь посылъ пошелъ на перемѣнную ноги.

Очевидно на долю третьаго темпа, энергія посыла осталось на столько, что-бы только удержать лошадь въ равносѣсіи.

Теперь должно стать понятнымъ выраженіе: перемѣна ноги на воздухѣ.

Все сказанное, но въ обратномъ смыслѣ относится къ перемѣнѣ ноги съ правой на лѣвую.

Въ этой главѣ разобрали мы перемѣнную ноги на столько, насколько она примѣнима въ обыкновенной щѣздѣ.

XXI.

Полевая лошадь.

(*Cheval de promenade*).

Не берусь опредѣлить типа этой лошади, «*hack*», какъ называютъ ее англичане. У всякаго свой вкусы и каждый выбираетъ себѣ лошадь по своему темпераменту, привычкамъ, манерѣ щѣзгать, а главное по своему умѣнію щѣзгать. Тѣмъ не менѣе, полевая лошадь должна обладать нѣкоторыми врожденными достоинствами, отсутствіе которыхъ не восполнить ни выѣзда, ни выдержанка. Условіе *sine qua non*—вѣрность ноги на

аллюрахъ. Ногу лошадь должна выносить смѣло изъ плеча и плотно ставить на землю.

Иная лошадь ставить ногу сначала на защѣпъ, т. е. тянетъ ее по землѣ. При какой-либо неровности пути такая лошадь спотыкается, можетъ упасть и надѣлать бѣды. Лошадь должна быть смѣла, т. е. не пуглива. Никакая выѣздка не можетъ сдѣлать вѣрной на ходу спотыкливую лошадь и превратить пугливую въ смѣлую. Пугливая лошадь бросается въ стороны, закидывается назадъ. Если такую лошадь вести постоянно въ шенкеляхъ, быть постоянно занятымъ ею, то щѣхать на ней кое-какъ и до нѣкоторой степени благополучно, еще возможно¹⁾, но стоитъ только ослабить вниманіе и ее придется привести домой въ поводу.

Ѣзда при такихъ условіяхъ изъ удовольствія обращается въ тяжелый трудъ, въ постоянную, непріятную о себѣ и о лошади заботу и можетъ опротивѣть. Но выше вѣрности ноги и смѣлости въ лошади я ставлю энергию, пыль, благородное желаніе идти впередъ, т. е. горячность.

¹⁾ Сидя на строптивой лошади, всаднику слѣдуетъ заниматься ею не только самому, но, при малѣйшемъ признакѣ беспокойства съ ея стороны, и занимать ее чѣмъ нибудь. Большинство Ѣздорковъ боясь въ этомъ случаѣ еще болѣе раздражить лошадь шенкелями, тянуть ее за поводья особенно за трензельные, т. е. поддерживаю ѹ ее, помогаютъ ей выкинуть какую-нибудь рѣзкую и беспорядочную выходку. Если лошадь испугалась или заупрямилась и готовится закинуться, осадить или повернуть назадъ, то она начинаетъ сначала упираться. Очевидно, тутъ надо сильными шенкелями посыпать ее впередъ, и воспользовавшись посыломъ, смѣло, но мягко взять ее на поводъ, а затѣмъ погнуть ее въ сторону, обратную той, съ которой она испугалась и смѣло подать впередъ. Вопреки общему предубѣжденію, это самый безопасный прѣмъ, такъ какъ работа повода отвлекаетъ вниманіе лошади отъ предмета испуга и не даетъ ей проявить свое вольство. Конечно большая или меньшая интенсивность прѣмовъ должна соответствовать степени беспокойства лошади. Общее правило: лишь только лошадь начнетъ беспокоиться, тотчасъ поставить ее на поводъ и беспокойство ея пройдетъ.

Лошадь съ невѣрнымъ шагомъ сама сознаеть свою слабость и всегда нерѣшительна и непрѣемиста.

Лошадь не смѣлая всегда держится за поводомъ.

Лошадь горячая, ходкая увѣрена въ своихъ ногахъ, въ самой себѣ, а потому и не заботится о томъ, что передъ нею или кругомъ нея, но весело подается впередъ.

Дороги въ лошади не порода и складъ ея, а внутрення қачества т. е. энергія, сердце. Самый лучшій локомотивъ, но безъ паровъ, никуда негоденъ. Что-бы ни говорили теоретики, но, какъ для полевой ѣзды, такъ и для высшей лучше всего имѣть горячую лошадь.

Нельзя смѣшиватъ понятіе о лошади горячей, съ понятіемъ о лошади полохливой, беспорядочной въ движеніяхъ, злой, уносливой.

Я признаю горячую ту лошадь, которая отъ избытка естественнаго посыла держитъ сама себя въ равновѣсіи, подается впередъ, а потому сама просится на поводъ. Въ горячую лошадь посыпъ вложенъ самой природой и самъ собой дается всаднику, а безъ посыла и равновѣсія не можетъ быть и ѣзды. Я уже говорилъ, что удобнѣе пользоваться готовымъ посыломъ, чѣмъ возбуждать его. Горячая лошадь, по сущности своей, не можетъ держаться за поводомъ (камень преткновенія верховой ѣзды), но всегда идетъ впередъ.

При движеніи лошади впередъ, всадникъ меньше всего перемѣщается въ сѣдлѣ, почему, чтобы подъ нимъ лошадь ни дѣлала, ему удобнѣе держаться на ней. Арабскія лошади всегда идутъ высоко, такъ какъ далеко подаются заднія қонечности подъ центръ, а такъ какъ онѣ, кроме того всегда и горячи, тоѣхать на нихъ легко и удобно. Многіе боятся, и совершенно напрасно, горячихъ лошадей. Горячая лошадь всегда откровенна и ничего не дѣлаетъ изподтишка, а если иной разъ, и противится, то въ силу своего темпера-мента, противиться открыто и всегда подаваясь впередъ.

Многие предпочитают лимфатичную лошадь. Лимфатичная лошадь может быть и неоткровенна и невѣрна на ходу. Лимфатичная лошадь никогда не отдастся ъздоку вполнѣ, никогда не бываетъ пріемиста и всегда имѣеть наѣлонность, что по моему хуже всего, держаться за поводомъ. Конюшня у такой лошади всегда на умѣ¹⁾ и она пользуется всякимъ случаемъ, чтобы вернуться домой. Для того, чтобы усилить аллюръ лимфатичной лошади, надо прибѣгать къ шпорѣ или хлысту, а иной разъ приходится пускать ихъ въ ходъ и очень рѣзко. Часто, въ отвѣтъ на ударъ лошадь начинаетъ противиться и противиться иной разъ упорно. Не расходуя силъ во время ъзды, она сохраняетъ ихъ и запасъ ихъ направляетъ на борьбу съ всадникомъ²⁾. Горячая лошадь направляетъ силы въ пользу ъздока, лимфатичная — во вредъ ему. Пріемы выѣздки съ лимфатичной лошадью приходится примѣнять рѣзко. Они принимаютъ характеръ наказанія, отчего, конечно, лошадь не можетъ пріобрѣсти довѣрія

¹⁾ Всякая лошадь, безъ исключенія, даже и горячая, всегда торопится, возвращаясь домой. Если дать ей волю, то она, усиливая аллюръ, можетъ взять привычку возвращаясь домой заносить. Выѣхавъ со двора, надо съ мѣста пройти хорошій конецъ рѣсью, чтобы сразу размѣять лошадь. Возвращаться домой надо тихимъ ходомъ и не заворачивать назадъ по той дорогѣ, по которой выѣхали изъ дома. Иная лошадь можетъ замѣтить дорогу, и идя по обратному пути станетъ затягивать.

²⁾ Въ 1857 году, въ Шалонѣ на Сонѣ, въ манежѣ привели для выѣздки двухъ лошадей. Одна была такъ вертлява и жива, что нельзя было поставить ногу въ стремя, чтобы сѣсть на нее. Въ концѣ концовъ меня подняли за рейтозы и вскинули на нее. Едва я разобралъ поводья, какъ лошадь понесла меня по манежу. Другая лошадь стояла, опустивъ голову, какъ ягненокъ. Владѣльца манежа сѣть на нее совершенно спокойно, но усилѣль недолго. Лошадь принялась бить на мѣстѣ и сбросила его черезъ голову. Я же тѣмъ временемъ, на моей горячей лошади, весело разѣзжалъ по манежу. Совѣтую не бояться лошадей и не довѣрять лимфатичной.

къ человѣку. Горячая лошадь, напротивъ, по мѣрѣ того какъ сдается передъ человѣкомъ, получаетъ ласки, награды, отчего яснѣе отдастъ себѣ отчетъ въ своихъ промахахъ. Бояться ей человѣка нечего. Довѣrie между человѣкомъ и лошадью устанавливается легко.

Что можно сказать про породу? На первой страницѣ моей книги я сказалъ и сказалъ отъ всего сердца: «я выѣзжаю только чистокровныхъ лошадей». Повторяю и теперь, что для всякаго рода єзды, по моему мнѣнію, нѣть лошади выше чистокровной. Кто привыкъ єздить на чистокровной лошади, тотъ уже не сядетъ на другую ¹⁾.

Чистокровная лошадь обладаетъ чувствительными рычагами и упругими связками, двигающими эти рычаги. Развитая выѣздкой, она приобрѣгаетъ связность и гибкость. Ноги на землю ставить она такъ легко,

¹⁾ Книгу эту составлялъ я какъ разъ въ то время, когда я дебютировалъ на ипподромѣ, на «Germinal» и «Markir». Маркиръ былъ полукровный. Выѣзду его довѣрь я до такого же совершенства, какъ и любой чистокровной лошади. Обстоятельство это ставили мнѣ, какъ самопротиворѣчие. Не смотря на то, что Маркиръ былъ полукровный, я купилъ его за прекрасныя формы и за необыкновенную гибкость и силу, которая я въ немъ замѣтилъ, и которые подкупили меня въ его пользу. Во все время работы моей съ нимъ я сомнѣвался, въ состояніи ли будетъ Маркиръ, какъ полукровный, выдержать требованія моей выѣздки. Къ удивленію моему, разочарованія я не испыталъ. Меня стало брать раздумье, вѣрна ли родословная Маркира, которую я при немъ получилъ. По свидѣтельству Маркиръ былъ отъ чистокровной Терезины и полукровнаго Норфольскаго жеребца Weighton Merry legs. Для очищенія совѣсти я написалъ въ конный заводъ Du Pin, пріятелю моему Г. Люнобль-дю-Тейль, прося его провѣрить родословную Маркира. Велики были мои изумленіе и радость, когда я прочелъ: «Чистокровная Терезина была случена съ Мегу legs, но не приняла и черезъ два мѣсяца была опять случена съ чистокровнымъ англо-арабскимъ жеребцомъ Сурис, отъ которого и произошелъ Маркиръ». Маркиръ оказался чистокровнымъ, но страннѣе всего то, что дѣло раньше справки доказало его чистокровность.

что шаги ея еле слышны; она не ступает на землю, а касается ея, но касается энергично и отчетливо. Сличите поступь ея съ поступью другихъ лошадей. Шагъ ихъ такъ тяжель и слышно его такъ далеко, что, кажется, будто нога уходитъ въ землю. Но надо сказать правду, что и между чистокровными, даже знаменитаго происхожденія, попадаются сущія клячи, а между полукровными иногда и по виду даже совсѣмъ беспородными, попадаются лошади удивительныхъ способностей и силы ¹⁾.

Какъ я сказалъ выше, въ лошади, главное, чтобы она была горяча, а въ энергіи и сердцѣ съ чистокровною не можетъ сравниться никакая лошадь.

Принято считать чистокровныхъ лошадей лимфатичными ²⁾, почему и задаются мнѣ вопросы, какъ я,

¹⁾ Ничего неѣть ошибочнѣе, даже относительно рѣзвости, какъ основываться на родословной. Двойная наследственность отца и матери, сбиваєтъ всякие расчеты. У меня были четыре коня отъ «Вермутъ», двухъ изъ нихъ я выѣзжалъ самъ. Всѣ четыре упирались, на поводъ шли плохо, отъ конюшни отводить ихъ приходилось силой. Подъ сильнымъ ъздокомъ онѣ ходили сносно. Никогда, никто не видѣлъ отъ кого - либо изъ нихъ проявленія энергіи, развѣ только во время сопротивленія. Я слѣдилъ за ними. Подъ конецъ всѣ они стали норовисты.

Приплодъ «Lut»: вспыльчивыя, щекотливыя и впечатлительныя лошади.

Приплодъ «Parmesan» и «Gantelet»: выходять гибкія, энергичныя, добронравныя, превосходныя лошади.

Приплодъ «Clochet»: некрасивыя, но добрыя, основательныя, сильныя, массивныя лошади, могутъ нести большой вѣсъ.

Приплодъ «Braconnier»: таковъ же, но дурного нрава.

Приплодъ «Castilion»: вялія, лимфатичныя лошади.

Приплодъ «Flavio»: ловкія, энергичныя, но очень нервныя и своенравныя лошади.

Конечно эти указанія были бы менѣе ярки, если бы тутъ дѣло обходилось безъ участія матки, но тѣмъ не менѣе онѣ имѣютъ долю истины и ими не слѣдуетъ пренебрегать.

²⁾ Примѣч. пѣреводч. Лимфатичная въ данномъ случаѣ не лимфатическая, т. е. сырья, такъ какъ въ чёмъ другомъ, но въ

признавая главнымъ достоинствомъ лошади темпераментъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, могу быть поклонникомъ чистокровной лошади? Отвѣчу на это, что между чистокровными, какъ и между другими лошадьми бываютъ и лимфатичныя и горячія, но что, отъ чистокровной, благодаря врожденной ей энергіи, скрѣе можно ожидать проявленія ходкости и посыла, еслиѣздить на ней такъ, какъ слѣдуетъ и требовать отъ нея того, что она по складу и по силѣ своей можетъ дать.

Для скачки нужно, чтобы лошадь растягивалась, стлалась по землѣ¹⁾), а лошадь на высокомъ ходу бракуется. Такая то лошадь мнѣ и нужна, и для чего-бы она не назначалась, для полевой єзды или для высшей, я добьюсь отъ нея энергіи и темперамента.

Говорятъ также, но неизвѣстно почему, что у чистокровной лошади нѣть рыси. По складу своему она можетъ идти хорошо всѣми аллюрами. Весь вопросъ въ выѣздкѣ. Мнѣ приходилось видѣть замѣчательныхъ рысаковъ чистокровнаго происхожденія. Выѣздка, т. е. разумная гимнастика, не только развиваетъ въ лошади, если она конечно не порочна по складу, врожденныя способности, но можетъ вызвать проявленіе скрытыхъ достоинствъ. Выѣздка, уравновѣсивъ лошадь, дѣлаетъ ее ловкой, поворотливой и легкой на ходу.

Для полевой єзды достаточно, чтобы лошадь шла шагомъ, рысью и галопомъ, легко поворачивала-бы, осаживала и принимала въ обѣ стороны. Лошадь должна давать на себя садиться безъ посторонней помощи,

сыости чистокровную лошадь упрекнуть нельзя. Фелись употребляетъ выраженіе *froid*, т. е. холодная, хладнокровная лошадь, въ смыслѣ отсутствія у нея стремленія идти впередъ, въ противоположность выраженію *allent*.

¹⁾ Мнѣ говорятъ, что чистокровная стелется по землѣ, а потому не годится; такую для єзды нечего и брать. Лошадь съ высокимъ ходомъ на скаковую конюшню не возьмутъ, такую-то лошадь и надо брать съ радостью для єзды.

идти просторнымъ шагомъ, размашистой рысью, темпистымъ галопомъ и прибавлять или убавлять рысь и галопъ по волѣ Ѣздока. Все это даетъ выѣздка. Вести лошадь на шагу нужно такъ, чтобы шею и голову она несла почти горизонтально и свободно. Поводьями не дѣйствовать, но держать ихъ такъ, чтобы они всегда были на готовѣ. Чѣмъ свободнѣе вести лошадь, тѣмъ машистѣе будетъ ея шагъ. Нельзя давать лошади тропотить.

На обыкновенной рыси лошадь надо вести свободно, но въ равновѣсіи, на мягкому поводу. Шею и голову лошадь должна нести высоко. Удары діагоналей должны быть ровны между собой и четки. Въ этомъ и выражается ея равновѣсіе.

На растяжной или широкой рыси лошадь должна выносить ноги во весь махъ. Голову и шею она должна нести почти горизонтально, но тѣмъ не менѣе смило идти на поводъ. Необходимо давать ей легкую поддержку трензелемъ. Галопъ раздѣляется на три категории: собранный, растяжной и карьеръ. На собранномъ галопѣ лошадь должна шею и голову нести высоко и впередъ подаваться немного (сильные шенкеля, мягкой поводь, принимать и сдавать, *prendre et rendre*).

Существуетъ еще, такъ называемый, полевой галопъ «canter». Собственно говоря, этотъ галопъ долженъ быть тѣмъ-же собраннымъ галопомъ, но если-бы имъ умѣли Ѣздить. Каждое утро въ Булонскомъ лѣсу можно видѣть множество чистокровныхъ лошадей, достойныхъ лучшей участіи. Щутъ на нихъ этимъ «canter», но какъ Ѣдутъ? Идутъ эти лошади въполномъ разладѣ, на прямыхъ заднихъ ногахъ, съ опущенной внизъ головой.

На растяжномъ галопѣ надо отпускать лошадь немного болѣе чѣмъ на собранномъ, а, такъ какъ на такомъ галопѣ, она сильнѣе подается на поводъ, то поддерживать ее имъ надо чувствительнѣе, слѣдова-

тельно сборъ долженъ быть слабѣе. Шенкелями надо энергично посыпать заднія конечности лошади подъ центръ тяжести. На карьерѣ или на скаковомъ галопѣ лошадь, идя во всю, должна шею совершенно вытянуть. Слѣдовательно ее нужно твердо поддерживать поводомъ, и о сборѣ не можетъ быть и рѣчи. Шенкеля должны дѣлать свое дѣло, иначе не получится полной быстроты. По волѣ всадника лошадь должна переходить изъ одного размѣра галопа въ другой.

Лошадь должна умѣть ходить галопомъ на обѣ ноги и мѣнять ихъ на ходу. Необходимо это для того, чтобы всадникъ имѣлъ возможность, не задерживая лошади, дѣлать съ нею повороты на ходу. Впрочемъ, умѣніе мѣнять ноги, на самомъ дѣлѣ, является роскошью, безъ которой можно и обойтись. Всегда можно лошадь задержать во время, перевести на рысь, повернуть иѣхать дальше, поднявъ опять въ галопъ.

Необходимо, чтобы лошадь слушалась шенкелей и мгновенно, по указанію каждого изъ нихъ, подавала задъ въ сторону. Положимъ, что вамъ нужно посторониться отъ встрѣчнаго, или обогнать и объѣхать другого всадника. Передъ вами направляете поводомъ, а задъ шенкелемъ. Если лошадь послушалась шенкеля, то она станетъ бокомъ и вы можете или зацѣпить всадника, или получить ударъ ноги его лошади. Разъ лошадь безпрекословно поддается шенкелю, и если она въ поводу, то вы можете подѣѣхать, отѣѣхать или отстать отъ всадниковъ.

XXII.

Пугливыя лошади.

Когда видъ какого-нибудь предмета или звукъ такъ удивилъ лошадь, что она замялась, остановилась, или повернула назадъ, ее сейчасъ называютъ пугли-

вой. Къ счастью, не вѣтъ лошади пугливы, но испугаться, смотря по своей впечатлительности, можетъ всякая лошадь. Впечатлительность лошади можетъ и должна быть ослаблена и даже притуплена выѣздкой. Если во время выѣздки не обращаться съ ней жестоко, не заставлять ее грубо, во что-бы то ни стало, идти на испугавшій ее предметъ, а напротивъ ободрять и успокаивать, то лошадь привыкнетъ видѣть во всадника защитника, установится обоядное довѣrie и она все менѣе и менѣе будетъ поддаваться испугу.

Надо взять за правило никогда не бить лошади, когда она чего нибудь боится, но напротивъ, надо предупредить испугъ, успокоить и ободрить ее.

Лошадь мало соображаетъ, но хорошо помнить. Она запомнить, что ее побили, когда она увидѣла и испугалась такого-то предмета. И предметъ, ее испугавшій, и наказаніе сольются въ одно и, когда она снова увидитъ тотъ-же предметъ, то ожидая наказанія она не только будетъ пугаться, но станетъ бояться и постарается какъ нибудь отдѣлаться отъ наказанія. Не вѣтъ пугливыя лошади пугливы въ одинаковой степени и выражаютъ испугъ одинаково. Иная пугается больше съ одной стороны, чѣмъ съ другой. Принято говорить: лошадь пуглива справа или пуглива слѣва. Какерлаки большею частью пугливы.

Иногда считаютъ лошадь пугливой, а на самомъ дѣлѣ она только играетъ. Лошадь чувствуетъ необходимость размять мускулы, расправиться. Она, какъ ребенокъ при перемѣнѣ урока, развлечется сама не зная отчего. Ни ласкать, ни наказывать тутъ не за что, а просто надо промять ее хорошимъ ходомъ. Пройдя километра три, четыре, она утихнетъ. Бываютъ лошади, которыхъ отъ природы всегда и чѣмъ-нибудь, такъ сказать, озабочены, ко всему приглядываются, прислушиваются, отъ каждого пустяка дѣлаютъ прыжки, — жмутся въ сторону. Такой лошади надо задать хоро-

шую работу, отъ которой она утихнетъ, а во время работы слѣдуетъ ее, какъ можно чаще, ласкать, отъ чего она ободрится.

Объ испугахъ лошадей говорять безконечно, но я еще кое-что прибавлю: нѣкоторыя лошади боятся всего, что выше ихъ головы. т. е. омнибуса, высокихъ перилъ, воротъ и т. п., а на все, что ниже ихъ головы, не обращаютъ вниманія. Точно онѣ боятся за свою голову. Другія, наоборотъ, боятся тѣни или солнечнаго луча на землѣ, лужи, ручья, кучи камней. Иная боится всего, что у нея назади, т. е. чего она не видить, но чувствуетъ или слышитъ за собой: собаки, экипажа, лошади, ребенка. И для такихъ лошадей, совсѣмъ одно и тоже—ободрять ихъ и не выходить изъ терпѣнія.

Когда вы замѣчаете что-нибудь, чего лошадь должна испугаться, не только не заставляйте ее силой идти на страшный для нея предметъ, но напротивъ, сначала отъѣзжайте отъ него и затѣмъ, такъ сказать, убѣждая ее, подводите къ нему потихоньку, не спѣша. Иногда, на это можетъ потребоваться и нѣсколько дней. Близко къ предмету испуга подъѣзжать не надо, такъ какъ лошадь можетъ закинуться и повернуть назадъ, а разъ она повернула назадъ, то ее придется наказать. Наказаніе, въ этомъ случаѣ, будетъ тѣмъ болѣе неумѣстно, что лошадь наказана за закидку, которую ни подъ какимъ видомъ нельзя допустить, а не за испугъ. Разобраться лошадь не будетъ въ состояніи и станетъ не только пугаться, но уже и бояться. При этомъ опять повторяю, что никогда не слѣдуетъ наказывать лошадь за испугъ.

Есть лошади, которыя только притворяются пугливыми, а на самомъ дѣлѣ онѣ норовисты. Всякая лошадь привязана къ конюшнѣ и всегда охотнѣе возвращается домой, чѣмъ выѣзжаетъ изъ дома. У иной лошади конюшня всегда на умѣ. Воспользовавшись какимъ-нибудь пустякомъ, лошадь начинаетъ зами-

наться и, если всадникъ оплошаетъ, то она разыгрываетъ испугъ и поворачиваетъ кругомъ. Таже самая лошадь, возвращаясь домой, и идя по той-же дорогѣ, ни на что не обращаетъ вниманія и ничего не пугается. Замѣтивъ эту уловку лошади, надо ее строго наказать и взять и вести твердо въ поводу.

Когда лошадь закинулась или повернулась назадъ, то ставить ее на мѣсто и направлять надо поводомъ и шенкелемъ одной стороны. Положимъ, лошадь закинулась вправо. Чтобы поставить ее на мѣсто, надо натянуть и наѣтъ влѣво правый поводъ и наѣтъ правый шенкель. Въ данномъ случаѣ, натянутый правый поводъ, поворачивая голову лошади вправо, задерживаетъ правое плечо ея, а наѣтый въ то же время правый шенкель, не даетъ ей валиться вправо. При закидкѣ лошади вправо, корпусъ всадника отбрасывается влѣво. Для удержанія равновѣсія онъ долженъ сильно опираться на правую ногу. Обыкновенно, большинство Ѣздоковъ, прибѣгааетъ къ лѣвому поводу, чѣмъ еще болѣе облегчаетъ лошади возможность отваливать задъ вправо. Лошадь, не видя куда она валится, можетъ, или натолкнуться на что нибудь, или, куда нибудь свалиться.

Если лошадь закидывается, то закидывается всегда въ одну и ту же сторону и передъ закидкой сначала поворачиваетъ въ эту сторону голову. Въ этотъ моментъ я совѣтую, размашисто ударить ее по носу стѣкомъ. Испытавъ нѣсколько хорошихъ и вѣрныхъ ударовъ, лошадь не только перестанетъ закидываться, но будетъ бояться одного вида стѣка. Я не люблю хлыста вообще. Увѣренного удара, по гибкости его, особенно по лѣвой сторонѣ, нанести нельзя, а въ данномъ случаѣ, можно попасть и по глазу. Стѣкъ длиной отъ 40 до 50 сантиметровъ куда лучше ¹⁾.

¹⁾ Въ моихъ рукахъ былъ одинъ жеребецъ, норовистый и

XXIII.

Лошадь кидаетъ головой вверхъ.

Рѣдко кому не приходилось имѣть дѣло съ лошадьми, которые быстро бросивъ голову внизъ, со всего размаха закидываютъ ее вверхъ или только закидываютъ, не опуская ее сначала внизъ. И та и другая сноровки одинаково непріятны и могутъ быть опасны. Если лошадь кидаетъ голову съ размаху снизу вверхъ, то надо держать трензельные поводья въ правой руцѣ, а мундштучные въ лѣвой на готовѣ, не натягивая ихъ. Лишь только лошадь поведетъ головой, чтобы кинуть

чертовски кусавшійся, непріятнѣе котораго никогда не встрѣчалъ. Въ продолженіи первыхъ пласти недѣль выѣздки, я съ нимъ кое-какъ ладилъ. Когда пришло время ставить его въ сборъ, т. е. трогать шпорой, онъ со всего размаха падалъ на колѣна, поворачивалъ голову и старался схватить меня зубами за ноги. Приходилось убирать ноги назадъ; шпорой нельзя было дѣйствовать и кусака торжествовалъ надо мной. Придумалъ я вставить въ поводья желѣзные прутья, сорока сантиметровъ длины. Теперь, думалъ я, онъ меня не достанетъ и я съ нимъ справлюсь. Какъ ни въ чѣмъ ни бывало, лошадь бросилась на колѣни, но увидала что достать меня не можетъ, въ бѣшенствѣ стала кусать самое-себя за грудь. Кусай, думалъ я. Въ конікѣ концовъ тебѣ станеть больно и ты утихнешь. Но ничуть не бывало, лошадь вырывала на себѣ куски мяса и если бы удалось ей сбить меня съ сѣдла, то она несомнѣнно растерзала бы меня. Надѣль я на грудь жеребца толстый кожаный нагрудникъ. Черезъ нѣсколько дней отъ него остались клочья. Наконецъ, додумался я надѣть на него желѣзный намордникъ. Кусаться ему стало невозможно и онъ начиналъ стонать. Продолжалъ я его выѣзжать въ ма-нежѣ г-на Гость Сын, Avenue MaIahof № 78. Много разъ г. Гость былъ свидѣтелемъ борьбы моей съ этимъ жеребцомъ, борьбы, которую я велъ одинъ на одинъ; работаю я всегда одинъ безъ помощниковъ; у меня даже нѣть настоящаго конюха для моихъ лошадей. Это можно проверить въ конюшняхъ: Latuy' Rucent, Quarteron, и de l'Etoile, гдѣ стояли мои лошади.

ее внизъ надо тотчасъ предупредить ее трензелемъ. Лошадь мгновенно кинетъ голову вверхъ; въ этотъ моментъ слѣдуетъ подхватить ее шенкелями и подать впередъ. Лошадь, подавшись впередъ и бросивъ въ то же время голову вверхъ, сама натянетъ мундштучные поводья и попадетъ на мундштукъ. Трензель не даетъ ей бросить голову внизъ, а толчкомъ мундштука она, вскинувъ голову вверхъ, наказывается сама себя.

Во второмъ случаѣ, надо ловить моментъ, когда лошадь вскидываетъ голову и, толкнувъ ее впередъ шенкелями, принять на мундштукъ, также какъ въ первомъ случаѣ.

Въ первомъ случаѣ три приема: трензель, шенкель и мундштукъ, а во второмъ два: шенкель и мундштукъ, должны слѣдовать одинъ за другимъ, такъ быстро, чтобы почти слиться въ одинъ. Шенкеля должны дѣлать свое дѣло раньше мундштука,—иначе лошадь или подымется на дыбы, или осадить отъ передачи тяжести назадъ.

XXIV.

Уносливые лошади.

Ни со мной, ни съ кѣмъ-либо изъ моихъ учениковъ не случалось несчастій оттого, чтобы нась носили лошади. Мнѣ скажутъ, что это чистая случайность. Не совсѣмъ такъ, отвѣчу я.

Не стану говорить, что разъ лошадь понесла, то одинъ наѣздникъ остановить ее, а другой нѣтъ, но отъ єздока зависитъ не допустить лошадь понести. Всегда можно чувствовать когда лошадь, отчего-бы то ни было, начинаетъ терять голову и должна понести. Внимательный єздокъ никогда не станетъ горячить лошадь. Лишь только лошадь начинаетъ срывать, надо

задержать ходъ ея, взять на поводъ, приласкать и успокоить голосомъ.

Лошадь часто несетъ оттого, что всадникъ ее затянулъ, т. е. десны ея онѣмѣли отъ мертваго повода. Въ такомъ случаѣ, сколько лошадь не тянутъ, ничего не поможетъ и она будетъ тащить тѣмъ ходомъ, на какомъ ее затянули, или какимъ ей вздумается. Для того, чтобы лошадь не могла лечь на мундштукъ или трензель во время ъезды, надо все время поддерживать свѣжимъ ея ротъ, для чего слѣдуетъ отыгрывать поводьями того и другого.

Иная лошадь несетъ, задравъ голову вверхъ и закинувъ мундштукъ. Ей надо спустить голову внизъ. Другая опускаетъ затылокъ и ей надо голову поднять. Во второмъ случаѣ иногда лошадь такъ сгибаетъ шею, что рычаги мундштука касаются ея груди и, чѣмъ больше тянутъ мундштукъ, чѣмъ болѣе она получаетъ поддержку и сильнѣе несетъ¹⁾). Въ такомъ положеніи ничего не остается, какъ начать передергивать, пилить трензелемъ ей ротъ. На такихъ лошадей надо надѣвать трензель, называемый «подниматель» (*releveur*), который дѣйствуетъ не спереди назадъ, а блокомъ снизу вверхъ. Такой трензель годится, вообще, для лошади короткошерстной съ тяжелой головой, которая всегда, въ силу своего склада, сваливаетъ тяжесть переда на руку всадника. Совѣтую прибѣгать къ такому трензелю, конечно, только тѣмъ ъездокамъ, которые не умѣютъ уравновѣсить лошадь.

Про нѣкоторыхъ лошадей думаютъ, что онѣ носять, а на самомъ дѣлѣ, онѣ таскаютъ. Когда лошадь несетъ, то направлять ее невозможно, такъ какъ она не чувствуетъ ни повода, ни шенкелей. Лошадь летить

1) Рычаги еще больше упрутся въ грудь, грызело поднимается, т. е. дѣйствіе мундштука станеть еще слабѣе, слѣдовательно поддержка для лошади усилится.

очертя голову, можетъ на что нибудь налетѣть и убиться. Лошадь которая таскаеть, не теряя головы, обходить препятствія и ее можно направлять. Это старый грѣховодникъ, которому галопъ доставляетъ пріятное ощущеніе и разъ ему удалось вырвать поводъ, онъ не отказываетъ себѣ въ этомъ удовольствіи.

Таскать можетъ лошадь на всякомъ аллюрѣ, даже хотя рѣдко, но мнѣ и это приходилось видѣть на шагу. Такая лошадь, постоянно рвѣть поводъ, подымается на дыбы при остановкѣ, а когда утомить всадника, то начинаетъ его тащить. Тутъ все дѣло въ томъ, чтобы не дать лошади лечь на поводъ, а если это ей все-таки удалось и она затащила, то надо перестать ее тянуть и стараться выѣхать на открытое мѣсто, и разобравъ поводья въ обѣ руки (какъ сдѣлать — указано выше), начать передергивать трензелемъ и нажимать мундштукомъ. Передергивая ихъ, надо, все-таки, ими набирать и сдавать и все время плотно держать лошадь въ шенкеляхъ. Надо добиться чтобы лошадь разжала челюсть и тогда ходъ ея растроится и ее можно остановить. Многіе, въ этомъ случаѣ, вытягиваютъ ноги впередъ, треугольникомъ. Тутъ уже всегда лошадь осилить.

Большинство скакавшихъ лошадей старается лечь на поводъ, а когда это удастся, то вытянувъ шею и сильно рванувъ голову, такая лошадь тащить галопомъ или даже рысью. Если всадникъ, въ тотъ моментъ, когда лошадь вырывается поводья, сразу натянетъ ихъ, то она рванеть еще сильнѣе и перебросить его себѣ на шею, а то и черезъ голову. Въ такомъ случаѣ надо, напротивъ, не отпуская поводьевъ, отдать ихъ и вытянуть руки, а затѣмъ, трензелемъ сильно поднять голову вверхъ и работать мундштукомъ и шенкелями, какъ сказано въ началѣ этой главы.

Когда лошадь дѣйствительно занесла, то поводьями работать надо точно также, но справиться съ ней

труднѣе, такъ какъ направлять ее невозмѣжно. Если мѣстность позволяетъ, то надо воспользоваться слу-
чаемъ, свернуть лошадь въ сторону и закружить ее. Для этого надо (поворотъ должны быть заранѣе разо-
бранны по рукамъ) обѣими руками ухватиться за одинъ
поворотъ и налечь на него всею тяжѣстью. Сначала ло-
шадь подастъ въ сторону только голову, а затѣмъ и
свернеть. Если на дорогѣ встрѣтится вода, то смѣло
направляйте въ нее лошадь. Опасность существуетъ
только на твердой землѣ, гдѣ лошадь можетъ на что
нибудь налетѣть и упасть, но не въ водѣ, если ко-
нечно берегъ не обрывистый. Попавъ въ воду, лошадь
обыкновенно, сейчасъ остановится и успокоится, а если
и начнетъ бить, то бьетъ, обыкновенно, не долго.
Много разъ исправлялъ я такимъ пріемомъ уносли-
выхъ лошадей. Выѣзжая я къ рѣкѣ съ низкими бе-
регами, поднималъ лошадь въ хороший галопъ, давалъ
ей волю, а когда она ложилась въ поводъ, такъ что
я уже не могъ ее остановить, то сворачивалъ въ воду
и добивался своего очень легко. Если лошадь въ сбо-
рѣ, поднята, т. е. задъ подведенъ подъ центръ, то она
не только не можетъ занести, но и подхватить, такъ
какъ остановить ее можно съ мѣста.

Катаясь съ моими учениками, я часто задавалъ имъ
вопросъ: «что вы будете дѣлать, если догоняеть васъ,
или лстить вамъ навстрѣчу несущая лошадь?» Рѣдко
мнѣ приходилось получать дѣльный отвѣтъ. Опасности
больше подвергается тотъ, на кого летить очертя го-
лову лошадь, чѣмъ тотъ, кого она несетъ. Если это
случится, то надо скорѣе стать за какую-нибудь за-
щиту. Если попадется лѣсь, то вѣхать въ него; дѣ-
рево на дорогѣ,—стать за дерево; на улицѣ—за фо-
нарный столбъ, словомъ, лишь-бы укрыться чѣмъ ни-
нибудь и укрываться надо скорѣе. Если-же вы хотите
помочь, что похвально, но рисковано, то раньше чѣмъ
до васъ долетить несущая лошадь пускайте свою во-

всю прыть впередь и старайтесь держаться нѣсколько впереди. Если на лошади сидить всадникъ, то ободрите его и когда онъ поровняется съ вами, схватите его лошадь за мундштучныя поводья, какъ можно ближе къ мордѣ. Продолжайте скакать рядомъ и страйтесь остановить. Уходить отъ несущей лошади во весь духъ надо для того, чтобы, когда вы ее схватите за поводъ, она не вырвала бы вѣсъ за собой изъ сѣда. Поводья своей лошади надо, конечно, держать въ одной руцѣ.

Никогда не приходилось мнѣ остановить несущую лошадь по прямой. Не приходилось и слышать того же и о комъ либо-другомъ. Если мѣстность позволяетъ, то надо свернуть лошадь въ кругъ. Самому, конечно, слѣдуетъ держаться внутри круга. Рѣшаться на подачу такого рода помоши ъздокъ можетъ только тогда, когда онъ увѣренъ въ себѣ и своей лошади.

Мнѣ удалось остановить, закруживъ двухъ лошадей. Одинъ разъ въ Гаврѣ. Всадникъ бросилъ поводья и обѣими руками держался за луку. Другой разъ въ Парижѣ. Лошадь несла молодую дѣвицу. Лошадь ея я схватилъ лѣвой рукой и остановилъ на правую сторону, такъ какъ ноги амазонки мѣшали мнѣ подать ей помошь съ лѣвой стороны. На каждую изъ обѣихъ остановокъ пошло у меня отъ 15 до 20-ти минутъ. Сидѣль я оба раза на чистокровной лошади, слѣдовательно за мной было преимущество въ быстротѣ и силѣ.

XXV.

Прыжокъ.

На прыжкѣ принято подымать лошадь, но этимъ только стѣсняютъ ее, задерживаютъ движенія и мѣшаютъ ей взять настоящій размахъ.

Для прыжка голова и шея лошади должны быть свободны, а поднимая ихъ, всадникъ свободы имъ не даетъ и къ тому же еще и давить на задъ ея. Подымая слабоузду лошадь передъ препятствиемъ, можно ее задержать. Такъ какъ тугая лошадь вообще передъ препятствиемъ ложится на поводъ и на прыжкѣ, какъ всякая лошадь, хотя и немного, но всетаки поднимаетъ передъ, (отчего задъ ея остѣдаеть), то отъ подъема поводомъ она можетъ зацепить за препятствіе. При подниманіи лошади на прыжокъ съ нею происходит слѣдующее: шенкеля посылаютъ ее впередъ, поводья въ тоже время отдаютъ ее назадъ. Хотя посыль пересиливаетъ задержку, но пересиливаетъ вслѣдствіе лишняго напряженія зада. Задъ, очевидно, понапрасну утомляется. Теорія выработала пріемы прыжка, но приглядѣвшись къ дѣйствительности, приходится убѣдиться, что каждая лошадь прыгаетъ по своему.

Для того, чтобы пріучить лошадь прыгать, по моему мнѣнію, лучше всего сначала переводить ее въ поводу шагомъ черезъ соломенный барьерь, положенный на землю. Наѣздникъ долженъ переступать черезъ барьерь вмѣстѣ съ лошадью, а когда она перешла, то слѣдуетъ дать ей въ награду моркови. За два, три реприза, минутъ въ десять каждый, лошадь освоится и будетъ смѣло и свободно переступать черезъ барьерь. Затѣмъ надо переводить ее, такимъ же образомъ, на кордѣ. Когда лошадь и на кордѣ вмѣстѣ съ наѣздникомъ переступаетъ черезъ барьерь, то корду надо постепенно выпускать длиннѣе, а наѣздникъ долженъ отступать все дальше и дальше въ глубь манежа. Когда лошадь переступаетъ черезъ барьерь одна безъ наѣздника, который съ кордою въ рукахъ стоитъ среди манежа, то надо поднимать барьерь на 30—40 сантиметровъ и пускать на него лошадь. Идти на барьерь надо позволять лошади такимъ аллюромъ, какимъ она

захочетъ, но слѣдуетъ непремѣнно настоять на томъ, чтобы она черезъ него перескочила. Этотъ способъ, съ незапамятныхъ временъ, практикуется во всѣхъ циркахъ. Если лошадь рвется на барьеръ, то ее надо успокоить для того, чтобы она не торопилась. Если лошадь заминается, то слѣдуетъ ободрять ее голосомъ, показывать бичъ, но не трогать имъ, чтобы съ первыхъ шаговъ не запугать ее. Прыжка всетаки слѣдуетъ добиться. За прыжкомъ лопиди надо наблюдать и замѣтать какъ она его сдѣлала. Прыжокъ хорошо въ томъ случаѣ, если лошадь сдѣлала его безъ заминки, смѣло и по прямой. Когда лошадь хорошо прыгаетъ сама собой, то учить ее не къ чему. Слѣдуетъ только пріучать ее переходить барьеръ на шагу, на рыси и на галопѣ. Если лошадь передъ прыжкомъ задерживается, заминается, то вести ее на барьеръ надо конечно галопомъ, а заминку предупреждать бичемъ. Упражнять ее слѣдуетъ до тѣхъ поръ, пока она не дастъ хорошаго прыжка и затѣмъ уже начинать учить ее брать барьеръ, на рыси и на шагу.

Если лошадь прыгаетъ въ бокъ, то задъ ея, надо выправлять при помощи ея же плечъ, слѣдующимъ образомъ: если лошадь, прыгая влѣво, относить задъ влѣво. т. е. внутрь вольта, то надо кордой потянуть на себя ея плечи, а лѣвую ляжку тронуть бичемъ, отъ этого она должна будетъ подать задъ вправо. Если лошадь заносить задъ вправо т. е. изъ вольта, то надо выпустить корду въ моментъ прыжка и угрожать мордѣ ея бичемъ—она должна будетъ отнести передъ вправо.

Барьеръ надо держать очень низко, такъ какъ, если поднимать его сразу слишкомъ высоко, то у лошади можно отбить охоту прыгать. Имѣя дѣло даже со старыми лошадьми, съ барьеромъ надо быть очень осторожнымъ. По мѣрѣ успѣховъ лошади въ прыжкахъ, барьеръ надо поднимать.

Когда лошадь на кордѣ свободно и легко переходитъ барьеръ, то надо сѣсть на нее и продѣлывать тоже и въ той же постепенности, начиная съ перехода шагомъ черезъ лежащій барьеръ. Въ первые разы надо оставлять лошадь прыгать, какъ она хочетъ и можетъ, но приглядываться и примѣтывать какимъ манеромъ она дѣлаетъ прыжокъ. Прыжокъ требуетъ отъ лошади большого напряженія энергіи и силы, вслѣдствіе чего насиливать ее сразу не слѣдуетъ. Наѣзdnикъ долженъ сначала дать себѣ ясный отчетъ въ силахъ и способностяхъ лошади для того, чтобы впослѣдствіи знать, что нужно дѣлать, чтобы упорядочить прыжокъ.

Въ началѣ главы я сказалъ, что голову и шею лошади всадникъ долженъ оставлять свободными, что рука его не должна принимать участія въ прыжкѣ, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы надо было бросить поводъ. Лошадь прыгая, должна получать такую легкую точку опоры въ поводѣ, чтобы связь руки съ лошадью нисколько не прерывалась¹⁾). Лошадь не должна брать поддержки повода въ самый моментъ прыжка, но должна уже чувствовать ее, идя на прыжокъ, а на прыжкѣ только сохранить ее. Всадникъ долженъ держать руки такъ спокойно и эластично, чтобы лошадь сама въ моментъ прыжка брала поддержку повода, самому же отнюдь не предупреждать ее. На прыжкѣ надо скрѣслегка отдать поводъ, чѣмъ натянуть его. Словомъ, упоръ должна брать сама лошадь.

Иная лошадь, особенно если она идетъ на препятствіе полнымъ ходомъ, подходя къ нему, сильно ложится на поводъ; другая наоборотъ, ложится на поводъ передъ самымъ размахомъ на прыжокъ. Въ обоихъ случаяхъ надо поводъ отдавать совсѣмъ. Какъ-бы

¹⁾ Въ ъездѣ должно соблюдать незыблемымъ правило, чтобы рука всадника всегда чувствовала ротъ лошади.

лошадь не прыгала, ее надо вести на барьеръ въ шенкеляхъ и чувствовать поводомъ, чтобы не допустить ее обойти барьеръ. Поводъ надо отдавать только въ тотъ моментъ, когда она поднимается на прыжокъ. Если поводъ отдать раньше, то лошадь можетъ замяться или обойти барьеръ. Если опоздать отдачей повода, то можно не только задержать лошадь, но и помѣшать ей прыгнуть.

Участіе руки всадника при прыжкѣ лошади разлагается на: 1) поддержку лошади до момента подъема, 2) сдачу повода въ моментъ подъема и на моментъ, пока лошадь переносится черезъ барьеръ и 3) приемъ лошади на трензель въ моментъ, когда она опускается на землю¹⁾.

Въ шенкеляхъ при прыжкѣ держать лошадь нужно для того, чтобы: 1) подать и поставить лошадь на прыжокъ, 2) наддатъ прыжокъ и подобрать лошади задъ, чтобы она не зацѣпила имъ за барьеръ и 3) поддержавъ задъ, въ моментъ когда онъ становится на землю, облегчить, а слѣдовательно поддержать этимъ и передъ. Кромѣ того шенкелями всадникъ удерживается себя крѣпче въ сѣдлѣ.

Идти на барьеръ всадникъ долженъ смѣло. Отъ недостатка смѣлости и падаютъ, большею частью, на барьеръ.

Многіе думаютъ, что лошадь чувствуетъ состояніе духа всадника. То, что дѣлается на душѣ у всадника, я полагаю лошадь чувствовать не можетъ, но что она чувствуетъ и чувствуетъ прекрасно — это нерѣшительность его, которая отражается на его шенкеляхъ и поводьяхъ. Волнуется всадникъ, нерѣшительны его шенкеля, не увѣрены поводья — не смѣло пойдетъ и

¹⁾ На прыжкѣ я пользуюсь исключительно трензелемъ, а мундштукомъ дѣйствую только въ промежуткахъ между препятствіями чтобы вести лошадь ровнымъ галопомъ.

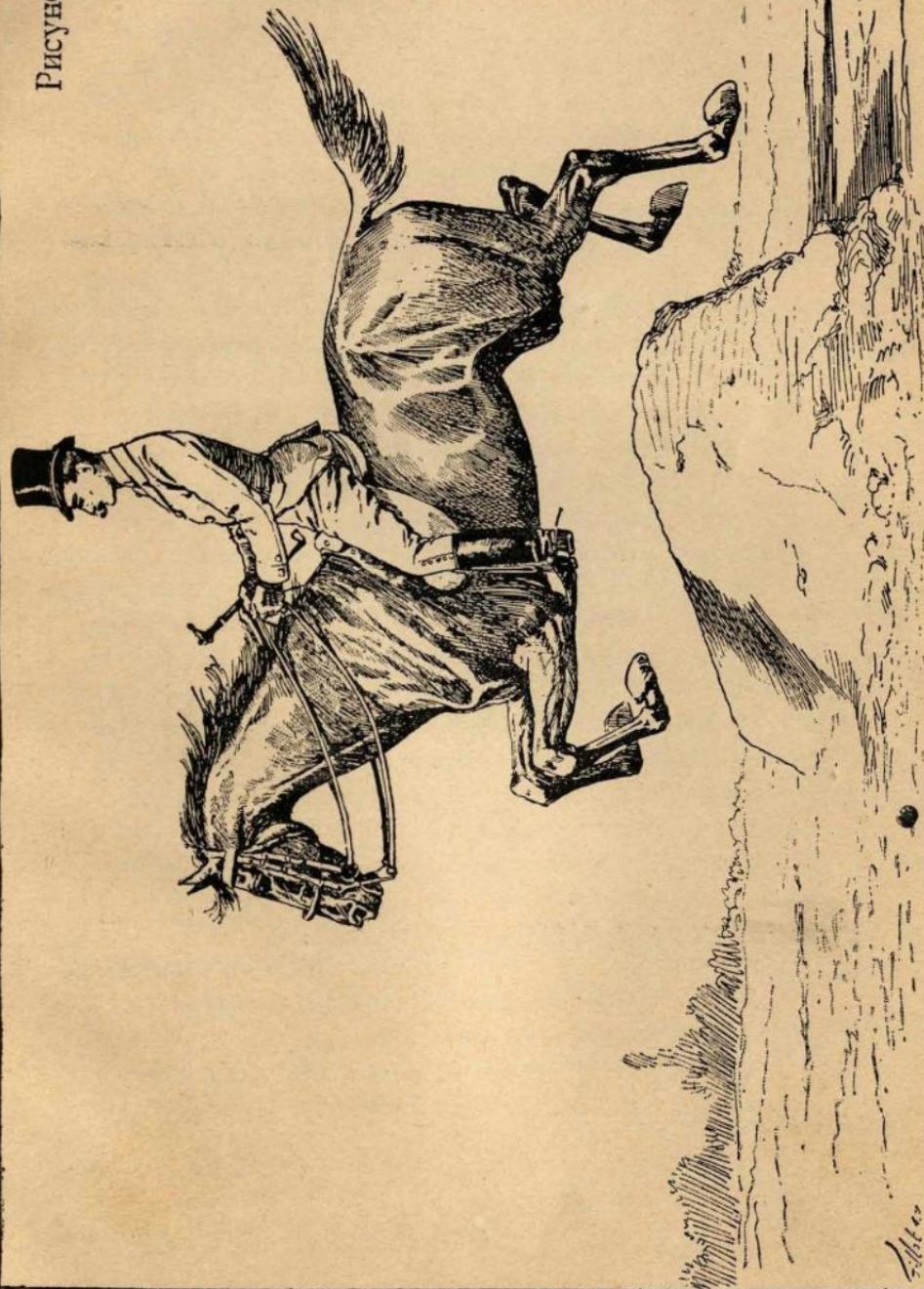
лошадь на барьерь и наоборотъ. Когда ъездокъ первый разъ идеть на препятствіе, ему кажется, что онъ получить сильный толчекъ и желая удержаться въ сѣдлѣ онъ обыкновенно тянеться. Толчекъ онъ дѣйствительно получаетъ но получаетъ именно отъ того, что тянеться. На самомъ дѣлѣ надо поступать наоборотъ: въ монѣтъ прыжка отдать поводья и какъ можно глубже опуститься въ сѣдло. Шенкеля сами собой увеличиваютъ крѣпость и устойчивость посадки. Не всѣ лошади, какъ я сказалъ выше, прыгаютъ одинаково и прибѣгаютъ къ однѣмъ и тѣмъ-же приемамъ. Иная лошадь отдѣляется отъ земли всѣми четырьмя ногами и переносится черезъ барьерь, держась почти горизонтально. На такой лошади всаднику надо только сидѣть въ сѣдлѣ по отвѣсу (рис. 22).

Иная лошадь на прыжкѣ передъ держитъ выше зада, какъ бы подымаясь на дыбы. Всадникъ долженъ подавать корпусъ впередъ и подавать тѣмъ болѣе, чѣмъ выше вверхъ идеть передъ лошади. Въ моментъ, когда лошадь ставитъ передъ на землю, всадникъ долженъ отдать корпусъ назадъ для того, чтобы, во первыхъ, по инерціи не полетѣть черезъ голову лошади, во вторыхъ, чтобы облегчить передъ ея, на который въ этотъ, моментъ ложится тяжесть ея собственная и всадника и, въ третьихъ, чтобы глубже сѣсть въ сѣдло и въ случаѣ, если-бы передъ лошади не выдержалъ, то поддержать его (рис. 23, фиг. 1).

Если лошадь, переносясь черезъ барьерь, такъ мало поднимаетъ передъ, что едва не цѣпляеть за него передними ногами, а задъ держитъ вверхъ, какъ-бы лягаясь, то всадникъ долженъ подать корпусъ назадъ. Тяжесть отходитъ къ заду и переду лошади становится легче. При опусканиі зада лошади на землю сила инерціи посадить всадника въ сѣдло (рис. 23, фиг. 2).

Чѣмъ болѣе назадъ приходится отдавать корпусъ на прыжкѣ, тѣмъ болѣе надо подавать впередъ руки.

Рисунокъ XXII.

Если-бы поводья оказались все-таки коротки, то надо, ослабивъ пальцы, выпустить ихъ т. е. поводья въ должный моментъ на сколько нужно, а послѣ прыжка тотчасъ подобрать ихъ.

Скажу нѣсколько словъ о скаккахъ съ препятствіями и барьерныхъ (Hurdle). Во Франціі невѣжество жокеевъ относительно аллюровъ лошади изумительно. Рѣдко кто изъ нихъ знать съ какои ноги идетъ подъ нимъ лошадь. Разговаривая, однажды, съ однимъ изъ знатоковъ скакового дѣла барономъ Фино, я изумлялся этому невѣжеству. «Жокеи скачутъ инстинктивно», отвѣтилъ онъ, «они не берутъ на себя труда размышлять». Чѣмъ сильнѣе тянетъ лошадь на барьеръ и прыгаетъ съ разгона, тѣмъ доволынѣе бываетъ жокей. На скаккахъ съ препятствіями, во Франціі обыкновенно идутъ тѣмъ-же ходомъ, какъ и на барьерныхъ. Это на первый взглядъ кажется опаснымъ, но жокеи утверждаютъ обратное и пожалуй они правы. Именно: если, идя на препятствіе умѣреннымъ ходомъ, лошадь зацѣпить и упадетъ, то жокей падаетъ подъ лошадь, и большою частью падаетъ несчастливо. Если лошадь упадетъ на препятствіи, идя на него полнымъ ходомъ, то жокея отбрасываетъ впередъ, и подобравъ руки и ноги въ комокъ онъ большою частью отдѣлывается пустяками. Въ Англіи наоборотъ, ъздокъ передъ препятствіемъ задерживаетъ ходъ, дасть лошади изготовиться. Прыжокъ выходитъ отчетливый.

Выиграть, если лошадь не упадетъ, по французской методѣ легче, но за то и легче сломать шею. Это скакка, очертя голову. Въ Англіи выработана умѣлая скаковая ъзда и для нея существуетъ терминъ *good horsemanship*.

Два жокея Hatchet и Andreus составляютъ исключеніе между французскими жокеями. Всматриваясь въ манеру скакать Hatchet, я все болѣе и болѣе убѣждаюсь въ томъ, что между ъздой на кругу и въ полѣ

нѣть и не можетъ быть никакой разницы, что нѣть и не можетъ быть нѣсколькихъ системъѣзды, а возможна только одна, что эта единственная система примѣнится ко всякимъ частнымъ случаямъ, и что вѣтъ этой системы успѣхъ возможенъ только какъ случайность или какъ фокусъ. Hatchet на прыжкѣ сидитъ такъ плотно, что никогда не замѣтить просвѣта между нимъ и сѣдломъ. Корпуса назадъ онъ не подаетъ, но горбя спину, такъ глубоко опускается въ сѣдло, что какъ будто утопаетъ въ немъ. Руки Hatchet вытягиваетъ на половину длины ихъ, а поводья натянуты у него на столько, чтобы только чувствовать ими лошадь. Не видишь, но чувствуешь, что на прыжкѣ онъ сдается поводья не руками только, но и пальцами. Лошадь подъ нимъ, на прыжкѣ, конечно вытягиваетъ шею, но корпуса его не тянется за собою ни на волосъ.

Обыкновенно говорятъ, что разъ лошадь должна упасть, то ничемъ ся не удержишь. Конечно, разъ лошадь промахнулась, то она должна упасть, но подъ однимъ жокеемъ она промахнется, а подъ другимъ нѣть. Большею частью не лошадь падаетъ, а роняетъ ее всадникъ. Какъ убѣдительный примѣръ привожу слѣдующее: «Въ Отельѣ въ продолженіи одного сезона Hatchet на Boudres изъ одиннадцати скачекъ выигралъ девять. На обѣихъ проигранныхъ скачкахъ Boudres упалъ. Затѣмъ семь разъ Boudres скакалъ подъ другимъ, тоже очень извѣстнымъ жокеемъ. Три скачки Boudres выигралъ, а на каждой изъ четырехъ проигранныхъ онъ падалъ. Снова сѣль на Boudres Hatchet и выигралъ десять скачекъ подрядъ. Выходитъ: подъ хорошимъ жокеемъ Boudres упалъ четыре раза изъ семи, а изъ двадцати одной скачки, тогдѣ же Boudres, но подъ жокеемъ, выходящимъ изъ ряда вонъ, упалъ только два раза. Падалъ онъ каждый разъ, прыгая черезъ рѣчку, передъ трибунами¹).

¹⁾ Цѣплять было не за что, лошади приходилось только, какъ

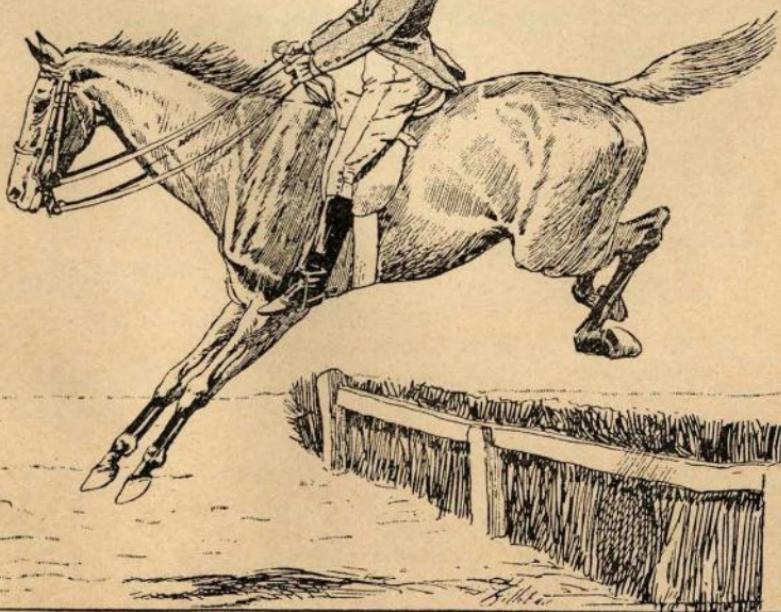
Рисунокъ XXIII.

Фиг. 1.

Фиг. 2.

Своеобразно бралъ Hatchet послѣдній поворотъ на томъ же ипподромѣ. Поворотъ этотъ, какъ извѣстно, очень крутъ.

Hatchet шелъ, обыкновенно по внутренней сторонѣ и довольно сильно сдерживалъ лошадь. Другіе жокеи, обыкновенно, шли полнымъ ходомъ по наружной сторонѣ поворота. Въ то время, когда Hatchet урѣзывалъ кругъ и, хоть на нѣсколько мгновеній, давалъ лошади передохнуть, другіе увеличивали кругъ и гнали лошадей во весь махъ. На прямую выходили всѣ почти вмѣстѣ, но лошадь Hatchet, какъ находившаяся въ лучшихъ условіяхъ дыханія, обыкновенно выигрывала.

Лошадь всегда берегъ не ногами, но легкими — дыханіемъ.

Энергія Andreus ставить этого жокея въ всякаго сравненія. Однъ разъ онъ уронилъ хлыстъ. Сорвалъ съ головы картузъ и сталъ имъ посыпать лошадь. Уронилъ картузъ — началъ посыпать правой рукой. Безъ преувеличенія можно сказать, что онъ всю свою несвѣроятную энергію, подходя къ столбу, какъ-бы передаетъ лошади.

XXVI.

Гладкія скачки.

Не разъ приходилось мнѣ говорить о томъ, что всякой Ѣздоръ — любитель-ли, наѣздникъ, берейторъ, или жокей должны точно знать, что они могутъ требовать отъ лошади. Обыкновенно полагаютъ, что на

на всякому прыжкѣ въ ширину, развить во всю посыль. За нѣсколько метровъ до препятствія Boudres перемѣнилъ ногу, а жокей сталъ подымать ему голову вверхъ. «Ваша лошадь упадеть», сказаль я владѣльцу и дѣйствительно Boudres упалъ. Жокей задержалъ посыль отчего неминуемо должно было послѣдовать паденіе.

с скачкахъ этого не нужно и весьма ошибаются. И для скачекъ, какъ и для всякаго вида ъзды, это правило остается незыблемымъ и побѣда дается тому, кто умѣеть примѣнить его къ дѣлу.

Если на скачкѣ идутъ лошади одного уровня по силѣ и рѣзвости и между ними нѣтъ выдающагося скакуна, то побѣдить тогъ ѡокей, который знаетъ предѣльную скорость своей лошади (*maximum ея*) и правильно располагаетъ ея ходомъ. Вести лошадь надо въ такомъ поводу, чтобы давать ей только необходимую поддержку и тѣмъ ходомъ, которымъ она скакала въ послѣднемъ періодѣ тренировки. *Maximum* лошади т. е. высшее напряженіе рѣзвости ея, надо приберегать къ концу скачки. При соблюденіи этихъ условій, лошадь сокранитъ дыханіе въ продолженіи скачки и будетъ въ состояніи, подходя къ столбу, дать легко послѣдній *rush*, отъ котораго и зависить успѣхъ. Въ подтвержденіе этой истины приведу случай съ Артидюкомъ, бывшій нѣсколько лѣтъ тому назадъ и памятный многимъ. Артидюкъ, три скачки подрядъ бралъ съ мѣста и вель скачку ровнымъ ходомъ, но такимъ, что ни одна изъ скакавшихъ съ нимъ лошадей не могла къ нему подойти. На Дерби въ Шантильи, голову скачки взялъ Фра-Діаволо и Артидюкъ съ мѣста вступилъ съ нимъ въ борьбу. Не было еще проидено и четверти круга, а рѣзавшіеся Артидюкъ и Фра-Діаволо шли уже въ *maximum*ъ. Скакавшій съ ними Литль-Дюкъ шелъ сзади. Три четверти круга ѡокей вель его тѣмъ ходомъ, которымъ онъ скакалъ на тренировкѣ, не обращалъ вниманія на происходившую борьбу и берегъ силы своей лошади для конца скачки. Подходя къ столбу, онъ вызвалъ Литль-Дюка на предѣльную скорость, обошелъ обоихъ выдохшихся соперниковъ и выигралъ легко. Щокей Литль-Дюка примѣнилъ на практикѣ правило, о которомъ я говорилъ,

съумѣль сохранить грушу на случай жажды, т. е. запасть силы и энергии лошади до прихода къ столбу.

Жокею, который ведеть скачку, очень трудно и вести скачку и отдавать себѣ отчетъ въ томъ, что лошадь его идетъ тѣмъ ходомъ, который ей по силамъ и, не уступая мѣста, вести ее на этомъ ходу. Если онъ перейдетъ предѣль, то лошадь его выдохнется и не будетъ въ состояніи дать послѣдній руч. Если онъ будетъ сдерживать, то поводьями онъ будетъ давить на поясницу и скакательные суставы, следовательно, будетъ утомлять ихъ, а на скачкѣ этими-то суставами лошадь и береть напрягая ихъ во всю, въ послѣдніе моменты борьбы. Если присмотрѣться къѣздѣ выдающихся жокеевъ, то увидишь, что всѣ они обыкновенно выигрываютъ у самаго столба, т. е. выходитъ, что жокей знаетъ предѣльную скорость своей лошади и соотвѣтственно ей ведеть скачку. Онъ имѣетъ возможность судить о томъ, въ состояніи-ли его соперники выдержать ходъ, который они взяли со старта, въ состояніи-ли его лошадь прибавить скорость. Въ Шантильи мнѣ пришлось видѣть, какъ жокей Уатсъ очень ловко и съ такимъ-же успѣхомъ, какъ жокей Литль-Дюка, примѣнилъ къѣзу это правило. Было это на скачкѣ съ тяжелымъ вѣсомъ. Лошади несли восемьдесятъ килограммовъ. Изъ скакавшихъ лошадей больше всѣхъ подходила для тяжелаго вѣса всеобщая фаворитка Аталаント. Уатсъѣхалъ на Луи д'Оръ. Со старта онъ повелъ его нормальнымъ ходомъ и не гнался за другими. Первое время онъ шелъ на двѣсти метровъ позади, но все-таки хода не прибавлялъ. Когда другія лошади стали выдыхаться и замедлять ходъ, Уатсъ, сохранивши запасть силъ Луи д'Ора, выдвинулъ его и не доходя нѣсколькихъ метровъ до столба, побилъ Аталаントу. Уатсъ тоже побѣдилъ, благодаря тому, что вѣрно оцѣнилъ настоящій ходъ своей лошади и силы ея.

Еще одинъ примѣръ умѣлой ъезды показалъ Ф. Арчеръ на Парадоксъ на *grands prix de Paris*. Арчеръ ни на одно мгновеніе не измѣнилъ своему обычному хладнокровію, таланту и тонкой ъездѣ. Пошелъ онъ со старта въ хвостѣ, а затѣмъ, поровнявшись со своимъ единственнымъ соперникомъ, недавнимъ побѣдителемъ Дерби въ Шантильи *Reluisant*, пошелъ съ нимъ рядомъ. Когда *Reluisant* прибавилъ хода и пошелъ въ свое *maximum*, Арчеръ прибавилъ хода и Парадоксу и хотя и могъ обойти соперника, но, все-таки продолжалъ идти съ нимъ рядомъ для того, чтобы узнать навѣрно, что онъ можетъ еще дать. Только у самаго столба онъ выдвинулъ Парадокса и выигралъ на одну голову.

Но успѣхи Арчера еще не даютъ полнаго понятія о его чудной ъездѣ. Что главнымъ образомъ дѣлало изъ него великаго мастера своего дѣла, это его манера сидѣть въ сѣдлѣ, манера которую онъ не измѣнялъ отъ начала и до конца своей скакки. Сидѣль онъ въ сѣдлѣ по отвѣсу, на длинныхъ стременахъ и такъ глубоко, что даже, когда онъ поднимался на стременахъ, то и тогда не было видно просвѣта между нимъ и сѣдломъ. Посадка его составляла полный контрастъ со смѣшной посадкой большинства жокеевъ, которые въ утрировкѣ доходяли до того, что между ихъ ягодицами и сѣдломъ можно поставить шляпу¹⁾. Арчеръ сидѣлъ какъ берейторъ и какъ берейторъ вель лошадь въ шенкеляхъ и поводьяхъ. Арчера обвиняли, но совершенно неосновательно, что будто-бы онъ на скаккахъ на короткой дистанціи, срывалъ старть, т. е. пускалъ свою лошадь раньше другихъ. Обыкновенные

¹⁾ Послѣднее время жокеи, хотя по прежнему ъздали плохо, но перестали сидѣть, какъ говорилось прежде, треугольникомъ, т. е. упираясь на поводья, сѣдло и стремена. На ипподромѣ эту манеру оставили, но между любителями эта мода еще не брошена.

жокеи въ моментъ, когда стартеръ опускаетъ флагъ, отдаютъ поводья и лошади пускаются, какъ каждая изъ нихъ можетъ, а то и какъ захочетъ. Арчерь не оставлялъ ничего слушаю, а велъ лошадь въ своей власти, какъ берейторъ. Подводя лошадь къ старту, онъ всегда держалъ ее въ шенкеляхъ и въ моментъ сигнала сильнымъ посыломъ ихъ, сразу ставилъ ее на полный ходъ. Выходило, что онъ шелъ уже полнымъ ходомъ тогда, когда противники его еще разбирались мѣстами.

Изъ этихъ примѣровъ видно, что всѣ виды ъзды основаны на однихъ и тѣхъ-же началахъ и что знаніе и искусство ъзды такъ-же необходимы жокею, какъ и всякому ъздоку.

Искусство ъзды сводится къ тремъ понятіямъ: здравому смыслу, умѣнью владѣть шенкелями и умѣнью владѣть поводьями.

XXVII.

Охотничья лошадь.

Должна-ли охотничья лошадь быть особенной породы? Нѣтъ. Но выбирать лошадь для охоты надо изъ числа самыхъ лучшихъ, во всѣхъ отношеніяхъ, лошадей. Тому, кто хочетъ хорошо снарядить себя для охоты, совѣтую выбирать лошадь изъ рожденныхъ, выросшихъ и выдержаныхъ въ той мѣстности, гдѣ онъ собирается охотиться. Природныя свойства и способности лошади вырабатываются климатическими и топографическими условіями мѣстности. Если поставить лошадь въ чуждыя для нея условія мѣстности и климата, то она свои природныя достоинства утратить, а достоинства, которыми одарены лошади новой для нея страны, не пріобрѣтеть.

Чудная маленькая пиренейская лошадь у себя дома ловка, пріемиста, на всякой мѣстности изумитель-

но върна на ходу и въ высшей степени вынослива. Для охоты въ полѣ нельзѧ найти лучшей и болѣе пріятной лошади, но переведите ее въ Римъ или Вандею и она очень быстро потеряетъ многія изъ своихъ достоинствъ. Тоже самое должно сказать относитель-но всѣхъ породъ лошадей.

Для охоты всегда и вездѣ годится только одинъ, такъ называемый, англійскій «*hunter*», и только онъ одинъ, въ какія-бы условія мѣстности не былъ по-ставленъ, вездѣ сохраняетъ свои достоинства. Ген-теръ всегда очень высокъ по крови, хотя складомъ и не подходитъ къ скаковой лошади, такъ какъ онъ ни-зокъ на ногахъ. (Скаковыхъ лошадей стараются выго-нять въ ноги и длину). Въ гентерѣ главнымъ образомъ обращаютъ вниманіе на поясницу и скакательные су-ставы ¹⁾.

Начинаютъ выѣздку гентера, въ возрастѣ трехъ съ половиною лѣтъ, т. е. позднѣе чѣмъ чистокровной, и выѣзжаютъ въ продолженіи одного или полутора года ²⁾.

Цѣна гентера зависитъ не только отъ того, какъ онъ прыгаетъ, но отъ того каковы пріемы и харак-теръ его прыжка, соотвѣтственно роду препятствій. Черезъ обыкновенную изгородь т. е. незначительное пре-пятствіе гентеръ долженъ прыгать спокойно и безъ всякихъ усилий. Прыгая черезъ высокое и крѣпкое

¹⁾ Это единственная лошадь, которую не пробовали разводить во Франціи. Очень жаль, такъ какъ разведеніе ея несомнѣнно также удалось бы, какъ разведеніе другихъ породъ и сортовъ лошадей. Но французы хотеть имѣть хорошую охотничью ло-шадь за дешевую цѣну и конечно ошибается въ расчетахъ.

²⁾ Назначеніе его исключительно прыгать. Онъ долженъ быть очень пріемистъ, очень вѣренъ и очень хорошо прыгать, но зато онъ и очень дорогъ. Подготовка и выдержка его продолжается долго и стоитъ дорого и окупается только той высокой цѣной, которую за него платятъ. Готовъ обыкновенно гентеръ въ возра-стѣ отъ трехъ съ половиною до четырехъ лѣтъ.

препятствіе, гентеръ долженъ сжаться, напречь всѣ свои силы, прыгнуть прямо, вѣрно, но всетаки не торопясь и спокойно. Прыжокъ черезъ болѣе или менѣе широкую рѣчку долженъ имѣть совершенно иной характеръ. Гентеръ долженъ вытянуть голову и шею смѣло, но легко взять упоръ на поводъ, растянуться и лихо, весело, какъ-бы радуясь, устремиться на прыжокъ. Одно въ гентерѣ плохо—онъ слишкомъ дорогъ. За обыкновеннааго хорошаго прыгуна платить отъ се- ми до восьми тысячъ франковъ, а за выдающагося цѣна доходитъ отъ двѣнадцати до пятнадцати тысячъ. Денегъ много, но опять скажу, гентеръ единствен- ная лошадь, на которой можно охотиться во всѣхъ странахъ свѣта. Вездѣ, кромѣ Англіи, принято поку- пать для охоты возможно дешевыхъ лошадей. На охот-ничью лошадь смотрятъ, какъ на лошадь, заранѣе об- реченнуу въ жертву разнымъ случайностямъ, которая слѣдовательно недолговѣчна и которую все равно ско- ро придется замѣнить другой. Минѣ кажется, что та- кой расчетъ, заранѣе наверстывать будущіе убытки, очень ошибоченъ. Англичане знаютъ цѣну деньгамъ, почему скорѣе скупятся на расходы по покупкѣ эки- пажныхъ лошадей, но не жалѣютъ денегъ на охот-ничьихъ. Англичанинъ дорого цѣнитъ свою жизнь. На охотѣ онъ вѣряетъ ее своей лошади, а потому и не останавливается передъ цѣной за нее.

Но за деньги лошадь не купить.

Часто приходится слышать такого рода отзывы: Господину X. везеть въ лошадяхъ, всѣ онѣ удачны, а г. Z. никакъ не можетъ напасть на хорошую лошадь. Будьте увѣрены, что удача тутъ не причемъ, но что у г. X. большей частью лошади хороши, потому что навѣрно онъ знаетъ въ нихъ толкъ и умеетъ ими пользоваться въ мѣру, что умѣніе его не только не умаляетъ его энергіи и смѣлости въ Ѣздѣ, но напро-тивъ даетъ ему всѣ средства проявлять эти качества.

Можеть быть г. Z. тратить и очень много денегъ на покупку лошадей, но навѣрно онъ самъ посредственный Ѣздокъ, не знаетъ лошади, не знаетъ чего и какъ можно отъ нея потребовать.

Еще разъ позволяю себѣ повторить совѣтъ: для охоты берите самую прочную и самую лучшую во всѣхъ отношеніяхъ лошадь.

У Англичанъ существуетъ пословица, по моему, не совсѣмъ основательная: «Hacking is art ¹⁾, hunting is pluck» (Ѣздить верхомъ — искусство; охотиться верхомъ — неустрашимость). Конечно, на охотѣ требуется отъ Ѣздока болѣе смѣлости, такъ какъ приходится неожиданно преодолѣвать разныя препятствія, да и аллюръ на охотѣ живѣе, но одна смѣлость не можетъ замѣнить «art», т. е. искусства Ѣзды. Я думаю, что тамъ, гдѣ опасности представляется больше, искусство Ѣзды является еще болѣе необходимымъ. Гдѣ-бы и какъ ни Ѣздить, на прыжкѣ-ли, на охотѣ, на скачкѣ, прежде всего надо умѣть Ѣздить.

XXVIII.

Кавалерійская лошадь ²⁾.

Въ моей книгѣ я поставилъ себѣ задачею изслѣдоватъ всѣ виды верховой Ѣзы и соотвѣтственной имъ выѣздки. До сихъ поръ я разсмотрѣлъ только два ви-

¹⁾ Надо сознаться, что больше приходится видѣть «hacking», чѣмъ «art».

²⁾ Да будетъ мнѣ прощена смѣлость и живость критики, которую я себѣ позволю въ предлагаемомъ изслѣдованіи. Смѣлость моя вытекаетъ изъ глубокаго убѣжденія въ томъ, что критика основательна. Я увѣренъ, что многіе изъ лицъ, изучившихъ вопросъ во всей его полнотѣ, не отказались бы, если бы имѣли на то право, подписатьсь подъ моими словами.

да ъезды — ъезду любителя, какъ предметъ роскоши и спорта.

Назначеніе верховой лошади не ограничивается только удовлетвореніемъ требованій спорта и ъезды любителя — лошадь составляеть, главнымъ образомъ, одинъ изъ важнѣйшихъ элементовъ вооруженной силы государства, одно изъ орудій войны. Оружіе это надо умѣть выбрать, знать какъ его подготовить соотвѣтственно его назначенію, а также и умѣть имъ владѣть. Послѣднія войны доказали, что кавалеріи суждено въ будущемъ стать родомъ оружія, решающимъ исходъ компаний. Всѣ государства постоянно увеличиваютъ ея численность и стараются придать ей, какъ можно больше силы. Да будетъ мнѣ позволено сказать нѣсколько словъ о строевой лошади ¹⁾).

Главныя и исключительныя качества, которая должны быть присущи строевой лошади — это, прочность и

¹⁾ По моему мнѣнію, для строя лучше всего годится полу-кровная лошадь. Начиная свою книгу, я высказалъ, что выше всякой лошади ставлю чистокровную, но это положеніе мое не является въ данномъ случаѣ противорѣчіемъ. Чистокровная лошадь обладаетъ силой, энергией и тонкостью движений въ такой степени, въ какой ни одна другая лошадь не можетъ имѣть этихъ качествъ. Для строевой лошади однихъ этихъ качествъ недостаточно. Чистокровная лошадь вынесетъ всякое напряженіе силъ лучше какой-либо другой, въ порывѣ, при атакѣ, никакая другая лошадь сравниться съ ней не можетъ. Но перенести не-взгоды, сопряженныя съ походомъ и войной, ей не подъ силу. Въ Крыму англичане потеряли всѣхъ своихъ чистокровныхъ лошадей, а першероны, бретонцы и овернцы выдержали компанію. Для строя нужна лошадь, вырѣбшая при суровыхъ условіяхъ воспитанія. Строевая лошадь должна выносить голодъ, жажду, снѣгъ, дождь, обходиться безъ крова и попоны. Можетъ ли все это выдержать чистокровная лошадь? Не думаю. Порода, которая не закалена воспитаніемъ, не можетъ дать изъ себя выносливой военной лошади. Кромѣ того, ъздить на чистокровной лошади трудно и для того, чтобы пользоваться ею, надо имѣть больше знанія и умѣнія, чѣмъ таковое имѣется въ современныхъ арміяхъ.

выносливость. Отъ строевой лошади нельзя требовать тонкихъ манежныхъ движений и заученныхъ аллюровъ. Она должна возить солдата, но возить его вѣрно и служить какъ можно дольше. Стоить она въ покупку должна не дорого, такъ какъ покупная цена ея увеличивается накладными расходами до момента поступления ея на службу. Лошадь, за которую заплачено тысячу франковъ, содержится въ продолженіи года въ депо и въ моментъ поступления въ строй, стоить государству уже 2000 франковъ. Я не намѣренъ затрагивать вопросовъ специально военного или финансового характера, но разсуждаю, какъ *homme be cheval*, т. е. какъ человѣкъ близко знакомый съ лошадью. Говоря о строевой лошади надо принимать одновременно въ соображеніе качества, которыми она должна обладать и цену, которую она должна стоить. Если-бы я останавливался только на вопросѣ о качествахъ лошади, то изслѣдованіе мое не могло-бы имѣть практическаго значенія. Способъ ремонтированія кавалеріи (французской) извѣстенъ. Ремонтныя комиссіи разѣзжаютъ по раіонамъ производства лошадей, осматриваютъ трехъ и четырехлѣтковъ и покупаютъ годныхъ для строя. Время обѣздовъ комиссій извѣстно, почему барышники, особенно заграничные, имѣя возможность платить дороже заблаговременно забираютъ все лучшее.

Комиссіямъ приходится выбирать изъ остатковъ. Лошадь четырехъ лѣтъ считается для службы слишкомъ молодой¹⁾, почему купленныхъ лошадей отправ-

¹⁾ Административно возрастъ лошади считается съ 1 января. Лошади рождаются весной, следовательно, когда имъ считается пять лѣтъ, то имъ, на самомъ дѣлѣ 4 года и 9 мѣсяцевъ. Въ части лошади приходятъ въ половинѣ октября, т. е. когда имъ по $4\frac{1}{2}$ года. Сначала ихъ зачисляютъ въ эскадронныя депо, а въ половинѣ января ставить въ дѣйствующіе эскадроны, гдѣ ихъ и начинаютъ выѣзжать, следовательно въ строй лошади поступаютъ въ 4 года 9 мѣсяцевъ.

ляютъ въ депо или помѣщають на кормъ къ землевладѣльцамъ.

Оставляя другія стороны вопроса, остановлюсь пока на возрастѣ лошади. Принято считать, что лошадь моложе пяти лѣтъ для работы не годится. Это положеніе стало принципомъ, вошло въ традицію. Тѣмъ не менѣе я рѣщаюсь затронуть эту традицію и пробую доказать, что она является заблужденіемъ, что принципъ ошибоченъ и вытекающая изъ него система вредна. Ждать съ лошадью до пяти лѣтъ, приготовляя ее въ продолженіи цѣлаго года для службы въ строю, значитъ тратить напрасно дорогое время, накладывать на нее непроизводительный расходъ и ко всему этому еще и портить ее. За время пребыванія въ депо или на корму у землевладѣльца, лошадь не получаетъ ни должнаго корма, ни должнаго движенія, отчего не только не развивается и не крѣпнеть, но напротивъ, атрофируется. Правильная и хорошо кормленная и работанная лошадь ¹⁾, къ тремъ съ половиной годамъ должна настолько сложиться и окрѣпнуть, что съ нею вполнѣ безопасно можно приступать къ подготовительнымъ и послѣдовательнымъ упражненіямъ для выѣздки. Въ четыре года она можетъ быть уже выѣзжана настоящимъ образомъ и поставлена въ строй. За нѣсколько мѣсяцевъ службы въ строю, лошадь втянется въ работу и станетъ выносливою. Если-бы кавалерія порвала съ рутиной и приняла разумную систему корма и выѣздки, то она выработала-бы, такую лошадь въ возрастѣ четырехъ съ половиной лѣтъ, съ которой не могла-бы сравняться современная строевая лошадь шести и болѣе лѣтъ. Но откуда взялось убѣжденіе, что лошадь моложе пяти лѣтъ не годится для строевой службы? Какъ люди,

¹⁾ Я подразумѣваю французскую лошадь изъ какой бы провинціи она не происходила.

стоящие лицомъ къ лицу съ дѣломъ ремонтированія, между которыми есть много выдающихся личностей, могли допустить и признать за правило такое ошибочное представлѣніе! Думаю, что дѣло заключается въ слѣдующемъ: лошади пяти лѣтъ, поступающія въ ремонтъ обыкновенно слабы и для службы не годны, почему, вывели заключеніе, что въ этомъ возрастѣ онѣ въ другомъ положеніи быть не могутъ, слѣдовательно и брать ихъ на службу еще рано. Между тѣмъ опытъ съ давнихъ порь доказываетъ, что если молодую лошадь достаточно кормить и давать ей соотвѣтственное движеніе, то въ 3 года она можетъ проявлять полное развитіе силъ и быстроты ¹⁾.

1) Мнѣ скажутъ на это, что въ такомъ случаѣ много окажется лошадей, которыхъ не выдержатъ. Нѣкоторыя развѣ — отвѣчу я. Я предлагаю начинать выѣзжать въ три съ половиною года, даже въ три года и девять мѣсяцевъ (три мѣсяца должны идти на подготовку). Требованія строевой выѣздки далеко не таковы, какъ требованія выдержанки для ипподрома, хотя тѣмъ не менѣе въ выдержанку, лошадь поступаетъ не позже двухъ съ половиною лѣтъ. Говорить, что строевая лошадь несетъ гораздо больший вѣсъ, чѣмъ скаковая. Это вѣрно. Но зато я предлагаю начать выѣзжать ее годомъ позже. Строевая лошадь массивнѣе, устойчивѣе и выносливѣе чѣмъ скаковая, почему и болѣе способна нести на себѣ больший вѣсъ; къ тому же полный вьюкъ носить она не постоянно. Строевая выѣздка требуетъ отъ лошади несравненно меньшихъ усилий, чѣмъ выдержанка требуетъ ихъ отъ скаковой лошади. Если строевую лошадь также послѣдовательно пріучать нести тяжесть, какъ скаковую лошадь пріучать скакать, то выработать спину не представить особеннаго труда.

Если принимать въ соображеніе теоретическое положеніе, о необходимости полного окончанія процесса развитія костяка лошади, то пришлось бы покупать лошадей только въ возрастѣ пяти съ половиной лѣтъ, а въ строй ставить ихъ только въ 6 лѣтъ. Но въ этомъ возрастѣ достать лошадей нельзя, такъ какъ всѣ онѣ уже закуплены. Какъ-же быть? Надо брать на службу лошадь раньше, что я и хочу доказать.

Несомнѣнно, что четырехлѣтнюю лошадь надо беречь, но если вести ее такъ, какъ слѣдуетъ, то въ этомъ возрастѣ она вполнѣ способна нести строевую службу.

Возьмемъ для примѣра нормандскихъ полукровныхъ лошадей. Принято считать, что лошади этой породы складываются позднѣе лошадей всѣхъ другихъ французскихъ породъ, что раньше шести лѣтъ онѣ не развиваются и не выказываютъ своихъ качествъ. Полукровныхъ лошадей въ Нормандіи выводятъ въ большемъ количествѣ.

Жеребятъ сортируютъ на три категоріи, принимая въ соображеніе главнымъ образомъ: происхожденіе, складъ и надежду на будущее, которую подаетъ каждый изъ нихъ.

Вотъ эти категоріи:

- 1) Рысаки, которыхъ назначаютъ для ипподрома.
- 2) Лошади цѣнныя и предназначенные для рынка¹⁾.
- 3) Лошади для ремонта.

Рысаковъ въ два съ половиною года начинаютъ постепенно выдерживать. Къ тремъ годамъ они обыкновенно даютъ полный ростъ, достигаютъ полнаго развитія склада и силы и бѣгутъ на ипподромахъ. Самая большія дистанціи и самые цѣнныя призы, назначаются для состязаній трехлѣтковъ.

Въ настоящее время дистанцію въ четыре тысячи метровъ рысаки проходятъ въ шесть съ половиной минутъ. Есть призы и на шесть тысячъ метровъ, но идуть на нихъ только выдающіяся лошади. Въ періодъ тренировки и во время бѣговъ рысаку приходится развивать такое напряженіе силъ, какое только возможно требовать отъ лошади²⁾.

Лошадь второй категоріи т. е. дорогая, въ трехлѣтнемъ возрастѣ представляетъ изъ себя еще жеребен-

¹⁾ Изъ этой категоріи заводчики берутъ случныхъ жеребцовъ неудачныхъ, выкладываютъ ихъ и продаютъ.

²⁾ Любопытно, что полукровные лучше, дольше и не разрушаюсь, выносятъ работу на ипподромѣ. Число чистокровныхъ, которыхъ не выносятъ выдержки, очень велико—и незначительно между полукровными.

ка. Она въ разладѣ, формы ея едва намѣчены. Къ четыремъ годамъ, а то и къ четыремъ съ половиной, такая лошадь начинаетъ входить въ ростъ, обрисовывается ея мускулатура и она становится годной для легкой работы. У барышниковъ всегда имѣются на готовѣ лошади этого возраста, жирные, лоснящіяся. Въ этомъ видѣ лошади эти предлагаются покупателю незвѣскательному или такому, который имѣеть возможность ждать ихъ полнаго развитія.

Лошади этой-же категоріи, но менѣе цѣнныя, поступаютъ на удовлетвореніе требованій рынка. Лошади третьей категоріи, т. е. предназначаемыя въ ремонтъ, въ трехлѣтнемъ возрастѣ не имѣютъ никакой цѣны. Въ комиссію лошадей представляются въ возрастѣ отъ трехъ до четырехъ лѣтъ. Приводятъ ихъ раскормленными. Овесь, который они получаютъ за нѣсколько времени передъ приводомъ, бичъ и имбирь придаютъ имъ нѣкоторое подобіе энергіи. На самомъ дѣлѣ, у лошади нѣтъ ни мускуловъ, ни кости, ни хода. Если ее не подбадривать бичемъ, то она распускается и ложится на передъ. Ни для какого дѣла она не годна. Лошади этихъ трехъ категорій принадлежать однако къ одной породѣ и имѣютъ почти одно и то-же происхожденіе. Между тѣмъ лошади первой категоріи въ три года совершенно складываются, выносятъ выдержку и бѣга,—т. е. самую трудную работу. Лошади второй категоріи въ четыре съ половиной года, едва годятся для легкой работы. Лошади третьей категоріи въ четыре года не годятся ни для какой работы, не имѣютъ ни мускуловъ, ни силы и требуютъ особаго ухода и времени, чтобы набраться силъ и развить мускулатуру.

Въ чемъ-же заключается причина такой разницы?

Неужели природа спѣшила развитіемъ однѣхъ и задерживаетъ развитіе другихъ? Неужели болѣе красивая и рѣзвая лошадь складывается скорѣе, чѣмъ

лошадь той-же породы, но не обладающая этими качествами?—Нисколько. Вся разница происходит отъ того, что къ каждой категориѣ прилагаются совершенно различные системы воспитанія.

Конечно, формы—движенія и способности у каждой лошади различны, но если-бы всѣхъ лошадей той-же породы выдерживали одинаково, то всѣ онѣ росли, складывались и развивались-бы тоже одинаково и въ трехлѣтнемъ возрастѣ были-бы годны для всякой работы.

Доказательство этому положенію представляеть полукровный рысакъ. Въ три года онъ бѣжитъ, т. е. выносить работу, съ которой не можетъ сравняться работа ни обыкновенной верховой, ни строевой лошади. Тѣмъ не менѣе работу эту онъ выноситъ долго, не портится и не разрушается преждевременно.

Все дѣло заключается въ томъ, что рысака выращиваютъ какъ чистокровную лошадь, т. е. съ молоду хорошо кормятъ и методически упражняютъ въ движеніи.

Не каждая чистокровная лошадь становится скакуномъ, но всѣхъ чистокровныхъ лошадей воспитываютъ для скачекъ.

Со дня рожденія за ними ухаживаютъ и кормятъ соотвѣтственно тѣмъ усиліямъ, которыя онѣ впослѣдствіи должны будуть напрягать. Съ первыхъ дней уже подъ матками онѣ перебираютъ овесъ. Въ восемь мѣсяцевъ они получаютъ по шести литровъ въ день, въ полтора года ихъ берутъ на конюшню, сильно кормятъ и начинаютъ тренировать, а въ два года онѣ уже скачутъ на специальныхъ скачкахъ.

Полукровныхъ рысаковъ назначаемыхъ на бѣга воспитываютъ такимъ-же способомъ, но такъ какъ они бѣгутъ въ трехлѣтнемъ возрастѣ, то съ выдержкой ихъ менѣе спѣшать.

Человѣкъ, давая лошади обильный кормъ и упраж-

ния ее последовательно въ движениі помогаетъ природѣ.

Отсутствіе достаточнаго количества корма, въ воспитаніи лошадей другой категоріи, приводить къ тому, что работа природы задерживается и развитіе ихъ останавливается. Лошадь растетъ быстро. Костякъ, мускульная система и масса ее объемисты.

Для того, чтобы этотъ могучій организмъ могъ быстро расти ему необходимъ хороший и обильный кормъ, а для того, чтобы онъ въ то-же время могъ и развиваться, ему необходимо послѣдовательное и правильное движение. При отсутствіи необходимаго, по качеству и по количеству корма, организмъ долженъ расти за счетъ самаго себя и очевидно будетъ становиться лимфатическимъ, малокровнымъ.

Нормандскихъ жеребятъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыхъ назначаютъ на ипподромы, обыкновенно не кормятъ, оставляютъ ихъ на подножномъ корму безъ движениія. При воспитаніи ихъ имѣется въ виду только дешевизна содержанія.

Иначе, впрочемъ, и не можетъ быть, такъ какъ воспитаніе жеребятъ представляетъ изъ себя ремесло.

Подъ влияніемъ водянистаго корма и бездѣйствія лошадь задерживается въ развитіи во всѣхъ отношеніяхъ. Растетъ она медленно, кости ея крѣпнутъ поздно и мускулы не вырабатываются. Входя въ возрастъ, лошадь не только не крѣпнетъ, но, напротивъ, скучнѣеть и разрушается очень скоро. Въ три года лошадь только еще отстаетъ въ развитіи, а въ четыре и особенно въ пять лѣтъ она уже въ конецъ худосочна. Эту большую лошадь приходится «пересоздавать», надо ставить ее въ такія условія существованія, которыя представляютъ изъ себя уже лечение ослабленнаго организма. Я увѣренъ, что и этимъ достигается немногое и что лошадь хотя и перевоспитанная, но слишкомъ поздно, никогда не можетъ стать настоящею хо-

рошею лошадью. Не такою являлась-бы она, если-бы съ раннихъ лѣтъ получала другое воспитаніе. Чѣмъ дольше ждать съ лошадью, тѣмъ содержаніе ея становится продолжительнѣе, слѣдовательно дороже. Такъ для поправки трехлѣтка, достаточно нѣсколькихъ мѣсяцевъ, а для той же поправки четырехъ, особенно пятилѣтка, требуется цѣлый годъ, а иногда и болѣе. Оно и понятно: лошадь страдала слишкомъ долго отъ лишений. Анемія развилаась въ ней въ сильной степени и общее оскудѣніе обратилось уже въ органическое. Большую смертность среди жеребятъ нужно отнести только къ ихъ малокровію. Дряблость и вялость ихъ, происходящія отъ недостатка корма въ періодъ роста, дѣлаютъ ихъ неспособными бороться съ припадками какой либо болѣзни или противъ какой либо случайности. По той-же причинѣ проявляются между жеребятами и тянутся долго болѣзни худосочія, какъ-то: затяжной мыть, безпричинная и безъ видимыхъ признаковъ хромота. Болѣзни эти приписываются не истинной причинѣ, т. е. худосочію, но считаютъ ихъ спутникомъ молодого возраста. Если воспитывать, какъ слѣдуетъ, то молодая лошадь всегда будетъ здорова и сильна и напротивъ при недостаткѣ корма и движенія она становится лимфатическою и худосочною.

Въ Нормандіи стаютъ овесь въ меньшемъ, сравнительно съ другими провинціями, количествѣ. Получаютъ его одни рысаки, а молодыя лошади другихъ сортовъ не видятъ его совсѣмъ. Вслѣдствіе этого нормандскія лошади сыры, лимфатичны и складываются поздно.

При такомъ кормѣ порода должна бы неминуемо и быстро выродиться, но этого не случается только потому, что въ производители берутъ всегда рысаковъ. Рысаки, которыхъ воспитываютъ и содержать, какъ слѣдуетъ, до нѣкоторой степени исправляютъ въ потомствѣ сырость и лимфатичность матокъ, которыхъ голодаютъ съ раннихъ лѣтъ.

Рысаки не представляютъ изъ себя исключенія изъ породы. Не какъ исключеніе могутъ они въ трехлѣтнемъ возрастѣ достигать полнаго развитія склада и силы. Блестящіе экземпляры получаютъ извѣстность, но рядомъ съ ними есть много рысаковъ средней руки, которые бѣгутъ на мелкихъ ипподромахъ. Сойдя съ бѣговъ, они продолжаютъ отлично служить. Большею частью, они кромѣ бѣга ни по формамъ, ни по складу не выдѣляются изъ массы и не могутъ обратить на себя вниманія. Какъ блестящіе, такъ и скромные рысаки ни сколько нескороспѣлы по породѣ. Ускорили ихъ развитіе кормъ и уходъ. Отсутствіе того и другого задерживаетъ развитіе лошадей другихъ сортовъ той же самой породы. Лошадь всѣхъ мѣстностей Франціи, по природѣ своей, къ тремъ съ половиной годамъ можетъ достичь почти полнаго развитія роста и силы, совершенно достаточныхъ для того, чтобы ее можно было уже брать въ выѣздку. Обратное явленіе происходитъ отъ того, что во время роста лошади не видятъ нужнаго корма и не получаютъ нужнаго движенія. Въ прежніе времена берейтора считали за правило не начинать выѣздку высшей школы съ лошадью моложе (7) семи лѣтъ. Долгое время держался и я этого обычая. Чѣмъ болѣе приглядывался я къ скачкамъ, тѣмъ болѣе поражался тѣмъ, что я видѣлъ. Самая серьезная и самая трудная испытанія приходятся въ Епсомѣ, Шантильи Отель и Лоншанѣ, на долю трехлѣтокъ¹⁾.

Бросалось мнѣ въ глаза, что выѣздка не требуетъ отъ лошади и десятой доли тѣхъ усилій, которыхъ требуютъ отъ нея выдержка и скачка. Исходя изъ по-

¹⁾ Мнѣ на это возразить, что множество ихъ не выдерживаетъ выдержки. Я отвѣчу на это, что вѣдь выдерживать ихъ начинаютъ въ полуторагодовомъ возрастѣ, что очень опасно. Вѣдь я предлагаю начинать выѣздку въ три года, да и усиленія при выѣздахъ, далеко не таковы, какъ при выдержкѣ.

ложењія: «тотъ, кто можетъ многое--можетъ и меньшее», я вывелъ заключеніе, что, если лошадь въ трехлѣтнемъ возрастѣ можетъ выносить выдержку, то она можетъ и гораздо легче, вынести выѣздку. Теперь выводъ этотъ мнѣ кажется очень простъ и ясенъ, но въ первое время я не довѣрялъ правильности моихъ посылокъ и не рѣшался остановиться на этомъ выводѣ. Такъ сильно обаяніе установившагося взгляда. Знатоки и специалисты того времени, слушая мои разсужденія, пожимали плечами и смотрѣли на меня, какъ на сумасшедшаго. Жизнь научила меня понимать, что всякое нововведеніе имѣеть такую участъ.

Тѣмъ не менѣе, я рѣшился произвести опытъ. Началь я выѣзжать лошадь четырехъ лѣтъ, но до этого возраста хорошо содержанную. Въ выѣздкѣ она оказалась такою же сильною, какъ и другія мои лошади (7-8) семи, восьми лѣтъ, но болѣе гибкою, чѣмъ онѣ. Ободренный удачей, я повторилъ опытъ съ трехлѣтней лошадью и успѣхъ получилъ такой-же. Съ тѣхъ поръ я выѣзжалъ болѣе двадцати чистокровныхъ трехлѣтокъ. Всѣ они оказывали лучшіе и болѣе скорые успѣхи, чѣмъ лошади старшихъ возрастовъ. Я еще расширилъ опытъ съ цѣлью опредѣлить предѣлъ требованій выѣздки, которая могутъ быть предъявлены безъ вреда для нея, еще болѣе молодой лошади. Я началъ выѣзжать въ двухлѣтнемъ возрастѣ чистокровную кобылу Висконъ, отъ Вермута и Винегретъ¹⁾). Къ тремъ годамъ она была выѣзжана для катанія, для высшей Ѣзда и на препятствія и получила медаль на *concours huppique*. Ей теперь семь лѣтъ. Она вполнѣ здорова, свѣжка и не имѣеть ни одного налива. Я могъ-бы ука-

¹⁾ Мнѣ скажутъ, что чистокровные раньше складываются. Но вѣдь я говорю о случаѣ съ двухлѣтнею лошадью, а не трехлѣтней. Я впрочемъ приписываю скороспѣлость лошадей больше вліянію корма, чѣмъ породы.

зать много другихъ примѣровъ, но думаю, что этого одного достаточно. Путемъ опыта дошелъ я до убѣжденія, что всякою лошадь, воспитанную должнымъ образомъ, въ три съ половиною года можно брать въ выѣздку и выдержку; что выѣздка, въ этомъ возрастѣ, является для лошади необходимымъ и своевременнымъ физическимъ упражненiemъ; что, выѣздка, въ этомъ возрастѣ, не только не портить лошади, не изнашиваетъ ее, но, напротивъ, укрепляетъ какъ отдельныя части ея тѣла, такъ и весь организмъ, развиваетъ и пріучаетъ ее пользоваться всѣми ея силами.

Въ трехъ съ половиною лѣтнемъ возрастѣ лошадь болѣе гибка, чѣмъ лошадь пяти лѣтъ. Выѣздкѣ трехлѣтки поддаются легче, такъ какъ болѣею частью онѣ еще не успѣваютъ пріобрѣсти дурныхъ привычекъ, которыя всегда являются съ годами. Порождаются и развиваются они тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе лошадь знакомится съ неловкостью и грубостью человѣка. Чѣмъ болѣе лошадь предоставлена самой себѣ, тѣмъ болѣе укореняется въ ней привычка лежать на плечахъ и тѣмъ болѣе задъ отстаетъ въ развитіи отъ переда. Трехлѣтка легче пріучить держаться какъ должно, т. е. равномѣрно на всѣхъ четырехъ ногахъ. Такая подготовка имѣетъ большое значеніе, такъ какъ во все время выѣздки необходимо, чтобы лошадь держалась въ равновѣсіи.

Лошадь не должна сидѣть ни на переду, ни на заду. Ея собственная тяжесть и тяжесть всадника должны лежать ровно на томъ и на другомъ. Только при соблюденіи этого условія лошадь можетъ быть легка, поворотлива, служить долго, не портиться и не разрушаться. Лошадь, не вѣрно поставленная и долго не вѣрно ходившая, пріобрѣтаетъ разные пороки склада, которые почти невозможно исправить. Напримѣръ, если лошадь долго ходила на переду (что чаще всего встречается), то передъ ея обыкновенно вслѣдствіе пе-

реутомленија, расшатывается и слабѣеть, а задъ отъ недостаточной работы атрофируется, дряхлѣеть, теряетъ силу и энергию движенія. Лошадь, спущенная на передъ, движется тяжело, а при перемѣнѣ направленија, при малѣйшей невѣрности шага, часто падаетъ.

Вообще части тѣла, которыя, работаютъ черезъ мѣру, слабѣютъ и скоро разрушаются. Только этимъ и можно объяснить то громадное количество брака, который выранжировываютъ ежегодно изъ эскадроновъ. Лошадей бракуютъ въ такомъ возрастѣ, въ которомъ онѣ должны бы еще служить и служить.

Поэтому главная задача выѣздки и заключается въ томъ, чтобы поставить лошадь въ равновѣсие. Такъ какъ никто не станетъ спорить противъ того, что выѣзжать лошадь трехъ съ половиной лѣтъ легче, чѣмъ пятилѣтнюю, то и съ этой точки зрѣнія выгоднѣе брать для выѣздки лошадь въ этомъ возрастѣ.

Никакія теоріи и умозрительные выводы не даютъ отвѣта на вопросъ: можетъ ли лошадь въ три съ половиной года выдержать выѣздку. Разрѣшаютъ его опытъ и факты и разрѣшаютъ въ положительному смыслѣ. Полукровныхъ лошадей въ два съ половиной года берутъ въ скаковую выдержку и въ три года онѣ достигаютъ такого развитія, что въ этомъ возрастѣ скакутъ. Работа и усилия лошади во время шести мѣсяцевъ выдержки и бѣговъ въ двадцать, сто разъ серьезнѣе работы и усилий, которыхъ требуетъ умѣренная и несложная выѣздка строевой лошади.

Все мною сказанное выше приводить къ тому, въ чемъ я глубоко убѣжденъ, что надо покупать ремонтируемую лошадь въ возрастѣ трехъ съ половиной лѣтъ. Къ тремъ съ половиной годамъ успѣваютъ доразвиться даже лошади того спѣшущихъ породъ и такія, которыя благодаря дешевой выдержкѣ, всегда запаздываютъ въ ростѣ и развитіи.

Ремонтная лошадь четырехъ съ половиною и пяти лѣтъ такова, какая она есть теперь оттого, что раньше ее не кормили и не давали движенія. Я не ошибаюсь, утверждая, что эти лошади были лучше въ трехлѣтнемъ возрастѣ, такъ какъ голодали только три года, а не пять лѣтъ. Водянистый, разрыхляющій кормъ, который онѣ получали, былъ уже не достаточенъ имъ и для организма ихъ моложе трехлѣтняго возраста. Тотъ же кормъ въ послѣдующіе два года становится для нихъ уже прямо разрушительнымъ, такъ что лошадь за это время не только не выигрываетъ, но даже проигрываетъ. Сколько-бы не платило правительство, какія-бы преміи оно не выдавало, но производитель никогда не будетъ кормить лошадь, если онъ долженъ держать ее у себя до пяти лѣтъ. Не будетъ онъ кормить ее потому, что это ему не выгодно.

Дѣло обстояло-бы совсѣмъ иначе, если-бы коннозаводчикъ могъ представлять въ комиссіи лошадей въ трехлѣтнемъ возрастѣ. Коневодство есть комерческое предпріятіе. Чѣмъ раньше уходитъ съ рукъ продуктъ, тѣмъ оно становится прибыльнѣе. Зная, что всякая лошадь, хорошо выдержанная до трехъ лѣтъ, будетъ отъ него принята, заводчикъ приложитъ все стараніе и будетъ помогать развитію ея. Продавая трехлѣтка даже дешевле, чѣмъ теперь пятилѣтка, коннозаводчику будетъ выгоднѣе увеличить расходы по содержанію ея на короткое время, чѣмъ растягивать дешевое содержаніе на долгое время. Заводчикъ быльбы принужденъ улучшить содержаніе, такъ какъ въ противномъ случаѣ лошадь останется у него на рукахъ. Ницакія уловки при продажѣ трехлѣтка не помогутъ. Лошадь должна имѣть установленный ростъ, а ростъ только и даетъ хорошее содержаніе. Покупая лошадей въ три года, правительство не будетъ встрѣчать конкуренціи барышниковъ. Барышникъ покупаетъ лошадь съ цѣлью перепродать ее какъ можно скорѣе,

но въ три года она еще не годна ни для какой работы и требуетъ ухода и выѣздки еще впродолженіи по крайней мѣрѣ цѣлаго года.

Въ настоящее время купленную для ремонта лошадь отдаютъ на прокормъ землевладѣльцамъ или отправляютъ въ депо. И тутъ и тамъ лошадь становится въ лучшія условія, чѣмъ у eleveur'овъ (промыслъ выкармливать купленныхъ жеребятами лошадей), но все-таки условія эти недостаточны для должнаго ея развитія, а землевладѣльцу къ тому-же и не разсчетъ содѣржать ее какъ слѣдуетъ. Лошадь за это время не поправляется настолько, насколько слѣдовало-бы, а правительство теряетъ полтора года на ожиданіе.

Я полагаю, что молодыхъ лошадей слѣдовало-бы тотчасъ послѣ покупки ставить въ условія, при которыхъ онѣ могли бы скорѣе закончить свое развитіе, прибавить силы, пріобрѣсти послушаніе и чтобы черезъ полгода ихъ можно было-бы взять въ службу. Однимъ словомъ, съ первыхъ дней брать ихъ на овесь и въ выѣздку. Конечно, приступать къ сухому корму и выѣздкѣ надо постепенно и методически.

Ремонтное депо изъ конюшень-овчарень, какъ называлъ ихъ недавно одинъ генералъ, слѣдовало-бы обратить въ настоящую школу выѣздки. Во главѣ этой школы долженъ стоять свѣдущій командиръ, а нижніе чины должны-бы быть совершенно и основательно обучены дѣлу.

Безъ толку нельзя пичкать овсомъ молодую лошадь. Нельзя подъ видомъ проѣздки слишкомъ много гонять ее и усиливать аллюры.

Выскажу мой взглядъ на то, какъ и въ какой постепенности слѣдовало-бы въ продолженіи первыхъ трехъ мѣсяцевъ давать лошади отъ трехъ, четырехъ лѣтъ¹⁾ кормъ и упражнять ее въ движеніи.

¹⁾ Выкладывать надо за полгода до работы, т. е. въ два съ половиною года. Если рано сѣсть на выложенную лошадь, то поясница ея слабѣеть и останется характерная шаткость зада.

Первый месяц.

Первые двѣ недѣли: два литра овса утромъ, два въ полдень и два вечеромъ, а всего шесть литровъ въ день ¹⁾). Одинъ часъ проводки въ поводу въ манежѣ, а еще лучше, если позволяетъ погода, на воздухѣ. Вторыя двѣ недѣли: семь литровъ овса—два утромъ, два въ полдень и три вечеромъ. Та же проводка въ поводу.

На пять минутъ каждый день брать лошадь на корду, гонять ее половину времени шагомъ, половину рысью.

Второй месяц.

Первыя двѣ недѣли: два литра утромъ, три въ полдень и три вечеромъ, всего восемь литровъ овса въ день. Проводка по полутора часа. Увеличивать гонку на кордѣ до пяти минутъ безостановочной рыси на каждую руку. Между перемѣнами руки дѣлать передышку въ нѣсколько минутъ.

Вторыя двѣ недѣли: три литра утромъ, три въ полдень и три вечеромъ, т. е. девять литровъ овса въ день. Та же проводка и та же гонка на кордѣ. Обыкновенно овесь даютъ лошадямъ въ промежутокъ отъ 6-ти часовъ утра, до 6-ти вечера. По моему, утреннюю дачу слѣдуетъ давать въ пять часовъ утра, а вечернюю въ 8 часовъ вечера.

Третій месяц.

Первыя двѣ недѣли: три литра утромъ, три въ полдень и четыре вечеромъ, т. е. десять литровъ овса въ

¹⁾ Я разумѣю лошадь, не видавшую овса. Въ противномъ случаѣ ей слѣдуетъ давать его сразу два литра утромъ, три въ полдень и три вечеромъ, всего восемь литровъ въ день. Овесь я подразумѣваю мѣстный, а не тотъ мерзкій продуктъ, который дается въ войскахъ подъ названіемъ «бѣлый русскій овесь.»

день. Для кирасирскихъ лошадей надо двѣнадцать литровъ и эта дача должна быть постоянной.

Та же проводка. Къ концу работы на кордѣ старайся прибавлять по (I-ой) одной минутѣ на репризъ въ каждую сторону. Сажать на лошадей солдатъ на попонку;ѣздить на нихъ на уздечкѣ шагомъ по пяти минутѣ, хлыста и шпоръ не брать. Въ конюшнѣ сѣдлать лошадей, подпруги подтягивать очень слабо. Ставить лошадей по нѣсколько минутѣ подъ сѣдломъ въ станкахъ и день ото дня время нахожденія ихъ подъ сѣдломъ увеличивать.

Вторые двѣ недѣли: то же движеніе; сѣдлать и мундштучить въ конюшнѣ и ставить головами къ проходу. Мундштучить послѣ работы на кордѣ и начинать сгибаніе затылка и челюсти. Гонять на кордѣ рысью подъ сѣдломъ съ отпущенными поводьями, замундштучченою. Ни подъ какимъ видомъ на кордѣ не давать лошади скакать, такъ какъ галопъ ставить не выѣзженную и неуравновѣщенную лошадь еще болѣе на плечи. Корду надо пристегивать къ недоуздку и ни подъ какимъ видомъ не надѣвать капцаума. Для корды годится всякая легкая веревка, напримѣръ, фуражная.

Нѣсколько человѣкъ должны быть на готовѣ, когда другіе садятся на лошадей, для того, чтобы брать за поводъ и вести тѣхъ лошадей, которыхъ сами не хотятъ идти впередъ. Сажать солдатъ въ этотъ періодъ надо не для выѣздки, а для того лишь, чтобы пріучать поясницу лошади къ тяжести всадника.

Послѣ трехъ мѣсяцевъ ухода, который я изложилъ, лошади на столько вѣдятся въ сухой кормѣ, что будутъ въ состояніи переносить болѣе усиленную работу. Онѣ выбѣгаются на рыси, будутъ терпѣть всадника, давать сѣдлать себя и мундштучить и будутъ немного размѣты сгибаніями. Онѣ будутъ не только подготовлены къ выѣздѣ, но незамѣтно выѣзда ихъ уже будетъ начата. Выѣзда строевой лошади пред-

ставляетъ изъ себя азбуку выѣздки и не требуетъ отъ лошади никакихъ тонкостей. Такъ какъ лошади прійдется имѣть дѣло съ грубой рукой и шенкелями солдата, то лучше чтобы она не была слишкомъ чувствительна къ воздействиимъ повода и шенкеля. Строевая выѣздка заключается только лишь въ слѣдующемъ, лошадь должна смѣло подаваться впередъ подъ шенкелями и легко опираться на трензель; идти шагомъ, рысью, галопомъ на обѣ ноги, должна прыгать и брать препятствія; поворачивать и осаживать. При всѣхъ движеніяхъ лошадь должна держаться въ горизонтальномъ равновѣсіи. Хотя и надо стараться ставить лошадь въ поводъ, но добиваться этого во чтобы то ни стало не слѣдуетъ.

Нужно пріучать лошадей ничего не бояться и не пугаться, такъ какъ строевая лошадь должна быть смѣла и идти повсюду и на все. Пріучать ее къ этому надо въ манежѣ, разбрасывая разные предметы, а во время раздачи овса слѣдуетъ трубить, бить въ барабаны, стучать оружиемъ, стрѣлять.

Я думаю, что всѣ требования этой элементарной и вмѣстѣ съ тѣмъ, специальной выѣздки могутъ быть усвоены всѣми лошадьми, не взирая на характеръ ихъ. Послѣ трехъ мѣсяцевъ подготовки можно и слѣдуетъ приступить къ выѣздкѣ въ настоящемъ ея значеніи.

Первый месяцъ.

Первые двѣ недѣли: лошади посѣдланы и замундштучены.

Начинать съ работы на кордѣ. Прибавлять хода и бичемъ подгонять, возможно больше, задъ подъ корпусъ. Въ продолженіи несколькиихъ минутъ держать лошадей на предѣльной рѣзвости и тщательно стараться не переходить за нее. Если формировать рысь, то можно или нагнать лошадь на плечи, или спутать ей ходъ.

Репризъ вести на каждую сторону въ продолженіи пяти минутъ.

Ѣздить лошадей подъ сѣдломъ четверть часа въ день шагомъ, чтобы работать имъ спины. Кожа загрубѣеть, спины привыкнутъ къ сѣдлу и оно не будетъ набивать ихъ. Отъ лошадей ничего не требовать.

Въ продолженіи десяти минутъ работать лошадей сгибаніями затылка, пріучать ходить задомъ вокругъ переда и осаживать. Работу производить на поводу.

Проводка на поводу, въ продолженіи часа по манежу, а если погода позволяетъ, то на воздухѣ¹⁾.

Вторые двѣ недѣли: та же работа на кордѣ. Начинать дѣлать дубле, вольты и перемѣну направлениія че-резъ манежъ. Пріучать лошадей уступать каблуку. Въ началѣ довольствоваться двумя, тремя шагами кругового движенія. Заканчивать урокъ въ поводу въ рукахъ.

Второй мѣсяцъ.

Первые двѣ недѣли: двѣ минуты рыси на каждую сторону, на кордѣ. Садиться на лошадей. Продолженіе предшествующихъ упражненій и укрѣпленіе въ нихъ лошадей.

Ставить лошадей рядами и по четыре.Ѣзда по-рознь. Часто останавливать лошадей и пріучать ихъ къ стойкѣ. Всѣ упражненія, которыя дѣлались на шагу, съ этого времени начинать производить сокращенной рысью. Увеличивать число шаговъ въ сторону. Осаживать. Работа на поводу.

Вторыя двѣ недѣли: та же работа на кордѣ и утвержденіе въ предшествующихъ упражненіяхъ. Дѣлать перемѣны направлениія рядами и по четыре рысью.Ѣздить на встрѣчу и разъѣзжать по всѣмъ направлениямъ. Дѣлать повороты на ходу и кончать ихъ нѣ-

¹⁾ Это слѣдуетъ наблюдать при всякой возможности.

сколькими шагами приниманія. Продолжать работу въ рукахъ, на поводу, потребовать сдачи затылка ¹⁾, при поставленной головѣ. Начинать работать ганаши (боковая сгибанія). Приниманіе черезъ манежъ и по барьеру ²⁾.

Третій мѣсяцъ.

Первые двѣ недѣли: та же работа на кордѣ. Приводить рыси на перемѣнахъ направленія и при всѣхъ движеніяхъ смѣны. Вымахивать рысь по прямому направленію. Боковая движенія. Начинать подъемы въ галопѣ съ правой ноги, а когда лошадь утвердилась, то и съ лѣвой. Когда лошади утвердились на галопѣ, дѣлать на немъ тѣ-же упражненія, которые производились шагомъ и рысью. Усиливать и требовать болѣе отчетливости въ сгибаніяхъ на поводу. При концѣ урока начинать пріучать лошадей прыгать ³⁾.

Вторые двѣ недѣли: тѣ-же упражненія. Пріучать лошадей къ флагамъ, холодному и огнестрѣльному оружию, къ выстрѣламъ, идти на огонь и плавать ⁴⁾.

Вся выѣзда должна продолжаться три мѣсяца и

¹⁾ До этого времени не требовалось, но пробовалось.

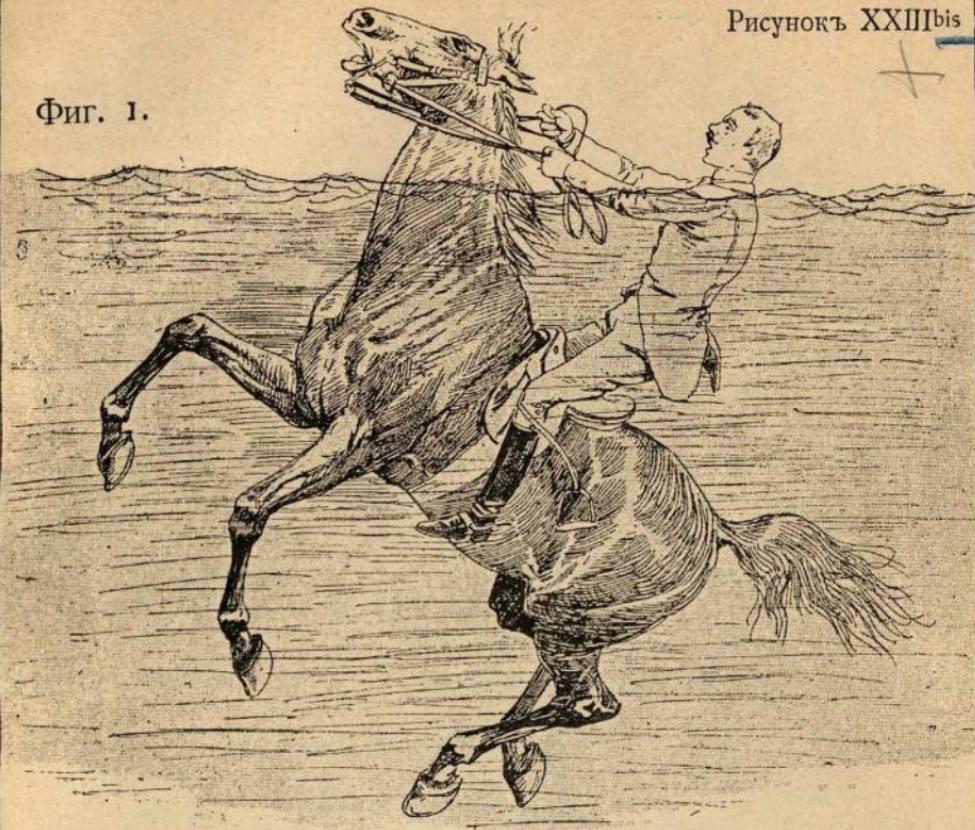
²⁾ Приниманіе по барьеру, которое гораздо легче дѣлать, надо выполнять только подъ всадникомъ.

³⁾ Глава о прыжкѣ.

⁴⁾ Что долженъ дѣлать всадникъ, когда нужно переплыть рѣку? Напрасно было бы думать, что лошадь не пріученная плавать поплынетъ сама собой, лишь только она перестанетъ чувствовать подъ ногами твердую землю. Неумѣлая лошадь старается только держать шею и голову надъ водой, отчего задъ ея идетъ внизъ. Лошадь стоитъ въ водѣ на три четверти вертикально. рис. XXIII, фиг. 1). Плавать ей въ такомъ положеніи трудно. Если на ней сидѣть неопытный всадникъ, то оба они девять разъ изъ десяти утонутъ. Стоить только немножко потянуть за поводъ или подать корпусъ назадъ, то задъ лошади еще болѣе опустится, лошадь станетъ вертикально и не имѣя возможности податься впередъ, должна повернуться на спину и пойти ко дну. По настоящему всадникъ долженъ захватить рукой пасму гривы, на

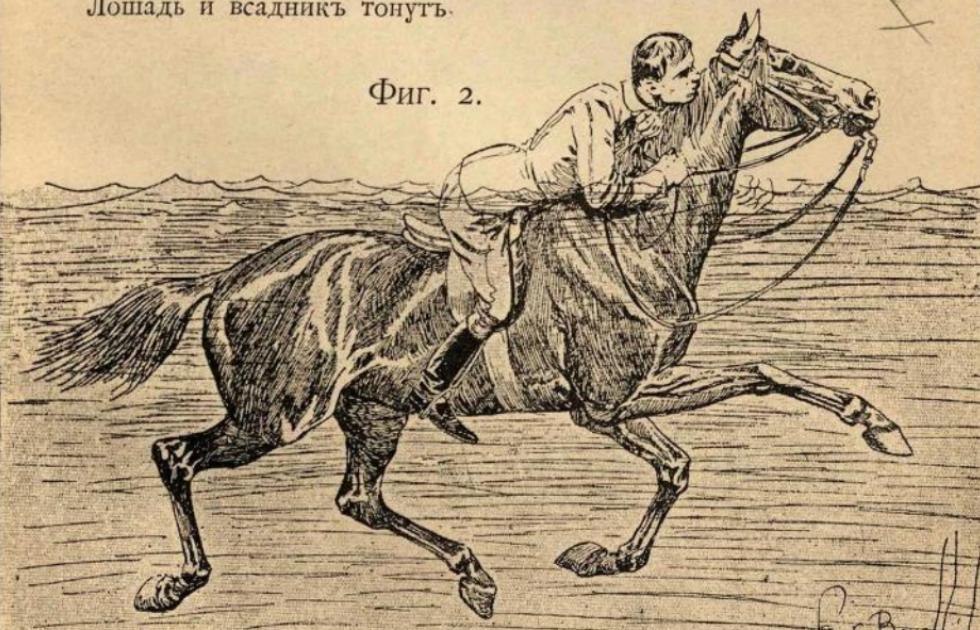
Рисунокъ XXIIIbis

Фиг. 1.

Лошадь и всадникъ тонуть.

Фиг. 2.

Плаваніе предлагаемое Джемсомъ Филлисъ.

Рис. В. Бомбей

за это время лошади узнаютъ все, что нужно для кавалерийской службы. Укрѣпить и втянуть лошадей въ работу, закалить ихъ и сдѣлать тягучими и выносливыми, должна служба ихъ въ строю, работа на ученіяхъ.

Оглянемся назадъ. Комиссіи покупаютъ лошадей съ апрѣля по сентябрь, такъ что средній возрастъ лошадей, купленныхъ въ три года, ко времени поступленія въ депо, будетъ три съ половиной года. Три мѣсяца должно пойти на подготовку, три мѣсяца на выѣздку и въ четыре года лошадь будетъ выѣзжена и готова для службы.

Работа, веденная при соблюденіи вышеизложенныхъ условій, не только не разрушитъ лошади, но, какъ показываетъ опытъ, разовьетъ и укрѣпитъ ее. Въ настоящее время строевую лошадь начинаютъ выѣзжать въ пять лѣтъ, выѣзжаютъ ее цѣлый годъ и, тѣмъ не менѣе, люди свѣдущіе находятъ выѣздку ее далеко не совершенной. Неудовлетворительность выѣздки я приписываю тому, что выѣзжать начинаютъ лошадей, съ мѣста не поставивъ ихъ предварительно въ равновѣсіе, т. е. не сообщивъ имъ способности возбуждать въ себѣ посыль. Посыль составляетъ необходимый элементъ выѣздки.

Боше справедливо обвиняетъ старую школу въ томъ, что она допускала въ лошади разладъ. Въ старину старались ставить лошадь въ равновѣсіе, вгоняя ее въ

гнуться впередъ и лечь на шею лошади, но не трогать ея головы. Колѣни надо только держать къ сѣдлу, чтобы вода не смѣла съ него. Это единственное положеніе, при которомъѣздокъ можетъ держаться въ сѣдлѣ, а лошадь—плыть. Трензельные поводья должно имѣть въ каждой руки. Если нужно лошадь направить въ сторону, то поводья отводить въ сторону, но не тянуть назадъ ни подъ какимъ видомъ (рис. XXIII, фиг. 2). Надѣюсь, что этому способу обучаются и солдатъ. (Отъ издателя. Болѣе практично изложены правила для переправъ у насъ въ Наставлѣніи для обученія плаванію стр. 113 «Наставлѣніе для веденія занятій въ Кавалеріи изд. 1896 г.»).

него разлаженными аллюрами, не развязавъ и не размягчивъ предварительно ее. Переворотъ произведенный въ выѣздкѣ Боше заключается въ томъ, что онъ доказалъ, что сначала надо уравновѣсить лошадь, а затѣмъ уже вырабатывать правильность ея движеній. Ошибка Боше состояла въ томъ, что онъ старался достигать равновѣсія, работая на мѣстѣ и упуская изъ виду необходимость посыла на движеніе впередъ. Равновѣсіе, по его методѣ, получалось неустойчивое. Я уравновѣшиваю лошадь, подавая ее впередъ¹⁾.

Въ началѣ моей карьеры я работалъ лошадей на мѣстѣ, но теперь работаю ихъ на ходу, подавая впередъ. Этимъ моя метода и отличается отъ методы Боше. Я не ставлю лошадь, какъ Боше, въ замкнутое, почти неподвижное равновѣсіе, т. е. въ положеніе близкое къ постановкѣ за поводомъ, но напротивъ, съ первыхъ шаговъ веду ее къ пониманію воздействиій шенкелей и поводьевъ, при помощи которыхъ и поддерживаю равновѣсіе посыломъ впередъ²⁾.

Въ прежнія времена лошадь вели рысью и галопомъ, не уравнявъ тяжести массы равномѣрно на всѣ конечности. При этомъ, очевидно, искажался самый смыслъ выѣздки. Поднимая или вгоняя въ равновѣсіе лошадь, усиленными аллюрами поставить ее въ него нельзя. Подобными пріемами не только нельзя получить нужнаго, но они надламливаютъ силы лошади и усиливаютъ ея недостатки.

Большинство лошадей, особенно въ то время, когда онѣ впервые идутъ подъ всадникомъ, лежить на переду, на плечахъ. Если, не уравновѣшивъ предварительно, поставить лошадь на усиленные аллюры, то

¹⁾ Въ порядкѣ, указанномъ въ книгѣ.

²⁾ Лошадь на переду, подаваясь впередъ, тянетъ за передомъ задъ. Посыла не можетъ быть. Посыль является тогда, когда лошадь подводитъ заднія конечности подъ себя, т. е. подъ центръ, чѣмъ и уравновѣшиваетъ себя.

конечно она еще болѣе ляжетъ на передъ и разобьетъ его. Лошадь несетъ голову низко на уровнѣ холки. Остановиться ей или повернуться трудно, но за то упасть легко. Такъ какъ лошадь можетъ ставить шею, какъ хочетъ, то она можетъ и не слушать ни повода, ни шенкеля. Удило мундштука можетъ дѣйствовать въ полной силѣ только тогда, когда шея лошади поднята, а голова опущена почти по отвѣсу, а при опущенной внизъ головѣ оно не можетъ давить на десна, мундштукъ теряетъ силу, дѣйствуетъ почти какъ трензель и лошадь отдѣляется отъ повода. Говорятъ, что въ полкахъ считаютъ сотнями лошадей, не отходящихъ отъ фронта. Это доказывается до какой степени недостаточна выѣзда въ кавалерийскихъ полкахъ, такъ какъ если лошадь непослушна, то значитъ она не выѣзжена.

Если получаются такие результаты послѣ года работы, то значитъ сама работа не рациональна.

По положенію выѣзда должна быть ведена такъ, чтобы въ случаѣ мобилизации, молодыя лошади могли поступить въ строй 1-го апрѣля каждого года, т. е. выѣзда должна продолжаться три мѣсяца. Не смотря на требованія инструкцій, выѣзду въ мирное время нарочно затягиваются на годъ. Объясняютъ это отступленіе тѣмъ, что будто-бы части, въ которыхъ выѣзда шла быстрѣ, т. е. въ которыхъ лошади ставились въ строй послѣ трехъ мѣсяцевъ работы, теряли отъ порчи больше лошадей. Можетъ быть оно и такъ, но я все-таки сомнѣваюсь.

Думаю, что истинная причина такого явленія заключается въ томъ, что плохо кормленныя до поступленія въ войска лошади, просто не выдерживаютъ теперешней выѣздки и разрушаются быстро. Я представилъ выше неопровергимые факты, доказывающіе, что если примѣнить рациональную, слѣдовательно и болѣе ускоренную выѣзду, то лошади не только не изнурялись-бы, но крѣпли и дольше служили. Пола-

гаю, что и солдаты скорѣе освоились-бы съ пріемами, которые я предлагаю, чѣмъ съ тѣми рѣзкими ухватками, которыхъ отъ нихъ требуютъ и которыхъ они къ тому-же и не понимаютъ.

Вмѣсто того, чтобы заинтересовать ъездой, развить любовь къ дѣлу и лошади (основное чувство кавалериста), въ настоящее время обученіе солдата ведется такъ, что ему достается отъ лошади и за лошадь, а лошади за то достается отъ солдата.

Можетъ быть мнѣ скажутъ, что выѣздка, которую я предлагаю, слишкомъ тонка. Почему же, на это отвѣчу я, нѣмцы, къ тонкости вообще мало расположенные, не находятъ ее слишкомъ тонкой? Почему они каждую лошадь работаютъ въ одиночку гораздо больше, чѣмъ принято ее работать во Франціи? Почему они начинаютъ выѣздку съ уравновѣшиванія лошади? Почему у нихъ принята метода раціональной выѣздки, а не метода загонки лошадей? Почему лошади у нихъ служатъ долго? Все это потому, что они научились основамъ ъезды, выработаннымъ во Франціи, примѣнили ихъ къ дѣлу, а въ классической странѣ берейторскаго искусства только топчутся на мѣстѣ и не могутъ отѣлаться отъ обаянія рутины ¹).

¹) Примѣчаніе отъ издателя. Имѣя возможность неотступно наблюдать въ теченіи почти 3-хъ лѣтъ въ Офицерской кавал. Школѣ за работу Д. Филлиса и сравнивая лошадей «до ъездки» т. е. $4\frac{1}{2}$ лѣтнихъ, бывшихъ въ «подъ ъездкѣ» въ сѣнахъ Филлиса съ $3\frac{1}{2}$ лѣтняго возраста (на мундштукахъ) съ лошадьми того-же возраста, работанными въ прежніе года по нашему наставлению для подъ ъездки ремонтныхъ лошадей (на узлечкѣ), приходится прийти къ заключенію, что лошади работанныя Филлисомъ къ $4\frac{1}{2}$ годамъ значительно сильнѣе, энергичнѣе, въ движеніяхъ ихъ полная гармонія, дыханіе и мускулы ихъ болѣе развиты, нежели у лошадей второй категоріи, на которыхъ нужно потратить еще годъ, чтобы достигнуть тѣхъ-же результатовъ.

Часть третья.

I.

Высшая ъзда.

Пріемы и упражненія, которые примѣняются, въ такъ-называемой, высшей ъзда, будуть составлять предметъ предлагаемаго изслѣдованія. Упражненія эти представляютъ изъ себя, продолженіе и развитіе пріемовъ обыкновенной ъзды, о которой говорилъ во второй части этой книги. Выполненіе этихъ упражненій труде; они менѣе въ ходу. Нѣкоторыя движенія, исполняемыя при ъзда высшей школы естественны—нѣкоторыя-же искусственны. Напримѣръ: всѣ движенія на галопѣ принадлежать къ движеніямъ естественнымъ, а испанскій шагъ, представляеть изъ себя типъ движеній искусственныхъ.

Часто приходится слышать, что высшая ъзда, преждевременно разслабляетъ лошадь, разрушаетъ и калѣчитъ ее. Говорятъ: можетъ-ли лошадь безнаказанно, не разслабляя сухожилій и связокъ, исполнять столь трудныя упражненія?—Отвѣтъ, однако, простъ: посмотрите на акробатовъ, которые тоже напрягаютъ силу и энергию. Развѣ они разслаблены? Развѣ разбиты ихъ руки, ноги, плечи? Напротивъ, даже по наружному виду своему, они бросаются въ глаза своими развитыми и твердыми, какъ сталь мускулами, своимъ здоровымъ видомъ. Конечно, если акробатическія упражненія, какъ съ человѣкомъ, такъ и съ лошадью, на-

чать производить, безъ подготовки, вдругъ, то и лошадь и человѣкъ, неминуемо разрушатся. Если-же идти постепенно, осторожно, послѣдовательно напрягать мускулы, соотвѣтственно тому, насколько они развились, то и человѣкъ и лошадь, будутъ исполнять акробатическія упражненія относительно легко; здравье не только не пострадаетъ, но, напротивъ, укрепится¹). Несомнѣнно ъездой высшей школы разрушено много лошадей. Но дѣло тутъ не въ пріемахъ ъезды, а въ томъ, что лошадей недостаточно подготовляютъ предварительной выдержкой, да и выѣзда ведется дурно.

Выѣзда лошади есть искусство. Между представителями этого искусства, попадаются и шарлатаны и эмпирики. Если лошадь выѣзжать методически, то упражненія, черезъ которыхъ ее приходится проводить, не только не разбиваются, но укрепляютъ ее.

Ъздокамъ, которые свысока смотрятъ на ъзду высшей школы, я совѣтую припомнить басню о «Лисице и Виноградѣ».

II.

Испанскій шагъ.

На такъ-называемомъ испанскомъ шагѣ, лошадь поперемѣнно поднимаетъ и вытягиваетъ переднія ноги. Заставить лошадь поднимать ноги не трудно, но очень трудно добиться, чтобы она хорошо ставила ихъ на землю. А въ этомъ и заключается вся суть испанскаго шага²).

¹⁾ Я выѣзжаю лошадей въ такомъ молодомъ возрастѣ, какъ никто до меня не начиналъ выѣзжать, но тѣмъ не менѣе всѣ они совершенно цѣлы.

²⁾ Неизвѣстно почему этотъ шагъ называется испанскимъ. Онъ совершенно не похожъ на шагъ андалузскихъ лошадей, и

Начинать обученіе лошади надо п'ешкомъ. Лошадь поставить на лѣво (чтобы барьеръ не далъ ей возможности податься вправо). Стать у лѣваго плеча. Поднять довольно высоко и подать вправо голову лошади для того, чтобы, передавъ на правую переднюю ногу большую часть тяжести переда, облегчить лѣвой ногѣ возможность подняться.

Когда лошадь такимъ образомъ поставлена, надо очень мягко, концомъ хлыста трогать ее, по лѣвой передней ногѣ. Невозможно определить точки, по которой надо трогать хлыстомъ, такъ какъ у каждой лошади мѣсто ноги наиболѣе чувствительное различно и находится на всемъ пространствѣ отъ локтя до бабки.

Сначала лошадь не понимаетъ, чего отъ нея требуютъ, и первымъ впечатлѣніемъ ея будетъ удивленіе. Обыкновенно она старается какъ-нибудь отдѣлаться, но броситься вправо мѣшаеть ей барьеръ, а закинуться влѣво не допускаеть ее хлыстъ. Лошади возможно только осадить. Въ этомъ случаѣ слѣдуетъ, монументально прижать конецъ хлыста за подпругой отчего она должна будетъ податься впередъ. Почти всегда, послѣ нѣсколькихъ мгновеній удивленія, лошадь начинаетъ скрести землю ногой, по которой трогаетъ ее хлыстъ. Лишь только лошадь подняла ногу, надо тотчасъ ее погладить. Она пойметъ, что этого отъ нея требовалось. Послѣ нѣсколькихъ дней упражненія, лошадь, чуя приближеніе хлыста, сама станеть поднимать ногу. Когда лошадь хорошо поняла и стала поднимать лѣвую ногу, надо начать то-же упражненіе съ правой ногой. И тутъ слѣдуетъ непремѣнно поднять вверхъ и подать влѣво ея голову.

Вначалѣ надо довольноствоваться малѣйшимъ призна-

испанскаго въ немъ одно только пазваніе. Андалузскія лошади на шагу сгибають колѣна и бедра ставить внутрь. Въ Испаніи ходъ ихъ называютъ «el paso de campana» (le pas de la cloche). Шагъ этотъ скорѣе слѣдовало бы назвать «учебнымъ шагомъ».

комъ послушанія лошади. Довольствоваться незначительной уступкой лошади вначалѣ — лучшее средство не надоѣсть ей и не возбудить въ ней отвращенія къ требуемому движенію, такъ какъ частое прикосненіе хлыста выводитъ ее изъ терпѣнія. Обыкновенно, на первомъ-же урокѣ, лошадь начинаетъ поднимать ногу. Поднимаетъ она ее, не вытягивая (чего требуетъ приемъ), но или скребетъ ею землю, или болтаетъ ею по воздуху. Не только наказывать лошадь, но даже и настаивать, какъ сейчасъ сказали, отнюдь не слѣдуетъ. Лошадь еще не понимаетъ въ чемъ дѣло, почему ее легко сбить съ толку.

Постепенно надо добиваться, чтобы лошадь не только поднимала ноги, но и вытягивала ихъ впередъ и вытягивала-бы совершенно горизонтально до уровня своихъ плечъ.

Я признаю только тогда, что лошадь дѣйствительно идетъ испанскимъ шагомъ, когда она выносить ноги, какъ сказано выше.

Когда лошадь выносить ноги правильно, т.-е., горизонтально, то надо пріучать ее правильно-же ставить ихъ на землю, т.-е. безъ малѣйшаго сгиба въ колѣнѣ. Въ этомъ и состоить правильность хода испанскимъ шагомъ.

Когда лошадь совершенно вытянула ногу, слѣдуетъ подать ее трензелемъ впередъ настолько, чтобы она не сгибая колѣна стала на эту ногу. Сгибая колѣна и сгибая ихъ неодинаково при опусканіи ногъ на землю, лошадь будетъ дѣлать короткіе и неровные шаги, задѣвая зацѣпомъ землю. Скажу еще разъ: не-премѣнно слѣдуетъ добиваться того, чтобы лошадь держала ногу совершенно вытянутой до того момента, когда она ступитъ на нее. При этомъ условіи шаги будутъ совершенно равны.

Когда лошадь стала вполнѣ правильно дѣлать каждой ногой по шагу, надо сѣсть въ сѣдло и вести обу-

ченіе верхомъ. Скажу тѣмъ не менѣе, что при обученіи лошади пѣшкомъ, успѣха можно достичнуть быстрѣе, но зато, никогда лошадь не будетъ такъ грациозно и правильно идти испанскимъ шагомъ, какъ если-бы она была обучена ему подъ сѣдломъ. Объясню почему: работая пѣшкомъ невозможнно ставить лошадь въ поводъ, такъ какъ приходится ее тянуть впередъ трензелемъ. Голову лошадь становить невѣрно и теряетъ грацію. Ничего подобнаго не бываетъ при обученіи лошади подъ сѣдломъ, такъ какъ впередъ подаютъ ее шенкелемъ, что несравненно удобнѣе и вѣрнѣе. По моему мнѣнію обучать лошадь испанскому шагу слѣдуетъ непремѣнно подъ наѣздникомъ.

И такъ добившись двухъ первыхъ правильныхъ шаговъ, надо оставить работу пѣшкомъ и сѣсть въ сѣдло. Работую я лошадь слѣдующимъ образомъ:

Оба мундштучные и лѣвый трензельный поводья, беру въ лѣвую руку, а правый трензельный и хлыстъ въ правую. Становлюсь на лѣвую руку, ставлю лошадь поднимаю трензелемъ довольно сильно ей голову, и начинаю требовать отъ нея подъема правой ноги. Для этого надо дѣйствовать лѣвымъ шенкелемъ. Подать лошади задъ вправо подъ давленіемъ этого шенкеля и допустить барьерь. Съ этою цѣлью я, работая правую ногу, становлю лошадь на лѣвую руку. Обѣ руки по даю влѣво и твердо прижимаю лѣвый шенкель (впослѣдствіи шенкель будетъ усиленъ шпорой). Правый трензельный поводъ натягиваю чувствительнѣе другихъ поводьевъ и одновременно съ лѣвымъ шенкелемъ (дѣйствуетъ сильнѣе) за подпругой, поддерживаю лошадь отъ осаживанія правымъ шенкелемъ. Воздѣйствие помощниковъ является въ слѣдующемъ видѣ: поводьями я перемѣщаю всю тяжѣсть переда лошади на ея лѣвое плечо; въ то время, когда я, поднявъ правымъ трензелемъ голову лошади легкими ударами конца хлыста трогаю ее по правому плечу,—лѣвый шенкель застав-

ляетъ ее, поднять правую ногу. Сначала лошадь ничего не понимаетъ, беспокоится. Описанное воздействиe по-водьеvъ, мягко, но упорно, надо продолжать до тѣхъ поръ, пока лошадь подниметъ ногу. Лишь только лошадь сдѣлаетъ какое-либо движеніе правой ногой, надо ее тотчасъ погладить, отпустить ее, обѣхать кругомъ манежа и начать повтореніе того-же снова. Тѣ же пріемы, но въ обратномъ смыслѣ я примѣняю для лѣвой ноги. Недѣля не пройдетъ, какъ лошадь станетъ поднимать обѣ ноги подъ описанными воздействиeями помощниковъ и хлыста; тогда я начинаю постепенно оттѣнять эти воздействиeя. По мѣрѣ уступчивости лошади, я ослабляю воздействиe хлыста и усиливаю указаніе шенкелей. Постепенно довожу лошадь до уступки однимъ шенкелемъ и шпорѣ, и бросаю хлыстъ. Теперь мнѣ уже ничего не стоитъ, когда нужно подать лошадь впередъ (с совсѣмъ не то при работѣ пѣшкомъ).

И такъ лошадь поднимаетъ обѣ ноги; хлыстъ оставлю. Разсмотримъ подробно воздействиe помощниковъ въ ихъполнотѣ.

Лѣвый шенкель и правый поводъ заставляютъ лошадь поднять правую переднюю ногу. Когда нога вполнѣ вытянута, я равняю давленіе обоихъ поводьевъ и держу ихъ одинаково натянутыми до того мгновенія, когда лошадь ступить ногой на землю. Въ этотъ моментъ шенкелями посылаю лошадь впередъ. Посылъ держить ее прямо, не даетъ правой ногѣ согнуться въ колѣнѣ и заставляетъ ее, вполнѣ вытянутой, ступить на землю впереди лѣвой ноги. Тотчасъ-же правымъ шенкелемъ и лѣвымъ поводомъ, поднимаю лѣвую переднюю ногу равняю поводья, подаю шенкелями впередъ. Очевидно для связи одного шага съ другимъ и правильности всего движенія, необходимы полная отчетливость и точность дiагонального, какъ и всегда, воздействиeя помощниковъ.

На испанскомъ шагу дѣлаются и «назадъ равняй-

ся». Для этого, поводьями осаживают лошадь въ тотъ моментъ, когда передняя нога совершенно вытянута впередъ. При исполненіи такого рода осаживанія очень трудно удержать лошадь вѣрно, т.-е. не дать заду ея податься вправо или влѣво въ тотъ моментъ, когда она вытянутую, переднюю ногу заносить назадъ за стоящую на землѣ. Случается, что лошадь торопясь осадить, вытягиваетъ переднія ноги впередъ на половину Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ съизнова начать упражненія вытягиванія ногъ впередъ тѣмъ-же темпомъ и добиваться полнаго выноса ихъ.

Какъ-бы хорошо читатель не усвоилъ себѣ изло женное, какъ-бы точно не примѣнялъ онъ на дѣлѣ указанные пріемы, онъ не долженъ расчитывать на вѣрный успѣхъ. Успѣхъ зависитъ отъ степени чуткости всадника, отъ умѣнія его пользоваться малѣйшими обстоятельствами, умѣнія ловить малѣйшую возможность передать лошади свою волю.

Весь вопросъ въ чувствѣ «чувствовать лошадь» (tact). Во всякомъ случаѣ, выѣзжая первую лошадь, ъздоку неминуемо придется идти ощупью, и только выѣзживъ три или четыре, онъ будетъ въ состояніи разобраться — идеть-ли онъ по вѣрному или ложному пути.

Обучать лошадь испанскому шагу, слѣдуетъ начинать только тогда, когда она вполнѣ развязана сгибами и чутка къ воздействию помощниковъ, т.-е. когда ъздокъ увѣренъ, что въ каждый нужный моментъ, онъ можетъ подать ее впередъ. Поднимая шею лошади, всаднику приходится держать руки высоко, отчего большая часть тяжести лошади, передается на задъ; при этомъ, очевидно, очень легко поставить ее за поводъ.

Можетъ случиться, что вместо того, чтобы поднять одну изъ переднихъ ногъ, лошадь подниметъ обѣ, т.-е., дастъ лансаду или станетъ на дыбы. Лансада, какъ

движение впередъ, не представляетъ изъ себя очень опаснаго рода отказа, чего нельзя сказать про дыбы или свѣчку, особенно, если еще въ моментъ ихъ поводья окажутся натянутыми. Въ этомъ случаѣ надо, отдавъ поводья обѣими шпорами, энергично столкнуть лошадь впередъ, т.-е. подъемъ на дыбы обратить въ лансаду.

Скажу еще разъ, что приступать къ испанскому шагу, можно только тогда, когда лошадь, при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ, при на жатии шпоръ вѣрно подается впередъ.

Во все время выѣздки приходится постоянно, не дожидаясь исполненія лошадью какого-нибудь требованія, отказываться отъ него, для того, чтобы подавать впередъ. Если єздокъ дастъ малѣйшую возможность лошади стать за поводомъ, то очень скоро лошадь возьметъ сноровку не подаваться впередъ. Лошадь мигомъ пойметъ, что становясь за поводомъ, она можетъ отѣлаться отъ сбора и станетъ ежесекундно прибѣгать къ этой уловкѣ.

Время обученія лошади послушанію шпорѣ, стоя на мѣстѣ, представляетъ изъ себя очень опасный періодъ выѣздки. Въ это время, лошадь можетъ очень легко стать за поводомъ. Очень часто єздокъ даже и не замѣчаетъ, что его лошадь уже стоитъ за поводомъ. Вообще єздокъ, впервые выѣзжающей лошадь, неминуемо нѣсколько штукъ изъ нихъ поставить за поводъ. Вину обыкновенно взваливаютъ на методу выѣздки, но дѣло тутъ не въ методѣ, а въ томъ, какъ ее примѣняли. Слѣдуетъ принять за правило: если лошадь «не поднимается» на поводъ—она за поводомъ.

Я держусь одного правила: впередъ, еще впередъ и всегда впередъ. Невозможно добиться полнаго подчиненія лошади, не осиливъ ее въ болѣе или менѣе сильной борьбѣ¹⁾). Никогда не слѣдуетъ предъявлять

¹⁾ Послѣ каждой жаркой схватки, въ которой єздокъ оси-

къ лошади какого-либо труднаго требованія, не подготовивъ ее къ нему предварительно. Въ противномъ случаѣ, борьба неминуема и, что хуже всего, лошадь можетъ выйти изъ этой борьбы побѣдительницей. Наѣздникъ долженъ ясно отдавать себѣ отчетъ, можно-ли въ данную минуту требовать отъ лошади исполненіе того или другого движенія. Неподготовленная къ какому-либо движенію лошадь, ни въ какомъ случаѣ его не выполнить, а неминуемо начнетъ противиться. Ту-же работу, но позже, можно будетъ потребовать отъ лошади безъ риска.

Лучше выѣзжайте лошадь въ продолженіи цѣлаго года, чѣмъ полугода. Чѣмъ труднѣе лошадь, тѣмъ дольше надо ее выѣзжать. Прежде, чѣмъ приступить къ выѣздаѣ высшей школы и обученію искусственнымъ движеніямъ, если нужно, затратьте хотя-бы и полъ-года на то, чтобы хорошо уравновѣсить ее на трехъ естественныхъ аллюрахъ и пріучить ее вѣрно осаживать.

Собственно испанскому шагу, я не придаю никакого значенія, но упражненіе въ немъ необходимо, для того, чтобы можно было закончить выѣзду лошади высшей школы.

Лошадь, незнающую испанскаго шага нельзя обучить пируэтамъ на трехъ ногахъ и испанской рыси, для каковыхъ упражненій єздокъ долженъ заставлять лошадь поднимать, по его желанію, ноги. Вызывать исполненіе этихъ упражненій, єздокъ можетъ только воздействиемъ шпоръ и только при воздействиіи ихъ, онъ можетъ вести лошадь въ равновѣсіи, ставить ее въ поводъ и заставлять ее поднимать ноги такъ высоко, какъ онъ хочетъ.

Придуманъ еще способъ обучать лошадь испанскому шагу, способъ очень распространенный, почему

лиль лошадь, на слѣдующихъ урокахъ, она бываетъ необыкновенно послушна. Это неизмѣнное явленіе.

и считаю нужнымъ сказать о немъ нѣсколько словъ.

Я этого способа никогда не примѣняю, но онъ въ большомъ ходу у сторонниковъ «новой школы» выѣзди. «Новой школой» я называю поколѣніе єздоковъ, народившееся послѣ смерти Боше. Ёздоки эти замѣнили блестящіе, манежные мотивы (airs) Боше, какими-то странными кривляньями. Для исполненія ихъ лошадью приготавливаютъ множество приспособленій, примѣненіе-же этихъ приспособленій, требуетъ много лицъ.

Для обученія лошади испанскому шагу по методу «новой школы», требуется пѣлая команда изъ четырехъ рядовыхъ, а иногда и больше, и капрала.

На каждую переднюю бабку надѣваютъ по подвязкѣ. Къ каждой подвязкѣ привязываютъ по веревкѣ, а каждую изъ этихъ веревокъ, держать по человѣку. Третій номеръ держитъ лошадь за поводъ и долженъ действовать хлыстомъ. Капрала сажаютъ на сѣдло, а пятому номеру поручается высокая миссія держать бичъ. Какимъ-же совмѣстнымъ пріемамъ всей команды подвергается несчастная лошадь.

Номеръ третій бѣть по ногѣ лошади хлыстомъ; номеръ первый тянуть за эту ногу веревкой, капраль жметъ лошадь правымъ шенкелемъ (пріучаетъ лошадь поднимать ногу при наѣзѣ шпорой); въ это-же мгновеніе, пятый номеръ трогаетъ лошадь по заду бичемъ, чтобы подать ее впередъ.

Когда добились одного шага лѣвой ногой, команда, при участіи вмѣсто номера первого, номера втораго, принимается за ту-же работу съ веревкой надѣть правой ногой. Это поперемѣнное упражненіе продолжается до тѣхъ поръ, пока лошадь не привыкнетъ ходить испанскимъ шагомъ.

Никакъ не могу подыскать слова, которыми можно было назвать эти ухищренія. Дрессировка это не дрессировка и уже, во всякомъ случаѣ, не выѣзда.

III.

Обратный пируэтъ на трехъ ногахъ.

При исполнениі этого пируэта лошадь держить одну изъ переднихъ ногъ вытянутой во все время, пока задъ обходитъ кругомъ передъ ея. Въ этомъ упражнениі соединяются два приема: обходъ зада вокругъ переда и вытягиваніе впередъ одной изъ переднихъ ногъ. Хорошо уравновѣшенную лошадь обучить этому упражненію очень легко.

Поставивъ лошадь среди манежа, надо заставить ее начать дѣлать обыкновенный обратный пируэтъ и послѣ каждого изъ трехъ шаговъ требовать отъ нея подъема и выноса впередъ передней ноги. Наружнымъ шенкелемъ надо все время поддерживать лошадь, т. е. ему приходится разомъ и возбуждать и направлять круговое движеніе зада, и заставлять лошадь поднимать и держать на воздухѣ переднюю ногу. Дѣйствіе внутренняго шенкеля нужно для остановки движенія. Поясню примѣромъ: я желаю обвести задъ лошади кругомъ ея переда, слѣва направо. Лѣвымъ шенкелемъ возбуждаю, и направляю круговое движеніе. Когда лошадь описала задомъ около одной четверти круга, я останавливаю ее правымъ шенкелемъ. Въ то-же время, лѣвой шпорой (шенкель лѣвой стороны все время на jakiаетъ бокъ) и легкой натяжкой праваго трензельнаго повода, заставляю лошадь вытянуть правую переднюю ногу. Послѣ болѣе или менѣе частаго повторенія этихъ приемовъ, лошадь скоро начнетъ дѣлать задомъ нѣсколько шаговъ по кругу, вытянувшись и не опуская правой передней ноги. Мало-по-малу она на трехъ ногахъ будетъ описывать полный кругъ.

Во все время движенія надо поддерживать лошадь правымъ шенкелемъ, довольно чувствительно, для того,

чтобы не дать ей стать за поводъ, а напротивъ, подавать ее на него. Шею и голову лошадь должна держать высоко и иметь глазъ направо. Поставь на право головы, опредѣляетъ правый трензельный поводъ и онъ-же удерживаетъ въ вытянутомъ положеніи правую переднюю ногу. Тѣ-же приемы, но въ обратномъ смыслѣ, надо принимать при вращеніи зада справа на лѣво, съ вытянутой лѣвой ногой.

Трудность исполненія этого пируэта заключается въ томъ, чтобы вытянутая нога, все время сохраняла это положеніе. Для этого необходимо настолько уравновѣсить лошадь на трехъ ногахъ, чтобы передняя нога, стоявшая на землѣ, не сходя съ мѣста могла служить стержнемъ для кругового движенія зада.

Руки при исполненіи обратнаго пируэта слѣва направо, надо подавать влѣво. Натянутые влѣво поводья будутъ передавать тяжесть переда лошади на ея лѣвое плечо. При исполненіи того-же пируэта справа на лѣво, стержнемъ служить правая передняя нога. Руки съ поводьями надо подавать вправо, дабы передавъ тяжесть переда на правую переднюю ногу, облегчить лѣвой ногѣ возможность подняться и вытянуться впередъ.

IV.

Обратный и прямой пируэты на скрещивающихся переднихъ ногахъ.

Обратный пируэтъ этого рода исполняется точно такъ, какъ и на трехъ ногахъ, но только на мѣстѣ стоять обѣ переднія ноги и по мѣрѣ обхода вокругъ нихъ зада перекрещиваются одна съ другой.

При исполненіи прямого пируэта, лошадь обходить плечами вокругъ зада и перекрещиваются заднія ноги.

Дѣлать обратный пируэтъ легко — прямой очень трудно.

V.

Назадъ равняйся безъ повода.

Не трудно пріучить лошадь осаживать безъ повода, но такого рода осаживание не всегда безвредно для лошади и безопасно для ъездока. Такъ какъ, въ данномъ случаѣ, приходится работать одними шенкелями и шпорами, то, очевидно, ъездоку очень легко поставить лошадь за поводъ, а лошади подняться на дыбы. Молодымъ, неопытнымъ ъездокамъ, которымъ не пришлось еще предварительно выѣздить на сколькихъ лошадей, не совѣтую браться за это манежное упражненіе, такъ какъ оно требуетъ большого умѣнья и опытности.

Особаго риска неѣтъ когда имѣешь дѣло съ горячей, пріемистой лошадью, но нельзя ожидать успѣха съ лошадью лимфатичной, непріемистой, которая подается впередъ только при помощи энергичныхъ шенкелей.

Во всякомъ случаѣ, наѣздникъ можетъ приступить къ обученію лошади осаживать безъ поводьевъ, только тогда, когда онъ вполнѣ увѣренъ, что она не станетъ осаживать сама собой, не воспользуется осаживаниемъ, чтобы обратить его въ отказъ, словомъ не споровится.

Что касается до меня, то я приступаю къ обученію лошади осаживать безъ повода, только тогда, когда я ее совершенно подчинилъ себѣ, когда я вполнѣ увѣренъ, что при какихъ-бы то ни было обстоятельствахъ я могу мгновенно подать ей впередъ.

При началѣ обучения дѣйствую шенкелями и поводьями, какъ описано въ главѣ объ осаживаніи. Постепенно ослабляю воздействиѳ поводьевъ, затѣмъ оставляю ихъ совершенно, и вызываю осаживание одни-

ми только шенкелями. Въ этомъ и заключается вся трудность. Надо такъ сказать, подавать лошадь назадъ ляжками и шенкелями, давать ими посыль спереди назадъ.

Во время всей предшествующей выѣздки я пріучалъ лошадь, при малѣйшемъ указаніи шенкелей, подаваться впередъ, при осаживаніи безъ поводьевъ является обратное требование. Естественно, что лошадь сначала сильно недоумѣваетъ. Она всегда и легче всего раздражается, когда не понимаетъ чего отъ нея требуютъ, почему єздокъ долженъ стараться сохранять полное спокойствіе. Лишь только лошадь сдѣлаетъ два, три шага назадъ єздокъ долженъ тотчасъ раздать ляжки и каблуками или шпорами подать ее на столько же шаговъ впередъ.

Необходимо строго слѣдить за тѣмъ, чтобы лошадь не осаживала быстрѣе того, чѣмъ отъ нея требуется.

И такъ, сначала я наажимаю шенкеля, а поводья натягиваю на столько, чтобы вызвать осаживание. Ласкаю лошадь, начинаю снова, но стараюсь усиливать воздѣйствіе шенкелей и ослаблять воздѣйствіе поводьевъ. Когда лошадь поняла, я мало по малу оставляю поводья.

VI.

Балансъ на заду (передомъ).

Исполняя этого рода баланса, лошадь поднимаетъ поперемѣнно, не вытягивая, переднія ноги и опуская ихъ на землю, ставить какъ можно дальше одна отъ другой, какъ бы перебрасывая передъ съ одной ноги на другую. Когда лошадь умѣетъ идти испанскимъ шагомъ, то выучить ее баланса не трудно.

Голову и шею лошади при балансированіи пере-

домъ, надо поднимать не слишкомъ высоко. Поднимать и вытягивать ноги, сравнительно съ испанскимъ шагомъ, лошадь должна на половину. Пріучаю я лошадь балансировать слѣдующими приемами.

Поставивъ лошадь, заставляю я поднять правую переднюю ногу, какъ-бы для испанскаго шага. Въ моментъ когда нога поднялась, но еще совершенно не успѣла вытянуться—перевожу руки вправо, отчего, тяжесть переда лежавшая на лѣвой ногѣ, рѣзко передается вправо. Ясно, что лошадь должна тотчасъ опустить ногу на землю, отнеся ее въ сторону, вправо, далеко отъ лѣвой ноги.

Когда лошадь поднимаетъ и опускаетъ правую ногу правильно, тѣми-же приемами заставляю ее продѣлать то-же лѣвой ногой.

Движенія каждой ноги составляютъ два отдѣльные темпа полнаго мотива балансэ, почему оба эти темпа нужно соразмѣрить и согласовать между собой. Увеличивая все энергичнѣе и энергичнѣе перестановку рукъ то въ ту, то въ другую сторону т. е. перекидывая все дальше и дальше то вправо, то влѣво тяжесть переда, лошадь, становясь на землю, все болѣе и болѣе относить въ сторону ноги. Шенкеля работаютъ какъ на испанскомъ шагу, но воздействиѣ ихъ должно быть настолько одновременно, чтобы не дать заду возможности податься въ какую либо сторону. Лошадь довольно скоро пріучается исполнять этого рода балансэ. Чѣмъ дальше вправо и влѣво заносить лошадь переднія ноги, тѣмъ исполненіе балансэ выходитъ мягкѣе, протяжнѣе, красивѣе. Не трудно достигнуть, чтобы лошадь ставила одну ногу отъ другой на разстояніи метра и даже одного метра съ половиной.

Требовать отъ лошади, чтобы она широко разставляла ноги можно только тогда, когда балансэ она исполняетъ совершенно чисто. Можно и на ходу вести

лошадь въ балансѣ, причемъ исполненіе его становится болѣе граніціознымъ, а лошадь не можетъ стать за поводъ.

Вести лошадь въ балансѣ труднѣе, чѣмъ заставлять ее балансировать на мѣстѣ т. е. къ описаннымъ приемамъ надо еще прибавлять и посыпъ впередъ.

VII.

Балансъ на переду (бедрами).

Ѣздокъ долженъ обладать большой чуткостью щюса, чтобы быть въ состояніи научить и вести лошадь въ этого рода балансѣ. При исполненіи этого манежнаго мотива, поводомъ нужно дѣйствовать очень мягко, причемъ давать возможность взять поддержку трензелемъ переда на столько, на сколько ей нужно, чтобы передать тяжѣсть тѣла на плечи. Облегченная бедра пріобрѣтутъ большую подвижность.

Лошадь поставить. Такъ какъ отъ нея потребуется исполненіе одного за другимъ двухъ темповъ, то ее нужно совершенно успокоить. Исполненіе одного темпа не имѣло бы значенія пріема Ѣзди вышшей школы и не могло бы дать нужнаго указанія лошади.

Нажимаю слегка правый шенкель. Лошадь тотчасъ подымаетъ правую заднюю ногу, чтобы переступить ею на одинъ шагъ влѣво. Въ моментъ, когда эта правая задняя нога подходитъ къ лѣвой, не допустивъ ее ступить на землю, я нажимаю лѣвый шенкель. Шенкель этотъ отталкиваетъ правую заднюю ногу, которая еще находится на воздухѣ, опять на мѣсто и въ то-же время заставляетъ лошадь поднять лѣвую заднюю ногу. Опускается эта лѣвая нога возвѣтъ правой, т. е. она дѣлаетъ шагъ вправо.

Если Ѣздокъ пропустить моментъ во время дать

лѣвый шенкель и оттолкнуть имъ назадъ правую ногу, то нога эта успѣть ступить на землю около лѣвой, причемъ очевидно не выйдетъ относа ее вправо, а слѣдовательно и задъ не откачнется въ эту сторону.

При началѣ, надо довольствоватьсь и этими двумя шагами и продолжать ихъ съ лошадью до тѣхъ поръ, пока она станетъ ихъ исполнять совершенно спокойно. Когда успѣхъ достигнуть, то тѣ-же пріемы слѣдуетъ примѣнить къ лѣвой ногѣ. Затѣмъ надо заставлять лошадь дѣлать четыре шага, и постоянно увеличивать ихъ число.

Совѣтую до тѣхъ поръ, пока лошадь не станетъ совершенно спокойно и правильно перекачивать задъ въ обѣ стороны не требовать отъ нея при этомъ широкаго относа ногъ въ сторону перекачки.

Широкій относь бедерь можно получить отъ лошади, только при помощи шпоры, усиливающей дѣйствіе шенкеля.

При началѣ обученія, я допускаю лошади держать голову внизъ, въ положеніи облегчающемъ ей работу зада. Когда-же лошадь совершенно утвердила въ этомъ упражненіи, я ставлю ее въ высокій поставъ.

Лошадь высшей школы всегда должна держаться высоко¹⁾.

Если въ тактъ перекачиванія зада, оттянуть дѣйствіе шенкелей шпорами, то можно легко заставить лошадь передними ногами дѣлать небольшое піаффе.

¹⁾ Лошадь съ опущенной головой всегда не граціозна и тяжела въ поводу. Лошадь, выѣзжанная хлыстомъ, всегда лежитъ на переду, что и понятно: отъ ударовъ хлыста по заду, она неизменно поднимаетъ его вверхъ. Лошадь, не могу сказать выѣзжанная, но выдрессированная хлыстомъ, всегда плохо уравновѣшена и имѣеть некрасивый видъ. Низкій поставъ шеи предсталяетъ полный контрастъ вѣрному поставу лошади высшей ъзы (рис. 30). Лошадь высшей школы, должна всегда нести высоко передъ, и задними ногами гибко забирать подъ центръ тяжести.

Если исполняя балансэ бедрами, подавать лошадь впередь и заставлять ее двигаться небольшими шагами, то получится балансэ задомъ и одновременно пассажъ.

Этотъ сложный приемъ лошадь исполняетъ свободнѣе и онъ выходитъ красивѣе на ходу, чѣмъ на мѣстѣ, такъ какъ на ходу легче вести ее въ высокомъ поставѣ.

При исполненіи этого манежнаго мотива, лошадь должна усиленно поднимать какъ переднія, такъ и заднія ноги, почему держать ее нужно въ полномъ равновѣсіи ¹⁾.

VIII.

Испанская рысь.

Испанская рысь, изъ всѣхъ искусственныхъ движений высшей школы, самое блестящее и вмѣстѣ съ тѣмъ самое легкое. Если лошадь хорошо идетъ испанскимъ шагомъ, то ее легко заставить идти и испанской рысью. Стоитъ только усилить воздействиѳ шенкелей и подъдьевъ.

Сначала вы должны поставить лошадь на испанской шагѣ и вести ее на немъ нѣсколько шаговъ. Выбравъ мгновеніе, когда лошадь вынесла ногу во всю, вы даете ей чувствовать энергично шпору.

Хотя мнѣ не приходилось встрѣтить ни одной лошади, которая подо мной долго отказывалась-бы идти испанской рысью, все таки, какъ много разъ уже говорилъ раньше, при обученіи лошади даже и испанской рыси, я на первыхъ порахъ, всегда довольствуюсь малымъ. Лошадь вытянула, положимъ, правую ногу. Я даю ей сильную лѣвую шпору, подъ которой она дѣ-

¹⁾ Кажется, я первый исполнялъ этотъ приемъ на чистокровномъ Амурѣ. Это было въ Парижѣ въ 1880 году.

лаеть небольшой прыжокъ впередъ. Это первый темпъ. Глажу лошадь и повторяю пріемъ. Когда лошадь утвердилась въ исполненіи этого первого темпа, я тѣ-же приемы примѣняю къ ея лѣвой ногѣ.

Когда лошадь исполняетъ по одному темпу рыси на каждую ногу, я начинаю требовать отъ нея двухъ темповъ, настаивая при этомъ непремѣнно, чтобы она поднимала и вытягивала ноги совершенно легко и свободно.

У каждой лошади одна нога менѣе ловка, чѣмъ другая. На эту менѣе ловкую ногу я всегда усилен-иѣ и работаю лошадь. (Лучшій способъ подѣйство-вать на память лошади и вразумить ее, что этой ногой она работаетъ вяло).

Когда лошадь исполняетъ связно два темпа, я за-ставляю ее дѣлать четыре и на этихъ четырехъ тем-пахъ держу ее долго, случается, что лошадь желаетъ сама дѣлать ихъ большее число, но я воли ей не даю. Для начала лучше довольствоваться четырьмя правиль-ными и хорошо выдержаными темпами рыси, чѣмъ торопиться и поставить лошадь на движенія сомни-тельной отчетливости.

На испанской рыси лошади приходится значи-тельно напрягать энергию.¹⁾)

Чѣмъ требование ваше при началѣ скромнѣе, тѣмъ отчетливѣйшаго исполненія его вы можете добиться.

¹⁾ Рис. XXIV ф. 1-я.—Маркиръ на испанской рыси въ полномъ поводу. Правая диагональ на воздухѣ. Голова немного по отвѣсу. Челюсть сдана. Ф. 2.—Жерминаль въ обыкновенномъ поводу. На воздухѣ лѣвая диагональ. Обучить лошадь вытягивать ноги до такой степени, можно только шпорами, но уже никакъ не хлы-стомъ. Прошу обратить вниманіе, какъ далеко поданъ подъ центръ тяжести скакательный суставъ. На обѣихъ фотографияхъ схвачены лошади въ моментъ нахожденія ихъ въ полномъ равновѣсіи, вслѣд-ствіе полнаго напряженія посыла, особенно на ф. 1. Заднія бабки достають до земли.

До тѣхъ поръ, пока лошадь не станетъ идти испанской рысью безъ тѣни усилія, долго вести ее на томъ ходу нельзя.

Тѣмъ не менѣе даже, когда лошадь и совершенно легко идетъ испанской рысью, ни въ какомъ случаѣ, не слѣдуетъ дѣлать на ней болѣе двухъ, трехъ круговъ по манежу.

Во все время выѣздки, какъ говорилъ ужѣ не разъ, не слѣдуетъ допускать лошадь дѣлать что либо по ея собственному почину. Въ случаѣ оплошности, въ этомъ отношеніи, лошадь непремѣнно будетъ дѣлать то, что ей легче или что ей нравится, что хочетъ она, а не вы, и никогда не будетъ ожидать вашихъ указаний. Напримѣръ: при обученіи перемѣнѣ ноги на галопѣ часто случается, что лошадь, не дожидаясь указаній єздока, сама мѣняетъ ногу.

Если ей это хоть разъ спустить, то ужѣ нельзя будетъ никогда добиться отъ нея правильной перемѣны ноги. Если, тѣмъ не менѣе, лошади удалось взять привычку, исполнять по своему желанію какое либо изъ движеній, которымъ вы сами научили ее, то ее слѣдуетъ хотя и мягко, но непремѣнно наказать. Повторю еще разъ, что всякая поблажка влечетъ за собой потерю вашего авторитета надъ лошадью.

Строго наказывать въ данномъ случаѣ нельзя лошадь, потому что забѣгая впередъ исполненіемъ выученного движенія, она выказываетъ свою понятливость и добрую волю. Въ каждомъ подобномъ случаѣ слѣдуетъ немедленно поставить лошадь въ то положеніе, которое она передъ тѣмъ занимала и продержать ее въ немъ до тѣхъ поръ, пока она совершенно перестанетъ стараться выйти изъ него.

Мнѣ попадались лошади, которыхъ испанскій шагъ обращали въ уловку. На всякое требование они отвѣчали выносомъ ноги впередъ. Позволять себѣ лошадь прибѣгать къ такого рода уловкамъ только тогда, когда

Фиг 1.—Д. Филлисъ на «Маркиръ». «Испанская рысь».

Фиг. 2.—Д. Филлисъ на «Жерминалъ». «Испанская рысь».

обучать ее искусственнымъ движениямъ начали слишкомъ рано. Приступать къ обученю лошади этимъ движениямъ, слѣдуетъ только тогда, когда она предварительно доведена до полной гибкости и безупречнаго, при всякихъ обстоятельствахъ, послушанія.

Неопытные наѣздники обыкновенно торопятся. Ихъ радуетъ, когда лошадь сама вытягиваетъ ноги, за это они ее ласкаютъ, а потомъ удивляются, когда лошадь ихъ не слушаетъ. Не трудно понять, почему лошадь, выѣзда которой велась неправильно, прибѣгааетъ къ испанскому шагу какъ къ уловкѣ. При обученіи испанскому шагу, лошадь подъ дѣйствіемъ шпоры должна стоять на мѣстѣ. Если раньше того лошадь не пріучена смѣло и порывисто подаваться впередъ подъ шпорой, то она сдѣлается или тупой на шпору, или станетъ выносить ногу. Вообще это самый опасный періодъ выѣздки.

Случается, что иная лошадь, изъ лѣни уклонясь отъ исполненія какого либо требованія, дѣлаетъ движение, къ которому она особенно привыкла. Самовольное движение ея въ этомъ случаѣ, никогда не бываетъ такимъ, которое требуетъ напряженія энергіи ¹⁾).

¹⁾ Если лошадь, исполняя требованіе хорошо и немедленно, вдругъ, ни съ того, ни съ сего, откажется, то заставить ее повиноваться необходимо, во что бы то ни стало. Ни подъ какимъ видомъ не совсѣту въ такомъ случаѣ уступить, такъ какъ лошадь непременно сообразить, что благодаря упрямству, она поставила на свое. Къ какимъ бы средствамъ при этомъ не пришлось прибѣгать, наѣздникъ, однако, не долженъ выходить изъ себя. Наѣздникъ можетъ забыть объ опасности но дальше этой степени, въ раздраженіи заходить не долженъ. Случается, что вся выѣзда пропадаетъ даромъ, благодаря какому нибудь упущенію въ этомъ родѣ. Малѣйшая ошибка лошади, которая сегодня сошла ей съ рукъ, завтра переходить уже въ дурную привычку. Искоренять дурныхъ привычекъ всегда очень трудно и болѣе или менѣе сильная борьба съ лошадью неминуема. Выѣзжанная лошадь не машина, которую достаточно завести; она

Въ продолженіи всего урока, все вниманіе лошади должно быть поглощено только однимъ наѣздникомъ. Ничто, кромѣ него, не должно существовать для нея. Равно и наѣздникъ ни о чёмъ не долженъ думать, кромѣ лошади.

Наѣздникъ долженъ постоянно поддерживать внимание лошади, напряженнымъ до такой степени, чтобы ничто не могло прійти ей въ голову. Могу сказать про себя, что когда я сижу на лошади, то у ней въ головѣ только одно: «что онъ отъ меня потребуетъ?».

Многіе авторы повѣствуютъ: «для достижения того-то, нужно столько-то времени, а для этого столько-то, послѣ столькихъ-то уроковъ надо достигнуть того-то».

Такія положенія на дѣлѣ никогда не оправдываются, такъ какъ никакъ и никогда нельзя знать заранѣе, сколько времени придется потратить съ лошадью для того, чтобы обучить ее правильно исполнять то или другое движеніе. Иная лошадь, на какое-либо сгибаніе или движеніе очень податлива, другая на то-же самое очень тупа. Наоборотъ, первая можетъ оказаться тупой на такое упражненіе, которое второй дается свободно и легко. При выѣздахъ необходимо принимать во вниманіе способности лошади, мой соѣтъ никогда не опускать рукъ и не терять энергіи, если успѣхи не достигаются въ сроки, назначенные въ книгѣ.

Иныхъ лошадей мнѣ удавалось выучивать испанскому шагу за недѣлю, а съ иными биться по три мѣсяца, хотя пріемы мои всегда одни и тѣ-же. Другой примѣръ: обыкновенно для того, чтобы обучить лошадь вполнѣ чисто мѣнять ноги на галопѣ, требуется

существо живое, которое старается постоянно уклониться или отъ шенкеля или отъ повода, почему ее необходимо постоянно и внимательно держать подъ вѣрнымъ воздействиѳмъ и тѣхъ и другихъ.

около полу-года, но мнѣ попадались лошади настолько ловкия и правильныя, что перемѣны ноги я добивался почти сразу.

Такая непослѣдовательность встрѣчается при выѣздахъ на каждомъ шагу.

IX.

Плечомъ внутрь на галопъ.

Всегда можетъ случиться надобность сдѣлать, болѣе или менѣе чисто, на галопѣ заѣздъ въ два слѣда. Изученіе полуводътъ на галопѣ я поэому и помѣстилъ во второй части этой книги (обыкновенная ъзда). Теперь приступаю къ изученію галопа при высшей ъзда.

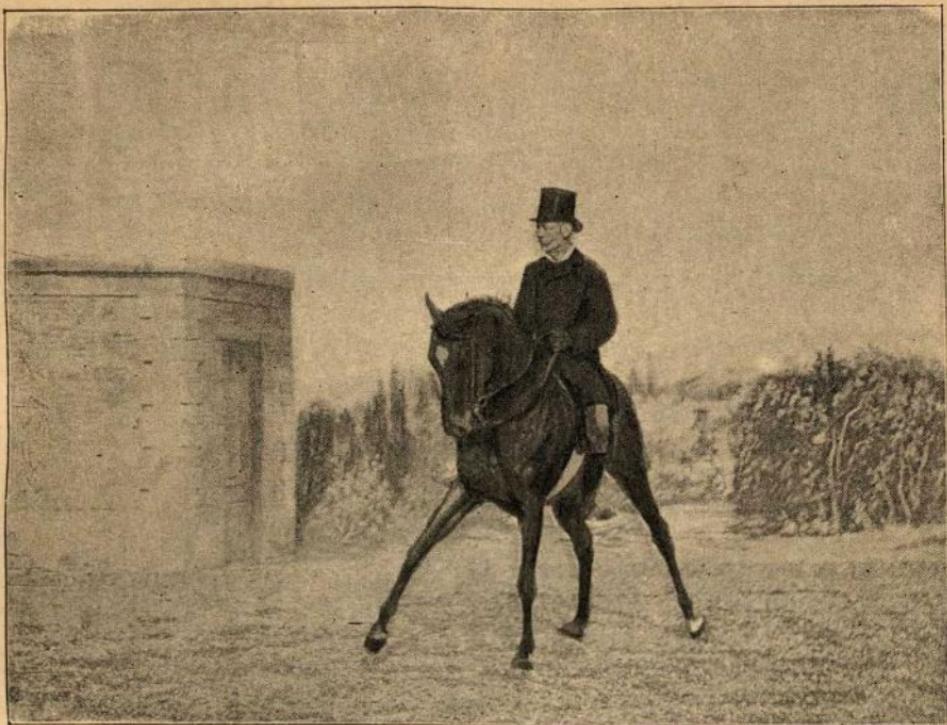
Когда лошадь отчетливо исполняетъ на галопѣ полуводъты, я перехожу къ обученію ее движенію плечомъ внутрь на этомъ аллюрѣ. Для подготовки къ этому движенію, я начинаю, ведя лошадь галопомъ, отводить плечи ея отъ барьера. Предварительно лошадь должна быть превосходно подготовлена движеніями въ два слѣда на манежѣномъ шагу (укороченная русь), а особенно, полуводътами на галопѣ.

Веду лошадь направо, поднимая ее въ галопъ съ лѣвой ноги, иду имъ нѣсколько маховъ, затѣмъ отвожу руки вправо. Этимъ положеніемъ рукъ я заставляю лошадь отвести плечи внутрь, но отвожу я ихъ немнога, не болѣе одного метра отъ барьера. Для того, чтобы отбросить бедра лошади на лѣво, сильно наожимаю правый шенкель. Лѣвымъ шенкелемъ принимаю бедра и посылаю имъ ее на поводъ. Лѣвый шенкель, въ данномъ случаѣ регулируетъ махъ, не допускаетъ лошадь заносить влѣво задъ, и, подавая ее впередъ, не даетъ стать за поводъ. Если на шагу, на

рыси, или на галопѣ ничѣмъ не задерживать хода въ бокъ, то лошадь, желая всегда отѣлаться отъ сбора, регулируя сама аллюръ, естественно будетъ относить задъ въ сторону, т. е. лошадь не будетъ идти въ два слѣда. Очевидно, что для того, чтобы движѣніе выходило отчетливымъ, всадникъ долженъ вести лошадь постоянно въ шенкеляхъ, причемъ только онъ и можетъ уравнивать такъ на всѣхъ аллюрахъ; лошадь будетъ идти въ поводу и постоянно подаваться впередъ¹⁾.

И такъ для того, чтобы отвести плечи лошади отъ барьера, я подалъ руки вправо. При такомъ положеніи рукъ лѣвый трензельный поводъ давить на шею лошади слѣва вправо, чѣмъ и опредѣляетъ отводъ плечъ. Давленіе этого повода должно прекратиться тотчасъ, лишь только плечи отойдутъ вправо, иначе оно задержитъ ихъ поступательное движѣніе. Немедленно перевожу руки влѣво, причемъ давить на шею справа влѣво будетъ, въ свою очередь, правый трензельный поводъ, т. е. въ дѣло вступаетъ правая dia-

¹⁾ XXV рис., фиг. 1.—Жерминалъ плечомъ внутрь на галопѣ. Движеніе идетъ справа на лѣво. Схваченъ второй темпъ галопа. Лошадь стоитъ на правой діагонали. Правый скакательный суставъ только что раздался, а лѣвая передняя нога еще не стала на землю. Фиг. 2.—Маркиръ плечомъ внутрь на галопѣ. Движеніе идетъ слѣва направо. Лошадь держится на лѣвой діагонали. Рис. XXVI.—Жерминалъ плечомъ внутрь на галопѣ. Лошадь идетъ слѣва направо въ полномъ сборѣ (*rassemble complet*). Видно, что лошадь мало подается впередъ. Видно, что галопъ въ *rassemble complet*—идетъ въ четыре темпа: лѣвая задняя, лѣвая передняя правая передняя ноги. Правая задняя нога только что стала на землю послѣ лѣвой задней, а лѣвая передняя нога, которая должна бы стать на землю въ одно время съ правой задней, (составить лѣвую діагональ, т. е. третій темпъ), еще на воздухѣ. Надо замѣтить, что и на галопѣ въ четыре темпа на одно мгновеніе лѣвая діагональ имѣеть упоръ, но четыре темпа происходятъ отъ того, что правая задняя нога становится на землю раньше лѣвой передней.

Фиг. 1.—«Жермиаль» на приниманії галопомъ на право.

Фиг. 2.—«Жермиаль» на приниманії галопомъ на лѣво.

гональ помощниковъ. Лѣвый поводъ слегка зоветъ передъ влѣво, отчего не даетъ заду опередить передъ¹⁾.

При ходѣ въ два слѣда, особенно на полувольтахъ, бедра всегда стремятся обогнать плечи, отчего лошадь непремѣнно станетъ за поводъ. Слѣдуетъ тщательно не допускать ее до этого.

Затѣмъ я продѣлываю ту-же работу, внутрь слѣва вправо²⁾.

X.

Пируэты на галопѣ.

При пируэтѣ на галопѣ, заднія ноги лошади, поворачиваясь кругомъ, должны отбивать галопъ почти на мѣстѣ, а бедра лошадь должна держать на линіи плечъ, которыми она описываетъ окружность. Нѣкоторые авторы полагаютъ, что на такомъ пируэтѣ лошадь должна опираться сильнѣе на какую либо изъ заднихъ ногъ. По моему, это положеніе не вѣрно, такъ какъ, въ такомъ случаѣ не выйдетъ галопа. Прежде чѣмъ приниматься за пируэты на галопѣ, надо сначала пріучить лошадь дѣлать его въ сильномъ сборѣ на шагу.

Ставлю лошадь среди манежа. Положимъ, готовлюсь дѣлать пируэтъ слѣва вправо. Подаю руки вправо.

¹⁾ Какъ всѣ наѣздники эпохи Бопіе, и я шею лошади гнуль въ сторону движенія. Съ теченіемъ времени я понялъ, что такой поставъ не вѣренъ, такъ какъ онъ останавливаетъ посылъ. Теперь я ограничиваюсь только тѣмъ, что слегка наклоняю голову (*j'incline*) лошади въ сторону движенія и едва едва сгибаю ся шею. При такомъ поставѣ, наружный поводъ, можетъ вполнѣ направлять передъ, держать лошадь вѣрно и, во взаимодѣйствіи съ внутреннимъ поводомъ и пленкелями не задерживать посыла

²⁾ О движеніи «приниманіе по барьеру», я совершенно и не упоминаю. По моему мнѣнію это вредное упражненіе на которомъ направлять лошадь не рука всадника, а барьеръ.

Правый поводъ, очевидно, будетъ звать голову лошади вправо, а лѣвый, нажимая на шею слѣва вправо, станеть направлять въ ту-же сторону ея плечи.

Подавъ немнога лѣвый шенкель назадъ и прижимая имъ, удерживаю задъ и не даю ему занестись влѣво, а правымъ шенкелемъ не даю лошади осадить и подаю имъ ее на поводъ. Работа эта требуетъ отъ наѣздника значительной легкости и тонкости руки.

Если онъ будетъ слишкомъ грубо звать поводомъ въ сторону, то лошадь будетъ врать плечами и такое движение не будетъ пируэтомъ: если онъ лошадь затянетъ, то она осадить. Когда лошадь утвердилась въ исполненіи пируэта на шагу, я поднимаю ее въ галопъ и веду, сначала по довольно большому кругу. Начинаю постепенно сокращать кругъ, но сокращаю его, не отъ периферіи къ центру, а забирая все болѣе и болѣе плечами въ сторону центра. Для поддержанія маха усиливаю шенкеля.

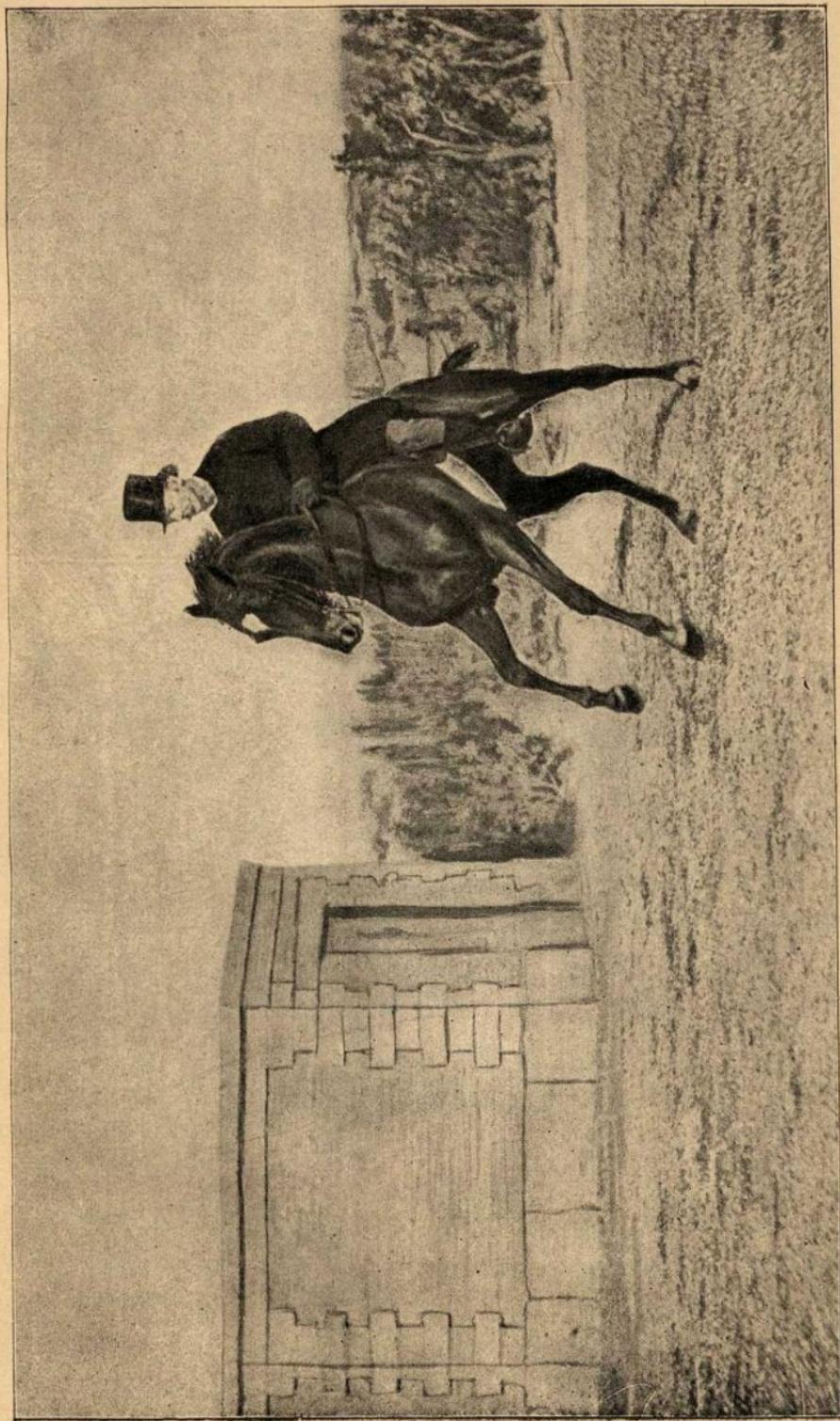
Заднія ноги лошади, поднимаясь и опускаясь, должны отбивать галопъ, можно сказать, на мѣстѣ, а лошадь, какъ сказали выше, не должна опираться сильнѣе на какую-либо изъ этихъ ногъ.

Исполнять пируэтъ слѣдуетъ какъ можно медленнѣе, въ чемъ и заключается вся его трудность. Лошадь надо вести на самомъ короткомъ и тихомъ галопѣ, не допуская ее остановиться.

Пируэты справо влѣво исполняю тѣми-же приемами, но въ обратномъ смыслѣ.

Нѣкоторые наѣздники дѣлаютъ на галопѣ и обратный пируэтъ (обходя задомъ вокругъ плечъ).

Упражненіе это на шагу превосходно, на галопѣ я его не признаю. Задача выѣздки состоять въ томъ, чтобы вымахивать передъ лошади, а на обратномъ пируэтѣ приходится пріучать ее держать его на мѣстѣ. Съ точки зрѣнія сущности ъезды, это упражненіе безсмысленно и само по себѣ очень не красиво, такъ какъ

•Жерминал• принимаетъ на галопъ въ полномъ сборѣ. •Rassembler comple•.

переднія ноги, не имѣя возможности подаваться впередъ, толкутся вытянувшись на мѣстѣ.

Вольты и обратные вольты на галопѣ и красивы, и полезны. Пріемы для выполненія ихъ тѣ же, что и для пируэта. Разница между вольтами и пируэтами заключается въ томъ, что первые описываются не на мѣстѣ, а по болѣе или менѣе большому кругу.

Начиная описывать вольтъ, трудно опредѣлить, какою онъ выйдетъ діаметра, а тѣмъ не менѣе, только на вольтѣ опредѣленнаго діаметра наѣздникъ и можетъ провѣрить вѣрно-ли держится его лошадь.

Для такого рода провѣрки совѣтую въ серединѣ манежа, начертить кругъ и вести по немъ лошадь. Если она идетъ по немъ съ желаемой точностью, то она держится вѣрно и должнымъ посыломъ хорошо уравновѣшена.

Когда лошадь всѣ описанныя упражненія исполняетъ на галопѣ отчетливо, то на этомъ аллюрѣ можно требовать отъ нея чего угодно.

Отчетливость исполненія свидѣтельствуетъ о томъ, что лошадь, будучи вполнѣ гибка и послушна, ни въ чемъ не откажеть ъездоку. Ъздоркъ съ своей стороны долженъ обладать терпѣniемъ и умѣniемъ передавать лошади свою волю.

XI.

Перемѣна ноги въ тактъ.

Въ отдѣлѣ обыкновенной ъзды, я разсмотрѣлъ перемѣну наружной ноги внутреннею, на галопѣ.

Разсмотримъ теперь то-же упражненіе, принятое въ высшей ъздѣ.

Когда лошадь отчетливо мѣняетъ наружную ногу на внутреннюю (контргалопъ), я приступаю къ упражненію въ обратной перемѣнѣ. При началѣ обученія,

надо избѣгать дѣлать эту перемѣну (внутренней на наружную) въ углахъ.

Наружной сторонѣ (сторона, передняя нога которой выносится первая) при поворотѣ приходится забирать больше пространства, почему противоположному шенкелю, приходится работать сильнѣе, чтобы вѣрно держать задъ лошади, не допускать ее бочить и послать ее на поводъ ¹⁾.

Только лишь тогда, когда лошадь мѣняетъ внутреннюю ногу на наружную совершенно легко по прямой, можно начинать дѣлать эту перемѣну въ углахъ ²⁾.

До тѣхъ поръ пока лошадь не мѣняетъ ноги на воздухѣ т. е. безъ остановки маха, я не начинаю съ нею принимать галопомъ по барьера ³⁾ и вотъ почему: при перемѣнѣ наружной ноги на внутреннюю, лошадь всегда старается отнести задъ внутрь. При приниманіи по барьера галопомъ, она это непремѣнно и будетъ дѣлать, такъ какъ воздействиія помощниковъ, какъ для перемѣны ноги, такъ и для приниманія по барьера, однѣ и тѣ-же.

Если внутренній шенкель не встрѣтить мгновенно перемѣны ноги, которую ему послалъ наружный, то лошадь непремѣнно забочить, перемѣны ногъ никогда не будутъ отчетливы и слѣдовательно быстро одна за дру-

¹⁾ Я называю противоположнымъ шенкелемъ, шенкель стороны, обратной сторонѣ, которая мѣняетъ ногу. Если я еду галопомъ справа, то правымъ шенкелемъ я мѣняю ногу лошади, а лѣвымъ поддерживаю вѣрно ея задъ. Если не принять лошади лѣвымъ шенкелемъ, то она непремѣнно отнесеть къ стѣнѣ задъ.

²⁾ На поворотахъ вообще, лошади трудно мѣнять ногу.

³⁾ Я говорилъ раньше, что вообще не признаю приниманія по барьера въ силу того, что лошадь направляетъ барьерь, а не всадникъ, но въ данномъ случаѣ, я употребляю этотъ терминъ какъ общеупотребительный и общепонятный. Само же упражненіе, я всегда исполняю на вольтахъ, вдали отъ барьера. Точнѣе я могъ бы его назвать плечомъ наружу.

гой, какъ для того, чтобы выпрямить лошадь, надо сдѣлать нѣсколько лишнихъ маховъ.

Когда я довелъ лошадь до того, что она одинаково отчетливо мѣняетъ ноги направо и налево, особенно въ углахъ, и когда я увѣренъ, что она безпрекословно перемѣнитъ ногу въ любой моментъ, я начинаю уравнивать (regler) перемѣнны ногъ.

Сначала я мѣняю ногу послѣ восьми, десяти маховъ галопа, но при этомъ каждую ногу мѣняю только по одному разу. Если лошадь заторопится, то ее надо остановить и вернуться къ подъемамъ.

Для большей вѣрности лучше считать число маховъ, напримѣръ: иду галопомъ съ правой ноги. Считаю соотвѣтственно махамъ—разъ, два, три и т. д. и на шестомъ махѣ, напримѣръ, мѣняю ногу. Дѣлаю тоже самое, идя на лѣвой ногѣ. Глажу и останавливаю лошадь, если она эти двѣ перемѣнны сдѣлала хорошо и начинаю снова, но опять и опять требую только по одной перемѣнѣ на каждую ногу.

Черезъ нѣсколько дней, когда я вижу, что лошадь смѣло мѣняетъ ноги, я заставляю ее все на томъ-же шестомъ махѣ дѣлать перемѣну ноги четыре раза, затѣмъ шесть и постепенно, пока лошадь исполняетъ спокойно на томъ-же шестомъ махѣ, увеличиваю число перемѣнъ. Нечего говорить, что лошадь при этомъ не насилию.

Лишь только лошадь загорячится, останавливаю ее но не глажу (можетъ подумать, что я поощряю ея горячность). Перевожу лошадь въ шагъ, беру на поводъ, начинаю работу снова. Не прекращаю работы до тѣхъ поръ, пока лошадь не станетъ исполнять требуемое совершенно спокойно.

Такъ какъ къ тому времени, когда можно приступить съ лошадью къ перемѣнѣ ноги, она должна быть предварительно, совершенно подготовлена, то неудачи въ этомъ случаѣ всепрѣло происходить по

винѣ ъздока. Все зависитъ отъ того, какъ всадникъ примѣнилъ приемы, передъ мгновенiemъ, когда онъ заставляетъ лошадь мѣнять ногу.

На махахъ галопа, на которыхъ перемѣна ноги не происходитъ, всадникъ долженъ сидѣть въ сѣдлѣ совершенно спокойно. На первыхъ пяти махахъ, напримѣръ, онъ не долженъ дѣлать ни малѣйшаго движения. Замѣнять (плавно, но рѣшительно) одну дiагональ помощниковъ другою слѣдуетъ на шестомъ махѣ. Если начать подготовку перемѣны помощниковъ на четвертомъ или пятомъ махѣ, то лошадь уже чуткая и внимательная къ воздействию ихъ непремѣнно разладится въ ходу. Именно: если вы поторопитесь съ поводьями, то лошадь закрестить передомъ. Если не во время перемѣните шенкеля, то она закрестить задомъ, и такъ какъ между помощниками не будетъ гармони, то ноги она не перемѣнитъ.

Хотя большою частью, въ разладѣ лошади бываетъ виноватъ всадникъ, не выдерживающій до нужнаго момента спокойствія въ сѣдлѣ, но обыкновенно въ этомъ случаѣ обвиняютъ лошадь.

Случается, что вслѣдствіе того, что всадникъ не сидитъ спокойно въ сѣдлѣ, на пяти первыхъ махахъ лошадь думая угодить, мѣняетъ ногу сама.

Всякая лошадь, выучивъ легко мѣнять ноги, пробуетъ мѣнять ихъ до команды, за что ее непремѣнно слѣдуетъ наказать. Если ей разъ дать поблажку, то въ будущемъ невозможно будетъ добиться отъ нея правильности въ перемѣнѣ ногъ. Подъ наказанiemъ, въ данномъ случаѣ, я разумѣю немедленное пресечеіе самовольства. Напримѣръ: идя галопомъ справа, лошадь самовольно перемѣнила ногу. Слѣдуетъ тотчасъ дать ей сильную лѣвую шпору, подъ ударомъ которой, она должна будетъ перейти и оставаться на правой ногѣ. Въ обратномъ случаѣ надо примѣнить тотъ же приемъ, но въ обратномъ смыслѣ. Въ продолженіе

урока, на которомъ лошадь позволила себѣ попытку своеволія, и которую вы хотя-бы и прекратили, совѣтую воздержаться отъ перемѣны ноги на воздухѣ, а что будетъ еще надежнѣе — обратить ея опять къ подъемамъ. На подъемахъ слѣдуетъ продержать лошадь подольше на одной и той-же ногѣ.

Когда лошадь испытаетъ нѣсколько разъ ласки за правильную перемѣну ноги и наказаніе за ошибки, то она пойметъ, что безъ указанія всадника она не должна дѣлать ничего.

Повторю еще разъ, что разъ пришло исправлять ошибку, — отложите упражненіе въ перемѣнѣ ноги. Потеряйте лучше нѣсколько уроковъ на исправленіе лошади. Лошадь яснѣе отдастъ себѣ отчетъ, будетъ идти спокойнѣе, а выѣзда ея въ концѣ концовъ пойдетъ успѣшнѣе и быстрѣе.

Когда лошадь твердо поняла что она должна быть всегда на чеку исполнить мою волю, я начинаю уменьшать число маховъ передъ перемѣной ноги. Вмѣсто перемѣны ноги на шестомъ, не измѣняя пріемовъ, начинаю дѣлать перемѣну на четвертомъ махѣ, довольствуясь одной перемѣной на каждую ногу, а въ слѣдующіе дни постепенно увеличиваю число перемѣнъ.

Чѣмъ чаще слѣдуютъ одна за другой перемѣны ногъ, тѣмъ большаго напряженія энѣргіи требуютъ они отъ лошади.

Если лошадь раздражилась и спуталась, надо ее перевести въ шагъ, но не ласкать, взять на поводъ и начать съзнова подъемы. Подъемы надо дѣлать безъ перемѣны ногъ и продѣлывать ихъ до тѣхъ поръ, пока лошадь не станетъ работать совершенно спокойно.

Что касается до меня, то я глубоко убѣжденъ въ пользѣ возврата къ подъемамъ въ галопъ, всякий разъ, когда не ладится съ перемѣной ногъ. Эти подъемы въ галопъ имѣютъ для лошади то-же значеніе, какъ гаммы для піаниста и батеманы для танцовщицы.

Съ четырехъ маховъ непрерывнаго галопа, я перехожу къ тремъ, потомъ къ двумъ и наконецъ къ одному. Когда я дошелъ до одного маха, то каждый изъ нихъ, я дѣлаю послѣдовательно на другой ногѣ. Сокращаю я число маховъ не вдругъ, но черезъ нѣкоторый, болѣе или менѣе продолжительный, промежутокъ времени между четырьмя и тремя, тремя и двумя, двумя и однимъ махами.

Торопливость можетъ испортить все дѣло. Если лошади не дать достаточно времени, чтобы разобраться въ чемъ заключается разница перемѣнъ ноги въ разные промежутки, то она непремѣнно сбьется съ толку.

Чтобы вести выѣздку навѣрняка, надо вести ее медленно и осторожно. Сама лошадь указываетъ время, когда можно, не насилия ее и не нарушая ея равновѣсія и легкости, учащать перемѣны ногъ и увеличивать ихъ число.

Когда лошадь проходитъ два, три раза по манежу мѣняя совершенно свободно ноги, сначала въ два темпа, а потомъ въ одинъ, я начинаю заставлять ее дѣлать перемѣны ногъ на вольтахъ и на перемѣнахъ руки.

Когда лошадь мѣняетъ ноги отчетливо на этихъ круговыхъ движеніяхъ, я заставляю ее описывать ихъ, мѣняя ноги въ тактъ. Тотъ наѣздникъ, который можетъ заставить лошадь, описывая вольты и перемѣны руки, мѣнять ногу на каждомъ махѣ, имѣеть право быть довольноымъ и собой и лошадью. И наѣзднику, и лошади удалось преодолѣть самую трудную задачу выѣздки и ъзы.

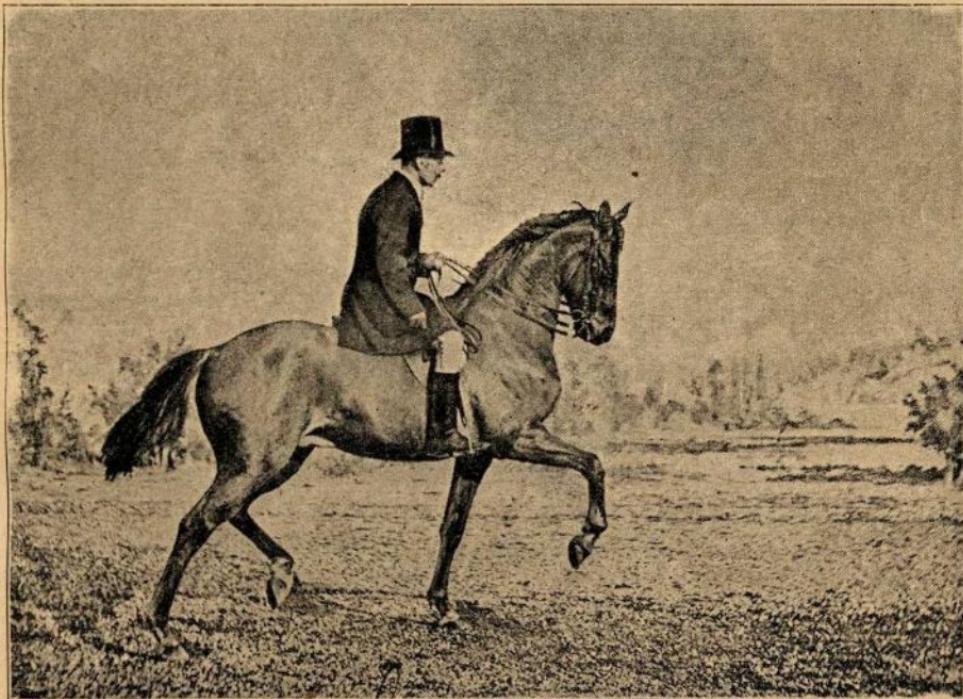
XII.

Перемѣна ногъ на мѣстѣ.

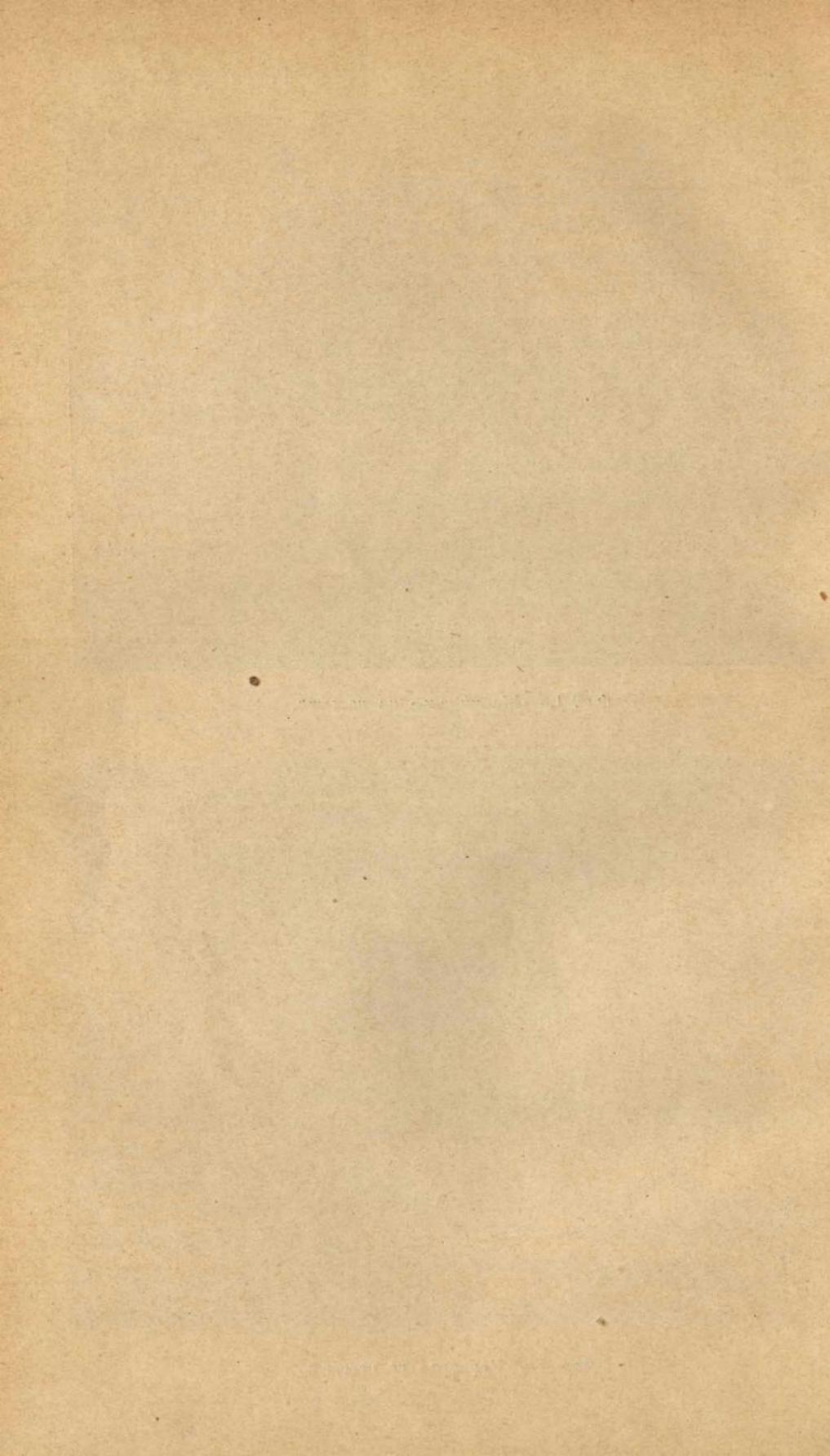
Лошадь, отбивая галопъ на мѣстѣ, мѣняетъ ноги. Лошадь надо держать въ полномъ сборѣ и примѣнять тѣ же пріемы, какъ и при перемѣнѣ ноги въ тактъ.

Фиг. 1.—«Жерминалъ» на пассажѣ.

Фиг. 2.—«Маркиръ» на пассажѣ.

Можетъ показаться на первый взглядъ, что для полнаго замедленія галопа, слѣдовало-бы, ослабляя шенкеля, сильнѣе натягивать поводья, но на дѣлѣ надо поступать обратно. Если шенкеля ослабить, то заднія ноги отстанутъ и отойдутъ за центръ тяжести. Лошадь затухнетъ (*s'eteindra*), если не держать ее въ мотучихъ шенкеляхъ.

Посылъ, сообщенный лошади сильными шенкелями, рука всадника должна встрѣтить очень тонко и отдавать его къ центру ея тяжести (Когда лошадь стоитъ въ устойчивомъ равновѣсіи, центръ ея тяжести находится на линіи шенкелей).

Такъ какъ лошадь, мѣняя ноги на мѣстѣ, впередъ не подается, то выносъ, какъ переднихъ, такъ и заднихъ ногъ, одной передъ другою, такъ мало замѣтень, что уловить его глазомъ едва возможно. Чтобы подмѣтить перемѣны ногъ на этомъ манежномъ мотивѣ, надо стоять очень близко къ лошади.

Этотъ блестящій и сложный приемъ оставилъ намъ въ наслѣдство Боще, который исполнялъ его изумительно на Тюрбанѣ, (не на Партизанѣ, какъ многие утверждаютъ).

XIII.

Пассажи и пьяффе.

Такъ называемый, натуральный пассажъ, представляетъ изъ себя рысь, но очень собранную, очень высокую, съ выдержанной такта между выносами диагоналей.

Лошадь должна очень энергично, мягко поднимать каждую переднюю ногу и держать ее нѣсколько мгновеній, согнутою въ колѣнѣ и бабкѣ, на воздухѣ, одинаково-же, энергично и высоко поднимая и сгибая въ скакательномъ и путовомъ суставахъ, выносить зад-

нюю ногу. Словомъ каждая діагональ должна подниматься вверхъ и въ тактъ настолько, чтобы въ моментъ замѣны ее другою, лошадь стояла на воздухѣ. Все движение должно быть очень медленно и высоко. Этотъ граціозный и блестящій манежный мотивъ называется натуральнымъ пассажемъ¹⁾ и только при соблюдении всего вышесказанного, можно признать, что лошадь действительно пассажируетъ. Отъ природы лошадь идти пассажемъ не можетъ и научается ему только выездкой. Лошади съ врожденнымъ высокимъ, протяжнымъ и машинисткимъ ходомъ, усваиваютъ пассажъ легче и успѣшнѣе. Лошадь на низкомъ настильномъ ходу, не сгибающая энергично заднихъ ногъ, а передними задѣвающая за землю, для пассажа не годится. Я не говорю, что лошадь съ такимъ ходомъ нельзя поставить на пассажъ, но пассажъ ея, будетъ натянутъ и не красивъ.

Пріемы, которыми слѣдуетъ ставить на пассажъ и вести на немъ лошадь, изложить очень трудно.

Во первыхъ надо лошадь собрать. Какъ бы не поставить лошадь въ полные сборъ и поводъ, надо еще добиться отъ нея пассажныхъ движений (*de faire passager*), а для того, чтобы онѣ были высоки, надо прібѣгнуть къ шпорѣ.

Уравновѣсивъ хорошо лошадь, веду ее шагомъ. Сильными шенкелями поднимаю въ рысь, а поводомъ въ то-же время не даю ей растянутться. Подъ такимъ воздействиемъ шенкелей и поводьевъ лошадь, не имѣя

¹⁾ Рис. XXVII фиг. 1.—Жерминалъ на пассажѣ. Правая діагональ стоитъ на воздухѣ. Фиг. 2.—Маркиръ на пассажѣ. На воздухѣ стоитъ лѣвая діагональ. На обѣихъ фотографияхъ ноги, особенно переднія, подняты вверхъ. Такой подъемъ, даетъ только шпора. Лошадь, выѣзжанная подъ хлыстомъ, всегда держить задъ выше. На фиг. 2 задняя бабка готовится дать раздачу вверхъ. Она такъ согнута, что касается земли. На 1-й фиг. болѣе схвачено движение впередъ.

возможности выкинуть ногъ во всю, должна наверстать выносъ ихъ впередъ высотою подъема вверхъ. При шенкеляхъ работаютъ и шпоры, подъ каждымъ уколомъ которыхъ, лошадь при выносѣ каждой діагонали, подскакиваетъ вверхъ. Этимъ намѣчается пассажъ.

Не понимая въ чемъ лѣло, лошадь сначала горячится. Правильного такта пассажа выйти еще не можетъ. Чтобы не вызвать у лошади сопротивленія, ъздоркъ долженъ быть очень остороженъ.

Случается, что лошадь чувствуя шпоры, но не понимая причины ударовъ ихъ (сама работа для нея неизвѣстна), отъ страха передъ этими ударами, доходитъ, можно сказать, до отчаянія ¹⁾.

Не слѣдуетъ въ это время долго и сильно настаивать, такъ какъ самая кроткая лошадь, потерявъ голову, способна на невѣроятныя сопротивленія и развиваетъ страшную силу. Иной разъ ее не возможно и побѣдить.

Ъздоркъ, слѣдовательно долженъ сохранять полное, спокойствіе и самообладаніе. При малѣйшемъ намекѣ на тактъ т. е. послѣ одного и не болѣе двухъ темповъ, надо отдать поводъ, погладить лошадь, дать ей успокоиться и только тогда начинать снова.

Наѣздникъ чуткій этотъ первый тактъ схватить, сдѣлать и погладить лошадь. Но чѣмъ ъздоркъ тупѣе, тѣмъ труднѣе для него схватить и отдать себѣ отчетъ въ отбитомъ лошадью тактѣ.

Не чувствуя такта и продолжая настаивать, ъздоркъ непремѣнно выведетъ лошадь изъ себя.

¹⁾ Во время выѣзки обыкновенно случается, что въ одинъ прекрасный день, выйдя изъ терпѣнія, лошадь рѣшается на «будь что будетъ» и начинаетъ бить на всѣ лады. Если ъздорку удастся ее побѣдить, а побѣдить ее онъ можетъ только обладая энергией и чуткѣмъ (tact), то она покорится. Хотя лошадь и покорилась, но она все-таки еще не выѣжжена.

Искусный, тонкий наездник добьется от лошади всего, чего хочет, не разрушить и не споровитъ ее. Отдавая себѣ отчетъ въ каждомъ признакѣ послушанія, онъ во время прекратить требование, приласкаетъ лошадь дастъ ей понять, что она исполнила его волю. Іздокъ, который обладаетъ быстрымъ, острымъ восприятіемъ впечатлѣній, тонко и точно отдаетъ себѣ отчетъ въ малѣйшихъ оттенкахъ движенія лошади, не станетъ ее насиливать, не выведетъ изъ терпѣнія и не допустить ее до отказа.

Въ каждой схваткѣ лошади съ Іздокомъ достается и ей и ему. Неискусный и тупой Іздокъ, не чувствуя исполнила или не исполнила лошадь такта, стремясь уловить изъ нѣсколькихъ одинъ, обыкновенно продолжаетъ работать шпорой. Шпора, сама по себѣ уже есть орудіе наказанія, а въ данномъ случаѣ, что хуже всего, лошадь еще и не понимаетъ за что ее наказываютъ. Разумѣется, лошади прійдетъ въ голову прибѣгнуть къ самозащитѣ. Въ концѣ концовъ, при одномъ приступѣ къ пассажу, ожидая что ее опять будутъ мучить при одномъ прикосновеніи шенкеля, лошадь начинаетъ противиться, теряетъ голову. Такой исходъ неминуемъ, когда лошадь наказываютъ за вину которой она не сознаетъ.

Если лошадь не запугать шенкелемъ и шпорой, не настаивать рѣзко и поспѣшно, то въ концѣ концовъ она схватить тактъ и будетъ отбивать его не только легко, но и охотно, а тогда можно смѣло требовать отъ нея и большаго. Разъ лошадь что либо поняла, нечего опасаться раздражить ея нервы.

И такъ, вся суть заключается въ томъ, чтобы Іздокъ былъ въ состояніи схватить малѣйшій признакъ послушанія лошади и умѣль-бы довольствоваться малымъ.

На пассажѣ можно исполнять (исполнять отчелливо очень трудно) всѣ движенія въ два слѣда ¹⁾.

¹⁾ Рис. XXVIII фиг. 1. Маркиръ идетъ пассажемъ въ два слѣда слѣва вправо. Лѣвая діагональ на воздухѣ. Фиг. 2.—Маркиръ на

Фиг. 1.—«Маркиръ» на пассажѣ въ два слѣда направо. Лѣвая діагональ въ воздухѣ.

Фиг. 2.—Правая діагональ въ воздухѣ.

Другой видъ пассажа, такъ называемый искусственный, въ сущности есть ни что иное какъ извращеніе испанскаго шага. Исполняетъ его лошадь, идя безъ сбора, почему аллюръ этотъ совершенно противенъ основамъ Ѣзды. Въ молодости, пока я не развилъ еще въ себѣ такта Ѣздока, достаточнаго для того чтобы вести лошадь естественнымъ пассажемъ, Ѣздилъ и я искусственнымъ. Теперь я никогда не обучаю ему лошадей ¹⁾).

Тотъ-же пассажъ, но не сходя съ мѣста, называется пьяффе. Пьяффе исполняется или очень медленно и высоко, или быстро и не поднимая ногъ. Первый способъ исполненія очень труденъ и не всякой лошади по силамъ. Второму можно обучить всякую лошадь.

Высокое и медленное пьяффе отличается отъ естественного пассажа, только тѣмъ, что лошадь, исполняя его, не двигается съ мѣста. Чтобы довести лошадь до пьяффе, надо укорачивать съ каждымъ шагомъ пассажъ.

Ѣздокъ долженъ держать лошадь въ сильномъ сборѣ, но въ мягкому поводу и вести ее въ сильныхъ шенкеляхъ ²⁾.

пассажъ въ два слѣда слѣва вправо. Правая діагональ на воздухѣ. На этой фотографиѣ движеніе въ два слѣда выражено рѣзче. Лѣвая задняя нога поднята замѣтнѣе, такъ какъ она забираетъ мало пространства. На правой передней ногѣ, поднятой какъ лѣвая передняя, на первой фигурѣ видно яснѣе движеніе вправо.

¹⁾ Существуетъ несолько искусственныхъ манежныхъ мотивовъ, которые, хотя и не противорѣчатъ основамъ Ѣзы, но отъ которыхъ я давно отказался, такъ какъ не считаю ихъ достаточно осмысленными. Вотъ они: испанскій шагъ, обратный пируэтъ на трехъ ногахъ, пируэтъ на скрещенныхъ ногахъ, осаживание безъ поводьевъ, балансъ на переду и на заду.

²⁾ Рис. XXIX фиг. 1.—Маркиръ на пьяффе, правая діагональ на воздухѣ. Фиг. 2.—Маркиръ на пьяффе, лѣвая діагональ на воздухѣ. По тому, какъ согнуты бабки, бросается въ глаза энергія движенія. Онѣ касаются земли. Передъ работаетъ выше зада. При выѣздахъ хлыстомъ всегда получается обратное.

Если лошадь не идёт пассажемъ, то на пьяффе можно ее поставить и съ шага.

Какимъ-бы способомъ не обучать лошадь пьяффе, ее все таки надо провести черезъ послѣдовательную выѣздку, такъ какъ только при этомъ условіи она будетъ пьяффироваться правильно.

Если раздражать горячую лошадь шпорами, хлыстомъ, языкомъ, то она станетъ топтаться на мѣстѣ. Вызвать этимъ порывы нетерпѣнія можно, но научить лошадь правильно ставить ноги для пьяффе, такимъ способомъ нельзя. Заднія ноги лошадь будетъ поднимать и опускать вмѣстѣ и развѣ только случайно иной разъ опустить ихъ правильно. Но это будетъ только случайность и такое движеніе не представить изъ себя никакого аллюра.

Такъ какъ лошади можно дать понять что либо, только тогда, когда она спокойна, то обучая пьяффе, надо ее всегда успокаивать.

Чтобы поставить лошадь на пьяффе, надо ее собрать и собрать такъ круто, что шенкелями приходится нажимать до послѣдней возможности, усиливая ихъ даже шпорами. Когда въ подкрайненіе шенкелю должна явиться шпора, въ книгѣ опредѣлить нельзя, такъ какъ это дѣло чутья. (Только въ манежѣ *in anima vili*, можно указать напрасно или неѣтъ взялъ всадникъ лошадь въ шпоры). Я говорилъ раньше, что шпора должна являться тогда, когда безсиленъ шенкель, но для поддержки лошади въ сбортѣ, шпору необходимо давать ей чувствовать независимо отъ шенкелей ¹⁾.

¹⁾ Много было говорено о томъ, что такое шпора? Помощникъ ли она для всадника или орудіе наказанія для лошади? По моему мнѣнію, она и то и другое, судя по обстоятельствамъ. Во время выѣздки, шпора должна являться помощникомъ всадника и только въ случаѣ упрямства лошади она должна служить орудіемъ наказанія. Но и тутъ слѣдуетъ разобраться въ томъ, упраимится ли лошадь по своему желанію или вслѣдствіе ошибки

Фиг. 1.—«Маркиръ» піаффируетъ. Правая діагональ въ воздухѣ

Фиг. 2.—Лѣвая діагональ въ воздухѣ.

На пьяффе нужно удерживать лошадь на мѣстѣ. Безъ усиленія шенкеля шпорой, лошадь непремѣнно прорвѣтъ шенкель и закинется направо или налево.

И такъ, хотя при пьяффе шенкель долженъ дѣлать свое дѣло до послѣдней возможности, но чтобы держать лошадь въ рукахъ нужно, чтобы она чуяла и шпору.

Для того, чтобы довести лошадь до пьяффе ¹⁾, надо ее все время подталкивать шпорой ²⁾.

На первый случай достаточно чтобы она дѣлала только два темпа.

Трогаю лошадь правою и лѣвою шпорами почти одновременно ³⁾. Правая шпора заставляетъ лошадь подать правую заднюю ногу подъ центръ тяжести, отчего лѣвая передняя нога ея должна подняться вверхъ, а въ то-же время лѣвая шпора уже заставляетъ правую диагональ, пока еще лѣвая на воздухѣ, вынести въ свою очередь. Такимъ образомъ я добиваюсь первыхъ двухъ темповъ пьяффе. Оба эти темпа должны слѣдовать одинъ за другимъ быстро, какъ-бы сливаясь въ одинъ ⁴⁾, подобно тому какъ при фехтованіи, боецъ выкрикиваетъ: une, deux, tr s serr  ⁵⁾.

всадника. Конечно за капризы, лошадь должна испытать шпору, но не мѣшаешьъ помнить, что англичане называютъ шпоры «reg-suaders,» т. е. убѣдители.

¹⁾ Какъ медленному такъ и быстрому пьяффе лошадь пріучаютъ одними и тѣми же приемами.

²⁾ La Гериньеръ превосходно опредѣлилъ: тонкое пощипываніе шпорой (le pincer delicat de l' peron).

³⁾ Еслибы я тронулъ только одинъ бокъ, то лошадь бросилась бы въ сторону.

⁴⁾ Если ихъ растянуть, то вышелъ бы переваль на право и на лѣво въ стороны.

⁵⁾ Очевидно, что оба эти темпа составлять быстрое пьяффе. Начиная пьяффе нельзя знать заранѣе, какимъ оно выйдетъ. Лошадь, теряя терпѣніе подъ шпорами всегда старается ускорить пьяффе и кромѣ того быстрое пьяффе легче для нея, чѣмъ

Случается часто, что при первыхъ толчкахъ шпоръ, лошадь даетъ скачекъ. Если она дала скачекъ впередъ, то это докажетъ, что вы принялись слишкомъ строго. Особенной бѣды въ этомъ неѣть, но начинать сызнова надо помягче.

Лошадь вполнѣ подготовленная выѣзdkой, послѣ болѣе или менѣе частого повторенія двухъ начальныхъ темповъ пьяффе, пойметъ въ чѣмъ дѣло. Когда она станетъ, не отѣлываясь, отбивать эти начальные темпы, вы можете заставлять ее дѣлать четыре, шесть и болѣе темповъ. Увеличивать число темповъ можно до тѣхъ поръ, пока лошадь держится совершенно вѣрно. Но все таки не слѣдуетъ злоупотреблять.

Лишь только вы чувствуете, что лошадь хочетъ начать отѣлываться (подаетъ въ сторону задъ или подняться на дыбы), то отведите шпоры и подайте ее впередъ. Если тѣмъ не менѣе лошадь занесла въ сторону задъ, то сильнымъ ударомъ соотвѣтствующей шпоры, надо заставить ее поставить его на мѣсто. Ударъ шпоры для нее будетъ исправительнымъ наказаніемъ.

медленное, которое заставляетъ ее высоко поднимать ноги. Когда лошадь стала дѣлать какое либо пьяффе, наѣзdnикъ долженъ его урегулировать. Тутъ-то и проявляется его чуткость. Трудность состоитъ въ томъ, чтобы замедлить пьяффированіе, сдѣлать его высокимъ, что возможно только при сборѣ. Чѣмъ полнѣе сборъ лошади, тѣмъ выше будетъ выходить пьяффе. Чтобы быть въ состояніи тонко противопоставлять одни другимъ помощники, наѣзdnикъ долженъ владѣть сильными шенкелями, мягкою рукой и острой чуткостью шлюсса. На скромъ пьяффе лошадь вытягиваетъ ноги. На медленномъ пьяффе каждая дiагональ, подымаясь, сгибается тѣмъ сильнѣе, чѣмъ выше она идетъ вверхъ. Опускаясь на землю дiагональ должна выгибаться такъ сильно, чтобы сесамовидныя косточки касались земли р. XXIX ф. 2. Такое сокращеніе суставовъ даетъ при раздачѣ ихъ высокій подъемъ. Если вести лошадь къ пьяффе черезъ пассажъ постепенно его укорачивая, то такъ установить легче, такъ какъ онъ уже установленъ на пассажѣ, но опять вся суть въ чуткости ѻздока.

Если лошадь поднялась на дыбы, то хотя и приходится отдать поводъ, но отводить шпоры отъ боковъ ея не только не слѣдуетъ (рис. XXXII), но, напротивъ работать ими небольшими толчками, надо до тѣхъ поръ, пока она волей или неволей успокоится въ по-воду ¹⁾.

Лошадь можетъ начать осаживать, а бороться съ этимъ видомъ отказа и труднѣе, и опаснѣе. Я говорилъ уже много разъ, что никакой работы со шпорой на мѣстѣ не слѣдуетъ начинать до тѣхъ поръ, пока лошадь при прикосновеніи ея не подается смѣло. Тогда борьбы съ ней бояться нечего, такъ какъ спрavitъся съ лошадью будетъ не трудно ²⁾). Если лошадь оказалась недостаточно выѣзжанной и при первыхъ, слабыхъ толчкахъ шпоръ стала осаживать, то слѣдуетъ, оставивъ другія соображенія, начать шпорить изо всѣхъ силъ. Противъ ударовъ шпоръ, сыплящихся градомъ около подпруги, не устоить никакая лошадь. Если вы не въ состояніи долго работать шпорой, то берите хлыстъ, палку, зовите кого нибудь съ бичемъ, велите жечь лошадь огнемъ, но во чтобы то ни стало, подайте ее впередъ.

Въ этомъ случаѣ борьба бываетъ роковой. Вы не должны уступить ни за что. Если вы не пересилите лошадь и не побѣдите ее въ этой борьбѣ, то она останется норовистой ³⁾.

Если лошадь узнала, что осаживая она можетъ отѣлаться отъ работы, авторитетъ вашъ пропадъ, не вы будете ея повелителемъ, а она вашимъ. Каждый разъ,

¹⁾ Если отъ лошади и этого не добиться, то она будетъ ежеминутно подыматься на дыбы.

²⁾ Шпорами надо сыпать удары какъ барабанныя палки выбиваются дробь.

³⁾ Конечно все что говорю умѣстно только до тѣхъ поръ, пока лошадь продолжаетъ осаживать. Побѣдить ее во что-бы то ни стало—единственное средство.

когда для чего либо понадобится шпора, она будетъ непремѣнно осаживать.

Если, пока лошадь осаживаетъ, не наказывать ее безостановочно и не переупрямить, то прійдется отказаться отъ выѣздки ея, а что еще благоразумнѣе, отъ самой лошади.

Какъ бы жестоко не завязалась борьба съ лошадью, наѣздникъ никогда не долженъ терять хладнокровія. Все время пока лошадь осаживаетъ, наказывайте ее и наказывайте до тѣхъ поръ пока она не сообразить, что чѣмъ болѣе она пятится, тѣмъ ей болынѣе, и бросится впередъ. Если вы выйдете изъ себя, то изъ сильвыбьетесь раньше вы, а не лошадь.

Лишь только лошадь уступила, надо ее погладить, слѣзть и кончить урокъ. Когда-бы не началась борьба съ лошадью, въ концѣ урока или въ началѣ его, но кончить его непремѣнно нужно тотчасъ послѣ уступки, такъ какъ продолжая его и возобновивъ требование, нельзя быть увѣреннымъ, что лошадь не станетъ опять отказываться и что вы опять добьетесь отъ нея уступки (особенно если лошадь упрямилась долго).

Кромѣ того, какъ въ борьбѣ устаютъ и всадникъ и лошадь, то она можетъ упереться на мѣстѣ, а ничего не можетъ быть хуже этого рода сопротивленія. Рѣзь лошадь уперлась на мѣстѣ, то значить она выбилась изъ силъ и, хоть убейте ее, она не сдвинется.

Если вы всетаки будете настаивать, то споровите лошадь навсегда.

Лошадь только тогда пойметъ, что она поступила хорошо, если мгновенно прекратите наказаніе, лишь только она тронулась впередъ.

У меня была очень хорошая чистокровная лошадь Негро. Она была очень щекотлива и при прикосновеніи шпоры, визжала и мочилась. Когда я началъ ее выѣзжать, она пятилась при малѣйшемъ прикосновеніи

ніи шенкеля. Первые два мѣсяца каждый урокъ она пятилась минутъ по двадцати. Никто изъ наѣздниковъ не могъ думать, что я добьюсь отъ нея хода впередъ. Она всетаки уступила и я давалъ на ней представлениія въ продолженіи четырехъ или пяти лѣтъ. Мало того, изъ нея вышла превосходная дамская лошадь и ей никогда не приходило въ голову возобновить свою повадку. Много труда стоило мнѣ отучить ее, а отучилъ я ее только быстрыми покалываніями острыхъ шпоръ у подпруги ¹⁾). Конечно послѣ каждой подачи впередъ, я ее гладилъ. Долженъ однако сознаться, что послѣ 20 минутъ борьбы и Негро и я выбивались изъ силъ. Выѣздить такую лошадь можно только будучи молодымъ, сидя въ сѣдлѣ непоколебимо, и имѣя сильную поясницу. Поясница больше всего и достается.

Шпоря лошадь, не слѣдуетъ, всадивъ ей ихъ въ бока, давать имъ замирать на мѣстѣ ¹⁾). Я говорилъ уже не разъ, что, когда лошадь упрямится держать ее на мѣстѣ отнюдь не слѣдуетъ, хотя бы и нужно было по ходу дѣла. Въ такихъ случаяхъ, я подаю лошадь впередъ, во что-бы то ни стало, а добившись своего, замыкаю ее въ шенкеляхъ и поводьяхъ и начинаю снова. Повторю еще разъ, что єздокъ, который можетъ подать лошадь впередъ, всегда справится съ нею.

Во все время, пока приходится работать шпорой на мѣстѣ, всякая лошадь противится такимъ образомъ.

¹⁾ Ударъ шпоры только въ это мѣсто вызываетъ посыль. Только отъ удара въ это мѣсто лошадь подводитъ задъ подъ центръ тяжести. У меня подпруги всегда изорваны въ клочки. Чѣмъ ближе къ пахамъ, тѣмъ бока лошади щекотливѣе и отъ ударовъ шпоры ближе къ заду, лошадь прыгнетъ впередъ, но не подастся, а это не посыль.

¹⁾ Подъ живой шпорой, лошадь подается впередъ, оттого, что боль ежесекундно повторяется. На мертвую шпору, лошадь ложится и конечно споравливается.

Такъ какъ все сказанное относится не къ пассажу и пьяффе только, то я такъ долго и остановился на разборѣ этой сноровки лошади ¹⁾.

Наѣздники новой школы пріучаютъ лошадь пьяф-фировать способомъ не менѣе удивительнымъ, чѣмъ тотъ, которымъ они обучають ее испанскому шагу, о которомъ я уже говорилъ. Именно:

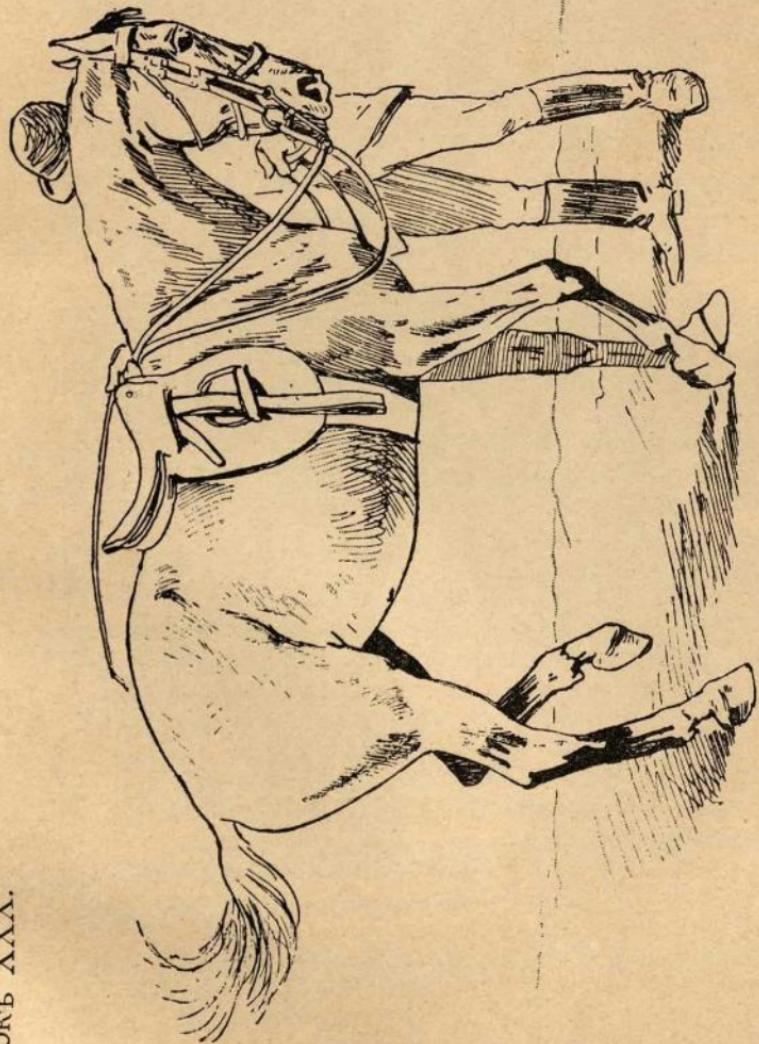
Ворота изъ манежа въ конюшню открываютъ и ставятъ въ нихъ лошадь головой впередъ. Это дѣлается для того чтобы возбудить въ лошади нетерпѣніе. Одинъ № сидитъ на лошади, другой держитъ ее на қапцаумѣ, а третій становится сзади съ бичемъ ²⁾). На каждую бабку надѣваютъ по кожанному браслету, а къ каждому браслету привязано по куску дерева въ формѣ яйца.

При каждомъ движѣніи ноги, особенно, когда лошадь ее ставить на землю, деревяшка бьетъ по вѣнчику. Когда лошадь поднимаетъ ногу вверхъ, № въ сѣдлѣ шпоритъ, № съ бичемъ бьетъ имъ ее по заду, а № третій, ударами қапцаума по переносью, не даетъ ей податься впередъ. Яйцо бьетъ по вѣнчику, лошадь

¹⁾ Многіе наѣздники, выпускная распущенными лошадей, оправдываются тѣмъ, что съ лошадью которая бьеть, становится на дыбы или пятится подъ шпорой, ничего сдѣлать нельзя. По моему тутъ дѣло не въ лошади, а въ методѣ выѣзди. Нѣкоторые наѣздники хвастаются тѣмъ, что они въ состояніи такъ сильно наказать лошадь, что она нѣсколько дней не становится на ноги. Гордиться нечѣмъ, это показываетъ только ихъ грубость. Какъ бы жестоко не приходилось мнѣ бороться съ лошадьми, я никогда не доводилъ ихъ до такого изнеможенія. Напротивъ, на другой день, онѣ у меня всегда въ состояніи работать.

²⁾ Эти господа работаютъ всегда въ компаніи, такъ что, на одну жертву выступаетъ всегда нѣсколько палачей. Они увѣрены, что иначе быть не можетъ и не должно. Когда имъ говоришь, что наѣздникъ долженъ одинъ безъ всякихъ помощниковъ садиться и выѣзжать лошадь, они это считаютъ наасмѣшкой.

Рисунокъ XXX.

волнуется и конечно топчется на мѣстѣ, на подобіе пьяффе, но быстро и некрасиво. Это очень изобрѣтательно, просто, но не всегда полезно. Лошадь пріучается топтать на мѣстѣ передъ дверями конюшни и случается, что когда ее повернуть кругомъ, она не исполняетъ и этого искаженія пьяффе. Лошадь обращается въ машину. (Лошадь, которую выѣзжали шпорами и поводьями, пьяффируетъ всегда и вездѣ).

Для всякаго пріема ъезды послѣдователи новой школы примѣняютъ пріемы въ томъ-же родѣ. Въ подробности вдаваться не берусь и ограничиваюсь только приведеннымъ описаніемъ одного изъ этихъ пріемовъ.

Пріемы эти приняты теперь почти вездѣ. Лошадей выѣзжаютъ, не садясь на нихъ, а дрессируютъ, какъ собакъ и козъ. Въ Вѣнѣ эти пріемы называются въ наスマѣшку «Pudeldressirung» (пудельная выѣздка) ¹⁾.

Что пьяффе выученное такимъ образомъ, лошадь хорошо дѣлать не можетъ, понять легко: развивать его, усовершенствовать нельзя, а хлыстъ и бичъ пріучаютъ лошадь поднимать задъ выше переда (пьяффируя и пассажирируя правильно, лошадь должна держать передъ выше зада, каковую постановку можно дать лошади только шенкелями, подавая задъ подъ центръ ²⁾).

¹⁾ Сюда можно отнести совѣты нѣкоторыхъ авторовъ пріучать лошадь пьяффировать подъ музыкальные мотивы. Подъ музыку лошадей я не выѣзжалъ никогда. Мой оркестръ,—мои шпоры. Когда лошадямъ моей выѣздки, впервые приходится слушать музыку, то онѣ смущаются, но не надолго и скоро къ ней привыкаютъ.

²⁾ Сравните фиг. 1 или 2 рисунка XXIX съ рис. XXX. Этотъ рисунокъ взяты изъ одного новѣйшаго изданія, рекомендующаго хлыстъ. Голова и шея поставлены внизъ. Передъ такъ опущенъ внизъ, что лошадь не можетъ поднять на воздухъ правую переднюю ногу, а сгибаетъ только колѣна и запѣпомъ цѣпляеть по землѣ. Она пьяффируетъ, но пьяффируетъ только задомъ, который идеть вверхъ. Сверхъ ожиданія, автора всѣ отрицательныя стороны обучения хлыстомъ съ поразительной ясностью изображены на этомъ рисункѣ.

Новая школа не выѣзжаетъ, въ настоящемъ значеніи этого слова, лошадей. Послѣдователи ея выпускаютъ изъ своихъ рукъ не лошадей, а автоматовъ. Первый встрѣчный, сѣвъ на лошадь (ихъ дрессировки) и справившись гдѣ и когда нужно ее тронуть, можетъ заставить ее исполнять разныя движенія. Хорошо или дурно она ихъ будетъ исполнять, вопросъ другой. Зная, что чистокровныя лошади могучія, энергичныя, нервныя не дадутъ себя крутить, ъздоки новой школы выѣзжать ихъ не берутся. Желая вывернуться, они утверждаютъ, что чистокровная лошадь не гибка. Чистокровная лошадь на самомъ дѣлѣ самая гибкая лошадь, но зато и самая неподатливая.

Подъ эгидой новой школы народилась плеяда наѣздницъ. Не будучи въ состояніи или не желая учиться ъздить, эти дамы считаютъ болѣе простымъ сразу купить лошадь—машину. Усѣввшись на нее онѣ хлещутъ ее хлыстомъ по головѣ, ногамъ по чѣмъ попало и продолжѣзываютъ на ней, хотя и не красиво и не граціозно, разныя пріемы. Ъзда ихъ обыкновенно состоить въ томъ, что лошадь подъ ними ползаетъ на колѣняхъ, вытягиваетъ шею, какъ баранъ подъ ножъ, ходить по барьеру и тому подобное. Истинные знатоки такое кривляніе за ъзду не признаютъ, но невѣжественная публика конечно апплодируетъ. Прискорбно видѣть какъ низко пало искусство ъзды.

По лошади виденъ и ъздокъ. Если лошадь легка, стоитъ постоянно вѣрно, все время идетъ въ посыль, движеніе исполняетъ охотно, какъ бы съ удовольствиемъ, то, будьте уѣрены, что сидитъ на ней не ъздокъ новой школы и что сама лошадь не автоматъ.

Скажу еще разъ, наѣздникъ долженъ ъздить всегда безъ хлыста, а наѣздница должна пользоваться имъ только съ правой стороны, замѣняя имъ правый шенкель. Трогать лошадь хлыстомъ она должна немногого за подпругой.

Пріемы новой школы, если къ нимъ приглядѣться въ продолженіи нѣсколькихъ дней, доступны всякому, почему тотъ, кто не желаетъ работать, конечно предпочтеть ихъ. Наездникъ настоящій работаетъ такъ тонко, плавно и незамѣтно, что зритель сколько-бы не присматривался, мало что можетъ подмѣтить. Новая школа не выѣзжаетъ лошадей, а пріучаетъ ихъ къ снаровкамъ. Стоить лишь узнать эти снаровки и кто угодно можетъ кое-какъ справляться съ лошадью.

Скажу въ заключеніе.—Старая школа ъезды относится къ новой, какъ фортепіано къ шарманкѣ. Для того, чтобы владѣть фортепіано, надо предварительно долго и упорно поработать. Шарманку можетъ вертѣть всякий. Піанистъ можетъ быть артистомъ — шарманщикъ производить только шумъ и трескъ.

XIV.

Разница между пассажемъ и испанской рысью.

Многіе, даже хорошия ъездоки, признаютъ пассажъ и испанскую рысь за одно и то-же.

На пассажѣ лошадь сгибаетъ колѣни и бабки, а на испанской рыси она выноситъ ихъ впередъ и держитъ вытянутыми.

Чѣмъ меньше подвигается лошадь впередъ, тѣмъ выше она поднимаетъ ноги, слѣдовательно тѣмъ дольше держится она на пассажѣ и тѣмъ лучше она выходитъ. На испанской рыси, напротивъ, лошадь должна забирать впередъ какъ можно больше, идти высоко, протяжно, не торопясь (на скромъ ходу переднія ноги не будутъ имѣть времени для полной выдержки выноса).

Существуетъ еще видъ рыси, называемой пловецъ

(nageur), на которой лошадь, идя полнымъ ходомъ, должна выдерживать на выносѣ переднія ноги. Очевидно, вслѣдствіе быстроты хода, выносъ и выдержка ногъ не могутъ быть такъ отчетливы, какъ на испанской рыси.

Я не признаю этой рыси мотивомъ высшей Ѣзди. По моему, вполнѣ достаточно развить въ лошадѣ природный выносъ ноги изъ плеча и махъ.

XV.

Серпантинъ на рыси.

Лошадь, идя собранной рысью, дѣлаетъ въ два слѣда, по четыре шага въ бокъ, послѣдовательно, то вправо, то влѣво.

Бедра не должны обгонять плечь, почему передомъ, лошадь должна забирать, постоянно впередъ больше, чѣмъ задомъ.

На первый взглядъ, этотъ мотивъ кажется простымъ, но выполнять его отчетливо очень трудно. Не трудно понять, что времени для того, чтобы на четырехъ шагахъ представлять лошадь съ одной діагонали на другую, можно и плавно, слишкомъ немного. Лошадь должна дѣлать въ каждую сторону, ровно по четыре шага. Въ этомъ и заключается чистота исполненія серпантинъ и вмѣстѣ съ тѣмъ и трудность его. Смысль этого мотива пропадаетъ, если лошадь дѣлаетъ въ бокъ то по три, то по пяти шаговъ.

XVI.

Галопъ на трехъ ногахъ.

При галопѣ, положимъ направо, лошадь все время держитъ на воздухѣ правую переднюю ногу. Ис-

полняя этотъ мотивъ, первые три маха лошадь идетъ какъ на собранномъ галопѣ (галопъ въ 4 темпа), а четвертый отбивается на воздухѣ.

Только немногія лошади могутъ идти блестящимъ образомъ галопомъ на трехъ ногахъ. Большинство лошадей можетъ подняться на трехъ ногахъ, вытянувъ четвертую, но исполнить репризъ до конца, не опустивъ ни разу вытянутой ноги, въ состояніи только очень энергичная лошадь. А въ этомъ и заключается и блескъ, и интересъ мотива.

Читатель помнить, что лошадь уже умѣеть вытягивать ноги, слѣдовательно, отчасти, подготовлена. Не смотря на это, дать ей понять и заставить исполнять новыя для нея упражненія очень трудно. Покуда, лошадь умѣеть только вытягивать и ставить поочередно каждую ногу. Теперь ей нужно вытянуть одну ногу и держать ее на воздухѣ.

Галопъ на трехъ ногахъ, какъ сказали выше, идетъ въ четыре темпа, изъ которыхъ на землѣ отбиваются лошадью только три: первый — лѣвой задней, второй — правой задней и третій — лѣвой передней, ноги. Четвертый темпъ выдерживаетъ на воздухѣ правая передняя, вытянутая во весь выносъ, нога (предположивъ, что лошадь идетъ галопомъ съ правой ноги).

Начинать съ лошадью галопъ на трехъ ногахъ, можно только тогда, когда она совершенно выѣзжана и безусловно покорна.

Положимъ, приступаю къ галопу съ правой ноги.

Лошадь усвоила себѣ отдельно два приема: идти галопомъ справа и вытягивать правую переднюю ногу. Располагая этими приемами, я долженъ, комбинируя ихъ, вывести галопъ на трехъ ногахъ. При обоихъ приемахъ, главнымъ помощникомъ служить лѣвый шенкель.

Съ точки зреія теоріи, можетъ показаться, что на�авъ лѣвый шенкель, повести лошадь галопомъ на

трехъ ногахъ легко. На дѣлѣ это не такъ просто. Сколько не давать лошади, идущей галопомъ справа, лѣвый шенкель, ноги она не вытянетъ, а или забочить, или бросится вправо. Поднимать ногу, лошадь надо заставлять въ моментъ остановки галопа. При первой удачѣ необходимо погладить, и на нѣсколько минутъ пріостановить обученіе. Затѣмъ начинать снова. Когда лошадь начала вытягивать ногу на остановкахъ, остановки надо дѣлать все чаще и короче.

На короткихъ полуодержкахъ (полуостановкахъ) посыль не прекращается, почему лошадь, готовясь къ подъему ноги на остановкѣ, не выдержитъ полуодержки, вынесетъ ногу раньше и такимъ образомъ сдѣластъ махъ. Остановите, погладьте лошадь и прекратите урокъ.

Два отдѣльные пріема начинаются сливаться въ одинъ, но этого еще не достаточно. Когда лошадь повинуется свободно и легко, требуйте, чтобы она вытягивала ногу, не на полуодержкѣ, а лишь только вы задержите аллюръ и поднимете ей передъ. Наѣздникъ долженъ обходиться съ лошадью очень осторожнно и долго довольствоваться двумя, тремя махами галопа. На этихъ махахъ лошадь должна хорошо и стойко держать вытянутую ногу. Для лошади нужно много энергіи, чтобы выдерживать на воздухѣ ногу. Возбуждать ея энергію долженъ наѣздникъ. Очевидно, что самъ онъ долженъ быть очень энергиченъ.

Лѣвый шенкель не только долженъ держать на воздухѣ правую переднюю ногу лошади, но подавая, вмѣстѣ съ правымъ поводомъ, задъяя подъ центръ, поддерживать и галопъ. Словомъ выдержите лошадь обоими сильными шенкелями и въ то-же время игрой лѣвой шпоры не дайте ей опустить правую переднюю ногу. Кромѣ того обоими шенкелями надо еще и не давать лошади бочить вправо. Если тѣмъ не менѣе, лошадь занесла задъ, то надо ее немедленно остановить, выпра-

вить и начать съезнова. (Когда лошадь бочить, то прекращается посылъ, а безъ посыла ее можно заставить дѣлать что либо одно, или идти галопомъ или поднимать ногу). И такъ лошадь надо вести очень вѣрино.

Все время лошади надо давать поддержку лѣвымъ трензелемъ, для того, чтобы ей легче было держать на воздухѣ правую ногу.

Галопомъ на трехъ ногахъ можно вести лошадь направо и налево.

Не приходилось мнѣ ни слышать, ни видѣть, ни читать, чтобы кто либо, кромѣ меня, выполнялъ этотъ мотивъ¹⁾.

XVII.

Осаживание на пассажъ.

Мотивъ этотъ очень труденъ. Онъ требуетъ, чтобы лошадь, осаживая и сохраняя высоту и размѣръ вы-

¹⁾ Рис. XXXI фиг. 1.— Жерминаль на галопѣ слѣва, на трехъ ногахъ. Онъ въ поводу, но не въ сборѣ. Галопъ идетъ, хотя и безъ сбора, но въ четыре темпа, потому что поднятый сильно передъ, держить на воздухѣ не вполнѣ вытянутую ногу.

Ф. 2.— Жерминаль на галопѣ справа въ сборѣ. Видно, какъ необходимая для сбора лѣвая шпора, усиливаетъ вытяжку ноги и подгоняя задъ подъ центръ, увеличиваетъ высоту всего движенія.

На XXXII фотогравюре Жерминаль схваченъ въ то время, когда онъ, въ моментъ, когда я потребовалъ отъ него, при полномъ сборѣ, галопа на право на трехъ ногахъ, поднялся на дыбы. Лошадь подняла ногу вяло. Ударъ шпоры вызвали дыбы, но вытянула вполнѣ и ногу. Дыбы явились ничѣмъ инымъ, какъ знакомъ полнаго послушанія, такъ какъ лошадь, тотчасъ же пошла на трехъ ногахъ и въ сборѣ. На рис. XXXI ф. 2, лошадь воспроизведена тотчасъ послѣ этой лансады. Прошу замѣтить, что во время дыбовъ шпоры вонжены въ бока. На рис. XXXII поволья натянуты меныше, чѣмъ на фиг. 2 рис. XXXI. На 2 рис. они работаютъ, а на 1 совсѣмъ отданы.

носа каждой диагонали, поднимала задние ноги, также высоко и отчетливо, какъ на пассажѣ впередъ. Лошади, при всякомъ осаживаніи, всегда трудно высоко поднимать заднія конечности. Браться за исполненіе такихъ трудныхъ упражненій, какъ осаживание пассажемъ можно только, будучи вполнѣ увѣреннымъ въ себѣ. Часто, самъ того не замѣчая, наездникъ слишкомъ сильно дѣйствуетъ на передъ, отчего обремѣня заднія лошади, не даетъ ему возможности работать имъ вверхъ.

Подавать лошадь назадъ надо, следовательно, не поводомъ а, какъ говорилъ раньше, шлюсомъ.

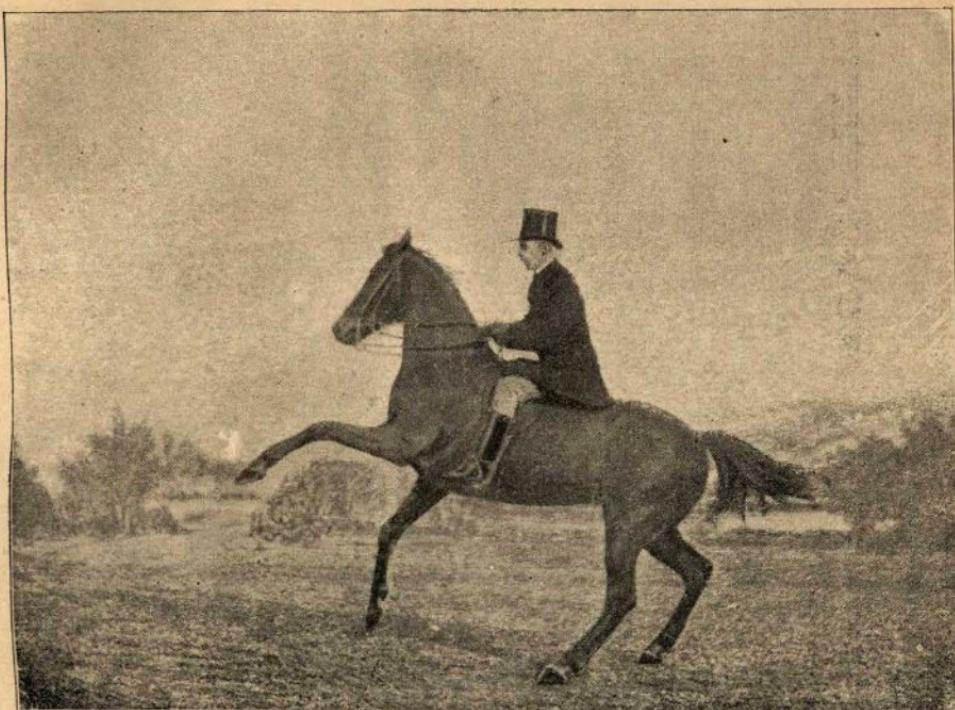
Переводить лошадь съ пассажа впередъ на пассажѣ назадъ, надо чрезъ пьяффе, высокое и медленное (тотъ-же пассажѣ, но на мѣстѣ). Не следуетъ предполагать, что съ пассажа впередъ, можно прямо и легко добиться пассажа назадъ. Пробовать, осадить пассажемъ и то на нѣсколько сантиметровъ, можно только тогда, когда лошадь безукоризненно пьяффируетъ на мѣстѣ. Работаю я лошадь на пассажѣ назадъ следующимъ образомъ: собираю лошадь, усиливая шенкеля, все круче и круче. (Сбираю не поводомъ, а исключительно шенкелями). Съ каждымъ выносомъ диагонали, все глубже и глубже опускаюсь въ сѣдло. Разъ лошадь поставлена въ полный сборъ, она стоитъ въ такомъ неустойчивомъ равновѣсіи (до такой степени оно полно), что малѣйшаго перемѣщенія тѣла всадника достаточно, чтобы сдвинуть ее куда угодно.

Хотя на этотъ пріемъ нужно затратить много времени и примѣнять его очень трудно, но только при посредствѣ его однаго и можно достигнуть успѣха.

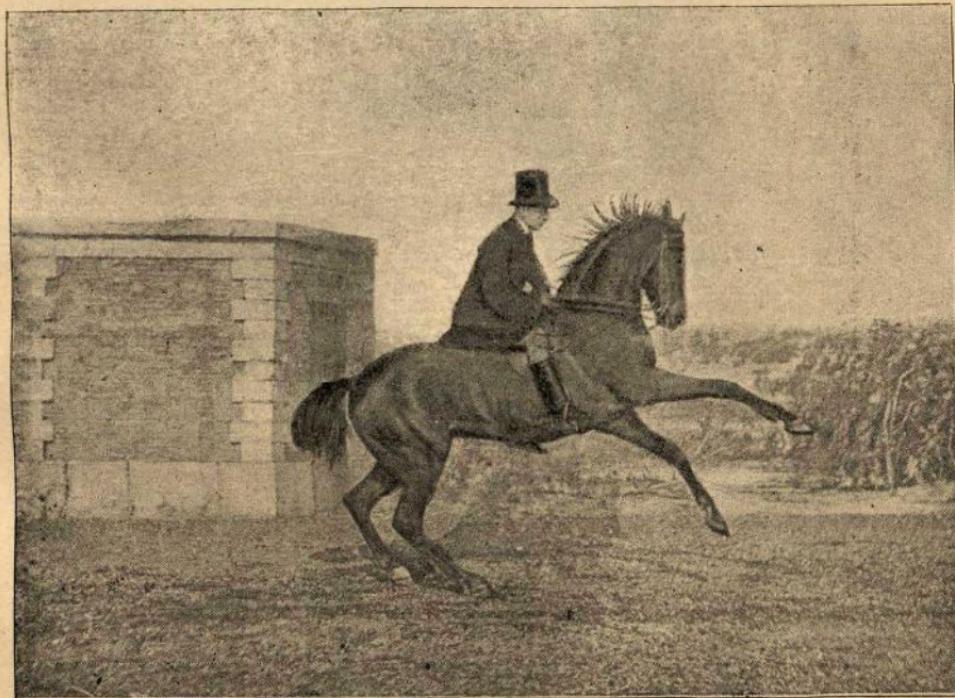
XVIII.

Пьяффе баллоте.

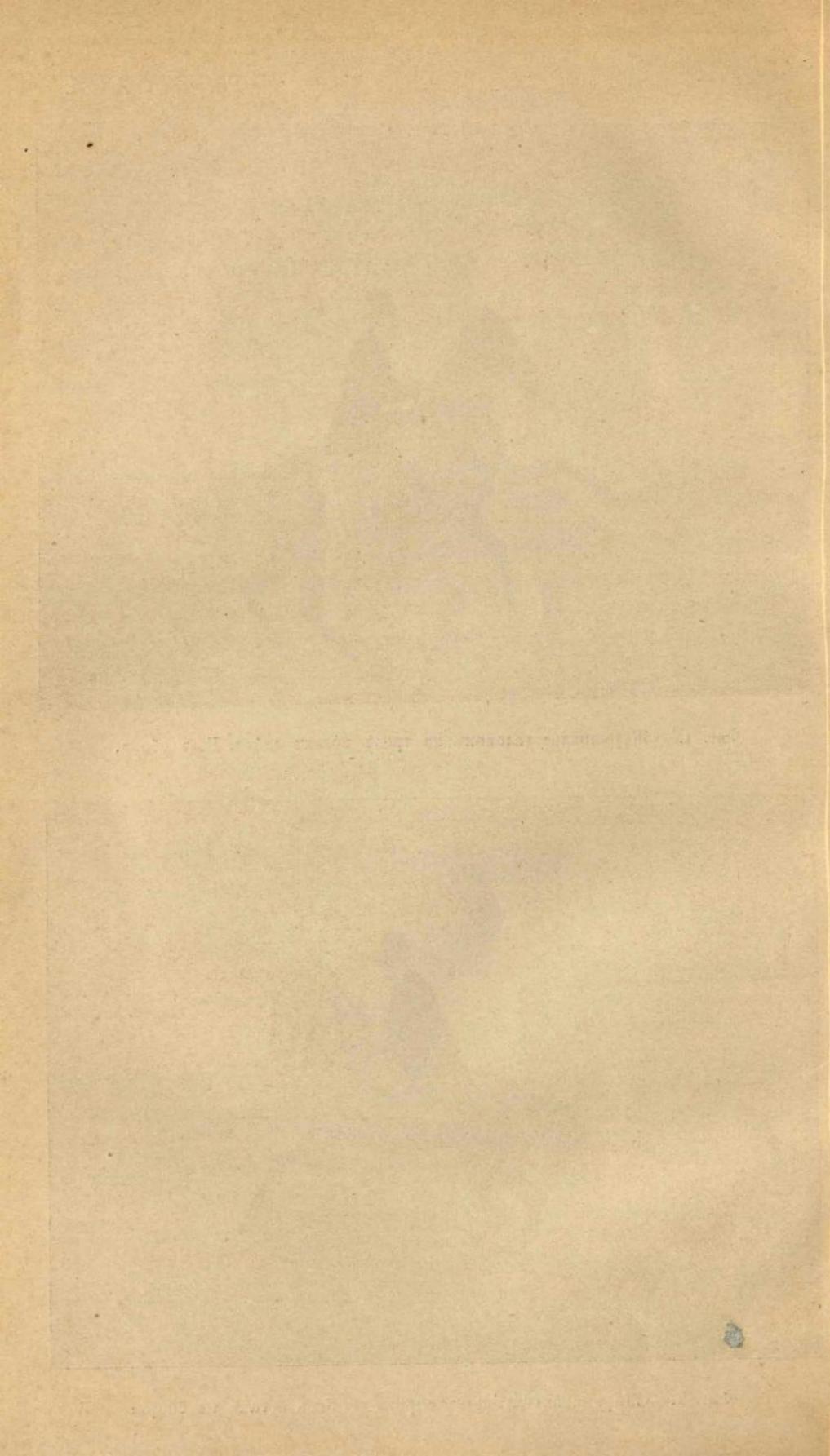
Правыя передняя и задняя ноги должны подниматься вверхъ и опускаться на мѣсто, а ноги лѣвой

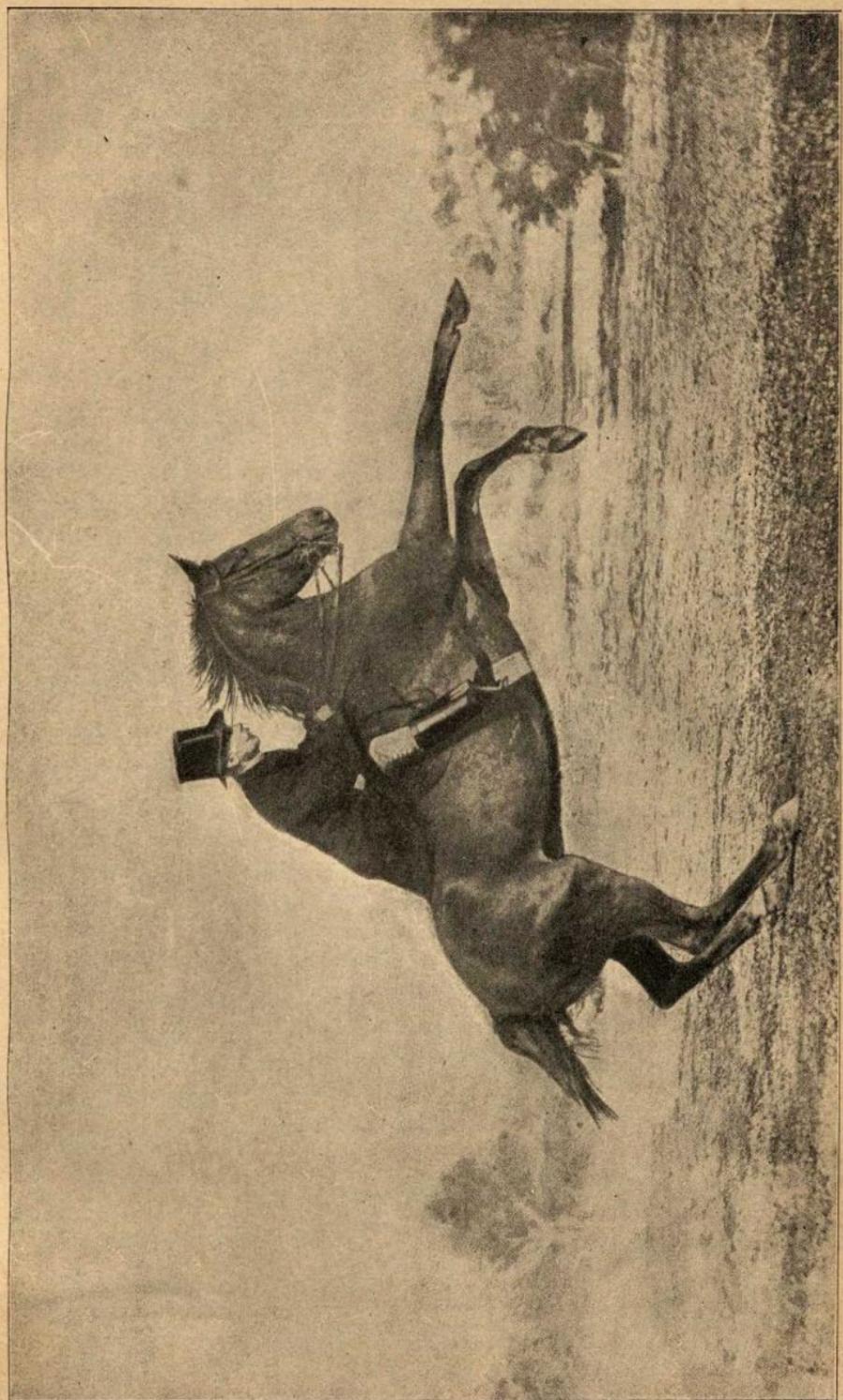

Фиг. 1.—«Жерминалъ» галопомъ на трехъ ногахъ слѣва. Безъ сбора.

Фиг. 2.—«Жерминалъ» галопомъ справа на 3-хъ ногахъ въ сборь.

стороны должны опускаться на мѣсто, сдѣлавъ предварительно по одному такту впередъ и назадъ. Отбивать такты впередъ и назадъ лошадь должна не только конечностями лѣвой стороны, но и бедромъ и плечомъ, правая же сторона должна только правильно пьяффировать на мѣстѣ, не участвуя въ движѣніи лѣвой.

Боше превосходно исполнялъ пьяффе баллоте на *Stades*. Я выучилъ этому мотиву четырехъ лошадей, которыхъ, соответственно ихъ энергіи, исполняли его болѣе или менѣе блестяще.

Трудно изложить, какъ надо работать, чтобы обучить лошадь пьяффе баллоте. Однако попытаюсь.

Прежде всего надо сказать, что усвоить этотъ мотивъ можетъ только лошадь, которая пьяффируетъ высоко и медленно. На этомъ аллюрѣ лошадь такъ неустойчива, что малѣйшимъ на jakiatemъ повода можно подать назадъ и малѣйшимъ прикосновеніемъ шпоры выдать впередъ какой либо изъ ея членовъ.

Поставить и держать лошадь на пьяффе. Поддать и подставить лѣвую заднюю ногу подъ центръ шенкелями. Подъ давленіемъ шенкелей, въ моментъ, когда правая діагональ стала на землю, лѣвая передняя нога, вынесшись вверхъ, въ то время, когда лѣвая задняя ступила на землю, держится на воздухѣ, согнувшись въ колѣнѣ.¹⁾ Эту (лѣвую переднюю) ногу тотчасъ-же, изъ такого положенія, подать назадъ поводомъ и поставить сзади правой, т. е. лѣвая діагональстанеть на землю, причемъ лѣвая задняя нога находится на воздухѣ, а правая пьяффируетъ²⁾.

На движѣніи впередъ, лѣвая задняя нога становится передъ правой (фиг. I), а на движѣніи на-

¹⁾ Рис. XXXIII фиг. I.

²⁾ Рис. XXXIII фиг. II. На фігурѣ II, на движѣніи назадъ трензельный поводъ натянутъ сильнѣе, чѣмъ на фиг. I. Уголь рыхага мундштука едва замѣтенъ, шлюсъ подается назадъ.

задъ — лѣвая передняя становится сзади правой. Если мнѣ удалось объяснить ясно, то читатель пойметъ, что, несмотря на ходъ движенія сзади впередъ и обратно, пьяффе это выполняется диагонально, какъ и обыкновенное пьяффе.

Каждый поводъ и каждый шенкель должны смыть одинъ другого такъ быстро, что указать моментъ когда наѣздникъ долженъ прибѣгнуть къ каждому изъ нихъ, невозможно.

Тутъ во всемъ блескъ является высшее дарование єздука — его чувство чувствовать лошадь (*tact equestre*). Прибавлю только, чтобы вызвать движеніе впередъ задней ноги и поддержать на воздухѣ лѣвую переднюю, я усиливаю правую шпору, а чтобы не дать лѣвой задней ногѣ, подъ напоромъ праваго шенкеля, податься влѣво, я сильно работаю лѣвымъ.

Для движенія назадъ, оба повода должны быть натянуты, но лѣвый поводъ работаетъ сильнѣе въ моментъ, когда лѣвая передняя нога подается назадъ.

Все время єздукъ долженъ работать шенкелями, даже шпорами, очень тонко лѣвымъ поводомъ и почти не трогать правымъ.

XIX.

Галопъ на мѣстѣ и спереди назадъ.

Это тотъ-же галопъ, но укороченный до послѣдней степени. Лошадь, идя имъ, совсѣмъ не подается впередъ. Если лошадь держится на галопѣ, не сходя съ мѣста, то моментъ, когда она пойдетъ галопомъ спереди назадъ, не за горами.

Галопъ спереди назадъ (для краткости, буду называть галопъ назадъ), представляетъ изъ себя совершенно правильный аллюръ и каждый махъ его, какъ

Фиг. 1.—Пьяффе—баллотэ.

Фиг. 2.—Пьяффе—баллотэ.

и махъ галопа при полномъ сборѣ, разлагается на четыре темпа.

Изъ всѣхъ манежныхъ мотивовъ, это самый трудный и сложный. Я советую пробовать его въ самомъ концѣ выѣздки и только съ выдающимися лошадьми.

Чтобы быть въ состояніи держаться въ сборѣ, доведенномъ до послѣдней степени, лошадь должна быть одарена, выходящею изъ ряда вонъ, силою поясницы и сѣакательныхъ суставовъ. Достигнуть-же исполненія этого движенія, безъ такого сбора, невозможно.

Чистокровный Gant, отъ Gantetel и M-elle de la Romanerie, ходилъ галопомъ назадъ шутя и, обошедшши имъ кругомъ манежа, оставался свѣжимъ, какъ ни въ чемъ не бывало.

Боше не умѣлъ или не могъ описать галопа назадъ. Въ четырнадцатомъ изданіи сочиненія о методѣ выѣздки на 155 стр. онъ говоритъ такъ: «Темпъ галопа назадъ таковъ-же, какъ и галопа обыкновенного, но съ той разницей, что переднія ноги, поднявшись вверхъ, вмѣсто того, чтобы забирать впередъ, подаются назадъ для того, чтобы задъ (arrière main), имѣль возможность, лишь только переднія ноги стануть на землю, выполнять то-же отступательное движеніе». Полагать должно онъ такъ и исполняль.

Какъ могъ Боше, высказавъ, что галопъ назадъ исполняется, какъ и галопъ впередъ, описать его такимъ образомъ?. Несомнѣнно, что галопъ назадъ, такой-же галопъ какъ и галопъ при полномъ сборѣ, но потому именно и нельзя называть галопомъ, такой аллюръ, на которомъ задъ забираетъ пространство спереди назадъ, тогда, когда передъ становится на землю.

Какой это аллюръ, при которомъ какъ обѣ переднія, такъ и обѣ заднія ноги, становятся на землю вмѣстѣ? Какъ-же при этомъ можетъ выйти галопъ?

Не надо быть великимъ наѣздникомъ, чтобы по-

нять, что Боше говорить не о галопѣ, а о какомъ то аллюрѣ въ два темпа, изъ которыхъ одинъ отбивается передомъ, а другой задомъ. Дѣло, очевидно, идетъ не о галопѣ, а о какомъ то подскакиваніи лошади передомъ и задомъ, спереди назадъ. Галопъ тогда только галопъ, когда одна передняя нога лошади становится на землю послѣ другой передней, одна задняя—послѣ другой задней; когда задняя нога становится на землю въ то-же время, какъ и противоположная передняя. (Лѣвая діагональ, когда лошадь идетъ справа и правая, когда она идетъ съ лѣвой ноги).

Терминъ «галопъ спереди назадъ» принятъ нами отъ Боше, но аллюра ему соответствующаго онъ не зналъ. Видно это еще и изъ того, что говоря объ этомъ галопѣ, онъ нигдѣ не упоминаетъ на какой ногѣ идетъ, или должна идти лошадь.

Gant я выѣздила галопомъ назадъ только съ правой ноги.

Выѣзжалъ я его для дамы, а у дамы только одна шпора на лѣвой ногѣ и держать лошадь она можетъ только съ лѣвой стороны.

Мнѣ удавалось выѣздить галопомъ назадъ нѣсколькихъ лошадей и онѣ ходили подо мной и съ правой и съ лѣвой ноги. Чистокровный Жерминаль отъ Флавіо и Паскали (выѣзжалъ я его для себя) ходить галопомъ назадъ на обѣ ноги.

Мнѣ первому принадлежитъ честь добиться этого галопа. Бѣзокъ, ведя лошадь галопомъ назадъ, долженъ быть всегда въ состояніи сказать и доказать, на какой ногѣ она его исполняетъ. Галопъ назадъ съ лѣвой ноги долженъ идти такъ, какъ и галопъ впередъ въ три темпа.¹⁾ Именно: 1-ый—задняя правая, 2-ой—правая діагональ, 3-ій—лѣвая передняя нога. Вся трудность заключается въ томъ, чтобы какъ передняя, такъ

¹⁾ Извѣстно, что на самомъ дѣлѣ онъ идетъ въ четыре темпа.

и задняя, ноги не становились на землю въ одной вертикальной плоскости. Необходимо, чтобы правая задняя нога становилась немнога сзади лѣвой такъ, чтобы разстояніе между ними спереди назадъ оставалось почти такимъ же, какъ и при галопѣ впередъ. Я говорю почти потому, что махи короче, почему и разстояніе будетъ меныше. Считаю лишнимъ говорить, что и правая передняя нога должна тоже, какъ и на галопѣ впередъ, становиться сзади лѣвой.

Мы видѣли раньше, что на землѣ махъ галопа отбивается лошадью въ три темпъ: задняя нога, диагональ и нога передняя. Полевой галопъ идетъ безусловно этими тремя темпами, но махъ галопа скакового, на мѣстѣ и назадъ (крайности) разлагается на четыре темпа.

Напримѣръ, на галопѣ съ лѣвой ноги, обѣ конечности диагонали становятся на землю не въ одно время, а въ слѣдующей послѣдовательности: правая задняя нога, лѣвая задняя, правая передняя и лѣвая передняя. На скаковомъ галопѣ темпы эти очень явственны, но какъ они смѣняютъ одинъ другого очень быстро, то подмѣтить ихъ очень трудно. На галопѣ на мѣстѣ, особенно на галопѣ назадъ, они почти ускользаютъ отъ глаза, такъ какъ ноги лошади едва касаются земли и поднимаются вверхъ едва на нѣсколько сантиметровъ. Уловить эти темпы возможно только при помощи точныхъ инструментовъ или моментальной фотографіи. Такъ или иначе, но фактъ на лицо: какъ на скаковомъ галопѣ, такъ и на галопѣ на мѣстѣ и назадъ, посыпъ каждаго маха слагается изъ четырехъ послѣдовательныхъ темповъ.

Надо замѣтить, на что я и прошу обратить особое вниманіе, что на галопѣ на мѣстѣ и назадъ, диагональ работаетъ какъ и на обыкновенномъ галопѣ, но съ той разницей, что задняя нога, хотя почти и неза-

мѣтно, но дѣйствительно становится на землю раньше соотвѣтствующей передней ¹⁾.

Подготавляя лошадь къ галопу на мѣстѣ, я ежедневно укорачиваю обыкновенный галопъ. Укорачиваю я посыломъ т. е. все сильнѣе и сильнѣе подаю я шенкелями лошадь на поводъ. При этомъ лошадь нужно доводить до полнаго сбора, почему поводъ долженъ быть выработанъ до величайшей тонкости.

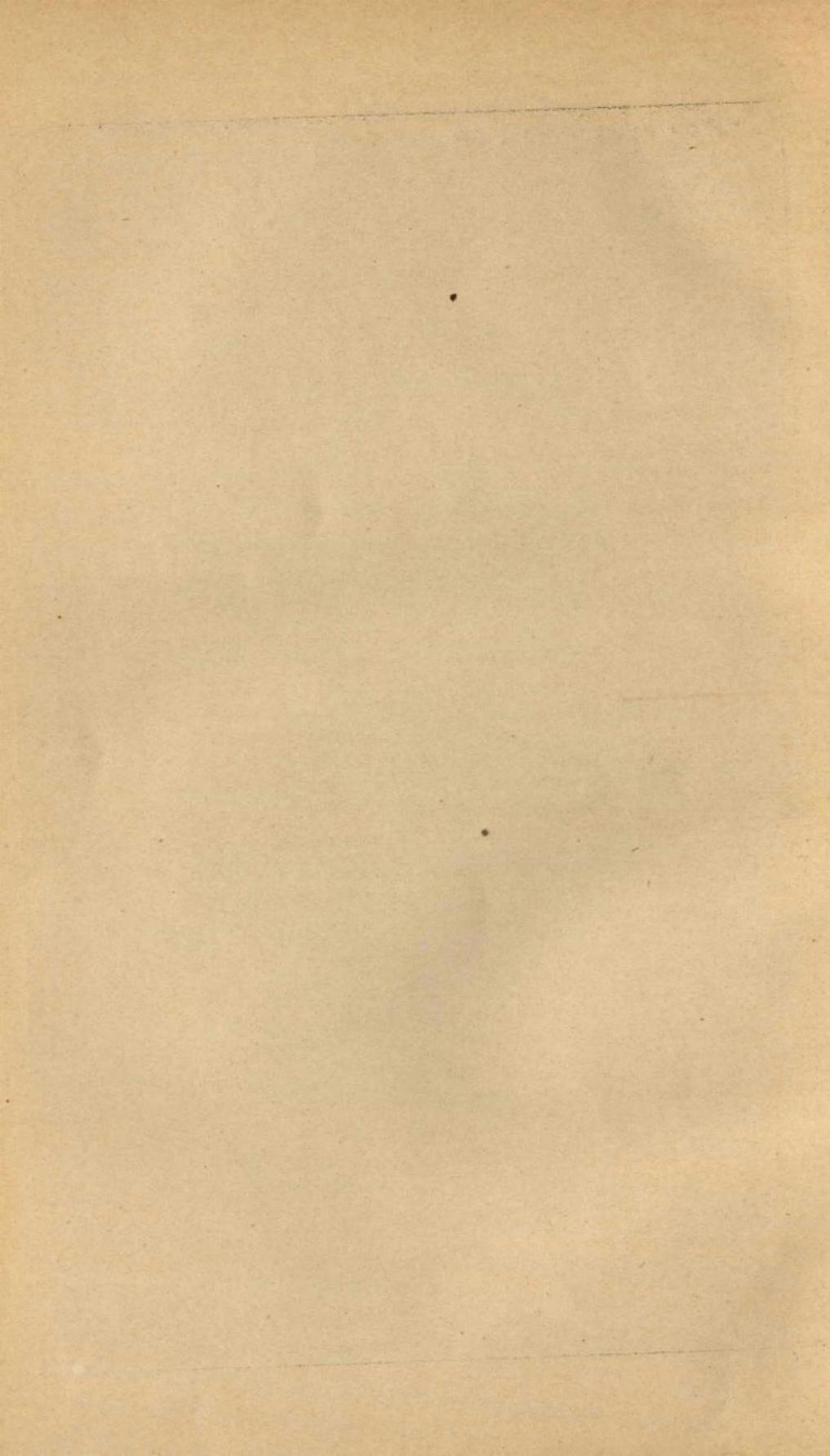
Усиливая ежедневно пріемы сокращенія галопа, я дохожу до галопа на мѣстѣ, но галопа въ посылѣ, а не на заду. На галопѣ на заду держать лошадь въ поводу невозможно. Она кончить тѣмъ, что станетъ за поводъ и начнетъ пятиться.

Теперь нужно довести лошадь до возможности идти галопомъ назадъ. Когда я чувствую, что лошадь отбиваетъ галопъ на мѣстѣ, такъ легко и свободно, что воздействиѣ повода является лишнимъ, я пытаюсь, шенкелями и шлюсомъ (но отнюдь не поводомъ) подать ее назадъ на одинъ или два сантиметра. Для воздействиѣ шенкелей и шлюсса, я ловлю тотъ моментъ, когда, подъ напоромъ посыла, лошадь виситъ на воздухѣ. Подаю я назадъ не корпусъ, а только шлюсъ, для чего, чтобы вполнѣ опуститься на ягодицы, почти совсѣмъ бросаю сгремена ²⁾.

¹⁾ Рис. XXXIV. Жерминалъ на галопѣ назадъ, на второмъ темпѣ. Схваченъ моментъ, когда правая діальналь должна опуститься на землю. Лѣвая задняя нога уже стала на землю, но правая передняя еще не успѣла. Четыре темпа ясны, т. к. правая діагональ отбиваетъ не одинъ темпъ, а два. Прошу обратить вниманіе, что несмотря на высшую степень сбора, голова стоять передъ отвѣсомъ. Это оттого, что лошадь осаживается не отъ воздействиѣ поводьевъ, которые отпущены, а подъ воздействиѣемъ шлюсса.

²⁾ Это тотъ-же моментъ, между послѣднимъ темпомъ одного и первымъ другого маха, на которомъ мѣняется нога при перемѣнѣ ногъ. Моментъ этотъ едва уловимъ, лошадь висить на воздухѣ и съ ней можно слѣдить все. Столкнуть ее можно даже дуновеніемъ.

Подвижность лошади въ этомъ положеніи (за отсутствіемъ упора) такъ велика, что одной подачи назадъ въ сѣдлѣ наѣздника достаточно, чтобы подалась назадъ и лошадь. Какъ-бы не была ничтожна подача, ее для начала достаточно.

Усиливая ежедневно указанныя воздействиа, ъз-докъ доведеть лошадь до исполненія галопа назадъ въ такомъ видѣ, какъ я его описалъ. Если натягивать поводья, съ цѣлью подавать лошадь на задъ, то заднія ноги отойдутъ назадъ, привлекутъ на себя тяжесть и онъ потеряетъ подвижность. Задъ лошади между тѣмъ долженъ обладать полною подвижностью, чтобы имѣть возможность, двигаясь спереди назадъ, забирать возможно больше пространства. Достигнуть такой подвижности зада возможно только при условіи, чтобы заднія конечности постоянно держались подъ центромъ тяжести.

XX.

Новые манежные мотивы.

Я создалъ нѣсколько новыхъ манежныхъ мотивовъ. Ограничусь перечисленіемъ ихъ. Исполняются они тѣми-же пріемами и зиждятся на основахъ, которыя мы раньше изучали въ этой книгѣ.

1-й. Новая испанскій шагъ.

Лошадь дѣлаетъ одинъ шагъ впередъ и одинъ назадъ. Напримѣръ: лѣвая нога вытянулась и сдѣлала шагъ впередъ, затѣмъ правая выносится и вытягивается тоже впередъ, но опускаясь, дѣлаетъ шагъ назадъ. Лѣвой диагональю лошадь подается впередъ, а правою — назадъ. На этомъ движеніи веду я лошадь сколько мнѣ вздумается. Диагонали мѣняю. Тогда правая нога выносится и вытягивается, а лѣвая, выне-

сясь и вытянувшись, ступаетъ на шагъ назадъ. Правая діагональ подаетъ лошадь впередъ, а лѣвая осаживаетъ ее. Мѣнять діагональ можно сколько угодно.

2-й. Серпантинъ на пассажѣ.

Это тотъ-же серпантинъ, что и на рыси, но очевидно гораздо болѣе трудный.

3-й. Галопъ на трехъ ногахъ съ правой и съ лѣвой ноги.

4-й. Галопъ на трехъ ногахъ, въ два слѣда, тоже съ обѣихъ ногъ.

5-й. Волты и пируеты на галопѣ на трехъ ногахъ, на обѣ ноги.

6-й. Испанская рысь въ два темпа на каждую ногу.

До меня, испанской рысью наѣздники ъздили только однимъ темпомъ на каждую ногу. На моей испанской рыси въ два темпа, лошадь исполняетъ два темпа на правой ногѣ, держа на воздухѣ и вытянутую лѣвую, а затѣмъ и тотчасъ-же два темпа на лѣвой ногѣ, а на воздухѣ держитъ правую. Естественно, что на второмъ темпѣ лошадь забираетъ впередъ меныше, чѣмъ на первомъ. Упряженіе это можно продолжать столько времени, сколько захочется.

7-й. На испанской рыси въ два темпа, т. е. подразумѣваю выносъ ноги—правая, лѣвая; правая, правая; лѣвая, правая; лѣвая, лѣвая—я провожу лошадь разъ или два кругомъ манежка.

Смѣю заявить, что этотъ мотивъ наиболѣе сложный и наиболѣе трудный изъ всѣхъ, до которыхъ достигала выѣздка лошади и ъзда.

8-й. Галопъ на мѣстѣ и назадъ на трехъ ногахъ.

Самое трудное при исполненіи этого мотива заключается въ томъ, что нужно поддерживать посыломъ вытянутую впередъ переднюю ногу въ то время, когда лошадь остальными тремя ногами двигается въ обрат-

Фиг. 1.—«Жерминалъ» галопомъ справа назадъ на 3-хъ ногахъ. Второй темпъ.

Фиг. 2. «Жерминалъ» галопомъ справа назадъ на 3-хъ ногахъ. Третій темпъ. Д. ц

ную сторону ¹⁾). Считаю лишнимъ и скучнымъ повторять пріемы, которые нужно примѣнять при исполненіи этихъ мотивовъ. Всѣ они описаны уже выше и если читатель внимательно прочелъ эту книгу, то онъ ихъ понялъ и помнить.

XXI.

Дамская лошадь вышней ъезды.

Дамская лошадь вышней ъезды должна быть гибче и работать свободнѣе справа налѣво, чѣмъ слѣва направо, потому что амазонка, пользуясь ногою и шпорой, которая у нея слѣва, можетъ управлять лошадью слѣва направо, также хорошо какъ и на ъездникъ. При работе справа налѣво въ ея распоряженіи только хлыстъ, который, конечно, не можетъ замѣнить собой шенкеля, да еще и усиленного шпорой. Понятно, что если лошадь туга на движеніяхъ справа налѣво, то хлыстомъ съ нею ничего нельзя подѣлать. Невыгода та-

¹⁾ Рис. XXXV ф. 1 и 2. Фиг. 1. Жерминалъ на галопѣ справа назадъ, на трехъ ногахъ. Второй темпъ. Правая задняя нога стала за лѣвой задней. Для того чтобы вызвать выноску и вытяжку ноги, шпора даетъ посылъ, а шлюсъ, который подаетъ лошадь назадъ, этотъ посылъ задерживаетъ.

Прошу замѣтить, что голова лошади стоитъ немного передъ отвѣсомъ, а оба повода поданы.

Фиг. 2.—Третій темпъ. Лѣвая передняя нога опустилась назадъ позади того мѣста, где она до подъема ея стояла, а правая передняя, которая должна-бы подхватить лошадь на четвертомъ темпѣ, держится на воздухѣ.

По разстоянію, которое заключается между тремя ногами, стоящими на землѣ, видно насколько лошадь подвинулась назадъ. Шлюсъ все время работаетъ назадъ, поводья, особенно правый трензельный, немного натянуты, чтобы поддерживать правую ногу на воздухѣ. По этимъ фотографиямъ можно судить до какой тонкости доведено воздействиѣ поводьевъ.

кого неравномерного способа воздействия на лошадь проявляется при всех упражненияхъ.

При ходѣ въ два слѣда справа налево, лошадь не будетъ держаться такъ вѣрно и въ такомъ поводу, какъ слѣва направо. Перемѣнить правую ногу на лѣвую на галопѣ—труднѣе. На испанскомъ шагу лѣвую ногу лошадь подымаетъ не такъ высоко и вытягиваетъ не такъ энергично, какъ правую. Если дать лошади болѣе сильный ударъ хлыста, то она дастъ скакечъ и кромѣ того, напрягая правую руку для сильнаго удара, амазонка рѣдко можетъ сохранить спокойствіе лѣвой руки. Малѣйшее колебаніе этой руки будетъ отражаться толчками во рту лошади и разстраивать ея постановку, если она правильная.

Съ лѣвой стороны въ распоряженіи амазонокъ мугучій помощникъ. Имъ онѣ большею частью злоупотребляютъ. Помощникъ справой стороны слабъ и для возстановленія равновѣсія недостаточенъ. Большинство дамскихъ лошадей по этому случаю бочатъ.

Вотъ почему дамская лошадь высшей школы должна быть больше выработана выездкой справа налево.

Для дамской лошади обыкновенной Ѣзды достаточно держаться и идти вѣрно.

Часть четвертая.

Коментарі къ методѣ Боше.

Какъ ъездокъ высшей школы Боше не имѣеть себѣ равнаго ¹⁾, но изобрѣть высшую школу не Боше. Искусство это выработали нѣсколько поколѣній на ъездниковъ, но Боше создалъ новую, самостоятельную методу. До него ни одинъ изъ на ъездниковъ не достигалъ тѣхъ результатовъ, которые получилъ онъ. Онъ преодолѣлъ множество затрудненій и расчистилъ путь отъ множества препятствій. Онъ создалъ новыя манежныя упражненія и выполнялъ ихъ съ изумительною точностью. Главное достоинство методы Боше заключается въ томъ, что въ основѣ ея лежитъ идея сохраненія лошади, путемъ постановки ея въ равновѣсіе, равномѣрнаго распределенія тяжести тѣла лошади на конечности ея,

¹⁾ Я горжусь тѣмъ, что обязанъ Боше моими познаніями. Фр. Каронъ, мой учитель, былъ ученикомъ Боше. Я глубоко и всесторонне изучилъ методу Боше, и безъ этого я не достигъ бы въ ъздахъ той ступени на которой стою.

Было бы неблагодарностью съ моей стороны, упоминая о Боше неупомянуть въ тоже время о его противникѣ Викторѣ Франкони, отъ которого я получилъ много превосходныхъ указаний. Смѣлостью и энергией посыла въ ъздахъ Франкони походилъ на графа Д'Оръ. Если бы пришлось перечислять всѣхъ великихъ мастеровъ, которымъ обязано современное искусство ъзды, то изъ именъ ихъ составился бы огромный списокъ. Франція можетъ гордиться пѣвой плеядой великихъ на ъездниковъ. Если Италія имѣеть Пинья-телеchi, Англія — Ньюкастля, Германія — гр. Швеппе, то Франція

разумной гимнастики и сгибаний¹). Примененная на практикѣ метода Баше даетъ очень быстрые результаты.

Въ старину для того, чтобы выѣздить лошадь высшей школой надо было употребить два, три года. Предшественники Баше не только не касались, но и не подразумѣвали тѣхъ трудностей, которые онъ преодолѣвалъ²). По методѣ Баше можно выѣздить лошадь для высшей школы въ восемь мѣсяцевъ, а для обыкновенной ъезды въ два мѣсяца.

Мы должны преклониться передъ памятью этого великаго мастера верховой ъезды.

Слѣдуетъ ли изъ этого, что Баше не досягаемъ для критики?—Нѣтъ. Я лично, далеко не раздѣляю всѣхъ его положеній и считаю долгомъ опровергнуть тѣ изъ нихъ, которые я признаю ошибочными. Въ книгѣ моей мнѣ приходилось нѣсколько разъ, попутно разбирать и опровергать нѣкоторыя заблужденія Баше. Разберу еще нѣсколько его положеній.

Положеніе Баше, что лошадь должна быть постоянно замкнута между шенкелями и поводьями, я

можетъ выставить цѣлья сотни великихъ именъ и во главѣ ихъ: Дюпати-дю Кламъ, Ла Гериньеъ, д'Абзакъ, маркиза де Бинь и др.

Знаменитая Гановерская школа есть ничто иное, какъ отпрыскъ великой Версальской школы.

Франціи, безспорно принадлежитъ честь быть классической страной искусства верховой ъезды.

¹⁾ Я принялъ отъ Баше то, что я называю «его три золотыхъ ключа», именно: 1) сгибанія, только при поднятой шеѣ и головѣ, 2) его приемы замыкать лошадь (между шенкелями и поводьями) и 3). Его сбОРъ, который я усовершенствовалъ. Во всемъ остальномъ метода болѣе приближается къ принципамъ Версальской школы, такъ какъ я придерживаюсь просторныхъ аллюровъ и вымакиваю лошадь.

²⁾ До сего дня я выѣздила тридцать шесть лошадей высшей школой. До сихъ поръ еще никому не приходилось выѣздить такого числа лошадей. Баше прожилъ до 74 лѣтъ и выѣздила двадцать шесть лошадей. Если я доживу до его лѣтъ, то надѣюсь выѣздить еще столько же. О лошадяхъ обыкновенной вы-

нахожу ошибочнымъ, даже вреднымъ. Положение это, будучи примѣняемо, опасно для слабыхъ ъездоковъ вообще, а особенно для тѣхъ, которые, начиная выѣздку лошади въ первый разъ не имѣютъ подъ рукой опытнаго совѣтника или наставника¹). Метода Боще доступна не всякому, а можетъ быть безопасно и съ успѣхомъ примѣнена только тѣмъ, кто основательно подготовленъ предварительнымъ изученіемъ ъезды и выѣздки.

Боще говорить, что у всѣхъ лошадей чувствительность рта и боковъ одинакова. Мнѣніе это я считаю ошибочнымъ и утверждаю, что не найдется двухъ лошадиныхъ ртовъ и двухъ боковъ чувствительныхъ въ одинаковой степени. Они, какъ листья одного и того-же дерева, похожи другъ на друга, но не тождественны.

У каждой лошади можно выѣздкой развить мягкость рта и чувствительность къ шенкелю, но степень мягкости и чуткости у каждой изъ нихъ будетъ различна.

Боще говорить, что лошадь тянеть не отъ большей или меньшей тугости рта, а отъ характера того равновѣсія, въ которомъ она стоитъ, и что съ измѣненіемъ равновѣсія лошадь перестанетъ тянуть. Разсмотримъ это положеніе и для примѣра возьмемъ чистокровныхъ лошадей во время выдержки. Всѣ они стоятъ въ одинаковомъ равновѣсіи на переду, т.-е. головы и шеи

ъздки я и не говорю, такъ какъ ихъ должно быть нѣсколько сотенъ.

Я не думаю превозносить себя передъ моими предшественниками. Конечно, до меня работали не хуже, а можетъ быть и лучше меня. Я упоминаю о числѣ выѣзжанныхъ мною лошадей какъ иллюстрацію къ моей методѣ. Я увѣренъ, что, принявъ мою методу, всякий наездникъ, конечно, если у него есть дарованіе и любовь къ дѣлу, достигнетъ тѣхъ же результатовъ.

Очень мало авторовъ предлагаютъ какую либо законченную систему выѣздки и ъезды, я изучалъ всѣ появляющіяся сочиненія и полноты, до сихъ поръ, не встрѣчалъ.

¹) Большею частью Бощеристы норовятъ лошадей.

ихъ спущены, а задъ поднятъ. И что-же видимъ: иная не ложится достаточно на поводья и скакеть плохо; иная тянетъ только въ мѣру и скакеть хорошо; иная тянетъ слишкомъ сильно, а иная заносить, не смотря ни на что. Не доказывается ли это, что у всѣхъ лошадей, несмотря на общий имъ всѣмъ характеръ равновѣсія, чувствительность рта различна. При этомъ надо замѣтить, что скакутъ лошади на уздечкѣ, слѣдовательно, различіе чувствительности рта не можетъ быть отнесено на счетъ различія въ конструкціи удила.

Я дѣлалъ нѣсколько опыта въ этомъ направленіи и вывелъ слѣдующее заключеніе, которое я признаю за непреложную истину: 1) Каждая лошадь чувствительна ртомъ по своему. 2) Степень чувствительности остается тою же при всякой работе, на всякомъ аллюрѣ, и во всякомъ равновѣсіи.

У меня было двѣ чистокровныхъ лошади Redoubt оть Parmesan и Gant оть Gantelet и M-lle de la Bomannerie. Обѣ лошади имѣли успѣхъ на скаккѣ. Достались онѣ мнѣ въ пятилѣтнемъ возрастѣ. Я выѣздили ихъ и изъ нихъ вышли замѣчательные лошади высшей Ѣзы.

У Redoubt ротъ былъ замѣчательно тонокъ и мягокъ. Онъ шелъ въ полномъ сборѣ почти безъ поддержки повода. Gant былъ болѣе тугъ и чтобы вести его въ сборѣ, надо было натягивать поводъ.

Я Ѣзилъ проѣзжать ихъ по направленію скакового круга, находящагося за Багатель. Щедилъ я шагомъ, рысью и галопомъ и какъ въ полѣ, такъ и въ манежкѣ, разница въ чувствительности и степень ея у каждой лошади оставались тѣми-же.

Пріѣхавъ на кругъ, я снималъ цѣпку, мундштучные поводья связывалъ вокругъ шеи и пускалъ галопомъ. Каждая лошадь скоро ложилась на поводъ на сколько нужно и ставила себя на передъ по скаковому. Послѣ этого я пускалъ полнымъ скаковымъ хо-

домъ и проходилъ на каждой лошади около тысячи метровъ. Смотря на лошадей, нельзя было подумать, что онѣ не были на кругу, въ продолженіи восемнадцати мѣсяцевъ. Каждая лошадь во все время опыта сохраняла характеръ рта, который она выказывала въ манежѣ и на проѣздкѣ.

Во время скачки *Redoubt* тянулся на столько, чтобы хорошо скакать. *Gant* сильно упиралъ на поводъ, тянулся изъ всѣхъ силъ и заносилъ. Перваго я останавливалъ на нѣсколькоихъ скачкахъ, а втораго никогда не удавалось мнѣ остановить ранѣе, чѣмъ проскакавъ еще отъ 150 до 200 метровъ, да и то не столько поводомъ, сколько голосомъ.

Отскакавъ, я возвращался домой шагомъ, чтобы дать лошадямъ отдыщаться. Пріѣзжая домой, я тотчасъ-же продѣлывалъ высшую ъзду. Ротъ каждой лошади являлся съ тѣми-же особенностями, какъ и при всѣхъ предшествовавшихъ упражненіяхъ. На проѣздкѣ обѣ лошади шли въ поводу, не сидя на бедрахъ. На скачковомъ ходѣ онѣ тянули такъ, что нельзя было бы предположить, что онѣ ходятъ высшей ъздой, а въ манежѣ онѣ шли на заду такъ, что нельзя было бы подумать, что они только-что скакали на кругу.

Надо замѣтить, что въ продолженіи опыта яставилъ лошадей послѣдовательно въ совершенно различные характеры равновѣсія, именно:

- 1) По дорогѣ на кругъ я велъ въ горизонтальномъ равновѣсіи, т.-е. просто въ поводу.
- 2) На кругу, въ скачковомъ равновѣсіи, т.-е. на переду.
- 3) Въ манежѣ, на репризахъ высшей ъзы, я ставилъ ихъ въ школьнное равновѣсіе, онѣ садились на бедра, т.-е. шли на заду. Характеръ равновѣсія каждая лошадь менѣяла три раза, слѣдовательно, и воздействиѣ шенкелей и поводьевъ измѣняли свой характеръ, соответственно роду работы. И такъ, обратно положе-

нию Баше, я стою на томъ, что какъ-бы лошадь ни работала, какого-бы характера ни было воздействиe помощниковъ и каковъ-бы ни былъ характеръ равновѣсія, въ которомъ она стоитъ, достоинства и недостатки рта остаются тѣ-же.

Тотъ-же опытъ я повторилъ на двадцати чистокровныхъ лошадяхъ, выѣзженныхъ высшей школой и выводъ получалъ тотъ-же самый, т.-е. что измѣненіе характера равновѣсія не имѣеть никакого вліянія на ротъ. Само собою разумѣется, что если лошадь тянетъ отъ того, что передъ ея спущенъ, то если его поднять, лошадь перестанетъ тянуть. Эту легкость лошади въ руки, Баше и смышивалъ съ врожденной чувствительностью рта.

Разсмотримъ положеніе Баше относительно чувствительности боковъ лошади. Кто можетъ повѣрить, чтобы бока простой, тяжелой, сырой лошади были также чувствительны, какъ и бока лошади породной, сухой, энергичной? ¹⁾).

Я допускаю, что и съ первой лошадью можно достигнуть того-же, что и со второй, но цѣною какихъ усилий! Чтобы возбудить въ первой нѣкоторое подобіе энергіи, шпорой надо бороздить ей бока, а для того, чтобы вторая проявила полную энергию движенія, достаточно тронуть ее каблукомъ.

Лошадь щекотливая, раздражительная, норовистая никогда не будетъ выносить шпоры такъ покорно, какъ лошадь доброравная и мало впечатлительная. Природу лошади нельзя совершенно передѣлать. Лошадь щекотливая отъ природы, становится еще щекотливѣе отъ постояннаго раздраженія шпорой. Случается, что и не щекотливая лошадь отъ выѣздки становится щекотливой. Лошадь со слабой поясницей или

¹⁾ Я уже говорилъ, что ставить въ gamener, можно только очень пріемистую лошадь, которая смыло идеть на поводъ.

сқакательными суставами, вообще порочного склада не излечится отъ своихъ недуговъ, если ее выездить по методъ Боще. Напротивъ, страданія ея усилиятся, если начать ставить ее въ то или иное положеніе, безъ участія шенкелей, напримѣръ, въ *ramener*¹), или, еще хуже, въ полный сборъ. Боще очень ошибается полагая, что метода его способна исцѣлить и побѣдить всякое зло.

Вообще, чѣмъ слабѣе и болѣзненнѣе лошадь, тѣмъ меньшихъ усилий надо отъ нея требовать, чтобы не сдѣлать ее совершенно негодною къ службѣ. О тонкой ѿздѣ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ лошадь не въ состояніи выдержать сбора. Самое большее, что отъ слабой лошади можно требовать это, чтобы она подавалась впередъ и почитайте себя счастливымъ, если вамъ удастся сдѣлать изъ нея порядочную полевую лошадь (*cheval de promenade*).

Считаю я глубоко ошибочнымъ и другое положеніе Боще. Онъ говоритъ, что въ лошади можно убить всякое инстинктивное проявленіе силы, заставивъ ее проявлять только силу ей переданную (*forces transmises*).

Положеніе странное и противное самой силѣ вещей. Я думаю, что Боще просто не нашелъ подходящаго выраженія своей мысли и высказалъ ее такъ неудачно. Что такое инстинктивная сила? Очевидно, сила и крѣпость мускуловъ лошади. Если ихъ разрушить, то что-же останется въ лошади? Что должно означать выраженіе Боще: «переданная сила?» Можно передать электрическій токъ, какое-нибудь душевное движеніе, но чтобы передать силу, надо сначала возбудить ее. Всадникъ же не долженъ дѣлать никакихъ усилий, но, напротивъ, онъ долженъ оставаться всегда гибкимъ. Если-бы онъ и вздумалъ дѣйствовать на лошадь силой,

¹) Тоже, что всѣхъ людей считать одинаково щекотливыми.

то сила его въ сравненіи съ силой лошади оказалась-бы ничтоожной.

Чѣмъ располагаетъ всадникъ? Только руками и ногами¹⁾.

Шенкеля, если они дѣйствительны, вызываютъ въ лошади энергию проявить силу, но не сообщаютъ ей самой силы.

Руки всадника не должны проявлять никакой силы, развѣ только въ исключительныхъ случаяхъ, когда ему приходится дѣйствовать силой противъ силы. И въ этомъ случаѣ, все-таки, руки не только не передаютъ лошади силы, но напротивъ, стараются сдерживать ея силу.

Два жокея подходятъ голову къ столбу на одинаково задохшихся лошадяхъ. Одинъ изъ нихъ очень силенъ и энергиченъ. Онъ изъ всѣхъ силь погоняетъ свою лошадь ногами, руками, хлыстомъ. Кажется, что онъ придалъ лошади новую вспышку энергіи для послѣднихъ двухъ, трехъ маховъ и она выиграла. Можетъ казаться, что жокей передалъ лошади силу, но это только можетъ казаться. На самомъ дѣлѣ жокеи только побудилъ лошадь напречь въ послѣднемъ усилии остатокъ силы, который былъ у нея въ запасѣ и котораго хватило еще на двѣ, три секунды.

Другой примѣръ. Лошади возвращаются съ охоты сильно заморенными. Приходится спускаться по крутымъ спуску, въ концѣ котораго находится ровъ. Много лошадей, которыхъ всадники ведутъ безъ поддержки, спотыкаются и падаютъ. Одинъ охотникъ сильно поднимаетъ свою лошадь и она остается на ногахъ. Опять представляется какъ будто человѣкъ вселилъ въ лошадь новыя силы. На самомъ-же дѣлѣ всадникъ только пробудилъ въ лошади энергию напречь силы, которая

¹⁾ Шенкеля возбуждаютъ посыль; поводья сдерживаютъ и направляютъ его.

въ ней еще имѣлись и она сама себя своими собственными силами удержала. Возьмемъ лошадь высшей ъзды передъ окончаніемъ работы. Лошадь пристаєтъ (*s'éteint*), т.-е. движенія ея становятся вялыми. Тѣмъ не менѣе, мнѣ хочется заставить ее сдѣлать еще нѣсколько упражненій, требующихъ отъ нея большой энергіи. Приходится прибѣгнуть къ шпорѣ и я пользуюсь ею съ такой силой, что вся лошадь трепещетъ. Развѣ въ этомъ случаѣ я передаю ей силу? Опять нѣтъ. Я возбудилъ въ ней остатокъ энергіи, которая пробудила въ ней остатокъ силы.

И такъ, всадникъ не передаетъ лошади силы, но пользуется ея силой и направляетъ ее по своему желанію, сдерживая, или усиливая ея проявленіе.

Мнѣ думается, что Бошѳ хотѣлъ сказать, что всякий разъ, когда лошадь собирается произвольнопустить въ ходъ свою силу (которая инстинктивна), особенно для проявленія какого-либо своеволія, напримѣръ, даетъ скакечъ, подымается на дыбы, закидывается и т. п., то ъздокъ долженъ удержать ее и направлять по своему желанію.

Неужели когда лошадь напрягаетъ энергию тоже инстинктивную, для того чтобы дать хороший шагъ, просторную рысь или отчетливый галопъ, всадникъ долженъ тоже уничтожать ея энергию? Бошѳ не разрушалъ и не передавалъ лошади силы, но только управляя проявленіями ея. Онъ скоплялъ силы лошади сгибаніями и мастерской выѣздкой и этимъ путемъ не допускалъ ее злоупотреблять своей силой, но самъ властновалялъ надъ лошадью.

Во всякомъ случаѣ въ борьбѣ силы противъ силы, лошадь всегда осилитъ всадника. Въ виду этого всадникъ не долженъ допускать лошадь до сознанія своей силы и до желанія обратить эту силу противъ него. Онъ долженъ заранѣе угадывать намѣренія лошади. Наѣздникъ, у которого развитъ *tact equestre* всегда

предчувствуетъ сопротивленіе лошади и не даетъ ей возможности проявитьъ его.

Боше, хотя провелъ всю жизнь, выѣзжая такихъ лошадей, какъ Партизанъ, Бюриданъ, Капитенъ Стадъ и друг., тѣмъ не менѣе жаловался, что лошади его не всегда были легки въ поводу на перемѣнахъ направлѣнія. Онъ объяснялъ это тѣмъ, что метода его ставить лошадь въ «равновѣсіе второго порядка» *équilibre du second genre* (это терминъ Боше). Мой терминъ—не полное равновѣсіе, не полный сборъ. (*équilibre incomplet, rassembler incomplet*). По его мнѣнію, полнаго равновѣсія (*équilibre de premier genre* по Боше и *équilibre parfait au rassembler complet*, по моему) можно достигнуть, дѣйствуя только или одними поводьями безъ шенкелей, или одними шенкелями безъ поводьевъ. И тутъ Боше сильно ошибается. Равновѣсіе первого порядка онъ открылъ только благодаря тому, что къ концу жизни сталъ подымать голову и шею лошади вверхъ. Къ сожалѣнію это, открытие онъ сдѣлать уже тогда, когда не могъ садиться на лошадь.

При томъ поставилъ головы и шеи, которые давалъ своимъ лошадямъ Боше, полнаго сбора онъ получать не могъ. Полный сборъ не могъ не усѣльзать отъ него при опущенной головѣ и гибкой въ стороны шеѣ лошади. Допускать же возможность вести лошадь въ полномъ сборѣ одними поводьями безъ шенкелей и обратно, просто нелѣпо.

На 82-й стр. 14-го, послѣдняго изданія своего сочиненія Боше говоритъ: «Моя метода ставить лошадь въ такую зависимость отъ всадника, что малѣйшаго проявленія совмѣстнаго воздействиія шенкелей и поводьевъ достаточно для того, чтобы направлять рычаги могучаго животнаго». Точнѣе нельзѧ выразить. Но, въ томъ-же изданіи на стр. 178 онъ-же говоритъ, что настоящая ѿзда сводится къ тому, чтобы управлять

лошадью поводомъ безъ шенкелей и шенкелями безъ повода.

Какъ онъ проглядѣлъ такое противорѣчіе? Шенкеля имѣютъ назначеніе дѣлать лошадь смѣлою въ заднихъ конечностяхъ (*vaillant dans ses hanches*), а поводья—мягкою во рту (*galant dans sa bouche*). Бѣзы въ настоящемъ смыслѣ безъ взаимодѣйствія обоихъ помощниковъ—быть не можетъ. Все что дѣлаютъ съ лошадью вѣтъ этого условія—фокусы.

Что Боше ошибался, думая, будто онъ нашелъ возможность вести лошадь въ полномъ равновѣсіи при воздействиіи однихъ помощниковъ безъ другихъ, доказывается тѣмъ, что самъ онъ выѣзжалъ лошадей, при воздействиіи тѣхъ и другихъ. Правда, онъ достигъ такой тонкости въ выѣздаѣ, что могъ управлять лошадью одной какой-либо категоріей помощниковъ, но, такъ какъ для посыла нужны шенкеля, а для направленія поводъ, то онъ всегда очень скоро обращался къ помощи то тѣхъ, то другихъ.

Спрашивается, для чего-же отказываться отъ воздействиія помощниковъ, къ которымъ, все равно, ежеминутно приходится прибѣгать?

Вотъ доказательство тому, что безъ нихъ нельзя обойтись: попробуйте повести лошадь безъ шенкелей въ два слѣда, особенно на галопѣ. Заду нечѣмъ будетъ давать указаніе, какъ и куда ему двигаться. Попробуйте поставить лошадь на испанскую рысь тоже безъ шенкелей. Лошадь, стоя на мѣстѣ, станетъ поднимать ноги, но нечѣмъ будетъ послать ее на рысь. Попробуйте тѣ же упражненія, но одними шенкелями безъ поводьевъ. Шенкеля вызовутъ напряженіе заднихъ конечностей и устремятъ лошадь впередъ, а задержать ее и поднять ей передъ будетъ нечѣмъ. Тоже будетъ при всякомъ манежномъ упражненіи (*air de manege*). Я согласенъ съ тѣмъ, что когда выѣзда высшей школы доведена до послѣдней степени тон-

кости, то лошадь можетъ исполнять манежные пріемы, такъ сказать, безъ воздействиа помощниковъ, но по указанію распущеныхъ поводьевъ, или отъ прикосновенія рейтузъ. Въ этомъ случаѣ все сводится къ оттѣнкамъ, но въ оттѣнкахъ и заключается искусство.

Такъ какъ Баше самъ сознавался, что онъ достигъ съ своими лошадьми только равновѣсія «второго порядка», то я имѣю право считать, что лошади моей звѣздки, стоять выше лошадей его звѣздки. Въ продолженіе послѣднихъ десяти лѣтъ, я ставлю и веду моихъ лошадей въ полномъ сборѣ, т. е. достигаю того, что онъ называетъ равновѣсіемъ первого порядка. Я спѣшу, однако, прибавить, что этимъ я опять обязанъ Баше. Ставясь найти рѣшеніе задачи, я открылъ способъ добиться полнаго сбора, но возможнаго только при условіи очень высокаго постава шеи и головы. Говоря, что мои лошади стоять по звѣздѣ выше лошадей Баше, я не хочу сказать, что онъ вѣрнѣе лошадей великаго мастера, такъ какъ его лошади были безусловно вѣрны. Я хочу только сказать что, мои лошади исполняютъ тѣ-же пріемы высшей звѣзды и такъ-же правильно, какъ лошади моего знаменитаго предшественника, но имѣютъ болѣе высокій поставъ головы и шеи, и идуть выше, т. е. въ болѣе полномъ равновѣсіи. Управлять вслѣдствіе этого моими лошадьми можно легче и всѣ онѣ идутъ въ большемъ посыпѣ.

Въ своихъ сочиненіяхъ Баше почти совсѣмъ не касается вопроса о проявленіи характера лошади на открытомъ воздухѣ.

Баше никогда неѣздила на волѣ. Хотя я и не былъ его ученикомъ, но слѣдилъ за нимъ во время его путешествій по Австріи, Италии, Швейцаріи съ 1847 года по 1850 годъ. За эти три года я ни разу не видѣлъ его верхомъ на открытомъ воздухѣ. Говорили, что онъ не былъ крѣпокъ въ сѣдлѣ, почему и

не ъездила на охоту. Я этого не могу допустить. Можетъ быть Боще не былъ такимъ пылкимъ и блестящимъ на ъездникомъ и не сидѣла такъ непоколебимо въ сѣдлѣ, какъ графъ Д'Оръ, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы онъ боялся ъезжать на волѣ. Одно то, что Боще выѣздила много лошадей, доказываетъ, что онъ сидѣла въ сѣдлѣ крѣпко, такъ какъ за время выѣздки, непремѣнно приходится выдерживать болѣе или менѣе жестокую борьбу съ лошадью. По моему, надо искать иную причину. Боще былъ творцомъ новой системы, слѣдовательно мыслителемъ. Какъ мыслитель онъ не могъ находить удовольствія въ такой ъездѣ, при которой приходится предоставлять лошадь самой себѣ. Всю жизнь онъ посвятилъ на то, чтобы открывать намъ новые пути. Ему было скучно сидѣть на лошади и не работать ее. Думаю, что это и было причиной тому, что Боще не интересовался ни полевой, ни охотничьей лошадью.

Не занимаясь ею, онъ и не обратилъ вниманія ни на ее характеръ, ни на то, какъ на ней надо ъхать и управлять ею. Вслѣдствіе этого ему не могла броситься въ глаза громадная разница, которая существуетъ между лошадью работающею въ манежѣ, «замкнутой» по его методѣ, и лошадью, идущей подъ всадникомъ на волѣ, при условіи возможности растягиваться.

Боще никогда не ъездила на просторѣ, а потому никогда и не развивалъ въ лошадяхъ широкихъ аллюровъ. Это было большой ошибкой съ его стороны. Лошадь переходитъ очень легко отъ растянутаго положенія въ сборъ. Репризы во весь духъ, конечно не слишкомъ долгіе, даютъ возможность лошади перемѣнить характеръ равновѣсія, растянутыя, расправить свои члены. Они развиваются и укрѣпляютъ дыханіе.

Главный недостатокъ методы Боще заключается въ томъ, что онъ всегда велъ лошадь «замкнутой». Что касается до меня, то на всякомъ урокѣ, послѣ каж-

дой уступки, я считаю необходимымъ дать лошади свободу растянуться, расправиться. Кромѣ того, я считаю необходимымъ, во все время выѣздки, пріучать лошадь растягиваться на всѣхъ аллюрахъ. Нѣтъ такого положенія, въ которомъ-бы лошадь не уставала. Если мнѣнять положеніе, то она охотнѣе возвращается къ прежнему.

Еще одно и послѣднее замѣчаніе. На стр. 103 четырнадцатаго изданія, Боще приводитъ разговоръ, который онъ имѣлъ въ Берлинѣ съ нѣкоторыми офицерами, имѣвшими репутацію знатоковъ лошади и Ѣзы. Пруссаки говорили: «Мы требуемъ, чтобы лошадь была передъ поводомъ», Боще отвѣчалъ: «а я требую, чтобы лошадь была за поводомъ, но передъ шенкелями».

Что до меня касается, то я не раздѣляю ни мнѣнія прусскихъ офицеровъ, ни Боще. Я считаю, что лошадь должна стоять «передъ» шенкелями и быть слегка «на поводу». Но и тутъ все дѣло въ оттѣнкахъ. Вопросъ объ оттѣнкахъ не можетъ относиться къ строевымъ лошадямъ. Въ вопросѣ о выѣздахъ строевыхъ лошадей, я не только расхожусь съ Боще, но рѣшаюсь прямо сказать, что одного предположенія, что лошадь можетъ быть «за поводомъ», достаточно для того, чтобы метода его никогда не должна быть допущена въ қавалеріи. Если примѣнить его методу въ войскахъ, то лошади не будутъ идти впередъ, такъ какъ лошадь всегда заминается, если не чувствуетъ направленія поводомъ, а если она стоитъ за поводомъ, то не можетъ его и чувствовать. Строевая лошадь должна, напротивъ, быть непремѣнно «на поводу».

Вотъ положенія, въ которыхъ я совершенно расхожусь съ великимъ наѣздникомъ, но тѣмъ не менѣе, я питаю къ нему искреннее и восторженное уваженіе.

Боще былъ творцомъ и всѣ, кто занимаются выѣздающей, должны воздать ему должное, какъ своему учителю. Все то, что онъ описывалъ, онъ и исполнялъ

на дѣлѣ. Много было написано послѣ него по части Ѣзды, описано много великолѣпныхъ движеній, но врядъ-ли авторы съумѣли-бы выполнить эти движенія на своихъ лошадяхъ. Боще не на словахъ, а на дѣлѣ доказывалъ превосходство своей методы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Бѣздокомъ, почти отвѣчающимъ полному смыслу этого слова, можетъ быть названъ тотъ, кто можетъ:

- 1) Отъѣздить на самой дурной лошади, которая бѣть.
- 2) Скаѣть на препятствія.
- 3) Бѣхать на рысистомъ бѣгу.
- 4) Скаѣть на гладкой скаккѣ.
- 5) Выѣздить и єздить на лошади высшей школы.

Усидѣвъ на дурноѣзжей лошади и отъѣздавъ на ней, бѣздокъ докажеть, что онъ крѣпко сидить въ сѣдлѣ и не трусь. Если при этомъ єздокъ, предчувствуя приступъ злости лошади, съумѣеть предупредить его и не дастъ лошади проявить упрямство, то докажеть, что онъ и понимаетъ єзду.

Скаѣку съ препятствіями я ставлю на второмъ мѣстѣ, такъ какъ она требуетъ отъ всадника, кромѣ крѣпости въ сѣдлѣ и смѣлости еще и знанія єзды хотя и не особенно тонкаго.

Рысистый бѣгъ относительно знанія єзды и способности соображенія, стоитъ на третьемъ мѣстѣ. Если єздокъ не знаетъ и не чувствуетъ предѣльной скорости лошади, то безсознательнымъ посыломъ онъ собьетъ ее. На бѣгу легче чувствовать предѣль скорости, чѣмъ на скаккѣ.

Гладкую скаккѣ я ставлю на четвертомъ мѣстѣ. Чтобы походить на Арчера, Ватса, Каннона, Вебба,

нужно обладать умѣniемъ отдать себѣ отчетъ въ ходѣ лошади. Умѣniе это должно быть развито въ такой сильной степени, что уже представляеть изъ себя искусство. Не выдѣлится изъ посредственности ъздокъ, который не чувствуетъ лошади, не знаетъ мѣры ея быстроты. Такой ъздокъ скоро и безъ толку заморить лошадь. Наибольшая быстрота скачки представляеть одинъ киллометръ на минуту. Можно представить себѣ, какъ трудно отдавать себѣ отчетъ въ оттѣнкахъ скорости—оттѣнки эти состоять изъ секундъ.

Если-бы на скачкѣ приходилось только гнаться одинъ за другимъ, то сакать могъ-бы всякий встрѣчный. Но дѣло заключается въ томъ, что на скачкѣ надо умѣть взять мѣсто, умѣть повести лошадь съ мѣста и вести ее такимъ ходомъ, который ей по силамъ.

Если ъздокъ сдѣлать этого не въ состояніи, то онъ не обладаетъ ни талантомъ, ни искусствомъ. Если лошадь тянетъ слишкомъ сильно, то она попусту истощаетъ силу въ стремлѣніи перетянуть поводъ. Поясница и заднія конечности бесполезно напрягаются, задѣ устаетъ и лошадь не можетъ проявить послѣдняго усиленія у столба. Если сразу лошадь распустить, то она почти съ мѣста станеть на предѣльную скорость и тоже устанеть раньше времени. Надо обладать большимъ чутью и умѣniемъ, чтобы не впасть ни въ ту, ни въ другую крайность.

Высшую степень искусства ъзды представляеть изъ себя выѣздка лошади высшей школы. Надо обладать большимъ умѣниемъ, тонкостью пріемовъ, развитымъ въ высшей степени чувствомъ чувствовать лошадь (*tact equestre*) и, ко всему этому, знаніемъ лошади. Не зная лошади вообще, можно выѣзжая искалечить ее. Одного тонкаго пониманія воздействиія шенкелей и поводьевъ не достаточно, но необходимо еще и чувствовать шлюсомъ малѣйшія движенія зада лошади.

Только чуткимъ шлюсомъ наѣздникъ можетъ отдавать себѣ отчетъ въ томъ, что дѣлается въ лошади и мгновенно исправлять ошибку или награждать за послушаніе. Въ этомъ и заключается весь секретъ выѣздки.

Скаковая лошадь переходитъ черезъ руки тренера, жокея и другихъ. Въ случаѣ неудачи каждый изъ нихъ можетъ сваливать вину на другого. Наѣздникъ-же работаетъ лошадь одинъ на одинъ и сваливать ему вину не на кого. Виновникомъ успѣха или неудачи является онъ одинъ и лошадь есть дѣтище того, кто ее выѣзжалъ.

ПРИБАВЛЕНИЕ. Французъ

Однажды, когда я давалъ представлениe въ Брюсселѣ, графъ д'Утремонъ обратился ко мнѣ съ просьбой дать сеансъ на моихъ лошадяхъ въ Королевскомъ Клубѣ, въ которомъ онъ былъ предсѣдателемъ. Онъ выразилъ желаніе, чтобы во время сеанса я далъ и устное объясненіе. «Вы такъ незамѣтно пользуетесь помощниками (шенкелями и поводьями), что мы рѣдко когда можемъ уловить ваши пріемы. Мы видимъ только то, чего добиваетесь вы отъ лошади. Мы очень желали бы узнать какимъ образомъ вы, дѣлая такъ мало усилий, получаете такъ много. Объясните намъ».

Сеансъ состоялся въ одинъ изъ дней декабря мѣсяца 1890 года.

На сеансъ собрались всѣ офицеры, состоявшіе членами клуба. Работалъ я на моихъ лошадяхъ не такъ, какъ въ циркѣ. То я ставилъ лошадь правильно, соотвѣтственно тому, что я отъ нея требовалъ, то ставилъ ее невѣрно и разъяснялъ къ чѣму ведеть и до чего можетъ довести данный невѣрный поставъ.

До каждого пріема, я давалъ теоретическое изложеніе его и подтверждалъ его демонстраціей.

По окончаніи сеанса, офицеры 2-го полка Гидовъ просили меня черезъ ихъ командира (commandant) маіора Фивэ, пройти съ ними курсъ Ѣзды, примѣнительно съ требованіями строевой Ѣзды.

Я съ удовольствіемъ принялъ предложеніе. Каждый день отъ половины 11 до 12 часовъ манежъ 2-го полка Гидовъ былъ отданъ въ мое распоряженіе. Весь курсъ распределенъ былъ на тридцать уроковъ¹⁾.

Установилъ я и провелъ въ точности курсъ въ слѣдующемъ постепенномъ развитіи:

2-й полкъ Гидовъ Е. К. В. Бельгійскаго Короля, постепенный ходъ курса выездки, подъ руководствомъ г. Джемсъ Филлисъ.

I-й урокъ.

Чтобы усмирить лошадь — прогонять ее нѣсколько дней на кордѣ направо и налево.

1) Работа повода: Сгибаніе челюсти, сначала на мѣстѣ, затѣмъ на ходу (правой рукой брать мундштучные поводья на пять сантиметровъ отъ жѣлѣза и держать высоко, чтобы поднять лошади передъ. Лѣвой рукой подавать впередъ морду лошади лѣвымъ трензельнымъ поводомъ, въ противовѣсь мундштучныхъ).

Лишь только лошадь сдала — погладить ее и начинать снова.

2) Пріучать лошадь уступать правому и лѣвому шенкелямъ.

II-й урокъ.

1) Сгибаніе челюстей: пѣшкомъ и подъ сѣдломъ

2) Укороченная рысь: а) на лѣвой діагонали б) на правой діагонали.

Прибавить рыси.

3) Плечомъ внутрь, на правую и на лѣвую руку.

4) Обратные волты (направо и налево назадъ).

¹⁾ Одновременно провелъ я курсъ съ офицерами I-го полка Гидовъ. Занятія въ манежѣ ихъ полка производились ежедневно отъ 9 до 11^{1/2} часовъ утра.

III-й урокъ.

- 1) Повтореніе 2-го урока.
- 2) Перемѣна руки по манежу: пройдя $\frac{3}{4}$ пути, пойти въ два слѣда (на обѣ руки).
- 3) Плечомъ внутрь. Повтореніе того-же движенія на обѣ руки.

IV-й урокъ.

- 1) Повтореніе 3-го урока.
- 2) Укороченная рысь и перемѣна руки по діагонали.
- 3) Поднимать въ галопъ съ правой и съ лѣвой ноги.
- 4) Работа повода.

V-й урокъ.

- 1) Повтореніе 4 урока.
- 2) Галопъ по діагонали.
- 3) Галопъ по кругу.
- 4) Перемѣна руки при переходѣ въ рысь.
- 5) Работа повода.

VI-й урокъ.

- 1) Боковыя сгибанія (поводья держать какъ при сгибаніи челюсти).
- 2) Галопъ по діагонали.
- 3) Галопъ по кругу съ перемѣнной руки.
- 4) Плечо внутрь.
- 5) Галопъ по прямой съ перемѣнной руки.
- 6) Работа повода.

VII-й урокъ.

- 1) Рысь: работа повода.
- 2) Спѣшиться: сгибаніе челюсти и боковыя сгибанія.

- 3) Сгибание на ходу.
- 4) Укороченная рысь: работа повода.
- 5) Галопъ и контргалопъ.
- 6) Плечомъ внутрь (боковая движенья).
- 7) Приниманіе по барьеру.
- 8) Сбирать лошадь на ходу.

VIII-й урокъ.

Повтореніе 7-го урока.

IX-й урокъ.

- 1) Повтореніе 7-го урока.
- 2) Темпистая рысь и продолжительный сборъ.
- 3) Усиливать работу повода и ставить въ поводъ строже.

X-й урокъ.

- 1) То-же что и въ предыдущемъ.
- 2) Собранная рысь и движенье въ два слѣда.
- 3) Налѣво и направо кругомъ.

XI-й урокъ.

- 1) Повтореніе предыдущаго.
- 2) Галопъ и контргалопъ, по прямой.

XII, XIII и XIV уроки.

Повтореніе 11-го урока.

XV-й урокъ.

- 1) Повтореніе предыдущаго.
- 2) Увеличивать сборъ и строже ставить въ поводъ
- 3) Плечомъ внутрь по кругу.
- 4) Плечомъ въ поле.
- 5) Галопъ.

XVI-й урокъ.

- 1) Укороченная рысь. Работа повода.
- 2) Спѣшиться: сгибаніе мундштукомъ.
- 3) Сокращенная рысь (pas d'cole) плечомъ внутрь, плечомъ въ поле, перемѣна руки въ два слѣда.
- 4) По кругу: тѣ-же упражненія.
- 5) Галопъ и контргалопъ.
- 6) Перемѣна руки на переходѣ въ рысь.
- 7) Постановка въ полный поводъ.

XVII-й урокъ.

- 1) Повтореніе предъидущаго.
- 2) Строже работать поводъ.
- 3) Полуобороты на заду.

XVIII-й урокъ.

Повтореніе предъидущаго.

XIX-й урокъ.

- 1) Рысь: работа повода.
- 2) Спѣшиться—сгибаніе мундштукомъ.
- 3) Сокращенная рысь. Плечомъ внутрь и въ поле.
- 4) Полуобороты на переду.
- 5) Галопъ, контргалопъ.
- 6) Перемѣна руки на галопѣ: дойдя до противу-положнаго барьера, переводъ въ шагъ и подъемъ въ галопъ съ постановкой головы на каждую руку.
- 7) По прямой: галопъ съ правой ноги—нѣсколько маховъ; шагомъ. Галопъ съ лѣвой ноги. Повторить нѣсколько разъ то-же самое.
- 8) По кругу: плечомъ внутрь и въ поле.
- 9) Галопъ: плечомъ внутрь (никогда галопомъ не принимать по стѣнѣ чтобы не пріучать лошадь бочить).
- 10) Шагомъ: постановка въ полный поводъ.

XX-й урокъ.

- 1) Рысь: работа повода.
- 2) Спѣшиться: сгибаніе мундштукомъ.
- 3) Соокращенная рысь: плечомъ внутрь и въ поле. Переходъ съ одного направленія въ два слѣда на другое.
- 4) По кругу: то-же движение.
- 5) Галопъ, контргалопъ, перемѣна руки на переходѣ въ рысь.
- 6) Постановка въ полный поводъ.

XXI-й урокъ.

- 1) Сгибаніе мундштукомъ на ходу, голову поднять.
- 2) Собирать лошадь. Собранная рысь. Плечомъ внутрь и въ поле.
- 3) Стой, равняйся. Назадъ равняйся, прямо. (Повторять нѣсколько разъ).
- 4) Соокращенная рысь (pas d'cole), полувольты и плечомъ внутрь, кончать полувольты, въ два слѣда.
- 5) Галопъ и контргалопъ по прямой; перемѣна руки на галопѣ, шагомъ, подходя къ барьеру и перемѣна ноги.
- 6) Полувольты на галопѣ, перемѣна ноги.
- 7) Плечомъ внутрь. Галопъ на обѣ руки.
- 8) По кругу—контргалопъ.
- 9) Шагомъ: постановка въ полный поводъ.

XXII-й урокъ.

- 1) Повтореніе вчерашняго урока.
- 2) Галопъ. Дублѣ по большому слѣду, обратные вольты на той-же ногѣ. Перемѣна ногъ.
- 3) Плечомъ внутрь на вольтахъ по обѣ руки.
- 4) Шагомъ.
- 5) Галопъ съ правой ноги. Галопъ съ лѣвой, по три темпа на каждую ногу.

- 6) Постановка въ полный поводъ.
- 7) Подготовка къ пассажу.

XXIII-й урокъ.

- 1) Повтореніе вчерашняго.
- 2) Окончательная постановка въ поводъ.
- 3) Подготовка къ пассажу.

XXIV-й урокъ.

- 1) Повтореніе 22-го урока.
- 2) Ежедневно усиливать сборъ для пассажа.

XXV-й урокъ.

- 1) Повтореніе 22-го урока.
- 2) Постановка въ самый полный поводъ при концѣ.

XXVI, XXVII, XXVIII, XXIX и XXX уроки.

- 1) Повтореніе 22 урока. Все большая и большая постановка въ поводъ.
- 2) Пассажъ: нѣсколько шаговъ. Приласкать, начать снова.

Брюссель 5 января 1891 года.

Командиръ adjudant major

Ф. де Хазе

Прилагаемое письмо, за которое приношу сердечную благодарность подписавшимъ его лицомъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что результаты оказались отличные.

Дорогой г. Филлисъ!

Вы выпускаете новое изданіе Вашей книги (Основы выѣздки) какъ разъ въ то время, когда мы считаемъ долгомъ засвидѣтельствовать Вамъ наше востор-

женное удивление передъ принципами выѣздки, которыми Вы настъ научили. Благодаря Вамъ, мы пріобрѣли умѣніе соединить въ одно—разумную энергию и терпѣніе. Намъ не приходится больше горячиться, прибѣгать къ неумѣстнымъ наказаніямъ, которыя такъ вредятъ успѣху.

Усвоивъ Вашу методу и руководствуясь вашими указаніями, намъ удалось за тридцать уроковъ поставить правильно самыхъ разнохарактерныхъ лошадей, не испортивъ ни одной изъ нихъ.

Теперь мы сознаемъ, что основы выѣздки, которыхъ мы до сего времени держались, далеко не давали такихъ быстрыхъ и вѣрныхъ результатовъ. Къ выраженіямъ восторга, который вы вездѣ къ себѣ возбуждаете, присоединяемъ и мы нашу дань хваленія.

Le commandant adjudant-major

Ф. де Хазе.

Le capitaine commandant

Ламбергъ.

Commandant—Фиве.

Поручикъ—Херівъ.

Капитанъ—де Форманди.

Поручикъ—П. Біуржъ.

» Ле Гранъ.

» Г. Гейдело.

Капитанъ—М. Леклеркъ.

Поручикъ—Ф. Докъ.

» Графъ Жанъ де Меродъ.

» М. д'Эспель.

» Р. Пикъ.

» Ванлокергъ.

Капитанъ—Біа.

Въ Белгіи никто никогда не упрекалъ меня за то, что я показывалъ выѣздку моихъ лошадей въ циркѣ.

Тамъ считаются, что единственное мѣсто, гдѣ должно

показывать ъезду. Это циркъ и что на ъезднику также умѣстно проявлять свое искусство въ циркѣ, какъ пѣвцу пѣть въ оперѣ, академику, нарядившись въ зеленое, бормотать рѣчъ подъ куполомъ института. Въ Брюсселѣ отъ на ъездника требуютъ только, чтобы онъ хорошо зналъ то, чему онъ намѣренъ учить. Кавалерійскимъ офицерамъ кромѣ основательного знанія ъезды, приходится такъ много работать по разнымъ другимъ отраслямъ военнаго дѣла, что времени для изученія ъезды, въ ея высшемъ развитіи, имъ остается слишкомъ мало. Необходимость специализаціи обученія строевой ъездѣ, становится очевидно.

Мнѣ кажется, этими словами, я передаю мысли офицеровъ Бельгійской кавалеріи, съ которыми мнѣ выпала честь состоять въ сношеніяхъ ¹⁾).

¹⁾ Въ началѣ 1898 года нѣсколько любителей гг. офицеровъ Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полка пригласили Д. Филлиса дать имъ 30 уроковъ строевой ъезды ежедневно отъ 5 до 6 ч. вечера. Въ этой сѣнѣ имѣть удовольствіе и я ъздить. Лошади слѣдѣли поразительные успѣхи.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
Биографический очеркъ	1
Отъ переводчика	xi
Предисловие	xvii

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I. Лошадь	3
II. Кормъ	6
III. Понятливость лошади	7
IV. Вліяніе глаза человѣка на лошадь	8
V. Вліяніе голоса человѣка на лошадь	—
VI. Ласка и награда	10
VII. Наказаніе	—
VIII. Ротъ лошади. Мундштучное жѣлѣзо, пригонка его и вліяніе на ротъ	12
IX. Мартингаль	15
X. Сѣдло	16
XI. Стремена	17
XII. Хлыстъ	19
XIII. Шпоры	—
XIV. Посадка	20
XV. Дамская ъзда	25

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Выѣзда и ъзда обыкновенная.

I. Работа на кордѣ	33
II. Работа на поводу. Подаваніе лошади впередъ.. .	41
III. Ставить лошадь. Работа затылка, т. е. сгибаніе его по вертикальной плоскости. Прямое сгибаніе	44

IV. Способы какъ пріучать лошадь давать на себя садиться	57
У. Какъ держать поводья	61
VI. Пріучать хлыстомъ лошадь уступать шенкелю и шпорѣ	64
VII. Лошадь подъ всадникомъ	65
VIII. Шагъ	72
IX. Остановка и стойка на мѣстѣ	73
X. Перемѣны направлений	75
XI. Боковыя сгибанія (работа ганашей)	80
XII. Вращеніе зада вокругъ переда и переда вокругъ зада	88
XIII. Манежный шагъ	97
XIV. Осаживаніе	98
XV. Ramener—слача затылка на мѣстѣ. Поводъ. Tacte equestre—чувство чувствовать лошадь	103
XVI. Приниманія (боковыя движенія) и движенія въ два слѣда	114
XVII. Рысь	122
XVIII. Галопъ	130
XIX. Вольты и полувольты на галопѣ	139
XX. Перемѣна ноги	141
XXI. Полевая лошадь (cheval de promenaho)	148
XXII. Пугливая лошадь	156
XXIII. Лошадь кидаетъ головой вверхъ	160
XXIV. Уносливая лошадь	161
XXV. Прыжокъ	165
XXVI. Гладкія скачки	173
XXVII. Охотничья лошадь	177
XXVIII. Кавалерійская лошадь	180

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

I. Высшая ъзда	207
II. Испанскій шагъ	208
III. Обратный пируэтъ на трехъ ногахъ	217
IV. Обратный и прямой пируэтъ на скрещивающихся переднихъ ногахъ	218
V. Назадъ равняйся безъ повода	219
VI. Балансъ на заду (передомъ)	220
VII. Балансъ на переду (бедрами)	222
VIII. Испанская рысь	224

IX. Плечомъ внутрь на галопѣ	229
X. Пируэты на галопѣ	231
XI. Перемѣна ноги въ тактъ	223
XII. Перемѣна ногъ на мѣстѣ	238
XIII. Пассажи и пьяффе	239
XIV. Разница между пассажемъ и испанской рысью .	253
XV. Серпентинъ на рыси	254
XVI. Галопъ на трехъ ногахъ	—
XVII. Осаживаніе на пассажѣ	257
XVIII. Пьяффе баллоте	258
XIX. Галопъ на мѣстѣ и спереди назадъ	260
XX. Новые манежные мотивы (управление)	265
XXI. Дамская лошадь высшей ъезды	267

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

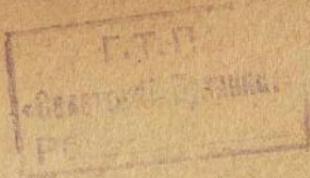
Коментаріи къ Методѣ Боне	271
Заключеніе	286
Прибавленіе	291

Опечатки.

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Должно быть.</i>
xxi	4 св.	педь	подъ
—	15 св.	методы мою	методы моей
20	10 сн.	тыси	рыси
41	4 св.	хлысь	хлысть
44	14 сн.	фигур. 10	фигур. 1
47	6 сн.	холки	холки (рис. IV фиг. 2)
50	15 сн.	утвердить шею	2) Утвердить шею
52	2 св.	(снизу вверхъ лошадь	снизу вверхъ (лошадь
53	8 сн.	съ фигурой 2-й	съ фигурой 1-й
61	8 св.	знакомый лошади; при	знакомый лошади
72	6 сн.	шаги	шагъ
112	17 сн.	т. е. сбора, должна	т. е. сбора), должна
113	13 сн.	(etacte egustre)	(tacte equestre)
133	1 сн.	²⁾ Чтобы	¹⁾ Чтобы
299	1 св.	показывать ъзду. Это	показывать ъзду, это
		пирк	циркъ
299	1 сн.	успѣхи	успѣхи (издатель)
303	6 сн.	мотивы (управлениія)	мотивы (упражненія)

13

35-
5601-4

МОГИЛ
МАГАЗИН №
Ц. 85 р.

пні
р. 28.

2011095362